

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕ

ДДС

выпуск 2(14). 2016

2/2016

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 2(14) / 2016

Екатеринбург 2016

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: проф. митр. Константин (Горянов) (г. Петрозаводск)
проф., д-р богосл. архим. Макарий (Веретенников) (г. Сергиев Посад)
проф., д-р церк. ист., д-р ист. наук Н. Ю. Сухова (г. Москва)
доктор теологии, Dr. habil. прот. Марк Лаврешук (г. Белосток, Польша)
проф., д-р ист. наук А. Г. Мосин (г. Екатеринбург)
доцент, д-р ист. наук И. В. Починская (г. Екатеринбург)
д-р ист. наук Н. Д. Зольникова (г. Новосибирск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
протоиерей Николай Малета,
ректор

Члены редколлегии:
канд. ист. наук, доцент прот. Петр Мангилёв;
канд. богосл. прот. Сергей Алексеев;
канд. богосл. игум. Моисей (Пилатс);
д-р филол. наук, профессор О. Б. Акимова;
д-р филос. наук, доцент Д. И. Макаров;
д-р искусствоведения, профессор О. Е. Шелудякова;
канд. ист. наук, доцент А. В. Мангилёва;
С. Ю. Акишин; Н. С. Каримова;
канд. богосл., канд. ист. наук свящ. Иоанн Никулин
(ответственный секретарь)

Рецензенты:
д-р ист. наук, доцент А. А. Кострюков; д-р филол. наук, доцент Ю. В. Матвеева;
канд. филол. наук С. О. Горяев

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

Issue 2(14) / 2016

Ekaterinburg 2016

UDC 27-1(051)
H57

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. Metropolitan Constantine (Goryanov) (Petrozavodsk)
Prof. Archimandrite Makary (Veretennikov) (Sergiev Posad)
Prof. Natalia Yu. Sukhova (Moscow)
Archpriest Marek Lawreszuk (Belostok, Poland)
Prof. Alexey G. Mosin (Ekaterinburg)
Docent Irina V. Pochinskaya (Ekaterinburg)
Natalia D. Zolnikova (Novosibirsk)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:
Archpriest Nikolay Maleta,
Rector

Members of the board:
Prof. Olga B. Akimova; Prof. Oksana E. Sheludyakova;
Docent Archpr. Petr Mangilev; Archpr. Sergey Alexeev; Fr. Moisey (Pilats);
Docent Dmitry I. Makarov; Docent Anna V. Mangileva;
Sergey Yu. Akishin; Nadezhda S. Karimova;
Pr. Ioann Nikulin (*Senior secretary*)

Reviewers:
Docent Andrey A. Kostriukov, Docent Julia V. Matveeva, Sergey O. Goryaev

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Site: <http://epds.ru/bulletin>

ISSN 2224-5391

© Ekaterinburg Theological Seminary, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	9
-------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

<i>Костромин Константин, прот.</i> К вопросу о сравнении крещения Руси и Литвы	11
<i>Полоцкая О. В., Черкасова М. С.</i> Описание севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы сравнительно-исторического изучения.	29
<i>Богданова Т. А.</i> «У Троицы в академии...»: Н. Н. Глубоковский — историк Московской духовной академии.	59
<i>Макарий (Веретенников), архим.</i> Харбинский церковный историк.	103
<i>Клементьев А. К.</i> Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря за первый период его пребывания на территории Королевства С.Х.С. (от переезда до кончины игумении Екатерины: 1920–1925 гг.) ...	141
<i>Зольникова Н. Д.</i> Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому	221

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Коледич Е. Н.</i> Особенности стиля святителя Тихона Задонского: «дробление» и комплексность	231
---	-----

РАЗДЕЛ II. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отчет о IV Международной научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История»	239
---	-----

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Мосин А. Г.</i> Рецензия на кн.: Мангилёва А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в.	245
Аннотации (на английском языке)	255
Сведения об авторах	260

CONTENTS

List of Abbreviations	9
---------------------------------	---

I. RESEARCH ARTICLES

CHURCH HISTORY AND ARCHEOGRAPHY

<i>Archpriest Konstantin Kostromin.</i> A Contribution to the Question of the Comparative Analysis of the Baptism of Rus with that of Lithuania	11
<i>Olga V. Polotskaya, Marina S. Cherkasova.</i> The Description of the dioceses of the North Russia of the 18th to 19th centuries: perspectives on comparative-historical study	29
<i>Tatiana A. Bogdanova.</i> "At the Academy, next to the Trinity..." Nikolay N. Glubokovsky as a Historian of the Moscow Ecclesiastical Academy	59
<i>Archimandrite Makary (Veretennikov).</i> A Church Historian from Harbin	103
<i>Alexandr K. Klementiev.</i> Materials for the history of the holy virgin nunnery in Lenino during the first year of its stay on the territory of the United Kingdom of Serbs and Croats (from the Removal in 1920 to the Demise of the Abbess Catherine (Ekaterina) in 1925)	141
<i>Natalya D. Zolnikova.</i> A Letter of Archimandrite Innokentij (Prosvirnin) to N. N. Pokrovsky	221

PHILOLOGY

<i>Elena N. Koledich.</i> Tikhon Zadonsky's style peculiarities: "fragmentation" and complexes.	231
---	-----

II. ACADEMIC LIFE

Of the IV International Report scientific and theological conference "Church. Theology. History", Cathedral dedicated to the martyrs and confessors of the Russian Church	239
---	-----

III. REVIEWS, ANNOTATIONS AND BIBLIOGRAPHY

Review	245
Summaries	255
About the authors	260

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГИАХМЗ	Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
ГАВО	Государственный архив Вологодской области.
ДС	духовная семинария.
ЖМП	Журнал Московской Патриархии.
ИИиА УрО АН СССР	Институт истории и археологии Уральского отделения Академии наук СССР (г. Свердловск).
ИИиА УрО РАН	Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург).
КВЖД	Китайская восточная железная дорога.
КГБ	Комитет государственной безопасности.
ЛАИ	Лаборатория археографических исследований.
МГУ	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. (г. Москва)
МДА	Московская духовная академия (г. Сергиев Посад).
НГУ	Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск).
НИОР РГБ	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва).
Обком КПСС	Областной комитет Коммунистической партии Советского Союза.
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург).
РАН	Российская академия наук.
РГБ	Российская государственная библиотека (г. Москва).
РГГУ	Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва).

РПЦЗ	Русская Православная Церковь Заграницей.
РСХД	Русское студенческое христианское движение.
СО АН СССР	Сибирское отделение Академии наук СССР.
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург).
СПЦ	Сербская Православная Церковь.
УрГУ	Уральский государственный университет им. Максима Горького (г. Екатеринбург).
УрФУ	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.
ЭВМ	электронно-вычислительная машина.

ИССЛЕДОВАНИЯ

• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

прот. Константин Костромин

К ВОПРОСУ О СРАВНЕНИИ КРЕЩЕНИЯ РУСИ И ЛИТВЫ

В третьем выпуске альманаха «Древняя Русь во времени, в лицах, в идеях. Палеоросия» была опубликована статья А. Ю. Дворниченко «Крещение Киевской Руси и Литвы в контексте постаршего общества». В данной статье вопрос, поднятый петербургским историком, подвергнут дальнейшему изучению. Принятие христианства рассматривается в контексте государственного строительства на Руси в X–XI вв. и в Литве в XIII–XIV вв. Социально-политическое и экономическое развитие и международное положение Киевской Руси и Литвы были далеко не идентичными, что обусловило различие мотивации в принятии христианства. Широкие культурные контакты Руси облегчили как выбор веры в пользу христианства, так и его интеграцию в жизнь Руси. Литва же, испытывавшая влияние двух сильных соседей — Руси и Польши, — в течение долгого времени не имела свободного амбивалентного выбора и не была к нему внутренне готова, что выразилось в неустойчивой религиозной политике литовских князей XIII — начала XIV в.

Ключевые слова: язычество, выбор веры, крещение, христианизация, Русь, Литва, культура, сравнение, развитие, государство.

В третьем выпуске альманаха «Древняя Русь во времени, в лицах, в идеях» была опубликована статья А. Ю. Дворниченко «Крещение Киевской

Руси и Литвы в контексте потестарного общества»¹. Оригинальный стиль и любопытная постановка вопроса вызвали отклик и обсуждение статьи читателями альманаха. Думается, что это «приглашение к разговору» на методологически важную тему средневековой истории следует принять и продолжить поиски общего и различного в процессах принятия христианства у этих двух народов, живущих бок о бок уже более тысячелетия.

В названии статьи А. Ю. Дворниченко дается важный содержательный посыл: Крещение Руси и Литвы, согласно автору статьи, произошло в тот момент, когда общества еще пребывали в потестарном состоянии. Когда древнерусское и литовское общество были потестарными? Сам по себе термин «потестарный» применялся в теории классов и означал форму организации общественной власти доклассовых и раннеклассовых обществ, не имевших политических и государственных атрибутов и институтов, и относится к родоплеменным и общинным формациям². Ярким примером потестарности общества является функционирование только обычного права. Когда русское общество было потестарным? Очевидно, до того, как обзавелось государственными и политическими атрибутами, а также перешло к письменной фиксации законов. Уже это последнее дает возможность очень четко обозначить границу древнерусской потестарности. Появление «Закона судного людем», «Русской Правды» в нескольких редакциях, «Церковного устава» также в разных редакциях, переход к практическому применению Номоканона, в котором имелись выписки из Дигест Юстиниана говорят о хотя и ранней, но все же очевидной формализации и кодификации права и, таким образом, обозначают переход от потестарности к ранним формам государственности³.

Многочисленные древнерусские источники фиксируют появление и иных государственных институтов. Первые примеры применения кириллицы на территории Киевской Руси, фиксируемые эпиграфикой, от-

¹ Дворниченко А. Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιόρωσια εν χρόνω, εν προσώπω, εν ιδεί. Альманах. Вып. 3: Мат-лы научн. конф. «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации» (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) / под ред. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 76–84.

² См.: Попов В. А. Потестарная организация // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 2000. С. 895.

³ Ср.: Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. С. 102–104, 359–369.

носящиеся к эпохе Ярополка или чуть более ранней⁴, свидетельствуют о начале формирования налоговой системы, дополняющей полюдье, как форму дани, упорядоченным учетом провозимых по пути «из варяг в греки» товаров. Поставление Ольгой и Владимиром погостов и городов по Мсте, Луге, Десне Остру, Трубежу, Суле и Стугне⁵, захват червенских городов⁶, оборудование границы с печенежской степью земляным валом с воротами⁷ — это не что иное как обозначение государственной границы. Наличие правящей династии, которая осознала себя таковой уже при Владимире (которому напоминали про решение «бабки Ольги»⁸) и точно при Ярославе («сын Владимира, внук славного Святослава», «Игорь старый»⁹), а также чеканка собственной монеты при Владимире и Ярославе подтверждают появление, хотя и в ранних, еще неустойчивых формах, государственного устройства. Все эти мероприятия или явления относятся к периоду от 945 примерно до 1000 года и позволяют утверждать, что древнерусское общество уже при Владимире перестало быть потестарным. Появление указанных атрибутов при Владимире, а некоторых и в более ранние сроки, говорит, что переход от потестарности к архаической государственности Русь прошла за очень короткий срок — за полвека. Можно сказать, что конечной точкой потестарности и начала утверждения государственности на Руси стало время ее официального крещения.

Фактор власти сильно зависит как от объективных условий ее осуществления, так и от субъективных ощущений и стремлений, а также идеалистических представлений власть предержащих. Считать термины «самовластец», *гех* или *dux* неверно передающими суть политических функций правителей Литвы, а использование автором Повести временных лет термина «самовластец»¹⁰ применительно к Ярославу Мудрому

⁴ *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М.: Наука, 2000. С. 201–207.

⁵ *Повесть временных лет / подг. текста, перев., статьи и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Андриановой-Перетц.* Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1999. С. 29, 54.

⁶ *Повесть временных лет.* С. 63, 65.

⁷ *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники / сост., пер. и комм. А. В. Назаренко.* М., 2010. С. 58–59.

⁸ *Повесть временных лет.* С. 49.

⁹ *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984. С. 91.

¹⁰ *Повесть временных лет.* С. 66.

называть «неосторожным» едва ли возможно. Казалось бы, можно утверждать, что обилие разнообразных терминов отражает палитру и разнообразие политических форм и потому придает им вполне определенное и различное содержание. Однако такой ракурс взгляд на проблему приобретает в исторической ретроспективе, т. е. исходя из его современного нам состояния. А перспективный взгляд, предлагающий смотреть на исторические явления глазами их современника, ставит вопрос иначе¹¹: не факт, что применение термина древними авторами было произведено неверно (с учетом того, из какого обилия понятий приходилось им выбирать); следует разобраться, почему были применены именно такие термины и что под ними подразумевалось в данном конкретном случае.

Отдельно следует оговорить слово «самовластец» (под 6544 годом). Нельзя согласиться с тем, что летописец применил его «неосторожно» — он хорошо знал, что делает. Слово «самовластец» является калькой византийского термина «автократор», означающего (или подчеркивающего) независимость государя или государства, отсутствие ленных или иных зависимостей феодального типа от других государств и косвенно указующего на то, что этому независимому государству, в свою очередь, подчинены или находятся от него в зависимости иные народы, государства или правители¹². Эпоха Ярослава Мудрого в наибольшей степени отражает такое положение дел.

Поскольку вопрос зависимости того или иного народа или государства от другого не связан напрямую с понятием «феодализма», можно было бы этот вопрос не поднимать. Однако поскольку Средние века в теории формаций так или иначе связаны с этим понятием, необходимо вскользь коснуться и вопроса его применимости к древнерусским реалиям. Ведь термин «автократор» подразумевает именно феодальную независимость. Феодализм, как и вопрос применимости терминов, имеет две стороны медали: внутреннее желание государства/монарха считать себя феодалом и констатация современными историками факта, име-

¹¹ См.: *Костромин К., прот.* Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI века // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσια εν χρόνω, εν προσωπω, εν ιδεω.* Альманах. Вып. 3. С. 48–51.

¹² См.: *Чичуров И. С.* Автократор // *Православная энциклопедия.* Т. 1. М., 2000. С. 202; *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 110.

ются ли признаки феодализма в древнем государстве или есть только претензия на него. Очевидно, что отношения в Древней Руси так и не вышли на уровень феодальных до зарождения дворянства и удельной системы Московской Руси, напоминая раннесредневековые «варварские королевства». Но также очевидно, что князья Владимир и Ярослав претендовали на автократический статус феодальных монархов, примеры которых в Европе были им хорошо известны. Кроме того, очевидна и тяга русских князей древнейшего периода к подражанию византийским императорам¹³.

Обозначенное выше стремление русских князей X–XI веков подражать монархическим принципам Византии или европейских государств не противоречит подмеченной исследователями данности, что в XI–XII веках на Руси были заметны элементы «полисной системы»¹⁴. При этом важно не поддаваться искушению вводить полисные элементы в систему социально-политических формаций, определяя очередность стадий развития государственности. Намного плодотворнее определять причины появления на данной территории таких условий, при которых данное государство вызревает своим неповторимым (или, напротив, «шаблонным», если таковое удастся выявить) путем. Так, идея полиса (города-государства) оригинальна и отчасти верна (если говорить о взаимоотношениях города и села в эпоху Киевской Руси), но едва ли возможно считать ее универсальным объяснением происходивших на Руси процессов. Полисы в

¹³ Подражание Византии сказалось и на правлении Владимира, который принял имя «Василий» чтобы подчеркнуть свою претензию на власть, аналогичную византийскому василевсу (*Дагрон Ж.* Император и священник. С. 45–47) и назвался «единодержцем» чтобы не отставать в титулатуре от византийского монарха. Подражание Византии в чеканке монет, в заботе о Церкви (хотя здесь сказывалось и привычное положение князя как жреца; см.: *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 17, 42) и во многом другом очевидно в эпоху Киевской Руси. Не случайно единодержцем назвал Владимира и митрополит Иларион, который также подчеркнул «багрянородность» его рождения: «Сии славныи от славныхъ рождься, благородень от благородных, каганъ нашъ Влодимеръ... единодержецъ бывъ земли своеи» (*Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. С. 92; *Чичуров И. С.* Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. К XVIII международному конгрессу византинистов. М.: Наука, 1990. С. 129–130. Ср.: *Дагрон Ж.* Император и священник. С. 58–69).

¹⁴ *Дворниченко А. Ю., Фроянов И. Я.* Города-государства Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1988. С. 266–267.

Греции, где они приобрели «классические» формы, создавались с учетом ландшафта, маленьких замкнутых пространств, на которых и национальные (местные) особенности будут подчеркиваться миниатюрностью любых процессов и взаимоотношений¹⁵. Русь представляет совершенно иные возможности для развития. Следовательно, причины появления «полисного» строя здесь иные, иные и последствия. Кроме того, нельзя забывать, что между архаичной системой античных полисов и Средневековьем, когда возникла Русь, лежит временная пропасть. Много изменилось и в мировоззрении европейского человека, и в его предпочтениях в области религии или общественных отношений. «Полисная система» Руси развивалась не в системе античных полисных отношений, а в средневековом феодальном окружении. Этой заданности не могли игнорировать современники, не должны игнорировать и историки.

Литва оказалась лишена «полисного этапа», как и большинство европейских государств Средневековья. Обилие городов («государств») на Руси объясняется, вероятно, особенностью организации рынка, как внутреннего, так и транзитного: сочетание большой территории со сложным этническим устройством (славянским этносом, вынужденным из-за отсутствия естественных границ «собираться» в произвольные общности, варяжскими анклавами, «вкраплением» угрофинского населения и постоянными «вливаниями» из степной полосы) и торговлей по развилкам путей «из варяг в греки» и «из варяг в арабы»¹⁶. И того, и другого были лишены европейские государства, включая Литву, в которой сначала две ее этнические общности (русская и литовская), не испытывавшие тяги к совместному этногенезу, а затем еще и поляки компактно проживали на традиционно занимаемых территориях. Таким образом, указанная особенность Руси не дает права говорить о ее «стадиальной отсталости».

Спор относительно применимости термина «государство» к раннесредневековым Литве и Руси, несомненно, научно плодотворен. Однако необходимо отметить, что наименование Литвы государством имеет не больше оснований, чем наименование государством Руси. Отсутствие самобытной письменной культуры, писанного закона (хотя бы и в архаиче-

¹⁵ Становление и развитие раннеклассовых обществ (город и государство) / под ред. Г. Л. Курбатова, Э. Д. Фроянова, И. Я. Фроянова. Л., 1986. С. 34–35.

¹⁶ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1946. С. 20–24; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. С. 273.

ских формах), а также сложившегося внутреннего рынка до определенного этапа не дает возможности назвать диктатуру Миндовга (например) государством. Относительно же уровня государственного развития Руси в IX–XI веках спор в научной среде продолжается и пока далек от консенсуса.

Степень развитости государства находится в некоторой зависимости от особенностей функционирования религиозных институтов. Конечно, язычество Руси X века похоже на язычество Литвы в XII веке. Но последнее осталось без поддержки со стороны соседей, равно как и взаимовлияние имело место только в эпоху, когда славянский этнос вплотную приблизился к проблеме государственного строительства, в то время как литовские народности находились еще на начальных этапах формирования. Изоляция, в которой оказалась языческая культура Литвы после почти единовременной христианизации Руси, Польши и Скандинавии — т. е. ближайшего окружения, способствовала консервации религиозных форм. В то же время, согласие Литвы — от вождей до крестьян — на такое противопоставление соседям должно иметь объяснение. Двумя равнозначными основополагающими факторами в том, что религия литовцев оказалась вполне жизнеспособной, несомненно, были социальная отсталость Литвы в сравнении с соседями (этнос еще не «дорос» до осознания необходимости перехода из национальной религиозной среды в международную, приняв одну из мировых религий, и замены примитивного религиозного культа высокоразвитым с точки зрения религиозно-философской мысли и материальной культуры¹⁷) и желание создать контртезу этим самым соседям, что поставило бы до поры ощутимый барьер в культурно-государственной экспансии Польши, Руси и Швеции на территории Литвы. Ярчайшей иллюстрацией к этому противопоставлению Руси и Литвы служит тот факт, что отказ от христианства Миндовга не имеет параллелей в русской истории: здесь не возникло своего «Юлиана Отступника», что говорит о разности обстоятельств, приведших к крещению Владимира и Миндовга.

Следует, однако, оговорить, что и этих двух факторов сохранения литовской самобытности и сдерживания внешних влияний оказалось недостаточно, что продемонстрировала судьба северной Прибалтики,

¹⁷ *Кривелев И. А.* История религий. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 57–59. — Национальный политеизм как культурно-мировоззренческая религиозная система занимает низкую ступень в иерархии религиозных форм, уступая в качестве мировым монотеистическим или пантеистическим религиям.

где на населенной столь же отстававшими в социальном и религиозном отношении эстами и латгалами территории обосновался германский Ливонский орден¹⁸. Третьим необходимым компонентом должно было стать формирование этноса. И хотя литовский этнос сформировался довольно поздно, уже декларированное выше триединство литовцев, поляков и русов, очевидно, играло в конце XIII–XIV веках определенную скрепляющую и охранительную роль и в формировании этнического самосознания¹⁹. На момент принятия христианства Русь и Литва находились примерно на одном уровне социо-политического развития и уже вышли из стадии устойчивого общинно-родового социального устройства. И там, и здесь крещение князей и народа пришлось на переходную стадию от родового к государственному устройству, в котором родо-территориальный принцип заменялся на государственно-территориальный.

Казалось бы, являясь своего рода «религиозной реформой», принятие христианства на Руси может быть поставлено в один типологический ряд с другими культовыми, языческими реформами. Однако этому мешает качественный аспект этой «реформы». Очевидно, что, помимо прочих, одной из причин принятия христианства князем Владимиром были неудовлетворительные результаты предыдущей языческой реформы 980 года. Именно поэтому в истории Руси нет прецедентов, когда кто-либо из князей попытался бы обратить эту «последнюю реформу» вспять. Нельзя отмахнуться и от того, что эта была последняя реформа в своем роде. Это значит, что ее результаты удовлетворили князей Древней Руси. Страдание Бориса и Глеба и осмысление их подвига современниками и ближайшими потомками как кенозиса обозначили смысловое завершение всяких религиозных реформ окончательным принятием христианских этико-мировоззренческих доминант, которые точнейшим образом отразили уже сформированную древнерусскую философию бытия²⁰. В Литве дело обстояло совершенно иначе. Откаты назад, в язы-

¹⁸ Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. [М.:] ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. С. 6–11 и др.

¹⁹ Паушто В. Т. Страны Балтийского региона // Он же. Русь. Прибалтика. Папство / Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 367–370.

²⁰ Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. М.: Мартис, Sam&Sam, 2001. С. 95–125; Петров А. В. К изучению литературных тенденций русской летописной историографии // Пробле-

чество, свидетельствуют, что принятие христианства здесь не было, как на Руси, онтологически обусловлено, воспринималось как временное и, в общем-то, второстепенное явление.

Фундаментальное различие в понимании веры как таковой, ставшее базой для отношения социума к принимаемому княжеской властью христианству, дало и различное отношение к оставляемому или сохраняемому язычеству. Особенности развития Древней Руси, в которой процесс урбанизации превосходил аналогичные показатели, как в «стартовавшей» ранее Европе²¹, дали возможность национальному христианству вырваться, а социуму — привыкнуть к христианству как к своей национальной вере. Когда же христианство стало восприниматься как неизбежная перспектива, сложилось такое явление, как двоеверие²².

Хотя памятники древнерусской письменности XI века демонстрируют полное отсутствие интереса к язычеству, «возврат» к нему в XII веке создает обманчивое впечатление чужеродности христианства на языческой основе²³. То, что «охристианенное язычество» — миф, с очевидностью следует из того, что славянская письменность так и не была применена для фиксации языческих литературных произведений. Поэтому глубоко верно А. В. Петров охарактеризовал складывавшуюся ситуацию «смешения» языческих и христианских элементов, подобно тому (доба-

мы исторического регионоведения: Сб. научн. тр. к 70-летию проф. В. И. Хрисанфова / отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 19–58.

²¹ На 250 древнерусских городов XI века приходится 120 городов Германии, при том, что Германия была в XI веке одной из наиболее развитых стран Европы и по территории не уступала Киевской Руси (*Тихомиров М. Н. Древнерусские города. С. 20–24; Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в Средние века. М.: Высшая школа, 1976. С. 97*).

²² Ср. мнение А. М. Панченко: «В современной историко-филологической терминологии оно означает синтез язычества и христианства. Между тем Феодосий Печерский (а значит, и вообще интеллигенция Киевской Руси) понимал под “двоеверием” нечто совсем иное, а именно конфессиональную терпимость... Терпимость способствовала “усложнению структуры древнеславянской духовной культуры”, позволяла синтезировать элементы ахристианские и христианские, восточные и западные, греческие, славянские и латинские» (*Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000. С. 333*).

²³ *Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки. Л.: Лениздат, 1984. С. 93–110; Никольский Н. М. История Русской Церкви. М.: Политиздат, 1988. С. 27–31.*

вим от себя), как смешались «вчерашние» городские жители-христиане и сельчане-язычники в ходе социальных катаклизмов XII века. «Сплава язычества с христианством в средневековой Руси не было. Реконструируемый в Великом Новгороде (с древнейших времен до XVII в.) институт традиционной вражды и соперничества ни с чем в христианстве «слиться» или «сомкнуться» не мог, архаические воззрения на огонь и пожары — тоже. То, что не могло быть десемантизировано, выдавливалось, изгонялось, искоренялось, — долго, порою целые столетия. Века этой борьбы логичнее определять как время сосуществования разорванных культурных пластов, время раздвоения <...> общественного сознания и, вместе с тем, время накопившихся успехов христианизации в религиозно-моральном и политическом аспектах. Русское средневековье — и пора противоборства с язычеством, и история постепенно нравственного торжества христианства»²⁴.

Литва не знала как рывка в социальном развитии в виде урбанизации, который дал бы литовскому христианству цивилизационную основу, так и сходного явления «двоеверия», ибо насильственная христианизация по католическому образцу в XIV веке предполагала агрессивную нетерпимость к языческим реликтам, которые были насильственно вычищены в литовском обществе. В то же время, Литве чужды как мирная победа культурно и морально более высокого христианства над более примитивным язычеством, так и естественность появления здесь христианства как такового.

Однако в дальнейшем — в XIV–XV веках, а также в последующие эпохи — на Руси и в Литве можно сравнивать «итоговые» результаты христианизации, и они будут во многом сходными! Языческие элементы всегда продолжают быть видны в эпосе, однако они были уже совершенно несходными с изначальной религиозной системой. Народные ритуалы и фольклор, записанные в России (как и в Литве) в XIX веке, оказались совершенно секулярными, лишёнными сакрального содержания, имевшегося в них ранее — в эпоху дохристианскую и раннехристианскую. Магизм же, присущий народной культуре, является показате-

²⁴ *Петров А. В.* Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσια εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах. Вып. 2: Мат-лы научн. конф. «Преподобный Сергей Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания» (Санкт-Петербург, 1–3 октября 2014 г.) / под ред. свящ. К. Костромина. СПб.; Казань, 2014. С. 71.

лем не содержания народных верований — христианского или языческого, — а качества или уровня религиозного развития²⁵.

Однако далеко не только внутреннее состояние влияло на становление государств, пришедших к необходимости принять крещение, но и внешнее. Так, крещение князя Владимира, ставшее отправной точкой окончательного крещения Руси, было поставлено в зависимость от внешних факторов не только сторонним наблюдателем Яхъей Антиохийским, но и автором Корсунской легенды²⁶. Нужно принимать во внимание, что в эпоху крещения Руси на территории Восточной Европы наблюдалось практически бесконфликтное взаимодействие латинской, греческой и славяно-христианской культур, ислама и иудаизма (на русско-болгарской и в хазаро-русской в позднейшую эпоху ее существования границе), язычества Скандинавии и Прибалтики (речь не идет о процессе христианизации, предполагавшем борьбу христианства с язычеством)²⁷. Эпоха активного миссионерства латинской традиции и относительной свежести кирилло-мефодиевской традиции в Болгарии и Чехии подчеркивали эту довольно мирную конфессиональную ситуацию²⁸. Арабовизантийский (в последнее столетие), болгаровизантийский (в годы правления Петра и Самуила Болгарских) и русско-хазарский конфликты были чисто политическими, а напряжение между Константинополем и Римом было в тот момент минимальным²⁹.

²⁵ *Мень А., прот.* Магизм и единобожие. Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей / В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 2. М.: Фонд имени Александра Меня, 2005. С. 79–81.

²⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники / *сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин.* М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 105–107; Повесть временных лет. С. 59–52; *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / подг. текста Н. И. Милютенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 138–139, сл.

²⁷ См.: *Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / ed. by N. Berend.* Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–72.

²⁸ Христианство в странах Восточной, Юго-восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / *отв. ред. Б. Н. Флоря.* М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 35–59, 133–139.

²⁹ *Byzantium. An introduction to East Roman civilization / ed. by N. H. Baynes, L. B. Moss.* Oxford, 1961. P. 317, 354; *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982. С. 95–101; *Бармин А. В.* Polemica и схизма. М.: Институт философии,

В эпоху крещения Литвы этот конфликт был уже совершенно взрывшим и приведшим к разделению Церкви как юридически, так и культурно³⁰. Граница между православием и католицизмом протянулась через всю Восточную Европу, дотянувшись уже до Скандинавии, и была весьма болезненной. Иных культурных границ Литва не знала, как не видела и мира внутри христианского мира. Эпоха активного и чистого миссионерства давно кончилась, а сами христианские традиции уже перешли в фазу костенения³¹. Литву окружали агрессивные Речь Посполитая и Ливонский орден с одной стороны и слабые православные державы с другой — порабощенная и раздробленная Русь, разбитые Болгария и Сербия, порабощенная немцами латинизированная Чехия. Важной особенностью положения Литвы было отсутствие выходов к морю. Речные пути на Балтику контролировались северными крестоносцами и поляками, а пути к Черному морю были перекрыты монголами. Литва не «кормилась» с крупных торговых путей, наподобие пути «из варяг в греки», что также затрудняло формирование не только внешнего, но и внутреннего рынка, изрядного подспорья процессу христианизации (в частности, это было, очевидно, главной причиной того, что в Киеве Церковь была обеспечена княжеской десятиной, формировавшейся в том числе из доходов от транзитной торговли³²; в Литве, где таких доходов не было, пришлось перевести Церковь на «подножный корм» — церковное землевладение). К сказанному также нужно добавить, что и геополитически ситуация в конце X и в XIII веке сильно различалась. В XIII веке не было такого мощного «промоутера» православия — Византии, как ее назвал А. Ю. Дворниченко³³, слабой стала Священная Римская империя.

теологии и истории св. Фомы Аквинского, 2006. С. 500.

³⁰ Православная Византия и латинский Запад. К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами. Междунар. церковн.-научн. конф. Москва, 26–27 мая 2004 г. Сб. мат.-лов. М., 2005. С. 11, 92 и др.; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 85–179.

³¹ Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1–3. М.: Паломник, 1995. Ч. 1. С. 372–375, 395–396, 399.

³² Костромин К. А. Происхождение древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Палаσρωσια εν χρόνω, εν προσώπω, εν εἰδει. Альманах. Вып. 1 / под ред. П. И. Гайдено. СПб.; Казань, 2014. С. 35–62.

³³ Дворниченко А. Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте постаршего общества. С. 77.

Франция мало интересовалась Восточной Европой и была еще далека от единства и могущества. Отсутствие сильных геополитических фигур в XIII веке дало возможность Польше набрать влияние в регионе, что было невозможно ранее. Но прекратились и значительные культурные влияния базовых европейских культур. В X веке Русь ощущала мощное миссионерское влияние, в то время как Литва должна была выбирать христианство сама. Сильное папство в этом не участвовало, играя роль прежде всего политической силы.

Желание литовского этноса отгородиться от своих соседей из-за угрозы военной или культурной экспансии было совершенно резонансным. Русь приняла христианство именно как «иноземную» религию, которую, правда, давно искала по собственной инициативе. Более того, если Византия не навязывала христианство тем народам, с которыми она вступала в дипломатические, военно-союзнические или торговые отношения, то Франкское (а затем и Восточно-Франкское) королевство организовало на своих восточных границах отлично подготовленную миссию, которая успешно христианизировала прирейнских германцев, полабских славян, моравов, венгров, поляков и в конечном итоге придвинулось к границам Руси³⁴. В этом контексте можно вспомнить о т. н. «Фотиевом крещении Руси» как примере давних попыток Руси найти возможность принять христианство. Эти попытки уходят и в более глубокое прошлое, если соответствующим образом интерпретировать посольство русов в Константинополь и Ингельгейм 839 года, уже тогда интересовавшееся возможностью выбора между восточным греческим и западным латинским изводами христианской традиции. Ситуация выбора имела место и позднее — от посольств княгини Ольги до поездок по Европе Изяслава Ярославича³⁵.

Отметив позитивный характер поиска веры на Руси, нельзя не отметить, что подобных инициатив мы не встретим в литовской истории. В отличие от Руси, Литва не искала возможностей принять христианство,

³⁴ Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 332–337; Христианство в странах Восточной, Юго-восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. С. 35–59.

³⁵ Костромин К. А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP, 2013. С. 41–70.

не выбирала наиболее подходящей традиции, а лишь дождалась момента, когда внешнее влияние пересилило внутреннее сопротивление. Более того, попытки нескольких латинских миссионеров, таких, как Адальберт Пражский и Бруно Квертфуртский, проповедовать Христа среди литовских племен закончились их гибелью³⁶. На этом фоне крещение Миндовга выглядит не как успешное завершение многочисленных попыток подняться до уровня христианской культуры, морали и политических последствий, но как тактический ход, принесший сиюминутные выгоды. Этим своим характером «временное» крещение Миндовга контрастирует с крещением Владимира и Руси. В отличие от Руси, где принятие крещения немедленно и в крещендирующем темпе привело к формированию самобытной, высококачественной национальной культуры, крещение Миндовга не привело к заметным культурным сдвигам в Литве. Каменное зодчество, носившее в Литве значительно более секулярный характер, нежели на Руси, развивалось куда медленнее, чем древнерусское³⁷. Появление национальной письменности также не связано с крещением Миндовга или кого-либо из князей, а не торопясь развилось благодаря влияниям извне. Отсутствие прямой зависимости развития литовской культуры от принятия христианства, столь заметной на Руси, отчетливо показывает, что различие последствий крещения стало результатом разного отношения к христианству и разных мотиваций к его принятию. Также следует сделать вывод и о том, что уровень развития Литвы в XIII веке был заметно ниже уровня развития Руси в конце X, в том числе общественного. Средневековое государство не могло состояться без появления письменности, которая, в свою очередь, не могла не носить религиозного характера. Таким образом, до крещения и до появления письменности Литва не может считаться ничем иным, кроме как союзом племен.

Чем же обуславливался выбор веры литовскими князьями, с учетом того, что им самим непосредственно христианство не представлялось

³⁶ Кибинь А. С. От Ятвязи до Литвы: политические и социокультурные трансформации в бассейне верхнего Немана в X–XIII веках. М.: Квадрига, 2014. С. 50, 71–90.

³⁷ Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 4: Архитектура Западной Европы: Средние века / под ред. А. А. Губера, Н. Д. Колли, П. Н. Максимова, И. Л. Маца и др. Л.; М.: Издательство литературы по строительству, 1966. С. 628–634; Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии: XIV — первая половина XIX вв. / под ред. П. Н. Максимова, А. И. Власюка, А. А. Кипарисовой, Ю. А. Нельговско-го и др. М.: Издательство литературы по строительству, 1968. С. 453–463.

столь уж необходимым? Не последнюю роль в этом играл агрессивный характер политики католических рыцарских орденов, занимавшихся оккупацией Прибалтики³⁸. Русское православие оказалось, на контрасте с немецким католицизмом XII–XIII веков, куда более привлекательной альтернативой. Принятие литовскими князьями православия объясняется также значительным позитивным культурным влиянием, которое Русь оказывала на Литву посредством русских земель, вошедших в Великое княжество Литовское. Именно поэтому какое-то время православие здесь скорее соперничало с язычеством, чем с католицизмом.

Однако долго так продолжаться не могло. Православие воспринималось литовскими властями как «русское влияние», которое так или иначе вовлекает их в русские дела. Нежелание их становиться участниками спор русских князей породило борьбу за создание отдельной Литовской митрополии. Литовские князья не хуже Александра Невского понимали, что русское православие — это важнейший элемент русского этногенеза с XIII века, и оно же — основа для восстановления политического единства в едином государстве. Принятие православия Литвой могло рассматриваться в качестве альтернативы католицизму во второй половине XIII — начале XIV века, если перспективу усматривать в объединении Руси вокруг Вильно. Но с началом усиления Москвы и все большей умозрительности будущего Литовского княжества как центра Руси принятие Православия (и переноса в нее митрополии) стало грозить опасностью подпасть в относительно недалеком будущем под власть Москвы, что Литва считала для себя невозможным. Уходом от этой же опасности было оформление унии с Польшей, что сделало неизбежным принятие католицизма. Эта зависимость от сильного (не только в военном, но и в культурном отношении) соседа косвенно подтверждает тезис и о слабом уровне государственного развития Литвы в XIII–XIV веках.

Можно признать, что сравнительный анализ крещения Руси и Литвы приносит положительные плоды, позволяя выявить важные факторы в принятии христианства, и выяснить, какие являются второстепенными. Очевидно, что это направление научных поисков требует дополнительных изысканий.

³⁸ Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV в. С. 8–15.

Источники и литература

1. Byzantium. An introduction to East Roman civilization / ed. by N. H. Baynes, L. B. Moss. Oxford, 1961.
2. Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / ed. by N. Berend. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
3. Бармин А. В. Poleмика и схизма. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского, 2006.
4. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 4: Архитектура Западной Европы: Средние века / под ред. А. А. Губера, Н. Д. Колли, П. Н. Максимова, И. Л. Маца и др. Л.; М.: Издательство литературы по строительству, 1966.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии: XIV — первая половина XIX вв. / под ред. П. Н. Максимова, А. И. Власюка, А. А. Кипарисовой, Ю. А. Нельговского и др. М.: Издательство литературы по строительству, 1968.
6. Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Poleмические заметки. Л.: Лениздат, 1984.
7. Дагрон Ж. Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и научн. ред. А. Е. Мусина. СПб.: Нестор-История, 2010.
8. Дворниченко А. Ю. Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιρωσια εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах. Вып. 3: Мат-лы научн. конф. «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации» (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) / под ред. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 76–84.
9. Дворниченко А. Ю., Фроянов И. Я. Города-государства Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1988.
10. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники / сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
11. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники / сост., пер. и комм. А. В. Назаренко. М., 2010.
12. Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003.
13. Кибинь А. С. От Ятвязи до Литвы: политические и социокультурные трансформации в бассейне верхнего Немана в X–XIII веках. М.: Квадрига, 2014.
14. Костромин К. А. Происхождение древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιρωσια εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах. Вып. 1 / под ред. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2014. С. 35–62.
15. Костромин К. А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP, 2013.

К вопросу о сравнении Крещения Руси и Литвы

16. *Костромин К., прот.* Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI века // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωσια εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах. Вып. 3: Мат-лы научн. конф. «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации» (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) / под ред. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 48–51.
17. *Кривелев И. А.* История религий. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
18. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.
19. *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М.: Наука, 2000.
20. *Мень А., прот.* Магизм и единобожие. Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей / В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 2. М.: Фонд имени Александра Меня, 2005.
21. *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984.
22. *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. М.: Политиздат, 1988.
23. *Панченко А. М.* О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000.
24. *Пашуто В. Т.* Страны Балтийского региона // Он же. Русь. Прибалтика. Папство / Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 367–370.
25. *Петров А. В.* К изучению литературных тенденций русской летописной историографии // Проблемы исторического регионоведения: Сб. научн. тр. к 70-летию проф. В. И. Хрисанфова / отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 19–58.
26. *Петров А. В.* Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωσια εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах. Вып. 2: Мат-лы научн. конф. «Преподобный Сергей Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания» (Санкт-Петербург, 1–3 октября 2014 г.) / под ред. свящ. К. Костромина. СПб.; Казань, 2014. С. 58–73.
27. Повесть временных лет / подг. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
28. *Попов В. А.* Потестарная организация // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 2000. С. 895.
29. Православная Византия и латинский Запад. К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами. Междунар. церковн.-научн. конф. Москва, 26–27 мая 2004 г. Сб. мат-лов. М., 2005.
30. *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М.; Л.: АН СССР, 1959.
31. *Самаркин В. В.* Историческая география Западной Европы в Средние века. М.: Высшая школа, 1976.
32. *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982.

протоиерей Константин Костромин

33. Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1–3. М.: Паломник, 1995. Ч. 1.
34. Становление и развитие раннеклассовых обществ (город и государство) / под. ред. Г. Л. Курбатова, Э. Д. Фроянова, И. Я. Фроянова. Л., 1986.
35. Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. [М.:] ОГИЗ, Госполитиздат, 1941.
36. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1946.
37. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. М.: Мартис, Sam&Sam, 2001. С. 95–125.
38. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
39. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015.
40. Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: Языки славянской культуры, 2002.
41. Чичуров И. С. Автократор // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 202.
42. Чичуров И. С. Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. К XVIII Международному конгрессу византинистов. М.: Наука, 1990. С. 129–130.
43. Шахматов А. А. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / подг. текста Н. И. Милютенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.

О. В. Полоцкая, М. С. Черкасова

ОПИСАНИЯ СЕВЕРНОРУССКИХ ЕПАРХИЙ XVIII–XIX ВВ.: ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассмотрено «Описание Вологодской епархии» 1888–1896 гг. Это обширный рукописный источник, хранящийся в фонде краеведов Н. И. и И. Н. Суворовых в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Источник до сих пор не опубликован, в отличие от множества других историко-статистических описаний епархий Русской Православной Церкви XIX в. В нем содержатся ценные и многоплановые сведения о церковно-приходской структуре Вологодской епархии, хронологии церковного строительства в XVI–XIX вв., храмоименованиях, архитектурных формах храмов и колоколен, местных церковных реликвиях и традициях, составе приходского духовенства, его общественно-просветительской деятельности и материальном положении, количестве прихожан мужского и женского пола, народном образовании. В статье предпринято сравнение Описания 1888–1896 гг. с более ранними описаниями Вологодской и Великоустюжской епархий (середины XIX в. и середины XVIII в., консисторской Росписью количественного состава приходов ряда северных уездов 1788 г.), составлены три обобщающие таблицы. Введение в научный оборот данного памятника способствует дальнейшей разработке источниковедческих проблем Русской Православной Церкви Синодального периода.

Ключевые слова: *Вологодская епархия, приходы, духовенство, школы.*

Источниковедение истории Русской Православной Церкви Синодального периода переживает в настоящее время несомненный подъем. На фоне вводимых в научный оборот целых пластов нарративных источников и делопроизводственной документации значительный интерес представляют многочисленные историко-статистические описания епархий, отдельных монастырей, благочиний, приходов. В дополнение к ценному сводному каталогу опубликованных епархиальных описаний, составленному

А. И. Раздорским¹, возможно расширение круга этих документальных памятников путем обращения к региональным архивам. Характеристике одного еще неизданного описания и посвящается предлагаемая статья.

В Отделе фондов Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ) имеется рукопись из собрания известных краеведов Суворовых, отца и сына — Николая Ивановича (1816–1896) и Ивана Николаевича (1860–1926). Суворов-старший по праву считается основателем вологодского краеведения (как активный общественный деятель, организатор, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей», автор более 300 научных работ), и в нынешнем, 2016 г. отмечается 200-летие со дня рождения старшего и 90-летие со дня смерти младшего Суворовых. Рукопись, о которой идет речь, представляет собой описание всех церквей Вологодской епархии конца XIX в.² Материал довольно объемный, без переплета, в мягкой папке, название «Краткие сведения о церквях и причтах Вологодской епархии за 1888 год». Старый шифр рукописи: ВОКМ-9527. На верхней крышке папки запись: «От Суворова Ив. Ник. 1925 № 22а». Рукопись имеет двойную нумерацию листов — чернильную и позднейшую, архивную, проставленную карандашом. Согласно второй фолиации, всего в ней насчитывается 173 листа с оборотами. Описание выполнено разными почерками, чернилами разной яркости и в палеографическом отношении нуждается в специальном рассмотрении.

Описание Вологодской епархии 1888 г. включает следующие поездные разделы. На л. 1–30 — г. Вологда и Вологодский уезд; л. 30–44 — г. Кадников и Кадниковский уезд; л. 50–57 об. — г. Грязовец и Грязовецкий уезд; л. 66–70 — г. Вельск и Вельский уезд; л. 80–94 — г. Сольвычегодск и Сольвычегодский уезд; л. 95–101 об. — Яренск и Яренский уезд; л. 99–111 — г. Усть-Сысольск и Усть-Сысольский уезд; л. 115–132 — г. Тотьма и Тотемский уезд; л. 133–155 об. — г. Великий Устюг и Устюжский уезд; л. 156–173 об. — г. Никольск и Никольский уезд. Таким образом, территория обширной Вологодской епархии (совпадающей с губернией) была отражена данным Описанием полностью. Вместе с тем некоторые из названных уездов (к востоку от Вологды) до конца XVIII в.

¹ *Раздорский А. И.* Историко-статические описание епархий Русской Православной Церкви (1848–1916). Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2007.

² ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37.

образовывали самостоятельную Великоустюжскую епархию, по упразднении которой в 1788 г. были включены в Вологодскую епархию.

Этот масштабный по территориальному охвату и многоплановый по содержанию документальный памятник еще слабо введен в научный оборот. Можно сослаться лишь на две публикации авторов данной статьи, которыми было начато его изучение, — по Усть-Сысольскому³ и Тотемскому⁴ уездам. В предлагаемой статье мы продолжаем и расширяем свое исследование, намечая перспективы сравнительно-исторического изучения источника, с учетом уже выявленных переписных, окладных книг и описаний севернорусских епархий (охватывающих те же самые уезды) более раннего времени — конца XVII и середины — конца XVIII вв. Эти памятники интересуют нас не только в контексте церковного краеведения, но и как источники по исторической демографии, церковно-государственным отношениям, «текста местной культуры», включавшего устную и письменную традиции.

В отношении происхождения мы предполагаем, что это неофициальный по своему характеру источник, созданный в 1880–1890-е гг. по запросу (или заказу) Н. И. Суворова в качестве главного редактора журнала «Вологодские епархиальные ведомости». Составлен он был на основе сведений, присланных (либо присылаемых в течение ряда лет) Суворову с мест от священников и благочинных, о состоянии церквей и приходов. Дата создания Описания не может однозначно считаться 1888 годом, поскольку по ряду уездов приведены сведения и за последующие годы, но не позднее 1896 г., когда Ник. Ив. Суворов умер и преемником его на посту редактора журнала стал его сын Ив. Ник. Суворов. В конце жизни (1925–1926) он мог передать данное Описание в фонды Вологодского областного краеведческого музея (ВОКМ, ныне ВГИАХМЗ).

Рукопись имеет множество карандашных пометок и исправлений Н. И. Суворова, свидетельствующих о его частом обращении к ней, проверке и уточнении присланных с мест данных. Исправлены главным об-

³ Черкасова М. С. Церковные приходы Усть-Сысольского уезда в конце XIX в. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни. Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. М.; Сыктывкар, 2006. С. 244–250.

⁴ Полоцкая О. В. Описания епархий конца XIX в. как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Мат-лы XXVII Междунар. научн. конф. М., 2015. С. 361–362.

разом показатели численности мужчин и женщин в приходах, иногда — годы построения церквей, сведения о наличии или отсутствии деревянных часовен, даты и причины их возведения (пожар в деревне, скотский падеж, массовые болезни), их посвящения с указанием дней памяти святых и годов их преставления. Среди сведений о котовальской часовне под Великим Устюгом отмечено памятное событие — выпадение на этом месте каменной тучи во времена устюжского св. Прокопия Праведного (ум. 1303 г.), спасшего таким образом город⁵. В сюжете о Благовещенской церкви в Усть-Выми (Яренский уезд, древнейший центр Пермско-Вологодской епархии) было указано на гробницу наиболее чтимых святителей, продолживших дело св. Стефана Пермского, — Герасима, Питирима и Ионы⁶. Отмечена местночтимая большая («в рост») икона этих святых.

Хронологические данные Описания, объем его исторической информации — все это заслуживает отдельного анализа. Чаще всего указанные годы церковного строительства не выходят за рамки XVIII–XIX вв., когда преобладало возведение каменных храмов. В отдельных случаях приведены более ранние даты, например, 1563 год, как время возведения Благовещенского собора в Сольвычегодске на средства известнейших солепромышленников Строгановых⁷. В Тотемском разделе указана шведеницкая Богоявленская деревянная церковь, построенная в 1625 г.⁸ Самая ранняя дата — 1262 год — дана при описании церкви Рождества Иоанна Предтечи в Великом Устюге, когда ее возвел крещеный татарин, бывший баскак Буга-Багуй⁹. Даты построения церквей могли приводиться в Описании 1888 г. на основании хранившихся в приходах архиерейских благословенных и храмозданных грамот, старинных антиминов, церковных летописей и других источников, в том числе и эпиграфических (например, надписей на иконах, колоколах, утвари)¹⁰.

Очень часты вписанные рукой Н. И. Суворова сведения о наличии по данной церкви метрических книг, чаще всего с 1780 г. или более ран-

⁵ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37. Л. 128.

⁶ Там же. Л. 94.

⁷ Там же. Л. 80.

⁸ Там же. Л. 128.

⁹ Там же. Л. 132 об.

¹⁰ Там же. Л. 7.

него/позднего времени (с 1778, 1787, 1805 гг.). «Проверочными» документами для ученого становились ежегодные статистические материалы консистории, клировые ведомости и метрические книги. Во всех поправках Суворова-старшего сказались его широкая эрудиция в области церковной истории севера и России в целом, несомненный профессионализм, как археографа и источникововеда. Не случайно высокая оценка дана ему в современной монографии о провинциальных историках России XIX в., в том числе и выходцах из местного духовенства¹¹: отец и сын Суворовы происходили из рода священников Никольского уезда Вологодской губернии.

Каждый территориальный раздел начинается с описания городских приходов, а затем уездных. Приходы были разделены на три-четыре благочиния (они названы «благочинническими округами»), указывалось имя благочинного на данный момент. Эти сведения сопоставимы с информацией клировых ведомостей, ежегодно поступавших в консисторию, о положении и количественном составе городского и сельского приходского духовенства. Обычно церковные причты были трех- или двухчленными: 1) священник, диакон и псаломщик; 2) священник и псаломщик. В редких случаях священников было два, первый и второй, но и приход при этом отличался особо плотной населенностью — по 2–3, иногда даже до 4–5 тыс. чел. обою пола. Отмечены многолюдные приходы с одним священником, но двумя псаломщиками¹². В Приложении к статье в Табл. 2 систематизированы сведения о городских и сельских приходах Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда. На ее основе выведены следующие соотношения: из 58 приходов данного города и уезда у 40 (почти 69 %) служили священник и псаломщик; у 14-ти (24 %) службу отправляли трое — священник, диакон и псаломщик. Три прихода (5 %) обеспечивались 5-членным и один приход (1,7 %) — 4-членным причтом. Наиболее «усиленным» причтом отличались Благовещенский собор в Сольвычегодске, Успенский приход в Черевковской вол. (5 719 чел. об. п.) и Троицкий приход в Верхнетоемской вол. (5 170 чел. об. п.). Четыре человека служили в Ильинском приходе Вилегодской волости (4 921 житель).

В основу каждого раздела положена стандартная описательная статья, включающая однородный набор показателей. Они содержали: на-

¹¹ Бердинских В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 239–240.

¹² ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37. Л. 89.

звание церкви с указанием, холодная она или теплая, каменная или деревянная, если каменная, то сколько в ней этажей, вида церкви (шатровая или клетская), даты построения. Затем указывались все приделы к ней с соответствующими именованиями, наличие колокольни и ее вид, способ соединения с храмом («в связи с ним», «в одной связи с обеими церквями» или отдельно стоящая), перечислялись приписные церкви или часовни. В случае с часовнями иногда назывались относящиеся к ним деревни данного прихода. Сообщалось, в каком году и на чьи средства (казны, «тщанием прихожан» или конкретного лица) возведена церковь или часовня. Состав утвари подробно не раскрывался, односложно говорилось, что данная церковь или «утварью бедна, малодостаточна», или «утварью и ризницею достаточна». Однако наиболее чтимые иконы назывались и описывались, как и связанные с ними крестные ходы.

Информация о причте включает конкретные имена священнослужителей, их возраст и образование, наличие наград от церковного или гражданского ведомства («награжден камилавкою», «награжден орденом св. Анны 3-ей степени», «имеет бронзовый крест в память войны 1853–1856 гг.»). Священник за свои заслуги мог быть награжден не только высшим церковным руководством, но и крестьянской общиной («награжден наперсным крестом от Св. Синода и таковым же от прихожан с украшениями»).

Отмечались исполняемые членами причта виды общественной работы и церковных поручений («состоит председателем местного церковного попечительства», «уездным гласным», «законоучителем женского городского училища», «депутатом по делам судебным и хозяйственным», «помощником благочинного и депутатом», «духовником половины благочиннического округа»). Среди всего разнообразия общественных дел городского и сельского духовенства заметно его участие в местном просвещении — «состоит наблюдателем над церковными школами и законоучителем», «член епархиального училищного совета».

Для социокультурной характеристики сельских приходов важны сведения о наличии школ в данном селе или деревне — министерских, земских или церковно-приходских. Назывались имена и возраст учителей, в том числе и женщин, и их образование («учительница Мария Жаворонкова, 18 лет», «Анна Чистотина, 30 лет»). Изредка указывалось семейное положение: «...Наталья Свиблорина, 27 лет, вдова ветеринар-

ного врача»¹³. Учителями Закона Божьего в школах были, как правило, сельские священники, а учительницами иногда — их дочери. Нередко законоучителем в школе был отец, а учителем — его сын. В ряде случаев именной состав учителей не был указан, а говорилось, что «при церкви есть школа, в коей обучением занимается местный причт»¹⁴.

Из образовательных учреждений (духовных и светских) отмечались: Вологодское духовное училище (священник, диакон или псаломщик «из причетнического класса», «из среднего отделения», «из высшего отделения»), Архангельская, Вологодская и Вятская духовные семинарии, Вологодская Мариинская женская гимназия, Вологодское реальное училище, Сольвычегодское и Ярославское женские училища, Тотемская учительская семинария. Образование давали и благотворительные учреждения — в Вологде это был приют для девочек-сироток при Успенском Горнем монастыре.

Экономическое положение причта характеризуют данные о том, живут ли священники в собственных, казенных или общественных домах, наличие или отсутствие церковной земли (сенокосной и пахотной в десятинах и сажнях), иногда еще и усадебной земли¹⁵. Приведены сведения о денежных выплатах (от прихожан за требоисправления и казенного жалованья), суммируемые и названные «вся выгода, получаемая в год». В Табл. 2 наибольшие размеры таковой (2 тыс. руб.) видны по Благовещенскому собору Сольвычегодска и Ильинской вилегодской церкви. Кроме денежных средств, отмечалось наличие у причта ценных бумаг («имеются шесть пятипроцентных государственных билетов по 100 руб.»). В редких случаях фиксировалась руга от общины, получаемая причтом.

В Описании Вологодской епархии 1888 г. показано еще расстояние церкви от губернского г. Вологды как центра епархии и от центра благочиния. Особенностью Сольвычегодского раздела является отсутствие сведений о расстояниях приходов от благочиния (см.: Табл. 2). Сведения о «километраже» стали вноситься еще в топографические и статистические описания губерний и наместничеств России конца XVIII в. Содержались они и в ранних описаниях епархий того времени, например Архангельской, опубликованной в 1795 г. Сравнительно недавно

¹³ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37. Л. 87.

¹⁴ Там же. Л. 130 об., 131 об. и др.

¹⁵ Там же. Л. 82.

В. И. Иванов весьма квалифицированно переиздал его, снабдив ценными комментариями¹⁶.

Еще одним неперенным показателем в описании Вологодской епархии 1888–1896 гг. было указание количества душ мужского и женского пола в каждом приходе (будь то городской или сельский). Это делает данное описание ценным источником по исторической демографии городов и уездов Вологодской губернии. Сведения о народонаселении, несомненно, были почерпнуты из метрических книг, ведением которых занимались приходские священники. К учетным данным относятся сведения о количестве раскольников и иноверцев в приходе (либо их отсутствии) — с указанием числа мужчин и женщин.

Установление демографической динамики севернорусских приходов возможно путем сравнения описания Вологодской епархии конца XIX в. с более ранним источником — окладной книгой Великоустюжской епархии 1755 г., в которой была зафиксирована сумма церковной дани с каждого прихода. Окладная книга была опубликована в табличной форме Н. И. Суворовым и дополнена информацией о народонаселении приходов на основании консисторской «Росписи церковей 1788 г.»¹⁷. Связь между вопросами церковного налогообложения и людности приходов несомненна, поскольку от последней зависели размеры церковной дани. Роспись 1788 г. была составлена по предписанию вологодского генерал-губернатора П. Ф. Мезенцова по запросу в Императорскую Академию наук. Показатели населения в Росписи 1788 г. даны суммарно (и мужчин, и женщин), а в анализируемом нами Описании 1888 г. — дифференцированно. Поскольку в 1788 г. Великоустюжская епархия была упразднена и объединена с Вологодской, все уездные разделы окладной книги 1755 г. и Описания 1888 г. сопоставимы, хотя внутри них в составе приходов некоторые изменения произошли.

На данном этапе исследования сравнение информации о городском и сельском населении было проведено по Тотемскому, Сольвычегодскому, Усть-Сысольскому и Яренскому уездам (см.: Табл. 1). По принятому в научной литературе хозяйственно-географическому райо-

¹⁶ Описание Архангельской епархии 1795 г. / *сост. и авт. предисл. В. И. Иванов*. Краснодар, 2009.

¹⁷ *Суворов Н. И.* Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1872. Прибавления к № 16–17. С. 468–475, 517–526.

нированию Поморья Тотемский и Сольвычегодский уезды относятся к его центральной, а Усть-Сысольский и Яренский уезды — к восточной части¹⁸. Состав приходских церквей Тотемского уезда с конца XVIII в. расширился путем присоединения 15 приходов из Кокшеньгской округи, которые образовали собой IV благочиннический округ. Численность прихожан в нем в 1888–1896 гг. была 25 585 чел. об. п. Количество приходов уезда возросло и в связи с секуляризацией церковных земель, за счет упразднения монастырей и пустыней. В 1764 г. была упразднена Тотемская Бабозерская пустынь, но находившаяся на ее территории Николаевская церковь продолжала действовать. В 1788 г. при ней числилось 263 прихожанина, а в 1888 — 840; значит, за сто лет количество населения в данной округе увеличилось почти в 4 раза. Также упраздненная в ходе секуляризации Тотемская Заозерская пустынь на момент составления Рописи 1788 г. была бесприходной, но к концу XIX в. на ее территории действовал приход, численность которого составляла 1 711 чел. об. п.

В самой Тотьме к концу XIX в. укрупнение городских приходов произошло за счет объединения нескольких церквей. По Рописи 1788 г., в городе было 10 приходов, прихожан обоего пола в них — 3 981 чел. В конце XIX в. приходов стало 6, так как часть церквей оказалась приписана к Богоявленскому собору, как, например, храм Архистратига Михаила, переименованный в Георгиевский¹⁹ (прихожан в 1788 г. — 505 чел. об. п.). К собору также была приписана кладбищенская Владимирская церковь, построенная на месте упраздненной Богородицкой пустыни. Оба храма были объединены в один приход еще в 1816 г., численность прихожан здесь составила к концу XIX в. 1 082 чел. об. п. Церковь Рождества Христова была приписана к церквям Предтеченского прихода (Ильинской и Иоанна Предтечи), прихожан в них на 1888 г. — 942 чел. Самым большим по численности в городе был Воскресенский приход на Варницах (1 170 чел. об. п.), вторым — Успенский (1 107 чел. об. п.), к которому была приписана Скорбященская церковь при тюрьме.

Воскресенский храм в Тотьме духовно и исторически был тесно связан с именем тотемского святого Максима, который в конце XVII в.

¹⁸ Камкин А. В. Севернорусский сельский приход в XVIII в.: Пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера: Межвуз. сб. научн. тр. Вологда, 1994. С. 98.

¹⁹ Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 120.

был здесь священником, а затем в нем похоронен. Мощи другого тотемского святого — юродивого Андрея — покоились под фундаментом Воскресенской церкви Успенского прихода²⁰. Некоторые приходы к 1888 г. были упразднены. В 1815 г. во время городского пожара сгорела Петропавловская церковь, одна из старейших в городе, упомянутая как Афанасьевская еще в духовной первого тотемского святого, основателя Спасского монастыря Феодосия Суморина (1567 г.)²¹. Церковь не была возобновлена, а числившиеся при ней прихожане, вероятно, были включены в приход к расположенной поблизости Успенской церкви.

Количество сельских приходов в Тотемском уезде, в отличие от городских, наоборот, увеличилось. В 1788 г. их было 45, а в 1888 — 75. Данный скачок был обусловлен демографическим ростом крестьянства в уезде²². В целом же в городских и сельских приходах можно увидеть возрастание численности населения в 2–3 раза. В 1788 г., согласно сведениям консисторской Рописи, в городе проживало 2 745 чел. об. п., в уезде — 19 115. В 1888 г. количество прихожан в Тотьме, включая иноверцев, составило 5 754 человек об. п. (рост на 54 %), а в сельских приходах — 116 287 чел. об. п. (рост на 84 %). Мужчин во всей совокупности тотемских приходов было больше, чем женщин практически на 10 000 тыс. чел. В IV благочинническом округе Тотемского уезда, на Кокшеньге, можно отметить значительное количество старообрядческого населения — 660 чел. об. п. (0,54 % от всех жителей уезда).

Среди других уездов наибольшее количество старообрядцев находилось на территории Усть-Сысольского уезда (867 человек об. п., 1,28 % от общей численности жителей уезда).

В Приложении приведена Табл. 1, в которую внесены сведения по численности прихожан за 1788 и 1888 гг. в Тотемском, Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском уездах. В данных на 1788 г. нет информации о старообрядцах и иноверцах.

В научной литературе на основе массовых данных метрических и исповедных книг конца XVIII в. была предложена группировка при-

²⁰ Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксненского и Андрея Тотемского. Текст и словоуказатель / под ред. А. С. Гердта. СПб., 2012. С. 102.

²¹ ВГИАХМЗ. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. № 4.

²² Камкин А. В. Православные приходы в XVIII — начале XX в. // Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII–XX вв. Вологда, 2007. С. 9.

ходов на севере в зависимости от количества их жителей: малые — до 500 чел., средние — от 500 до 1 000 чел. и крупные — свыше 1 000 чел.²³ Если с этой точки зрения присмотреться к демографическому росту городского и сельского населения названных уездов от 1788 к 1888 г., то всюду заметно сокращение числа малых и средних по «людности» приходов и возрастание крупных: в Тотемском уезде они составили 79 %, в Усть-Сысольском — 76 %, в Сольвычегодском 70 %, в Яренском уезде 64 %. Столетием же ранее в Тотемской уезде преобладали малые приходы (54 %), тогда как в остальных уездах наибольшая доля приходилась на средние по численности: в Усть-Сысольском и Яренском по 53–55 %, а в Сольвычегодском их было ровно половина — 50 % (см.: Табл. 3).

Помимо окладной книги 1755 и консисторской Росписи 1788 гг., Описание Вологодской епархии 1888–1896 гг. можно сопоставить с еще более ранними источниками, например, с переписной книгой Устюжской епархии 1696 г. В ней, представляющей по сути правительственную ревизию церковных строений, денежных и хлебных запасов, состава церковной документации, также имеются разделы по Тотемскому, Устюжскому, Сольвычегодскому и Яренскому уездам²⁴. Ее краткий обзор был дан в литературе²⁵, а Яренский и часть Сольвычегодского раздела опубликованы Н. П. Воскобойниковой²⁶. Обращение к описанию 1696 г. и его сравнение с данными 1888 г. расширяет сведения о материальном положении приходского духовенства в широкой ретроспективе, церковном землевладении, получении «кортонных» (арендных) денег за сдачу в наем церковных амбаров и лавок в городах, ведении в церквях приходо-расходных («приемных» и «издержечных») денежных и хлебных книг, предоставлении причтом прихожанам ссуд деньгами и хлебом, ви-

²³ Камкин А. В. Севернорусский сельский приход... С. 86–88.

²⁴ РГАДА. Ф. 236 (Патриарший дворцовый приказ). Оп. 1. Кн. 76.

²⁵ Черкасова М. С. Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г. Из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. Научный журнал. Сер. «Исторические науки». 2011. № 12(74). С. 117–130.

²⁶ Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2012. № 2(18); Она же. Церковные приходы Сольвычегодского уезда по переписной книге городских и сельских церквей Устюжской епархии 1696–1697 годов // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Матлы XI Каргопольской научн. конф. Каргополь, 2012. С. 179–186.

дах различных документов, вкладах прихожан, поминально-заупокойной практике приходских церквей, деятельности церковных старост.

По Усть-Сысольскому уезду возможно сравнение с еще более ранними материалами — сотными выписями 1586 г. на Сысольскую волость, входившую тогда в состав Яренского уезда. Они были в свое время опубликованы А. А. Зиминым и А. И. Копаневым²⁷. Например, за 300 лет с 1586 по 1888 г. число приходских церквей в Сысольской волости возросло от 16 до 50, а население увеличилось в 180 раз, от поименованных в 1586 г. 470 чел. до 85 тыс. об. п.! Но здесь, конечно, следует учитывать неполноту учета населения в ранних кадастровых источниках, фиксировавших главным образом женатых мужчин-дворохозяев, а не весь состав семьи во дворах — женщин и детей. Издание комплекса писцовых и переписных книг Яренского уезда за XVII в.²⁸ также дает представление о демографическом росте сельского населения в длительной исторической ретроспективе — 1610-е, 1620-е, 1640-е и 1670-е гг., а затем в XVIII и XIX вв.

Анализируемый нами источник сопоставим и с более близкими ему хронологически церковно-статистическими описаниями приходов и благочиний середины XIX в., изученными Р. П. Биланчуком²⁹. Здесь важны исторические сведения, сообщаемые местными священниками — отдельные факты локальной истории, практика почитания святых, местные духовно-религиозные традиции. Например, в 1851–1854 гг. протоиерей Михаил Шалауров, член Сольвычегодского комитета по описанию Вологодской епархии, создал ценный церковно-истори-

²⁷ Зимин А. А., Копанев А. И. Материалы по истории вымской и вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 482–483.

²⁸ Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги XVII в. / сост. Н. П. Воскобойникова и М. А. Мацук. Сыктывкар, 1985.

²⁹ Биланчук Р. П. Церковно-историческое и статистическое описание Вологодской епархии и развитие историко-церковного краеведения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия. Христианство и культура. Сб. ст. Вологда, 2001. С. 82–89; *Он же*. Древности северного прихода: Взгляд изнутри (по материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Мат-лы II Стефановских чтений. Котлас, 2003. С. 132–140; *Он же*. Устно-письменная историческая традиция приходских сообществ середины XIX в. // Российская история. 2009. № 3. С. 211–215.

ческий и статистический сборник по Сольвычегодскому уезду.³⁰ Состав включенных в него приходов соответствует таковому в анализируемом Описании 1888 г. (см.: Табл. 2). Отличие же заключается в большем внимании к документальным собраниям приходских церквей. Мих. Шалауров включил в свое описание указание на различные грамоты и другие документы из церковных архивов, представляющие собой ценные источники для реконструкции «локального текста культуры». Тексты некоторых источников он непосредственно воспроизвел, что восполняет утрату ранних документов по истории приходов за XVI–XVII вв.³¹

Описание Вологодской епархии 1888–1896 гг. сопоставимо и с близким им содержательно и хронологически, хорошо известным в научной литературе описанием приходов и церквей Архангельской епархии конца XIX в.³² Их основу также составили материалы, поступавшие от приходских священников, документы из церковных архивов, клировые ведомости за 1880–1890-е гг. Возможно, и Н. И. Суворов намеревался издать вологодское описание, однако этого не произошло³³. В ценном справочнике А. И. Раздорского указано несколько чисто «списочных» изданий Вологодской епархии, содержащих лишь краткие перечни церквей и монастырей³⁴. Известно о роли Архангельского преосвященного Никанора в составлении описания его епархии в конце XIX в. Сыграло ли церковное руководство Вологодской епархии какую-либо роль в создании анализируемого нами документального памятника, еще предстоит выяснить. В любом случае, подобные описания севернорусских епархий конца XIX в. (будь то Архангелогородской или Вологодской) были результатом научно-просветительской деятельности местных церков-

³⁰ Государственный архив Вологодской обл. (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. № 12596.

³¹ Черкасова М. С. Актовые источники в составе «Историко-статистических описаний» церковных приходов Севера // Важский край. Источниковедение. История. Культура. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 156–176.

³² Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1–3. Архангельск, 1894–1902. О нем см.: Раздорский А. И. Историко-статистические описания епархий... С. 52–57.

³³ Раздорский А. И. Историко-статистические описания епархий... С. 28 — прим. 61 (автор указывает Вологодскую епархию в числе 27 других, по которым описания не были изданы).

³⁴ Раздорский А. И. Справочные издания Русской Православной Церкви 1861–1915. Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2002. С. 52–53.

ных и краеведческих организаций: в Архангельске — епархиального церковно-археологического комитета, в Вологде — группы археографов во главе с отцом и сыном Н. И. и И. Н. Суворовыми при епархиальном древнехранилище.

Источники и литература

1. Бердинских В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003.
2. Биланчук Р. П. Церковно-историческое и статистическое описание Вологодской епархии и развитие историко-церковного краеведения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия. Христианство и культура. Сб. ст. Вологда, 2001. С. 82–89.
3. Биланчук Р. П. Древности северного прихода: Взгляд изнутри (по материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX в.) // Двинская земля. Мат-лы II Стефановских чтений. Котлас, 2003. С. 132–140.
4. Биланчук Р. П. Устно-письменная историческая традиция приходских сообществ середины XIX в. // Российская история. 2009. № 3. С. 211–215.
5. ВГИАХМЗ. Отдел фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37.
6. Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. // Вопросы истории и культуры городских и сельских церквей Устюжской епархии 1696–1697 годов // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Мат-лы XII Каргопольской научн. конф. Каргополь, 2012. С. 179–186.
7. Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Сольвычегодского уезда по переписной книге городских и сельских церквей Устюжской епархии 1696–1697 годов // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Мат-лы XII Каргопольской научн. конф. Каргополь, 2012. С. 179–186.
8. Государственный архив Вологодской обл. (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. № 12596.
9. Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги XVII в. / сост. Н. П. Воскобойникова и М. А. Мацук. Сыктывкар, 1985.
10. Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксненского и Андрея Тотемского. Текст и словоуказатель / под ред. А. С. Гердта. СПб., 2012.
11. Зимин А. А., Копанев А. И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 482–483.
12. Камкин А. В. Севернорусский сельский приход в XVIII в.: Пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера: Межвуз. сб. научн. тр. Вологда, 1994. С. 91–108.
13. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1–3. Архангельск, 1894–1902.

14. Описание Архангельской епархии 1795 г. / *сост. и авт. предисл. В. И. Иванов.* Краснодар, 2009.
15. *Полоцкая О. В.* Описания епархий конца XIX в. как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Мат-лы XXVII Междунар. научн. конф. М., 2015. С. 361–362.
16. Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII–XX веках / *под ред. А. В. Камкина.* Вологда, 2007.
17. *Раздорский А. И.* Справочные издания Русской Православной Церкви 1861–1915. Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2002.
18. *Раздорский А. И.* Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (1848–1916). Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2007.
19. РГАДА. Ф. 236 (Патриарший дворцовый приказ). Оп. 1. Кн. 76.
20. *Черкасова М. С.* Церковные приходы Усть-Сысольского уезда в конце XIX в. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни. Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. М.; Сыктывкар, 2006. С. 244–250.
21. *Черкасова М. С.* Актовые источники в составе «Историко-статистических описаний» церковных приходов Севера // Важский край. Источниковедение. История. Культура. Вып. 3. Вельск, 2006. С. 156–176.
22. *Черкасова М. С.* Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г. Из истории практического архивоведения на севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. Научный журнал. Сер. «Исторические науки». 2011. № 12(74). С. 117–130.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Народонаселение в 1788 и 1888 г. (восточные уезды Вологодской епархии)

Город Тотьма							
Название церкви/прихода	Количество прихожан обоого пола (1788 г.)	Количество прихожан (1888 г.)			Раскольников и иноверцев (1888 г.)		
		Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Богоявленский собор	135	545	537	1082	—	—	—
Успенская	570	554	553	1107	-	—	—
Троицкая	497	397	469	866	—	—	—
Сретенская	251	271	314	585	—	—	—
Иоанно-Предтеченская	554	442	500	942	—	—	—
Воскресенская Варницкая	738	565	605	1170	—	—	2
Тотемский уезд 1-й благочиннический округ							
Старототемская Воскресенская	606	—	—	—	—	—	—
Раменская Георгиевская	300	524	635	1159	—	—	—
Брусенская Христорожественская	706	1104	1199	2303	—	—	—
Брусенская Воскресенская	444	853	852	1705	—	—	—
Левашская Богородцкая	156	398	463	861	—	—	—
Коченгская Спасо-Преображенская	—	317	321	638	—	—	—
Бабозерская Николаевская	263	429	411	840	—	—	—
Кептурская Николаевская	—	973	1051	2024	—	—	—
Илезская Воскресенская	438	682	753	1435	—	—	—
Демьяновская Троицкая	831	1437	1504	2941	—	—	—
Леденгская Спасская	242	652	738	1390	—	—	—

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Вотчинская Введенская	—	596	604	1200	—	—	—
Вотчинская Воскресенская	1034	1407	1457	2864	—	—	—
Вотчинская Михаило-Архангельская	—	882	933	1815	—	—	—
Новокуножская Троицкая церковь	—	524	631	1155	—	—	—
Старокуножская Троицкая	—	547	584	1131	—	—	—
Верховинская Покровская	—	301	295	596	—	—	—
Старототемская Благовещенская	304	196	197	393	—	—	—
2-й благочиннический округ							
Мольская Троицкая	—	2729	2809	5538	—	—	—
Мольская Николаевская	1004	1274	1235	2509	—	—	—
Стрелицкая Спасо-Преображенская	—	2614	2776	5390	—	—	—
Нутренская Николаевская	—	812	863	1675	—	—	—
Тиксненская Спасо-Преображенская	1807	2211	2379	4590	—	—	—
Тафтенская Николаевская	—	276	1298	574	—	—	—
Усть-Печенгская Покровская	279	517	574	1091	—	—	—
Печенгская Воскресенская	—	730	819	1549	—	—	—
Царевская Воскресенская	1538	1581	1619	3200	—	—	—
Вожбальская Благовещенская	1256	1785	1900	3685	—	—	—
Верхнеденгская Николаевская	577	885	893	1788	—	—	—
Кулойская Воскресенская	1005	1313	1376	2689	—	—	—
Заозерская Введенская	—	814	897	1711	—	—	—
Сондугская Христо-Рождественская	—	391	415	806	—	—	—
Режская Николаевская	—	961	1014	1975	—	—	—
Сяменжевская Покровская	772	1351	1437	2788	—	—	—
3-й благочиннический округ							
Шуйская Троицкая	—	455	536	991	—	—	—

Шуйская Успенская	—	197	254	451	—	—	—
Козлангская Флоро-Лаврская	—	1246	1375	1621	—	—	—
Козлангская Царево- Константиновская	—	765	883	1648	—	—	—
Шейбухтская Воскресенская	—	1098	1131	2229	—	—	—
Шейбухтская Богородице- Рождественская	—	804	905	1709	—	—	—
Авнежская Троицкая	—	461	523	984	—	—	—
Шейбухтская Димитриевская	—	780	859	1639	1	—	1
Кочковская Леонтьевская	—	1065	1158	2223	—	—	—
Пустошуйская Богородицкая	—	201	223	424	—	—	—
Векшенгская Иоанно- Предтеченская	435	736	814	1550	—	—	—
Ихалицкая Николаевская	355	555	535	1090	—	—	—
Усть-Толшемская Благовещенская	133	295	305	600	—	—	—
Маныловская Христорождественская	483	320	390	710	—	—	—
Толшемская Вознесенская	336	377	437	814	—	—	—
Толшемская Николаевская	590	1182	1216	2398	—	—	—
Толшемская Иоанно- Предтеченская	536	838	882	1720	—	—	—
Толшменская Успенская	1147	1255	1412	2667	—	—	—
Чаловская Николаевская	744	929	978	1907	—	—	—
Совдюгская Христо- Рождественская	569	933	1027	1960	—	—	—
4-й благочиннический округ							
Шевденицкая Богоявленская	—	1001	1169	2170	2	2	4
Илезская Георгиевская	438	765	862	1627	1	13	14
Заячирицкая Богородицкая	—	1312	1381	2693	—	—	—
Маркушевская Благовещенская	—	623	704	1327	—	—	—

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Кокшенгская Спасо-Преображенская	—	54	154	208	—	—	—
Шебенгская Троицкая	—	1344	1520	1864	—	—	—
Лондужская Ильинская	—	608	635	1243	—	—	—
Ромашевская Введенская	—	1602	1695	3297	24	72	96
Верховская Богородице-Рождественская	—	1234	1322	2565	78	117	195
Минская Богородицкая	—	939	936	1875	—	—	—
Озерецкая Христорождественская	—	994	1032	1126	—	—	—
Верхококшенгская Воскресенская	—	663	674	2226	21	41	62
Лохотская Происхождения Честного Креста Господня	—	867	953	1820	38	111	149
Поцкая Ильинская	—	832	772	1604	23	50	73
Заборская Царево-Константиновская	—	793	803	1596	19	24	43
Долговицкая Троицкая	—	551	546	1097	5	19	24
Город Сольвычегодск							
Благовещенский собор	—	414	457	871	—	—	—
Крестовоздвиженская	142	—	—	—	—	—	—
Борисоглебская	764	500	580	1080	—	—	—
Спасо-Обыденная	134	300	340	640	—	—	—
Владимирская	502	335	354	689	—	—	—
Сольвычегодский уезд 1-й благочиннический округ							
Нюдская Николаевская	440	386	444	830	—	—	—
Верхнеуфтюгская Троицкая	1009	1075	1073	2148	—	—	—
Косминская Спасская	685	663	683	1346	—	—	—
Песчанская Троицкая	951	806	870	1676	—	—	—
Пачеозерская Михайло-Архангельская	1104	1305	1400	2705	—	—	—
Ямская Воскресенская	768	1066	1067	2133	—	—	—

Вешкурская Христо-Рождественская	720	540	582	1122	—	—	—
Погостская Николаевская	—	227	229	456	—	—	—
Христо-Рождественская Богородская	—	378	397	774	—	—	—
Нимендская Николаевская	41	77	91	168	—	—	—
Пырская Преображенская	343	388	415	803	—	—	—
Нижнеуфтюжская Троицкая	2196	841	889	1730	—	—	—
2-й благочиннический округ							
Вилегодская Покровская	974	1049	1127	1176	—	—	—
Верхолальская Михало-Архангельская	1125	1396	1478	2874	—	—	—
Вилегодская Ильинская	2003	2330	2591	4921	—	—	—
Вилегодская Спасо-Преображенская	721	1242	1403	2645	—	—	—
Вилегодская Богоявленская	835	1577	1666	3243	—	—	—
Селянская Николаевская	303	442	506	948	—	—	—
Пречистенская Богородская	441	890	950	1840	—	—	—
Поршинская Спасская	317	600	578	1178	—	—	—
Шалимовская Архангельская	631	999	1059	2058	—	—	—
Вилегодская Николаевская	949	1184	1244	2428	—	—	—
Чакульская Преображенская	1273	1083	1212	2295	—	—	—
Сойгинская Преображенская	—	595	697	1292	—	—	—
Пустынская Успенская	1641	572	638	1210	—	—	—
Урдомкская Воскресенская	618	320	503	823	—	—	—
3-й благочиннический округ							
Красноборская Спасская	672	668	737	1404	—	—	—
Шеломянская Никольская	362	487	496	1405	—	—	—

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Юрьенаволоцкая Никольская	255	263	231	494	—	—	—
Белослудская Богородская	1660	1374	1425	2799	—	—	—
Цывозерская Флоро- Лаврская	564	530	487	1017	10	18	28
Лябельская Преображенская	793	574	593	1167	2	4	6
Волчьеручьевская Знамено-Богородская	—	539	533	1702	12	16	28
Пермогорская Воскресенская	2446	2909	1872	3781	20	22	44
Дроковановская Николаевская	464	731	741	1472	9	28	37
Едомская Введенская	617	535	602	1037	3	3	6
Черевковская Успенская	4595	2794	2794	4819	—	—	—
Ракульская Успенская	547	721	661	1382	4	3	7
Евская Вознесенская	520	497	461	958	—	—	—
4-й благочиннический округ							
Кивокурская Вознесенская	1037	989	1040	2029	36	28	64
Ягрышская Николаевская	1442	1382	1402	2784	—	3	—
Юмшинская Николаевская	—	335	285	620	13	10	23
Нововыставочная Вознесенская	—	1152	1202	2354	—	—	—
Пучужская Петропавловская	—	1376	1478	2854	16	53	69
Нижнетоимская Знаменская	—	1220	1320	2540	69	122	191
Сефтренская Преображенская	—	317	310	627	—	—	—
Верхнетоимская Троицкая	—	2577	2593	5170	3	4	7
Выйская Ильинская	—	1342	1341	2683	2	4	6
Малопинежская Преображенская	—	1097	1010	2107	—	1	1
Вершинская Никольская	—	1342	1369	2711	37	73	110

Ерогодская Покровская	909	952	957	1909	2	2	4
Среднепогостская Христорождественская	785	700	677	1377	18	22	40
Вершинская Ильинская	—	325	363	688	—	2	2
Соезерская Троицкая	—	65	60	125	—	—	—
Город Яренск							
Преображений собор	308	500	482	982	—	—	—
Выемковская Георгиевская	—	223	217	440	—	—	—
Покровская	793	510	522	1032	—	—	—
Яренский уезд 1-й благочиннический округ							
Подгородная Иоанно-Богословская	730	652	674	1326	—	—	—
Иртовская Воскресенская	731	678	790	1460	—	—	—
Ленская Спаская		682	732	1414	—	—	—
Туглимская Благовещенская	254	174	214	388	—	—	—
Шеномская Богоявленская	1536	929	1115	2044	—	—	—
Ошлапецкая Сретенская	687	458	548	1006	—	—	—
Вожемская Троицкая	368	259	248	507	—	—	—
Цилибская Христорождественская	397	203	228	431	—	—	—
Жешартская Спаская	933	842	880	1722	—	—	—
Гамская Михаило-Архангельская	1062	959	925	1884	—	—	—
2-й благочиннический округ							
Усть-Вымская Благовещенская	670	1032	1144	2176	—	—	—
Оквадская Введенская	1494	957	909	1866	—	—	—
Семуковская Николаевская	—	366	402	768	—	—	—
Шежамская Преображенская	813	982	939	1921	—	—	—
Коквицкая Христорождественская	1454	1248	1346	2594	—	—	—

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Слудская Спасская	—	758	749	1507	—	—	—
Палевицкая Покровская	1464	1792	1271	3063	—	—	—
Часовская Спасская	561	637	680	1317	—	—	—
Лямская Богоявленская	376	372	389	761	—	—	—
Сереговская Успенская	898	575	589	1164	—	—	—
Княжпогостская Успенская	882	1016	990	2006	—	—	—
Онежская Богородицкая	509	505	520	1025	—	—	—
Турьинская Воскресенская	779	588	564	1152	—	—	—
Веслянская Николаевская	189	166	178	344	—	—	—
3-й благочиннический округ							
Важгортская Воскресенская	1796	903	1024	1927	36	68	104
Чупровская Спасская	—	507	485	992	9	23	32
Ертомская Троицкая	—	328	366	594	—	—	—
Венденгская Успенская	562	367	344	711	—	—	—
Селибская Богоявленская	—	393	424	717	—	—	—
Косланская Ильинская	1078	563	578	1141	—	—	—
Готовская Христорождественская	846	682	700	1382	—	—	—
Город Усть-Сысольск							
Троицкий собор	2593	2485	2699	5184	—	—	—
Усть-Сысольский уезд 1-й благочиннический округ							
Вильгортская Сретенская	670	1243	1277	2520	—	—	—
Шешкинская Михайло-Архангельская	455	642	674	1316	—	—	—
Пажгинская Благовещенская	908	1604	1647	3251	—	—	—
Ибская Вознесенская	—	—	—	—	—	—	—
Межадорская Введенская	516	760	731	1491	—	—	—
Чухломская Крестовоздвиженская	—	386	475	861	—	—	—
Вотчинская Богородская	773	1288	1294	2582	—	—	—

Визинская Троицкая	1249	1480	1481	2961	—	—	—
Зеленецкая Богоявленская	1062	1132	1214	2346	—	—	—
2-й благочиннический округ							
Киберская Спасская	1077	1299	1529	2828	—	—	—
Чукайбская Николаевская	193	257	310	567	—	—	—
Пылдинская Николаевская	922	1109	1170	2279	—	—	—
Палаузская Богородская	402	486	500	586	—	—	—
Гривенская Георгиевская	374	469	511	980	—	—	—
Ужгинская Афанасьевская	862	402	435	837	—	—	—
Койгородская Спасская	944	735	762	1477	—	—	—
Кажимская Дмитриевская	—	370	416	—	—	—	—
3-й благочиннический округ							
Лоемская Успенская	828	940	1020	1960	—	—	—
Порубская Преображенская	874	1085	1204	2289	—	—	—
Объячевская Николаевская	1774	1902	1991	3893	—	—	—
Ношувская Стефановская	976	1203	1282	1485	—	—	—
Летская Преображенская	384	815	833	1648	3	5	8
4-й благочиннический округ							
Небдинская Спасо-Преображенская	938	1190	1274	2464	—	—	—
Пажская Сретенская	908	472	486	958	—	—	—
Корткеросская Успенская	1809	635	697	1332	—	—	—
Позтыкеровская Троицкая	—	332	319	651	—	—	—
Локчимская Богородицкая	—	641	652	1293	—	—	—
Пезмогская Прокопиевская	—	594	618	1212	—	—	—
Важгуртская Богородская	—	448	490	938	—	—	—
Вишерская Воскресенская	—	360	392	751	1	—	1
Подъельская Троицкая	912	1095	1206	2311	—	—	—

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Вишерская Богородице-Рождественская	855	547	574	1121	—	—	—
Большелугская Николаевская	—	579	586	1165	—	—	—
5-й благочиннический округ							
Усть-Куломская Петропавловская	1043	1386	1475	2861	—	—	—
Деревянская Христорождественская	1129	1351	1380	2730	—	—	—
Аныбская Спасо-Преображенская	—	351	422	773	—	—	—
Керчемская Иоанно-Предтеченская	1103	—	—	—	—	—	—
Устьнемская Спасская	664	1083	1117	2200	—	—	—
Мьелдинская Иоанно-Предтеченская	318	570	606	1176	—	—	—
Пожегодская Троицкая	672	965	985	1950	—	—	—
Помоздинская Успенская	524	1031	1051	2082	—	—	—
6-й благочиннический округ							
Печорская Троицкая	833	832	1012	1844	42	73	105
Савиноборская Николаевская	—	333	427	760	213	328	541
Шугурская Стефановская	—	330	408	738	76	145	221

Таблица 2

**Состав городских и сельских приходов
Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда в 1888 г.**

Название церкви/ прихода	Кол-во причта (чел.)	Кол-во прихожан	Церковной земли (десятин, саженей)	Денежный доход (рублей)	Часовни и приписные церкви	Расколь- ников	Верст от Вологды
Город Сольвычегодск							
Благовещенский собор	5	414 м. 457 ж.	122 д. 671 с.	2000	2	—	543
Крестовоздвиженская	2	—	65 д. 1,5 тыс. с.	500	1	—	—
Борисоглебская	2	500 м. 580 ж.	4 д. 28 с.	450	1	—	—
Спасо-Обыденная	2	300 м. 340 ж.	24 д. 100 с.	400	1	—	—
Владимирская	2	335 м. 354 ж.	пашни 34 д. 2101 с. сена 34 д. 155 с.	500	1	—	—
Сольвычегодский уезд 1-й благочиннический округ							
Нюдская Николаевская	2	386 м. 444 ж.	усадебной 130 кв. саж. пашни 15 дес. сенокос 54 дес.	94 р.	—	—	542
Верхнеуфтюгская Троицкая	3	1075 м. 1073 ж.	102 д. 1131 с.	900	—	—	600
Косминская Спасская	2	663 м. 683 ж.	—	600	—	—	546
Песчанская Троицкая	3	806 м. 870 ж.	—	400	—	—	400

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Пачеозерская Михайло-Архангельская	3	1305 м. 1400 ж.	—	500	—	—	—
Ямская Воскресенская	3	1066 м. 1067 ж.	52 д. 1310 с.	700	—	—	600
Вешкурская Христо-Рождественская	2	540 м. 582 ж.	20 д. 314 с.	450	—	—	550
Погостская Николаевская	2	227 м. 229 ж.	20 д. 710 с.	400	—	—	550
Христо-Рождественская Богородская	2	378 м. 397 ж.	64 д. 1944 с.	500	—	—	536
Нимендская Николаевская	2	77 м. 91 ж.	122 д. 1214 с.	300	—	—	524
Пырская Преображенская	2	388 м. 415 ж.	80 д. 23 с.	350	—	—	540
Нижеуфтюжская Троицкая	2	841 м. 889 ж.	112 д. 160 с.	—	—	—	600
2-й благочиннический округ							
Покровская Вилегодская	2	1049 м. 1127 ж.	70 д. 666 с.	500	—	—	630
Верхолальская Михайло-Архангельская	3	1396 м. 1478 ж.	219 д. 1654 с.	600	1	—	700
Вилегодская Ильинская	4	2330 м. 2591 ж.	159 д. 1090 с.	2000	2	—	756
Вилегодская Спасо-Преображенская	3	1242 м. 1403 ж.	134 д. 32 с.	800	1	—	650
Вилегодская Богоявленская	3	1577 м. 1666 ж.	208 д. 2316 с.	900	—	—	600
Селянская Николаевская	2	442 м. 506 ж.	109 д. 767 с.	400	—	—	700
Пречистенская Богородская	2	890 м. 950 ж.	33 д.	400	—	—	615
Поршинская Спасская	2	600 м. 578 ж.	77 д. 710 с.	300	—	—	667
Шалимовская Архангельская	3	999 м. 1059 ж.	93 д. 35 с.	700	—	—	665
Вилегодская Николаевская	3	1184 м. 1244 ж.	28 д. 234 с.	900	1	—	585
Чакульская Преображенская	2	1083 м. 1212 ж.	110 д. 832 с.	700	—	—	600

О. В. Полоцкая, М. С. Черкасова

Сойгинская Преображенская	3	595 м. 697 ж.	26 д. 1200 с.	500	2	—	640
Пустынская Успенская	2	572 м. 638 ж.	15 д. 2003 с.	800	3	—	680
Урдомская Воскресенская	2	320 м. 503 ж.	193 д. 1775 с.	500	—	—	—
3-й благочиннический округ							
Красноборская Спасская	2	668 м. 737 ж.	22 д. 1755 с.	500	1	—	564
Шеломьянская Никольская	2	487 м. 496 ж.	45 д. 2185 с.	500	1	—	545
Юрьенаволоцкая Никольская	2	263 м. 231 ж.	44 д. 1183 с.	400	—	—	564
Белослудская Богородская	2	1374 м. 1425 ж.	62 д. 2398 с.	600	3	—	560
Цывозерская Флоролаврская	2	530 м. 487 ж.	49 д.	400	—	10 м. 18 ж.	582
Лябельская Преображенская	2	574 м. 593 ж.	57 д. 496 с.	300	—	2 м. 4 ж.	582
Волчьеручьевская Знамено-Богородская	2	539 м. 533 ж.	45 д.	500	—	12 м. 16 ж.	574
Пермогорская Воскресенская	3	2909 м. 1872 ж.	66 д. 886 с.	500	3	20 м. 22 ж.	600
Дроковановская Николаевская	2	731 м. 741 ж.	127 д. 100 с.	200	1	9 м. 28 ж.	
Едомская Введенская	2	535 м. 602 ж.	33 д. 208 с.	300	—	3 м. 3 ж.	556
Черевковская Успенская	5	2794 м. 2925 ж.	141 д.	2600	2	—	670
Ракульская Успенская	2	721 м. 661 ж.	34 д. 1473 с.	300	—	4 м. 3 ж.	—
Евская Вознесенская	2	497 м. 461 ж.	49 д. 2134 с.	600	—	—	571
4-й благочиннический округ							
Кивокурская Вознесенская	3	989 м. 1040 ж.	60 д. 2387 с.	900	2	36 м. 28 ж.	650
Ягрышская Николаевская	3	1382 м. 1402 ж.	55 д. 81 с.	700	3	3 ж.	647
Юмшинская Николаевская	2	335 м. 285 ж.	33 д.	318	—	13 м. 10 ж.	740

Описания севернорусских епархий XVIII–XIX вв.: перспективы...

Нововыставочная Вознесенская	3	1152 м. 1202 ж.	33 д.	600	3		720
Пучужская Петропавловская	2	1376 м. 1478 ж.	24 д. 400 с.	500	4	16 м. 53 ж.	780
Нижнетоимская Знаменская	2	1220 м. 1320 ж.	26 д. 615 с.	700	4	69 м. 122 ж.	727
Сефтренская Преображенская	2	317 м. 310 ж.	30 д.	300	—	—	700
Верхнетоимская Троицкая	5	2577 м. 2593 ж.	23 д. 1240 с.	1000	4	3 м. 4 ж.	745
Выйская Ильинская	2	1342 м. 1341 ж.	26 д. 1049 с.	600	4	2 м. 4 ж.	840
Малопинежская Преображенская	2	1097 м. 1010 ж.	103 д.	500		1 ж.	722
Вершинская Никольская	2	1342 м. 1369 ж.	12 д. 971 с.	300	4	37 м. 73 ж.	—
Ерогодская Покровская	3	952 м. 957 ж.	32 д.	700	4	2 м. 2 ж.	685
Среднепогостская Христорождественская	2	700 м. 677 ж.	35 д. 1528 с.	400	2	18 м. 22 ж.	671
Вершинская Ильинская	2	325 м. 363 ж.	20 д. 1528 с.	200	1	2 ж.	692
Соезерская Троицкая	2	65 м. 60 ж.	15 д. 1050 с.	350	—	—	680

Таблица 3

Распределение приходов по численности населения в 1788 и 1888 гг.

Уезд, год	Количество приходов					
	Малые (до 500 чел.)		Средние (500–1000 чел.)		Крупные (свыше 1000 чел.)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Тотемский						
-1788	24	54	13	29	7	15
-1888	4	5,5	11	15	57	79
Сольвычегодский						
-1788	9	21	21	50	12	28,5
-1888	5	8,3	13	21,6	42	70
Усть-Сысольский						
-1788	6	17	19	55	9	26
-1888	—	—	9	23	30	76
Яренский						
-1788	6	21	15	53	7	25
-1888	4	11	8	23	22	64

Табл. 1–3 составлены по: ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 13. Оп. 1. № 37.

Т. А. Богданова

**«У ТРОИЦЫ В АКАДЕМИИ...»:
Н. Н. ГЛУБОКОВСКИЙ — ИСТОРИК
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Статья посвящена сборнику, подготовленному к изданию профессором Н. Н. Глубоковским весной 1917 г.: «Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 гг. по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5)» и доньше не изданному. Основу сборника составили письма профессора МДА по кафедре истории философии В. Н. Потапова к его отцу протоиерею Н. И. Потапову (выпускнику МДА 1818 г.). В сборник вошли также письма к В. Н. Потапову его сослуживцев и учеников по МДА — Д. Ф. Голубинского (1856–1887 гг.), А. Л. Катанского (1868–1870 гг.), П. М. Хупотского (1864–1869 гг.), И. А. Кратирова (1870–1883 гг.; в монашестве Иоанн, епископ Саратовский), о. П. Л. Лосева (1870 г.; в монашестве Петр, епископ Пермский). Публикуются предисловие Н. Н. Глубоковского ко всему сборнику и четыре письма к В. Н. Потапову А. Л. Катанского, в 1863–1867 гг. бакалавра МДА, затем профессора СПбДА по кафедре догматического богословия, и два письма А. Л. Катанского Н. Н. Глубоковскому (1913 г.)

Ключевые слова: *Московская духовная академия, Санкт-Петербургская духовная академия, академическая корпорация, академический устав 1869 г., Н. Н. Глубоковский, А. Л. Катанский, В. Н. Потапов, прот. Н. И. Потапов, К. М. Попов.*

Каждая из четырех духовных академий, существовавших в России до Октябрьского переворота, имела свой определенный характер. По словам Н. Н. Глубоковского, Московская находилась «под духовным водительством преподобного Сергия, помещаясь на подворье его имени»¹. Отличительной чертой МДА была преданность ее профессоров идеалам чистой науки: «Научная жизнь здесь довлеет себе и не считается

¹ *Глубоковский Н. Н.* Православный богословский институт в Париже и его международное значение // Церковный вестник западно-европейских епархий (Париж). 1929. № 2. С. 21.

ни с личной выгодой, ни с карьерой, ни даже с опасностями колебания установившихся мнений и авторитетов. А. В. Горский, Ф. Голубинский, Е. Е. Голубинский, В. О. Ключевский — это не просто ученые имена, это не просто представители богословского, философского и исторического исследования, — это уже некоторые символы настоящей, подлинной академической науки. Всю жизнь отдать для науки и ни разу не отречься от нее даже при угрозах и явных опасностях для личного благополучия, — вот общая черта этих имен, воспитавших ряды питомцев-наставников духовных школ. [...] Спросят при чем же здесь Сергиева лавра? Думаю, что от нее идет та, выражаясь аскетическим термином “самособранность” и то отсутствие “самосожаления”, которые так отличают ученых этой академии. И вместе с тем равнодушие к злобе дня и к шкурным интересам. [...] Эта бесшумная работа мысли есть продолжение того же горения, которое затеплил в Радонежском лесу преподобный Сергий!»².

Вероятно, неслучайно именно здесь, под сенью обители подвижника с горы Маковец, в некоторой заброшенности «тоскливой провинциальной глуши» и оторванности корпорации от «общих церковно-государственных интересов» вследствие принудительного удерживания академии в «деревенском Посаде»³, столь успешно подвизались «удаленные от суеты больших городов и прикрепленные своей жизнью к маленькому посаду и к богатой местной академической библиотеке»⁴ виднейшие трудники русского академического богословствования.

Кроме того, за Московской академией долгие годы сохранялся несомненный приоритет в развитии церковно-исторической науки, как самостоятельной ученой дисциплины. Ректор МДА протоиерей А. В. Горский,

² *Никольский П.* «Ценз апостольский» // Церковный вестник. 1914. № 20, 15 мая. С. 591.

³ *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.) // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 207, 211. Вопрос о переводе академии из Сергиева Посада в Москву был поднят в конце 1860-х годов при обсуждении нового академического устава и впоследствии не раз обсуждался (*П. Р.* К вопросу о перемещении Московской духовной академии из Сергиевой лавры в Москву // Московские церковные ведомости. 1893. № 9, 28 апреля. С. 129–130).

⁴ *Антоний [Храповицкий], митр.* Четыре академии. Белград, 1933. С. 15. По мнению митрополита Антония, «профессора Московской академии либо становились кабинетными учеными, следившими за наукой не только русской, но и иностранной, либо, напротив, усваивали все черты узко провинциального быта и в некоторой степени опрашивались [sic!]» (Там же).

по замечанию Н. Н. Глубоковского, «воспитал целую историческую школу, распространившуюся по всему простору русского богословского поля»⁵.

В стенах Московской духовной академии Николай Никанорович Глубоковский провел шесть лет, пять из них в качестве студента (1884–1889) и год (1889–1890) — на положении профессорского стипендиата по кафедре всеобщей церковной истории. В числе его учителей были: философ В. Д. Кудрявцев-Платонов, историки Е. Е. Голубинский, Н. И. Субботин, В. О. Ключевский, А. П. Лебедев, «профессор анахорет» Д. Ф. Голубинский⁶, профессор по кафедре греческого языка И. Н. Корсунский, которого современники называли «Плутархом наших дней»⁷. Каждый из них оставил яркий след в христианской науке. Именуя своих учителей подлинными «жрецами науки», Н. Н. Глубоковский подчеркивал, что «из ученого кабинета у них есть только три дороги — в храм, аудиторию и библиотеку»⁸.

В продолжение многих лет Николай Никанорович переписывался с профессором по кафедре Священного Писания Нового Завета М. Д. Муретовым⁹, профессором по кафедре русского и церковно-славянского языков членом-корреспондентом Императорской Академии наук Г. А. Воскресенским¹⁰, профессором по кафедре литургики и церковной археологии А. П. Голубцовым¹¹ и другими своими учителями. С благодарностью приняв от Е. Е. Голубинского два выпуска I-го тома его «Истории Русской Церкви», Н. Н. Глубоковский заметил: «Ваши труды были и будут для меня продолжением того благостного влияния, которое я воспринял от Вас в качестве студента Московской академии. Теперь я отчетливее ощущаю и яснее сознаю силу и важность этого влияния. Тайна его заключается в редкостном сочетании умственной мощи и нравственной энергии. [...] Здесь ум просвещает, нравственная энергия

⁵ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 53.

⁶ Тычинин В. Н. Земной поклон. 1814–1914 // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 39, 30 сентября. С. 709.

⁷ Колосов Н. А., *святи*. Профессор Московской духовной академии И. Н. Корсунский // Душеполезное чтение. 1900. Февраль. С. 349.

⁸ Глубоковский Н. Н. За тридцать лет (1884–1914 гг.). С. 210.

⁹ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 630.

¹⁰ Там же. Д. 382.

¹¹ Там же. Д. 415.

сообщает этому свету *живительную* теплоту... Такое влияние лишено внешних эффектов, но оно единственно благотворно и неискоренимо, как и всецело христианское по достоинству... В Вашей аудитории все мы инстинктивно чувствовали эту обновляющую, облагораживающую (sic!) и одушевляющую мощь, которая побеждала умом, чтобы своим нравственным благоуханием привлекать на чистое служение истины... Я это не придумал после, а только опознал и осмыслил, причем Ваши печатные труды заменяли личное воздействие»¹².

Но наиболее сильное влияние оказал на Н. Н. Глубоковского профессор по кафедре общей церковной истории Алексей Петрович Лебедев († 14 июля 1908 г.). Николай Никанорович, по собственному признанию, ему обязан был «началом и всем направлением» своего «научного бытия»¹³. Он почитал Лебедева «великим подвижником», далее всех продвинувшимся «по пути к идеалу историка христианства», заметив, что этот «историк-мудрец», «историк-истолкователь», «ученый исповедник» «был и сам крупным элементом нашей истории»¹⁴. В очер-

¹² Письмо от 22 декабря 1902 г. (РГИА. Ф. 1628. Оп. 1. № 490. Л. 6–7 об.). Письма Н. Н. Глубоковского Е. Е. Голубинскому сохраняются также в архивном фонде Голубинского в НИОР РГБ (Ф. 541. Карт. 7. № 62). Письма Е. Е. Голубинского Н. Н. Глубоковскому: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 414. Н. Н. Глубоковский писал о Е. Е. Голубинском в своем очерке «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (М., 2002. С. 80–88).

¹³ *Глубоковский Н. Н.* Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (Под первым впечатлением тяжелой утраты). СПб., 1908. С. 30. Первоначально статья была опубликована в журнале «Странник». 1908. № 9. С. 275–305. Н. Н. Глубоковский посвятил А. П. Лебедеву несколько страниц книги «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (М., 2002. С. 56–60, 138–142). Многочисленные рецензии Н. Н. Глубоковского на работы Алексея Петровича печатались в «Московских ведомостях», «Московских церковных ведомостях», «Церковном вестнике» и иных изданиях. Последний раз А. П. Лебедев и Н. Н. Глубоковский встречались 5 мая 1891 г. во время магистерского коллоквиума Николая Никаноровича, а в последующие годы писали друг другу. Письма А. П. Лебедева Глубоковскому за 1892–1908 гг. см.: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 568, 569. И. Д. Андреев, разбиравший архив Алексея Петровича, сообщал Н. Н. Глубоковскому, что незадолго до смерти А. П. Лебедев уничтожил почти все письма к себе, сохранив лишь письма лиц официальных, в частности митрополита Антония (Вадковского) (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 306. Л. 19 об.). Можно предположить, что были уничтожены и письма Н. Н. Глубоковского.

¹⁴ *Глубоковский Н. Н.* Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (Под первым впечатлением тяжелой утраты). СПб., 1908. С. 18, 21, 29, 3.

«У Троицы в Академии...»: Н. Н. Глубоковский — историк...

Профессоръ А. Катанский

ке о А. П. Лебедеве Н. Н. Глубоковский наиболее полно изложил свои взгляды на методы и задачи церковной исторической науки, нарисовав определенный идеал историка-богослова, стремящегося увидеть «самую сердцевину» и «разум событий»¹⁵. Одну из самых драгоценных черт своего учителя он находил в «жизненной постановке» научной работы, склонной превращаться у многих «в сухую археологию» или «мертвую хронику»¹⁶. Н. Н. Глубоковский писал, что у А. П. Лебедева «минувшее не считалось исчезнувшим, но это есть момент продолжающегося бытия и потому имеет органическое право активно участвовать в нем»¹⁷. Потому, «поучаясь... на днях древних», «великий историк-богослов» откликнулся на все главнейшие запросы текущей церковной современности «с одушевлением и жаром самой живой заинтересованности, без археологической холодности антикварных справок, подобранных *ad hoc*»¹⁸. Н. Н. Глубоковский отмечал, что в А. П. Лебедеве «всегда жил только историк», стремившийся «говорить в качестве ученого, который слушает историю, а не подсказывает ей». Такое стремление исключало как «окаменелый консерватизм», так и «преднамеренный либерализм», и делало исследование чуждым «конфессиональной тенденциозности»¹⁹.

Эта живительная «взаимность с прошлым» и чуткая совесть ученого присущи были и самому Н. Н. Глубоковскому, одухотворяя его работы, сообщая им замечательное свойство привлекать любознательное внимание ищущих правды читателей... Н. Н. Глубоковский стал одним из самых ярких и достойнейших воспитанников Московской академии и ее церковно-исторической школы, для которого научный труд явился объектом «священного почитания и поклонения», а вся «жизнь без остатка была посвящена академическому служению, вне которого ее совсем и никогда не было»²⁰. Помимо фундаментальных работ по экзе-

¹⁵ Глубоковский Н. Н. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева... С. 19, 21.

¹⁶ Там же. С. 18, 17.

¹⁷ Там же. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Там же. С. 16, 15.

²⁰ «Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг. *вступ. ст., публ. и примеч. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева*) // Вестник Екатеринбургской ду-

гетике и истории Церкви, принесших Н. Н. Глубоковскому известность и мировое признание, он много потрудился над разработкой концепции реформы духовного образования, прежде всего высших учебных учреждений — духовных академий. В его работах по истории духовного образования в России²¹ соединились познания историка и опыт духовного педагога. Эрудиция почти невероятная и удивительный дар историка-богослова проявились в этих писаниях не менее ярко, чем в сочинениях по экзегетике и истории Церкви.

О Н. Н. Глубоковском как историке Московской духовной академии свидетельствуют две работы: воспоминания «За тридцать лет»²², повествующие о Московской духовной академии за 1884–1914 годы ее существования, и сборник «Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 годах по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5)», подготовленный им к изданию в 1917–1921 гг.

Воспоминания отчетливо и проникновенно обозначили отношение Н. Н. Глубоковского к положению высшей духовной школы после введения Устава 1884 г. и вызвали сильный резонанс в академических кругах, особенно же в самой МДА²³. Объясняя причину, побудившую взяться за перо, Н. Н. Глубоковский замечал: «Прожита уже вся настоящая жизнь, и дальше остаются лишь болезненное угасание и обременительное прозябание. Не хватает сил не только идти вперед, но даже повторять старое и погашать прежние счета, которые именно теперь восстают перед умственным взором колоссальными цифрами кредита,

ховной семинарии. 2015. № 3(11). С. 150. Письмо епископу Василию (Богдашевскому) от 16/29 сентября 1920 г.

²¹ Назовем лишь основные: К вопросу о нуждах духовно-академического образования // Странник. 1897. № 8. С. 519–540; По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб., 1907 (в сборник этот вошли статьи Н. Н. Глубоковского за 1905–1907 гг.); По вопросу о реформе Учебного комитета при Св. Синоде // Странник. 1909. № 5. С. 737–760; Об организации школьного пастырского приготовления и об устройстве «богословско-пастырских училищ» // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 12, 22 марта. С. 557–579.

²² Глубоковский Н. Н. За тридцать лет (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 737–755. Были также и отдельные оттиски с иной пагинацией.

²³ Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и его воспоминания о Московской духовной академии «За тридцать лет» // Исторические записки / отв. ред. академик Б. В. Ананьич. М., 2006. Вып. 9 (127). С. 383–418.

чуть не сплошного... Хотелось бы укрыться сознанием напряженного труда во всецелом служении единственному Богу истины и правды, но невольно вспоминается “вся повеленная нам”, — и опять видишь себя только “рабом неключимым”, который жил и делал единственно милостью Всевышнего и помощью добрых людей чрез разные благодетельные средства. И вот в эти грустные минуты решительного поворота к старости, — когда так близко “оскудение” и столь далеки “вечные кровы”, — воскресает перед смятенной душой священный образ дорогой *Almae matris* и наполняет светлыми надеждами. [...] Минувшего не воротишь, и каждая написанная буква является шагом к неведомому будущему, но по необходимости стремишься теперь назад, чтобы обновиться на остаток дней отрадными воспоминаниями юности и почерпнуть в них оживление для посильной работы по долгу пред матерью и во имя ее»²⁴. Но, обращаясь к прошлому, Николай Никанорович, несомненно, «вдохновлялся» и печальным настоящим.

Сам юбилейный сборник «У Троицы в Академии», имевший определенную направленность, был издан «по идейным соображениям». Идея сборника выражена в рецензии протопресвитера о. Н. А. Любимова, оценившего воспоминания Н. Н. Глубоковского как «общую характеристику жизни академии, перелома в ее жизни, разделяющего старую и новую академии»²⁵. И. К. Смоличу много лет спустя воспоминания Н. Н. Глубоковского казались «слишком субъективными»²⁶. С этим трудно не согласиться. Но именно в *такой личной и заинтересованной* оценке академического строя и заключалась исключительная значимость воспоминаний Николая Никаноровича, несомненно, помнившего завет своего учителя профессора А. П. Лебедева: «Да, история православной духовной академии должна быть написана слезами и кровью»²⁷.

²⁴ Глубоковский Н. Н. За тридцать лет (1884–1914 гг.) // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 205.

²⁵ См.: Прибавление к «Церковным ведомостям». 1914. № 39, 27 сентября. С. 1696 (рецензия опубликована без указания авторства).

²⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 601.

²⁷ Лебедев А. П. Два пионера церковно-исторической науки у нас и немногие сведения о жребиях их преемников // Богословский вестник. 1907. № 5. С. 166. По замечанию профессора МДА М. Д. Муретова, высказывания А. П. Лебедева «удобнее молчание» и «чтоб не шебаршился» приобрели «непреходящее значение и навсегда останутся метким, хотя и скорбным эпитафием к характеристике нашей истинно мученической

Весною 1917 г., когда вопрос о преобразовании духовных академий вновь стал весьма актуальным, Н. Н. Глубоковский опубликовал статью «Начало организованной духовной школы (Комитет по усовершенствованию духовных училищ)»²⁸, помеченную 4 апреля 1917 г. По-видимому, в это же время он начал работу над сборником «Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 годах по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5)», который был посвящен именно «старой» академии.

Регулярная публикация на страницах «Вестника Екатеринбургской духовной семинарии» переписки академических преподавателей наглядно свидетельствует, каким ценным и незаменимым источником являются письма. В этой связи мы хотим привлечь внимание к сборнику переписки по истории МДА (1854–1887 гг.), подготовленному Н. Н. Глубоковским в 1917–1921 гг., но по обстоятельствам времени не изданному. Все предполагавшиеся к печатанию письма взяты из архива профессора по кафедре истории философии МДА Василия Никифоровича Потапова. Материалы архива по наследству перешли к его племяннице, вдове профессора Алексея Петровича Лебедева († 1908, VII, 14), Анастасии Васильевне Лебедевой²⁹, дочери профессора В. П. Нечаева³⁰, женатого на сестре Василия Никифоровича Потапова Варваре Никифоровне (28 ноября 1833 — 18 ноября 1887 г.)³¹.

эпохи русского богословия» (Письмо М. Д. Муретова Н. Н. Глубоковскому от 1 марта 1909 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 630. Л. 55 об.)).

²⁸ Богословский вестник. 1917. № 6–7. С. 75–92.

²⁹ Анастасия Васильевна Глубоковская (Лебедева; 19 ноября 1859 — 15 февраля 1945, София) с 1890-х гг. состояла в гражданском браке с Н. Н. Глубоковским, брак был юридически оформлен лишь 27 ноября 1920 г.

³⁰ Василий Петрович Нечаев (13 марта 1822 — 30 мая 1905), выпускник (1848) МДА, магистр богословия, один из учредителей и редактор журнала «Душеполезное чтение». После потери жены, 8 июня 1889 г. пострижен в монашество с именем Виссариона, 30 июля хиротонисан в епископа Дмитровского, с 14 декабря 1901 г. епископ Костромской, автор многочисленных духовных сочинений (*Корсунский И. Н.* Преосвященный Виссарион, епископ Костромской (По поводу его 50-летнего юбилея, 5 ноября и с приложением его портрета) // Душеполезное чтение. 1898. № 10. С. 212–235).

³¹ Родители: настоятель московской Введенской в Семеновском церкви протоиерей Никифор Иванович Потапов († 29 июля 1865) и Ирина Александровна, сестра профессора Федора Александровича Голубинского. Таким образом, А. В. Лебедева доводилась внучатой племянницей Ф. А. Голубинскому.

Под предисловием Н. Н. Глубоковского к сборнику стоят две даты: 29 апреля 1917 г. и май — июнь 1921 г. Очевидно, первая указывает на окончание работы над корпусом самой переписки, которая была уже подготовлена к печати, а вторая свидетельствует о последнем просмотре рукописи накануне отъезда А. В. и Н. Н. Глубоковских за границу. Николай Никанорович сам изготовил рукописные копии с оригиналов и послал их библиотекарю МДА Константину Михайловичу Попову, который снабдил письма примечаниями. Судя по письмам К. М. Попова, работа над примечаниями в основном проделана весной 1917 г. По всей видимости, Н. Н. Глубоковский намеревался издать переписку отдельной книгой. В письмах он не раз высказывал пожелание заняться издательской деятельностью после выхода в отставку. Стремительно развивавшиеся события помешали осуществлению этого проекта. Сборник напечатан не был.

Н. Н. Глубоковский отмечал в предисловии два главных момента, придающих издаваемой переписке несомненную ценность: она получает «свою важность и от участвовавших в ней лиц», и от содержания самих писем: «Василий Никифорович всегда констатирует точно и обсуждает спокойно, открывая действительную жизнь в ее подлинном виде. Его письма — это верная хроника академических событий, с пунктуальностью отражающая фактическое положение вещей за целые двенадцать лет истории Московской академии. А массы всяких подробностей сообщает этой корреспонденции самый разносторонний бытовой интерес, во многом далеко переходящий за академические границы. По всему сказанному рассматриваемые письма представляют весьма ценный исторический материал».

Основу сборника составили письма Василия Никифоровича Потапова к его отцу протоиерею о. Никифору Ивановичу Потапову, выпускнику I-го курса МДА (1814–1818)³², бакалавру МДА по кафедре церковной словесности в 1818–1823 гг. Всех писем около 150 (и, независимо от времени написания, начинаются они почтительным обращением «Дражайший папенька»). В предисловии Н. Н. Глубоковский подробно характеризовал обоих корреспондентов. О старшем Потапове он писал, как о человеке серьезных научных потребностей и интересов, следившем со вниманием за современной богословской литературой (в том числе

³² Среди однокурсников Н. В. Потапова — П. С. Делицын, Ф. А. Голубинский, Василий Капустин.

иностранный), помещавшем в академическом журнале «Прибавления к творениям св. отцов» самостоятельно исполненные переводы с немецкого. Никифор Иванович Потапов принимал участие в торжественном праздновании полувекового юбилея МДА, отмечавшимся 1 октября 1864 г. и совпавшим с праздновавшимся Свято-Троицкой Сергиевой лаврою событием далекого 1812 года. «В этот день лавра, сверх общего празднества, празднует избавление обители от угрожавшего ей нашествия французов в 1812 году и знаменует воспоминание о сем благодетелю Божию крестным ходом по стенам монастырским»³³. Торжества возглавил митрополит Московский Филарет, прибыли ректор Императорского Московского университета, питомец МДА С. И. Баршев, профессор университетов, представители Императорской Академии наук, ректоры духовных семинарий, представители всех курсов МДА и депутаты многих духовно-учебных заведений, публицисты И. С. Аксаков и М. Н. Катков, и другие гости — «все общество, собравшееся на праздник, составляло более 200 человек»³⁴. Отметим, что свою торжественную речь ректор МДА протоиерей А. В. Горский начал с упоминания о том, что «училища наши вышли из храмов. В начале кафедра учительская не отделялась от кафедры иерархической»³⁵.

Младший Потапов, Василий Никифорович (1836 — 5 февраля 1890 г.), выпускник Московской духовной семинарии, в 1858 г. окончил МДА первым магистрантом, затем в продолжение 25 лет (1858–1883 гг.) преподавал по кафедре истории философии и после, до самой смерти, поддерживал самые близкие и живые сношения с родной академией, пользуясь «большим вниманием по своему научному авторитету»; в 1879–1885 гг. редактор «Творений святых отцов в русском переводе»³⁶. Блестящие дарования, обширная эрудиция, тщательность и точность в исполнении дел отличали его по службе и были рано замечены начальством, в 1864 г. он был удостоен звания экстраординарного профессора.

³³ Празднование пятидесятилетия Московской духовной академии. М., 1864. С. 5.

³⁴ Там же. С. 3.

³⁵ Там же. С. 22.

³⁶ *К[орсунск]ий И. [Н.]* Профессор В. Н. Потапов. (Некролог). [М., 1890]. Приводятся обширные выдержки из писем В. Н. Потапова к Н. И. Корсунскому, относящиеся к началу 1880-х гг. по поводу редактирования перевода творений св. Кирилла (с. 9–14), приведены перечень и характеристика трудов Потапова, как опубликованных, так и оставшихся в рукописи.

Причиной его ранней отставки в 1883 г. стало слабое здоровье (хроническое воспаление легких и порок сердца, как следствие давней простуды). После переезда в Москву жил в гостинице «Бояр» близ храма Христа Спасителя, умер от паралича сердца³⁷.

В письмах В. Н. Потапова к отцу содержится великое множество подробностей из жизни студентов и наставников МДА: о лекциях, темах студенческих сочинений, ректорах МДА (архимандрите Сергии (Ляпидевском), ставшем впоследствии митрополитом Московским, и о сменившем его на посту ректора протоиерее о. Александре Васильевиче Горском), посещениях академии высокими гостями — членами императорской фамилии, митрополитом Филаретом (Дроздовым) и другими иерархами, приезжавшими в лавру, праздновании 50-летнего юбилея МДА, о неосуществившихся планах издания Богословского словаря (относящихся к 1860-м годам), взаимоотношениях академической корпорации с Троице-Сергиевой лаврой и многим иным.

Однако ценность переписки отца и сына Потаповых — не только в разнообразии излагаемых в ней сведений. Она ощутимо передает настрой и дух золотого века «старой» академии — до введения Устава 1884 года. «Перед нами были как бы главы семейств, дорожившие собою лишь для процветания своего дома и членов его, а не случайные и чуждые соискатели великих почестей и скорых восхождений только для себя»³⁸, — замечал Н. Н. Глубоковский об этой эпохе. Конечно, в этом замечании содержится доля идеализирования, к чему всегда был склонен Н. Н. Глубоковский и что до известной степени культивировалось им самим. Подобное отношение являлось неотъемлемой чертой образования и воспитания, получаемого в духовных школах. Старую духовную школу можно назвать семьей, «отгороженной извне и связанной изнутри» особым характером духовного образования, принадлежностью ее воспитанников и наставников к духовному сословию. Здесь все были «свои» друг другу. Для Московской академии, расположенной в Сергиевом Посаде, это было особенно ощутимо и отмечалось многими ее воспитанни-

³⁷ Заупокойную литургию совершал 7 февраля 1863 г. в церкви св. Илии Обыденного епископ Виссарион (Нечаев), в тот же день в академической церкви инспектором академии архимандритом Антонием (Храповицким) в присутствии профессоров и студентов была отслужена панихида. Похоронен на Семеновском кладбище, где похоронены родители его и другие близкие родственники.

³⁸ Глубоковский Н. Н. За тридцать лет... С. 209.

ками... «Старая духовная школа — и академия, и семинария, — при всех своих недостатках, владела удивительным секретом привязывать к себе людей. Там плохо кормили, плохо учили, и однако, сколько бывших семинаристов и академистов, оставались на всю жизнь связанными какой-то невидимой, но прочной связью со своей суровой и скудной школой! Причин этому много, но важнейшая, кажется, та, что духовная школа более, чем всякая другая, приближалась к понятию о том, чем должна быть всякая настоящая школа, что можно назвать семьей, отгороженной извне и связанной изнутри. Да и доселе, несмотря на растущее различие во взглядах и временами проистекающую отсюда враждебность отношений, все же здесь все-таки в гораздо большей мере свои друг другу, чем где-нибудь в гимназии или университете, сплошь наполненных уже совершенно чужими, пришлыми и мимо спешащими элементами»³⁹.

Пока Н. Н. Глубоковский готовил к изданию переписку отца и сына Потаповых, духовные академии в России прекратили свое существование. «Забываем и растрчиваем все старое в самых простейших элементах, а нового ничего..., — писал Николай Никанорович ректору Киевской духовной академии епископу Василию (Богдашевскому). — Отсюда страшное, морально подавленное настроение, так как не знаешь, для чего жить, зачем тянуть и чем оправдать такое бессмысленное и мучительное существование. Не видится впереди достаточной цели, ради которой стоило бы приносить столь ужасные жертвы, какие выпали на долю всей нашей интеллигенции, измученной, истерзанной, поруганной зверством фанатизма и буйством черни. Без светлых перспектив в будущем наше настоящее проваливается в адскую бездну и нас тащит в преисподнюю пучину. Надо хоть мерцающую точку в отдалении, чтобы пережить с разумным мужеством и страданием совершать спасение — не свое только, но и всеобщее. А это спасение может быть только духовное. Мы достаточно потратили всяких материальных ресурсов, чтобы видеть всю пагубность “материалистических” расчетов. Надо водиться всецело единым духом и каждому в своей сфере поддерживать его горение. Для духовно-академических деятелей это — наши великие и святые академические идеалы»⁴⁰.

³⁹ Добротворцев Б. «У троицы в Академии». М., 1914 [Рецензия] // Богословский библиографический листок. 1914. Вып. 10–11. Октябрь — ноябрь. С. 168.

⁴⁰ «”Род ученых” не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора

В сборник, подготовленный Н. Н. Глубоковским к изданию, помимо писем В. Н. Потапову к отцу, вошли письма к В. Н. Потапову его сослуживцев и учеников по МДА — А. Л. Катанского (1868–1870 гг.), П. М. Хупотского (за 1864–1869 гг.), И. А. Кратирова (1870–1883 гг.; в монашестве Иоанн, епископ Саратовский), о. П. Л. Лосева (1870 г.; в монашестве Петр, епископ Пермский) и Д. Ф. Голубинского (1856–1887 гг.).

Ниже публикуются некоторые материалы из сборника: предисловие Н. Н. Глубоковского и один из комплексов переписки: четыре письма В. Н. Потапову от А. Л. Катанского, окончившего в 1863 г. вторым магистром СПбДА, в 1863–1867 гг. бакалавра МДА по церковной археологии и гомилетике, в 1867–1896 гг. профессора СПбДА по кафедре догматического богословия. «Многомятежность» Петербурга, по замечанию А. Л. Катанского, мешала регулярности этой переписки, между вторым и третьим письмом прошло почти два года (14 марта 1868 и 13 февраля 1870 г.). Далее переписка, по-видимому, прервалась.

Александр Львович Катанский (19 ноября 1834 — 27 февраля 1919), сын диакона из Нижнего Новгорода, племянник профессора СПбДА Ф. Г. Елеонского⁴¹ и двоюродный брат профессора СПбДА А. И. Садова⁴², являет собою редчайший пример, когда для преподавания в МДА приглашен был выпускник другой академии. Инициатива такого шага принадлежала митрополиту Филарету (Дроздову), без которого «не делалось в академии ничего самого маловажного»⁴³. По мнению самого Катанского, это было «отплатою Петербургской академии за ее вызов московского воспитанника XXII курса» (1856–1860) А. М. Иванцова-Платонова на кафедру новой церковной истории. А. Л. Катанский «охотно» поехал в Московскую академию. Инспектором академии в 1861–1876 гг. состоял земляк Катанского, выпускник Нижегородской семинарии (1850) архимандрит Михаил (Лузин; 1830–1887), по семейным преданиям

Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг.). С. 149. Письмо еп. Василию (Богдашевскому) от 16/29 сентября 1920 г.

⁴¹ Был на полгода старше А. Л. Катанского, окончил СПбДА в том же, 1863 г.

⁴² Выпускник СПбДА 1876 г.

⁴³ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 1. Пг., 1914. С. 167. Катанский отмечал исключительное влияние на жизнь МДА митрополита Филарета, который «делал» в академии «хорошую и дурную погоду», но в последние годы «был только солнцем, освещавшим ее своим сиянием и перестал быть грозным громовержцем» (Там же. С. 190).

бывший другом и товарищем по семинарии одного из дядей А. Л. Катанского — Петра Герасимовича Елеонского. К о. Михаилу А. Л. Катанский явился по своему приезду в Сергиев Посад 6 декабря 1863 г.

В своих «Воспоминаниях» А. Л. Катанский с интересными подробностями описывает первые дни своего пребывания в МДА, знакомство с академической корпорацией: посещение «казенного двора», где в двух деревянных домах находились квартиры семейных профессоров. Самому А. Л. Катанскому вскоре предоставили квартиру из трех комнат (с достаточным количеством казенной мебели: диван, кресла, стулья, обитые зеленого цвета клеенкой столы — письменный и для гостиной, шкаф для книг, железная кровать, и «даже ширмы для спальни») в профессорском или бакалаврском корпусе. «Все бакалаврские квартиры были почти совершенно одинаковы по размерам и расположению комнат, различаясь только большей или меньшей уютностью, зависевшей, впрочем, от их обитателей»⁴⁴, за исключением двух, оклеенных обоями, все остальные были выкрашены светло-голубою клеевой краской. Здесь проживали бакалавры Е. Е. Голубинский, П. М. Хупотский, Н. К. Соколов, В. Н. Потапов и экстраординарный профессор Н. И. Субботин, державшийся несколько в стороне от всех.

Первые лекции по церковной археологии А. Л. Катанский читал студентам XXIV курса (1860–1864), среди которых оказались будущий профессор МДА Д. Ф. Касицын и будущий ректор СПбДА епископ Иоанн (Кратиров). Застал он и празднование 50-летнего юбилея МДА, по случаю которого получил в награду благословение Св. Синода, а В. Н. Потапов — звание экстраординарного профессора. Два следующих года (1864/5 и 1865/6) в жизни А. Л. Катанского были годами «усиленных» трудов по изучению преподаваемых предметов, в особенности церковной археологии. «Громадную пользу» указанием источников и пособий ему оказал ректор протоиерей А. В. Горский, к которому Катанский являлся перед началом чтения каждого нового отдела преподаваемого им предмета и уходил от него с полной уверенностью, что уносит «с собою все, что в тогдашней литературе самого лучшего, важного и новейшего»⁴⁵. К тому же и библиотека МДА, по отзыву Катанского, была «гораздо богаче» книгами «по церковной истории вообще

⁴⁴ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 1. С. 171.

⁴⁵ Там же. С. 179.

и церковной археологии в частности, да, кажется, и по другим предметам академического курса»⁴⁶. Как отмечал А. Л. Катанский, его «идеалы академического профессора совершенно расходились с идеалами сослуживцев, которые [...] советовали больше заниматься изучением предмета для себя и обращать поменьше внимания на составление лекций, не посещаемых студентами»⁴⁷. Но молодому бакалавру хотелось, помимо изучения предмета, привлечь к нему больше слушателей, что, по его признанию, «до некоторой степени» ему удалось.

Удаленность Посада от Москвы способствовала тому, что «жизнь академической корпорации сосредотачивалась исключительно в ней самой, ограничиваясь взаимным общением ее членов. Никакого другого общества в Посаде не было»⁴⁸. Со смертью старейшего профессора МДА П. С. Делицына⁴⁹, объединявшего всю корпорацию, «единое тело, имевшее в нем единую душу»⁵⁰ распалось «на несколько кружков». Такою застал корпорацию А. Л. Катанский по приезду в Посад.

Из всех молодых членов корпорации А. Л. Катанский сошелся ближе с Н. К. Соколовым, недавно вернувшимся из Лондона, и с В. Н. Потаповым, к которому «привлекал весьма симпатичный, благородный его характер» и с которым у А. Л. Катанского сложились «наиболее дружеские», «закадычные» отношения. «Василий Никифорович Потапов, бакалавр, а с 1864 г. экстраординарный профессор логики и новой философии, в своем роде также довольно оригинальная личность. Очень даровитый профессор отличался философским глубокомыслием и сосредоточенностью, из которых по временам выходил и проявлял много сердечности и какой-то милой наивности. По отношению к сослуживцам держал себя очень корректно и пользовался общими, без исключения, их симпатиями. Любил музыку, хотя, кажется, не имел особых музыкальных способностей, играл на фортепьяно, которое у него одного было в нашем бакалаврском корпусе, и чрез то несколько оживлял нашу монотонную жизнь в казенной обстановке»⁵¹.

⁴⁶ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). С. 179.

⁴⁷ Там же. С. 186.

⁴⁸ Там же. С. 203.

⁴⁹ 30 ноября 1862 г., за несколько дней до приезда А. Л. Катанского в Посад.

⁵⁰ Катанский А. Л. Воспоминания... Т. 1. С. 203.

⁵¹ Там же. С. 200.

В эти годы А. Л. Катанский завел знакомства с И. С. Аксаковым, в газете которого «День» дебютировал на литературном поприще, с Н. П. Гиляровым-Платоновым, К. И. Невоструевым, с зятем В. Н. Потапова о. В. П. Нечаевым, тогда настоятелем церкви св. Николая в Толмачах и редактором «Душеполезного чтения», с протоиереем Ип. Мих. Богословским-Платоновым, известным в то время духовным писателем и церковным деятелем, с настоятелем Пятницкой церкви в Замоскворечье протоиереем В. И. Романовским, весьма популярным у московских купцов, в особенности железнодорожных строителей, совершавшим освящение мостов, вокзалов и прочего. Во время поездок в Москву Катанский часто останавливался у «почтенного московского диакона» И. Г. Богоявленского (близкого родственника митрополита Филарета, отца своего ученика по МДА К. И. Богоявленского, впоследствии настоятеля храма Василия Блаженного). У И. Г. Богоявленского А. Л. Катанский познакомился «с очень интересною и уважаемою в Москве личностью, с настоятелем церкви Никиты Мученика на Басманной, Пл. Ив. Капустиным»⁵², братом начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина).

Последний год пребывания в Москве, по признанию самого А. Л. Катанского, прошел в попытках устроить семейную жизнь. 18 января 1866 г. он женился на старшей дочери знаменитого и весьма влиятельного протоиерея И. В. Васильева, служившего в 1846–1867 гг. в Париже, сначала священником и настоятелем посольской церкви, затем настоятелем кафедрального Александро-Невского собора, построенного при ближайшем его участии. В 1867 г. протоиерей И. В. Васильев был назначен председателем учрежденного Учебного комитета и вернулся в Россию. А летом 1867 г. А. Л. Катанский был переведен в Петербургскую духовную академию на кафедру догматического богословия. И. В. Васильев сыграл огромную роль в жизни А. Л. Катанского, который в его доме встречал многих замечательных людей того времени «из тогдашней аристократии — родовитой или ученой и служебной»⁵³.

⁵² Катанский А. Л. Воспоминания... Т. 1. С. 212.

⁵³ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. Пг., 1918. С. 80. У о. И. В. Васильева было шесть дочерей и три сына. Младшим из зятьев его был Н. М. Аничков, тогда директор Новгородской гимназии, впоследствии сенатор, вице-председатель ИППО.

Перевод в Петербург «почти совпал с наступлением ректорства» протоиерея И. Л. Янышева и произошел по его представлению⁵⁴ (без согласования с корпорацией) в летнее время, что было сделано намеренно и впоследствии вызвало в адрес о. ректора немало «горячих и резких речей по поводу незаконности (по форме)» этого перевода и нарушения академических обычаев⁵⁵. Но «форма» существенно не повлияла на вхождение А. Л. Катанского в петербургскую академическую корпорацию, для которой он был «своим»⁵⁶.

Это было время преобразований в сфере духовной школы, главным двигателем которых А. Л. Катанский называл обер-прокурора гр. Д. А. Толстого. Поскольку в комитет для пересмотра Устава академий был назначен и протоиерей И. В. Васильев, игравший в нем не последнюю роль, А. Л. Катанский был прекрасно осведомлен о ходе работ и всех «подводных камнях».

Скромное жалованье преподавателя столичной академии (экстраординарный профессор получал 900 рублей в год, бакалавр — 700, с учетом солидной прибавки к казенному жалованью от Александро-Невской лавры) и дороговизна жизни побуждали «прибегать к литературному труду, как к добавочному средству существования», ибо «в половине месяца карман оказывался совершенно пустым»⁵⁷. А. Л. Катанский признавал, что «отсюда и ведут начало» его «Очерки истории литургии нашей Православной Церкви»⁵⁸ и «История древних национальных литургий Запада»⁵⁹, печатавшиеся в академическом журнале «Христианское чтение». «Не будь гнетущей нужды, едва ли появились бы на свет эти очерки, отнявшие у меня не мало времени от занятий новым предметом преподавания (догматическим богословием), с трудами по которому я не мог

⁵⁴ Жена А. Л. Катанского София Иосифовна (урожд. Васильева) была племянницей А. Е. Янышевой, супруги прот. И. Л. Янышева.

⁵⁵ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. С. 4.

⁵⁶ Перечень трудов А. Л. Катанского и их оценка приведены в брошюре его ученика и преемника по кафедре протоиерея П. И. Лепорского «Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности профессора А. Л. Катанского» (СПб., 1913).

⁵⁷ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. С. 15.

⁵⁸ Катанский А. Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.

⁵⁹ Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.

еще выступить в печати по недостаточному его изучению»⁶⁰. А в письме к В. Н. Потапову он сообщал, что журнал «Христианское чтение» приносил «очень много сотрудникам», за печатный лист, «даже безобразный», платили 92 руб., что приносило 1300–700 руб. дополнительного дохода в год.

После перевода в Петербург А. Л. Катанский продолжал не только живо интересоваться «Академией и Посадам», но, как он писал, «часто вздыхаю по ним», особенно об Академии «всегда с особенной любовью». По-видимому, переписка завязалась по его инициативе, В. Н. Потапова он называет «отличным корреспондентом» и «хорошим бытописателем, т. е. хорошим в смысле передачи мелочей обыденной жизни», что было для А. Л. Катанского особенно интересно. Со своей стороны, сам он обещал сообщать новости академии «Петербургской или лучше сказать духовно-петербургской жизни», о которых был прекрасно осведомлен благодаря своему тестю протоиерею И. В. Васильеву. В письмах множество имен и некоторые подробности введения нового академического Устава. А. Л. Катанский пишет о значительном оживлении академической жизни (несмотря на отдельные «нелепости» нового Устава), поскольку при новых порядках, «что считаешь нужным сделать, можно сейчас же заявить в Совете. [...] Прошло то время, когда никому не было дело до того, что делается и как делается в Академии и слава Богу, что прошло». В переписке затронут вопрос и о переводе Московской академии из Посада в Москву, сторонником чего выступал В. Н. Потапов.

Н. Н. Глубоковский неким образом сопричастен к публикуемым письмам А. Л. Катанского, как выпускник МДА и коллега Катанского по СПбДА. И для Н. Н. Глубоковского, и для А. Л. Катанского Московская и Петербургская академии были родными, о каждой оба говорили как об *Almae matris*. Добрые отношения с А. Л. Катанским Н. Н. Глубоковский поддерживал и после выхода Катанского в отставку, о чем свидетельствуют два публикуемые ниже письма.

Письма А. Л. Катанского Н. Н. Глубоковскому публикуются по: ОР РНБ. Ф. 194 (Глубоковский Н. Н.). Оп. 1. Д. 517. Л. 2–5 об. В квадратных скобках [] приводятся пометы Н. Н. Глубоковского о получении писем. Орфография и пунктуация оригинала сохранены. Все подчеркивания текста переданы через курсивное написание.

⁶⁰ Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Н. Новгород, 2010. С. 244–245.

№ 1. Письмо А. Л. Катанского Н. Н. Глубоковскому, ноябрь 1913 г.

[1913, XI, 28 — четверг. НГлубоковский]

Глубокоуважаемый
Николай Никанорович,

Глубоко тронуло меня Ваше письменное и, стало быть, двукратное приветствие, ибо я видел уже Вашу подпись под адресом от нашей Академии.

Весьма дорого оно для меня не только по выраженным в нем Вашим ко мне чувствам, но и потому, что Вы почти единственный из питомцев дорогой для меня Московской Д. Академии откликнулись на мой юбилей. Другой, случайный мой знакомый, Адмиралтейского собора Протоиерей Красовский, венчавший моего сына, также прислал мне очень сердечную телеграмму, хотя мы || (мы) виделись с ним один толь- л. 2 об.
ко раз или точнее два, пред венчанием и в день венчания, разговорились и он оказался москвичем по Академии.

Московская и Казанская Академии не почтили меня приветствиями, хотя я состою их почетным членом. Но тут я сам кругом виноват. Я поступал в отношении к ним чисто по-свински. В знаменательные для них дни (1 Окт.[ября] и 8 Ноября) я ни разу не откликнулся словом приветия и сочувствия. И сбылось изречение: «ею же мерою мерите, возмерится || и Вам». Особенно для меня чувствительно заслуженное мною вполне л. 3
наказание от Московской Академии, второй моей *Almae Matris*, горячо мною любимой и глубоко почитаемой, имевшей на меня большое и благожелательное влияние при первых шагах на профессорском поприще. В 25ти летний мой юбилей (в 1888 г.) она откликнулась милейшей и очень для меня лестной телеграммой, подписанной почти всеми профессорами того времени, во главе В. Дм. Кудрявцевым. Правда, тогда || было еще л. 3 об.
много моих бывших учеников и сослуживцев, а теперь из тех и других не осталось ни одного. Все это так, но все-таки сердцу больно: кого любишь, от того ждешь ласки и приветия, хотя того и не заслуживаешь. Казанская Академия — дело другое; с нею у меня нет сердечных связей.

Если доживу, 1го Октября будущего года явлюсь в Моск.[овскую] академию к столетнему ее юбилею, поклонюсь ей до земли и попрошу у нее прощения, как блудный ее сын. На 50ти летнем я был: в 1864 году я уже служил в ней бакалавром и получил даже по этому случаю награду — благословение Св. Синода. А Вы что получили по случаю 100 лет-

него юбилея нашей Петербургской Академии? Сколько помнится, — по отдельному оттиску статьи М. О. Мельникова: «Пир во время чумы»..!

Небольшим для меня утешением в означенных скорбных чувствах послужила вполне неожиданная телеграмма В. К. Саблера: «Приветствую Вас с 50ти летием Вашей *столь полезной для православной церкви* (!) ученой и педагогической деятельности. Шлю Вам лучшие пожелания здоровья и благополучия. Саблер». И это после Аквилоновской истории! Глубоко почитающий и преданный А. Катанский.

P. S. Покажите это письму дугу Вашему А. А. Бронзову — ради текста телеграммы Саблера, а он — [нрзб] — покажет Вам свое, т.е. мое к нему письмо — ради текста юбилейного мне приветствия Карташева.

№ 2. Письмо А. Л. Катанского Н. Н. Глубоковскому
от 23 декабря 1913 г.

23 Дек. 1913 г.

Гатчина Люцевская ул. 48

[1913, XII, 25 — среда. НГлубоковский]

Дорогой и глубокоуважаемый
Николай Никанорович.

Не могу не поделиться своею радостью с Вами, как москвичем по Академии. Я получил наконец привет от Московской Академии, которого мне положительно не доставало для полноты моего праздника. Говорю это не по славолыбию, а по естественному чувству человека любящего и потому желающего найти отклик у предмета своей любви. А я истинно полюбил дорогую Академию, как вторую Alma Mater, поставившую л. 4 об. меня на ноги || и направлявшую мои первые шаги, колеблющиеся шаги на поприще учебной и ученой деятельности. Она не была для меня махехой, а любовно и участливо приняла меня к себе, когда первая моя мать толкнула меня в ее объятия. Многим, очень многим я ей обязан и никогда этого не забуду.

Тем удивительнее и, скажу более, большее было для меня ее молчание, когда почти все откликнулись по случаю 18 ноября. Думал я, что она на меня за что-нибудь сердится или же совсем меня забыла.

Но оказывается, она придумала для меня сюрприз и притом очень приятный — в виде двух делегатов от нее с поднесением || мне иконы л. 5 пр. Сергия.

И вот совершенно для меня неожиданно, 21 декабря в прошлую субботу, являются в Гатчинский мой дом два профессора: С. И. Смирнов, преемник Евгения Евс[т]игнеевича Гол.[убинского], и А. П. Орлов (по кафедре истор.[ии] и облич.[ения] запад.[ной] Церкви) и подносят мне икону Пр. Сергия, с медною дощечкою на задней ее стороне, на которой обозначено: Профессору Александру Львовичу Катанскому от Импер.[аторской] Москов.[ской] духовной академии 19 18/XI 13 г.

Правда, они не привезли с собою никакого адреса, но присылка иконы с двумя делегатами, профессорами, по моему мнению, вполне его заменяет и делает им большую честь, мною даже || не заслуженную. л. 5 об.

И как Академия хорошо придумала! Удачнее и приятнее для меня подарка не могла она придумать. Прочтите начало моих «Воспоминаний» в янв.[арской] кн.[ижке] Хр.[истианского] Чтен.[ия] Родился я в приходе Пр. Сергия, начал службу в его же ограде.

Икона в серебряной, хорошей ризе и даже в изящном киоте. Когда я принял ее из рук делегатов, я даже прослезился...

Делегаты приехали собственно на съезд историков в Академии наук и сообщили мне, что Московская Академия воспользовалась этим случаем, чтобы заодно приветствовать чрез них и меня и передать мне от нее икону. Все вышло очень трогательно и мило, сердечно.

К сожалению, делегаты очень долго собирались ко мне в Гатчину и приехали в самый день отъезда своего в Москву, а потому торопились и пробыли у меня только 2 часа. А разговоров у нас было по крайней мере на два дня.

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова. Тоже поздравление передайте и своему другу Александру Александровичу Бронзову и пусть он не ревнует меня к Вам, что я не пишу ему, а Вам. Искренно Вам преданный и глуб.[око] уважающий, А. Кат[анский].

**Материалы из сборника
«Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 годах
по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5)»**

Настоящие материалы публикуются впервые. При подготовке текста к печати все особенности авторской пунктуации и особенности оформления примечаний сохранены. Сокращения раскрыты в квадратных скобках []. Все примечания, кроме оговоренных особо, принадлежат библиотекарю МДА К. М. Попову. Слова, подчеркнутые в тексте, выделены нами курсивом, подчеркнутые двумя линиями — разрядкой.

Тексты публикуются по: ЦГИА СПб. Ф. 2162 (Н. Н. Глубоковский). Д. 16 (предисловие Н. Н. Глубоковского), д. 20 (письма А. Л. Катанского).

Подготовка текстов к печати, некоторые примечания и публикация Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева.

**Московская Духовная Академия
в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 года
по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5)**

Издаваемая переписка получает свою важность и от участвовавших в ней лиц. Это, прежде всего, протоиерей Никифор Иванович Потапов и его сын, Василий Никифорович, студент и потом профессор Московской Духовной Академии. О. Никифор был восьмым магистром первого академического курса (1814–1818 г.г.) и непосредственно по окончании был определен (27 августа 1818 г.) бакалавром церковной словесности и состоял действительным членом академической конференции (с 30 июня 1820 г.) и секретарем ее и академического правления (с 27 сентября 1820 г.), а в 1823 году перешел священником в Москву и здесь скончался скоропостижно 29 июля 1865 г. протоиереем Введенской, в Семеновском, церкви⁶¹. Однако и по оставлении академической службы он не прерывал

⁶¹ Более подробные сведения даются в ведомости о Московской церкви Введенской в Семеновском, за 1864 г. Там мы находим: «Протоиерей Никифор Иоаннов Потапов — 69 лет, родился 6-го марта 1795 года в Костромской губ., из духовного звания, сын пономаря (в селе Щипачеве Костромского уезда). Обучался в Костромской Семинарии и потом в Московской Духовной Академии наук: Богословским, Философским, Словесности Церковной, Словесности всеобщей, Физикоматематическим наукам и языкам: Греческому, Еврейскому, Немецкому и Французскому. По окончании в Мос-

к[овской] Дух[овной] Академии курса наук в 1818 году со степенью Магистра, определен в оную же Академию Баккалавром Церковной Словесности 1818 г. Августа 27. Утвержден в звании Действительного Члена Академической Конференции 1820 г. Июня 30. За прилежание к должности и преспеяние (!) в познаниях получил одобрение от Комиссии Духовных Училищ 1820 г. Июля 31. Определен 1820 г. Сентября 27 Секретарем Конференции и Академического Правления. За ревностное и деятельное исправление Училищной должности получил в награждение половинный Баккалаврский оклад 1822 Сентября 7. По увольнении от Училищной и Секретарской службы в 1823 г. в Епархиальное ведомство, произведен в Священника Сретенского сорока, к церкви св. мученика Евпла, что на Мясницкой, 1823 г. Августа 1. В 1824 г. преподавал Катихизическое учение в приходской своей церкви по плану, одобренному Его Высокопреосвященством. Определен сотрудником Московского Попечительства о бедных духовного звания, и должность сию исправлял до 19-го Июля 1833 года — 1825 г. Апреля 29. Ходил в свои очередные дни во 2-ое отделение Мясницкой больницы, бывшей в доме князя Салтыкова, для исповеди и причащения, одержимых холерою до закрытия оной больницы с 23 Октября по 7 Декабря 1830 г. За ревностное исправление своей должности || награжден набедренником 1831 г. Января 30. За посещение холерной больницы награжден скуфьею 1831 г. Февраля 13. От означенной Евпловской Церкви переведен на настоящее место, т. е. к Введенской, в Семеновском, церкви 1831 г. Июля 24. Определен Сотрудником Московского Благотворительного Общества 1845 Января 2. За честное служение во священстве, за назидательное проповедание (!) слова Божия и в уважение прежнего служения Наставником при Академии Всемиловейше пожалован бархатною фиолетовою камилавкою 1845 г. Апреля 21. Определен Депутатом... 1845 г. Октября 23. Кроме того с 1847 года по указам и повесткам Консистории ежемесячно ходил в Преображенскую больницу, состоящую в Сретенском сороке, для присутствия при освидетельствовании умалишенных лиц духовного звания. За назидательное проповедование слова Божия и за труды по должности Депутата Всемиловейше награжден наперсным крестом, выдаваемым от Святейшего Синода... 1856 г. Августа 26. Произведен в Протоиерея... 1864 Мая 10. Имеет бронзовый крест на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов. Вдов (а женат он был на сестре о. Ф. А. Голубинского Ирине Александровне). В семействе у него дочь Анастасия — 26 лет. Ни с кем (из других членов причта) не в родстве. Судим и штрафован не был». Относительно «посещения холерной больницы» ср. у † о. В. П. Нечаева в «Душеполезном Чтении» VI (1865), ч. 2, стр. 94–95, и в «Сборнике для любителей духовного чтения» епископа Виссариона, изд. 2-е. СПб. 1897, стр. 482. «Во время первого холерного года в Москве, он был полным самоотвержения духовным врачом многочисленных больных в частных домах и в больнице, не щадя своих сил и спокойствия. Как священнослужитель, покойный с великим благоговением относился к святыне таинств, и однажды, можно сказать, необыкновенным образом засвидетельствовал сие благоговение. Один из заболевших холерою, по принятии от него тела и крови Христовой, почувствовал тошноту, и уста его изринули приятое вместе с прочею пищею. Как же поступил в сем трудном случае служитель алтаря? Он нимало не смешавшись, без малейшего смущения, без малодушного опасения заразы,

живых связей с родною Академией, но продолжал неослабно следить за нею по личным и родственным отношениям и по серьезным научным потребностям, как человек научных интересов. Его зять † о. Василий Петрович Нечаев (потом епископ Виссарион, † 30 мая 1905 г. в Костроме) в надгробном слове при отпевании 2 июля 1865 г. прот. Н. И. Потапова говорил: «Он не принадлежал к числу людей, которые занимаются наукою только в || школе и по обязанности, и поканчивают с нею, даже глумятся над занимающимся ею, по вступлении в жизнь практическую. Нет, школа и занятия в ней сперва в качестве ученика, потом учителя только положили в нем начало духовного развития, всю жизнь продолжавшегося. Не смотря на многочисленные труды по приходу и по другим родам службы, он находил время для изучения слова Божия и всего, что нужно знать христианину, богослову и пастырю церкви... Он внимательно следил за явлениями духовной письменности, не только русской, но и заграничной [зная основательно новейшие языки, он до последнего времени выписывал из-за границы книги, относящиеся к богословской области, и для приобретения хороших не жалел дорогих цен]⁶². Сердце его сочувственно отзывалось на все, что находил он в читаемых книгах нового или дотоле менее известного ему... Но, может быть, эти занятия покойного прошли бесследно? Нет, — он сам много писал и оставил после себя в рукописях значительное количество переводов с иностранных языков. Некоторые переводы его напечатаны были в тридцатых годах без обозначения, впрочем, имени переводчика, по скромности его. [Им переведены с немецкого многие статьи религиозного содержания для энциклопедического словаря, и география турецкой империи Каннобиха]⁶³]⁶⁴.

Естественно при таких стремлениях и подобных настроениях, что даже многие обращения о. Никифора к сыну студенту и профессору — носили научный характер и соответственным образом затрогивали (sic!) и освящали явления академической жизни. Не менее понятно, что эти запросы встречали равный отклик общего значения. Этому способствовала

нашел и подъял изринутую частицу и на другой день потребил ее с обыденными дарами. Какое духовное геройство и торжество веры над искушением!»

⁶² Этот отрывок текста заключен в [] Н. Н. Глубоковским. — Т. Б., А. К.

⁶³ См.: «Душеполезное чтение» VI (1865 г.), ч. 2, стр. 88–89 и в «Сборнике для любителей духовного чтения» епископа Виссариона, изд. 2-е. СПб. 1897, стр. 478.

⁶⁴ Этот отрывок текста заключен в [] Н. Н. Глубоковским. — Т. Б., А. К.

самая личность второго корреспондента. Коренной москвич, — Василий Никифорович Потапов уже тем самым роднился с Московскою Академией, которая является для Московского духовенства своею не по имени, а именно по ее духовной принадлежности, как подлинная и всегда ценная *Alma Mater*, питомник и источник духовного света для всех. А в качестве сына академического профессора он и еще более связывался с Московскою Академией, где всегда было много присных и знакомых. Первый магистр XXI-го курса (1854–1858 г.г.) он посвятил ей потом 25 лет профессорской службы (1858–1883 г.г.) и после до самой смерти (5 февраля 1890 г.) поддерживал самые близкие сношения⁶⁵, пользуясь большим вниманием по своему научному авторитету⁶⁶. Московская Академия была для Василия Никифоровича истинно родная, и он как будто || не мог говорить о себе, не думая о ней. Наряду с этим, Василий Никифорович был человек богатых природных дарований, выделявших его с юных лет, почему уже на двенадцатом году был принят в Московскую Духовную Семинарию. Его всегда отличал глубокий ум, дававший ему возможность всюду всюду [sic!] схватывать важнейшие явления и проникать в самую их сущность. Поэтому все мелкое и частное получает у него объективную важность в более широкой общей концепции. Не менее замечательна его выдержанная уравновешенность, особенно драгоценная в настоящих случаях. Василий Никифорович всегда констатирует точно и обсуждает спокойно, открывая действительную жизнь в ее подлинном виде. Его письма — это верная хроника академических событий⁶⁷, с пунктуальностью отражающая фактическое положение вещей за целые двенадцать лет истории Московской Академии. А масса всяких подробностей сообщает этой корреспонденции самый разносторонний бытовой интерес, во многом далеко переходящий за академические границы. По всему сказанному рассматриваемые письма представляют весьма ценный исторический материал.

⁶⁵ О В. Н. Потапове см. некролог его, принадлежащий † проф. И. Н. Корсунскому в «Прибавлениях к Творениям св. отцов» 1890 г. (ч. XLVI), кн. III, стр. 142–146.

⁶⁶ Свидетельством сего могут служить и следующие сохранившиеся от этого времени четыре письма ректора Академии прот. С. К. Смирнова († 1889, II, 16), [который спрашивает Василия Никифоровича советов и указаний по поводу перевода разных темных мест у отцов Церкви]. (Текст, помещенный нами в [], в рукописи Н. Н. Глубоковского зачеркнут при редактировании примечаний самим их автором. — Т. Б., А. К.).

⁶⁷ Ср. свидетельство о нем в этом смысле ниже — в первом письме А. Л. Катанского к нему.

Менее значительны по содержанию письма В. Н. Потапову от П. М. Хупотского (за 1865–1869 г.г.), проф. А. Л. Катанского (1868–1870 г.г.), о. П. Л. Лосева (1870 г.), о. И. А. Кратирова (1883 г.) и проф. Д. Ф. Голубинского (1856–1887 г.г.), но они до известной степени продолжают предшествующую хронику, касаются иногда видных академических деятелей и заключают много интересных сведений по самым разнообразным вопросам. Жизнь есть мозаика частных, объединенных и обуславливаемых жизненным началом. || Без последнего — это куча песка, достойная лишь буйного ветра, без первого — пустой мираж, лишенный ценности и даже пагубный, если он не способен воплощаться. Необходима пропорциональная комбинация этих двух элементов. В таком случае для || полного и истинного ее понимания обязательно брать обе стороны, когда по деталям уясняется основной принцип, а из него определяется их соотносительное достоинство. Без частных не бывает реальной жизни и помимо их не может быть достигнуто объективное и проникновенное ее воспроизведение в идейной истории.

Все издаваемые письма взяты из архива В. П. Потапова, перешедшего к его племяннице, вдове профессора Алексея Петровича Лебедева († 1908, VII, 14) Анастасии Васильевне || Лебедевой, потом жене профессора Петроградского Университета Николая Никаноровича Глубоковского, — урожденной Нечаевой, дочери вышеупомянутого прот. В. П. Нечаева, женатого (с 1852 года) на сестре Василия Никифоровича Варваре († 1887, XI, 18).

Пояснительными примечаниями мы частью обязаны усердию библиотекаря Московской Академии Константина Михайловича Попова

Н. Глубоковский

Петроград,
1917, IV, 29 — суббота;
1921 г. — май-июнь.

[№ 16. Л. 1, 1 об., 3 об., 4 об., 11–13 об.]

[Часть] III

Письма А. Л. Катанского
проф. В. Н. Потапову
(1868–1870 г.г.)

Катанский Александр Львович (род. 19 ноября 1836 г.), магистр С.-Петербургской Духовной Академии (1863 г.), с декабря 1863 г. бакалавр Московской Духовной Академии по кафедре церковной словесности и церковной археологии, в 1867 г. перешел в С.-Петербургскую Академию, где в 1877 г. получил степень доктора богословия и звание ординарного профессора по кафедре догматического богословия. Скончался в отставке 1919, II, 27 (III, 12 — среда) не столько от старости, сколько от голодного истощения. См. о нем в «Православной Богословской Энциклопедии», изд. под ред. проф. Н. Н. Глубоковского, т. IX (СПб. 1908), стлб. 153–160, и у проф. прот. П. И. Лепорского, 50-летний юбилей ученой деятельности проф. А. Л. Катанского, СПб. 1913. О его службе в Московской Духовной Академии в его книге: «Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 г.г.)». Выпуск 1-й (годы 1847–1867). Петроград. 1914, стр. 166–222.

1.

Добрейший Василий Никифорович

Хоть Вы и отличный человек, а все-таки приходится Вас побранить немножко. Отчего Вы мне никогда ничего не напишите? Вы мне, конечно, на это ответите: а отчего Вы сами мне доселе не написали? Разумеется и я виноват, но так как я первый нарушаю молчание, то следовательно за мною остается право Вас карать. Вот я Вас и покараю своим письмом. Ну не совестно ли Вам забыть меня; не говорю о других, а с Вами-то мы ведь были что называется закадычными. Если Вы думаете, что я не интересуюсь более Академией и Посадам, то очень ошибаетесь. Я более чем просто интересуюсь ими, я часто вздыхаю по ним, конечно, в минуты сантиментального расположения духа. Кроме шуток я вспоминаю о посаде и особенно об Академии всегда с особенною любовью. Мы очень часто говорим с женою⁶⁸ о посаде. Она еще более, чем я увлекается в этом случае.

⁶⁸ Александр Львович женился на дочери известного парижского протоиерея И. В. Ва-

Да нее посад стоит почти по одной степени с Парижем. Объясняю это (что касается меня) привычкой, которая, говорят, великое дело, и (что касается ее — моей жены, а отчасти и меня) странным свойством человеческого воображения идеализировать все отсутствующее. Вообще-то впрочем для нас обоих лучше в Петербурге, особенно для человека плотского, выражаясь словами Апостола; для духовного человека другое дело — об этом еще пожалуй можно поспорить. Жизнь здесь можно устроить комфортабельнее, удобнее, веселее. Что же касается идеальных стремлений, напр[имер] бескорыстной любви к науке, то пожалуй в посаде полнее и с большим удобством можно удовлетворить этим стремлениям. Итак к посаду можно применить изречение писания, что когда внешний человек тлеет, внутренний обновляется по вся дни⁶⁹, а к Петербургу то же изречение, только в || обратном смысле. Но так как мы более υἱκοι или по крайней мере ψυχηκοί ανρώτοι, то вообще я полагаю всякому человеку лучше в Петербурге, чем в посаде. К чести моей нужно впрочем сказать, что плоть не совсем обуяла, подавила мои духовные стремления и потому-то я, как сказано выше, иногда вздыхаю по посаде. Для плотского человека один здесь пакостник плоти — это климат. Извините, добрейший Василий Никифорович, что слог моего письма смахивает несколько на догматическо-школьный; виновата в этом моя настоящая профессия. Тружусь по немногу, не борзяся, на этом новом поприще. Жить разумеется нам потруднее в Петербурге; жизнь дороже. Надеемся на прибавку жалованья, которая непременно будет летом, в Сентябре вероятно. Через несколько дней начнет свои заседания комитет по преобразованию Академий. Назначены уже и члены: Председатель — Нектарий⁷⁰; члены — Богословский⁷¹, мой тесть⁷², Янышев⁷³, Сер-

сильевича [описка Н. Н. Глубоковского. Правильно — И. В. Васильева. — Т. Б., А. К.] — Софии Иосифовне в 1866 г. 18 января и жена его провела полтора года в посаде до половины 1867 г., в каковом году 30 июня состоялось назначение А[лександр]а Львовича в Петербургскую Академию.

⁶⁹ 2 Кор. IV, 16.

⁷⁰ Надеждин, архиепископ Нижегородский, † Харьковским 7 сентября 1874 г.

⁷¹ Михаил Измайлович, главный священник Армии и Флота, † протопресвитером Московского Успенского Собора 15 января 1877 г.

⁷² Протоиерей И. В. Васильев, в то время Председатель Учебного Комитета при Св. Синоде † 27 декабря 1881 г.

⁷³ Иоанн Леонтьевич, протоиерей, в то время ректор СПб. Духовной Академии,

гиевский⁷⁴, Чистович⁷⁵, Ловягин⁷⁶, Андреевский проф. Университета⁷⁷, и Галахов⁷⁸; последние два из светских. Недавно я был у Нектария. Он мне сказал, что сравнение в правах и в жалованье профессоров Академий и проф. Университета, — это такой вопрос, о котором не будет ни малейшего спора, так как с самого начала это принято и Обер-Прокурором и всеми за аксиому; а аксиома, Вы знаете, такая вещь, о которой не рассуждают, след[овательно], и об этом не будет и рассуждений. Итак пусть перестанут сомневаться относительно этого так сказать карманного вопроса Ваши скептики. Вот я Вам сообщил новости, какие мне известны. Долг платежом красен. Сообщите и Вы свои. Я слышал, что Павел Иваныч⁷⁹ женится. Верно ли? и на ком? У Казанского⁸⁰ родилась дочь⁸¹. Может быть есть и другие новости. О всем вышеупомянутом сообщила нам Марья Павловна Полугарская⁸². Так как она крайне недостоверна,

† Протопресвитером и Духовников Их Императорских Величеств 13 июня 1910 г.

⁷⁴ Николай Александрович, директор Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода, † сенатором 16 декабря 1900 г.

⁷⁵ Иларион Алексеевич, проф. СПб. Д[уховной] Академии, † Управляющим Контролем при Св. Синоде 3 ноября 1893 г.

⁷⁶ Евграф Иванович, проф. Спб. Дух. Академии, † 27 марта 1909 г.

⁷⁷ Иван Ефимович, † 20 мая 1891 г.

⁷⁸ Алексей Дмитриевич, известный историк русской литературы, † 14 ноября 1892 г.

⁷⁹ Горский-Платонов, товарищ В. Н. Потапова по курсу, бакалавр Академии по кафедре библейской истории с 1858 г., с 1867 г. э[кстра]-орд[инарный] профессор, с 1870 г. по кафедре библейской археологии и еврейского языка, с 1895 г. в отставке, † 21 октября 1904 г. Женился на дочери московского священника Александре Петровне Соколовой.

⁸⁰ Петра Ивановича, магистра XXIV-го курса (1860–1864 г.г.) Московской Духов[ной] Академии, с июля 1867 г. бакалавра Академии по кафедре педагогики, с 1870 г. доцент по кафедре нрав[ственного] богословия, с 1873 г. э[кстра]-орд[инарный] профессор, с 1892 г. и[справляющий] д[олжность] ординарного профессора по кафедре истории философии, в 1897 г. вышел в отставку, † 6 января 1913 г.

⁸¹ Варвара Петровна, потом учительница [в] Сергиево-Посадской школе.

⁸² Жена Ильи Ивановича Полугарского († 3 февраля 1859 г.), Мария Павловна Полугарская скончалась 11 июня 1874 г.; оба погребены на Смоленском кладбище Троицкой-Сергиевской Лавры, а первый в надгробии называется «Болярин». По сообщению самого А. Л. Катанского от 15 мая 1917 г. на имя Н. Н. Глубоковского, — «М. П. Полугарская — вдова, генеральша, жившая постоянно в С. Посаде, очень говорливая, принимавшая большое участие во всех Академических делах, постоянная посетительница Академических богослужений. При ней была воспитанница, вышедшая по-

то я и не полагаюсь на нее в этом случае. Как поживают все другие || наши сослуживцы. Не поленитесь, напишите обо всем подробно. Нет ли приращения в семействе Сергея Константиныча⁸³? Да пишите скорее, не откладывая в долгий ящик. Были ли экзамены пред рождеством? У нас их не было, репетиций также. Вы уже, конечно, знаете, что Митрополитом назначен Иннокентий Камчатский⁸⁴. Утешился ли Александр Васильевич⁸⁵ после смерти Филарета⁸⁶? Кстати забыл я сказать, что когда был я у Нектария, разговор зашел о вызове в комитет профессоров из других Академий. Он сказал мне на мои представления, что хорошо бы иметь под руками живых истолкователей представляемых Академиями проектов, следующее: «Это конечно так; но 1) их негде поместить; думали было поместить их в Академии, но там не оказалось места; 2) опыт показал, что иногда эти живые истолкователи только мешают делу, как в бывшем Комитете о преобразовании Семинарий отцы Архимандриты».

Поклонитесь от меня всем, особенно же добрейшему и многоуважаемому Александру Васильевичу⁸⁷. Теперь я особенно ценю недостаток в том руководстве, какое я всегда находил себе в нем. Он просто клад для нашего брата, начинающего трудиться на богословском поприще. Где теперь обретается Николай Кирилыч⁸⁸? Известите пожалуйста о всем.

Прощайте добрейший мой Василий Никифорович, и не забывайте меня. Моя жена Вам очень кланяется.

Ваш А. Катанский.

Генваря 13.

1868.

том замуж за (И. А.) Кратирова, впоследствии, по вдовстве, пр[еосвященного] Иоанна, бывшего нашего по Петроградской Духовной Академии Ректора». († 13 февраля 1909 г.).

⁸³ Смирнова, бакалавра по кафедре русской гражданской истории впоследствии протоиерей и Ректор Академии, † в отставке 11 февраля 1889 г.

⁸⁴ Митрополитом Московским — Иннокентий Вениаминов, архиепископ Камчатский, † 31 марта 1879 г.

⁸⁵ Горский, протоиерей, Ректор Академии, † 11 октября 1875 г.

⁸⁶ Дроздова, митрополита Московского, † 19 ноября 1867 г.

⁸⁷ Горскому.

⁸⁸ Соколов, магистр XXI-го курса Московской Духовной Академии (1854–1858 г.г.), товарищ Потапова, бакалавр Академии по кафедре русской церковной истории, с 1863 г. новой церковной истории, в 1867 г. перешел в Московский Университет на кафедру канонического права, † 25 октября 1874 г.

Извините за небрежность писанья. Так много пишу лекций, что эта механика мне надоела до последней степени. Да наконец не в слове и не в каллиграфии, я полагаю, дело. Поклонитесь от меня семейству Василия Петровича⁸⁹. Очень жалею, что не удалось мне побывать у него с женою.

[№ 20. Л. 1 об. – 4]

2.⁹⁰

СПб. Марта 14
1868 года.

Добрейший Василий Никифорович

Большое Вам спасибо за Ваше письмо. Оно меня вполне удовлетворило со стороны новостей, в нем сообщенных. Из него я увидел, что Вы можете быть отличным корреспондентом. Я признаться опасался, что вследствие привычки к философскому обобщению частных явлений и фактов, Вы не можете быть хорошим бытописателем, т. е. хорошим в смысле передавания мелочей обыденной жизни. Но к счастью я в этом случае ошибся. Добрейший Василий Никифорович, не заглушайте Ваших дарований, в Вас живущих. Пишите средка [sic!] мне о всем, о всем, как бы оно ни оказалось ничтожным в сравнении с абсолютным. Мне все драгоценно, что ни касается дорогой для меня Московской Академии.

Долг платежом красен. С своей стороны я обязуюсь поставлять для Вас новости Петербургской или лучше сказать духовно-петербургской жизни. Начинаю. В комитете о преобразовании Академий доселе шли ожесточенные прения и все из за чего бы Вы думали? из-за физики и математики. Некоторое время думали даже, что этот вопрос есть камень преткновения и соблазна, заколдованный круг, в котором и суждено комитету вращаться до конца его существования. Что особенно наводило на мысль о присутствии в этом вопросе какой-то недоброй чарующей силы, — это необъяснимые превращения противников математики и физики в защитников и потом снова ослабление в последних ревности по математике и

⁸⁹ Нечаева, протоиерея церкви Св. Николая Чудотворца в Толмачах в Москве, женатого на сестре Василия Никифоровича — Варваре Никифоровне, в монашестве Виссарион, † еп. Костромским 30 мая 1905 г.

⁹⁰ Об этом именно письме сообщал 20 марта 1868 г. С. К. Смирнов своему зятю К. Н. Богоявленскому: см. «Богословский Вестник» 1914 г., № 10–12, стр. 428.

физике. Сначала большинство, исключая троих членов, яро напали на математику, потом большинство же яро стали защищать ту же математику и физику против меньшинства — троих противников мат[ематики] и физики. Наконец все отступились от математики || и физики не с равною впрочем охотою и решились бросить эти предметы как Иону в море, т. е. в Лету, посредством изгнания их из Академий. И буря утихла, как было и во время Ионы пророка. С грустию должен сообщить это известие Вам для передачи Дмитрию Фед[оровичу]⁹¹ и Николаю Яковлевичу⁹². Из этого известия впрочем не заключайте к сокращению штата наставников. Нет! Напротив количество наставников увеличится четырьмя, а если считать лекторов языков (которые по проэку должны будут быть отдельными наставниками), то 9-ью. Новые кафедры будут: по словесности (вторая), по истории гражд[анской] (вторая), по Гомилетике, по Свящ[енному] Писанию (кажется, хорошо не знаю, или кажется кафедра Основного Богословия, а может быть и другие; что кафедра Основ[ного] Бог[ословия] непременно проэктируется — это я знаю), по языкам: Лат[инскому], Греч[ескому], Немец[кому], Франц[узскому], Английскому и Еврейскому. По философии 3⁹³ как и теперь у Вас в Московской Академии. Одним словом в прошедшем заседании насчитали 27 кафедр, без физики и математики изгнанных. Впрочем еще будет пересмотр предметов. Секретарю полагается жалованья 1000 р. Недурно. Вообще теперь начинают обозначаться основные черты будущего здания... , как говорят члены Комитета. —

Вы интересовались также знать о причинах назначения Иннокентия в Москву. Вполне достоверно то, что это назначение состоялось совершенно без ведома и участия не только Синода (что не было бы несколько странно), но даже и Обер-Прокурора⁹⁴. Назначил сам Государь. Он только и сказал Обер-Прокурору, который спрашивал, кого Его Величеству будет угодно назначить преемником Филарета: «приготовь

⁹¹ Голубинскому, с 1854 г. бакалавр Академии по кафедре геометрии и физики, с 1864 г. ординарный профессор, с 1870 г. сверхштатный преподаватель естественно-научной апологетики, † 23 ноября 1903 г.

⁹² Фортинскому, бакалавру Академии по кафедре математических наук с ноября 1864 г.; в 1870 г. он вышел в отставку и поступил в законоучители 4-й Московской Военной Гимназии; ныне Протоиерей Храма Христа Спасителя в Москве.

⁹³ а) Метафизики и истории древней философии, б) логики и истории Новой философии, в) опытной психологии и нравственной философии.

⁹⁴ Графа Д. А. Толстого, † 25 Апреля 1889 г.

доклад об Иннокентии Иркутском». Вот вся история назначения Иннокентия! Вы наверное сочувствуете статье Аксакова⁹⁵ по случаю отчета Обер-Прокурора. А люди знающие говорят совершенно || другое. Именно что если бы самого Аксакова сделать Обер-Прокурором, то вероятно через месяц бы он же написал другую статью гораздо погорячее первой и совершенно в противоположном тоне. Это слова человека, который коротко знаком был и имел случай слышать откровенные признания всех обер-прокуроров последних 15 или 10 лет. Причина такого суждения понятна для того, кто знает, что такое наш синод, кто потерялся около него. «Несомненно также и то, что если бы Обер-Прокурор не составил отчета (каков бы он ни был), отчет никогда бы не явился, потому что кто же будет в синоде заботиться об этом? Обер-Прокурор для нас пока крайне необходим, ибо мы без него заплесневедем совсем» — слова того же лица.

А что Ваши Творения Отцев, намеревавшиеся выйти в самом скором времени? Вышли ли?⁹⁶ Об этом я спрашиваю, во первых из собственного всем людям любопытства, а во вторых из некоторых корыстных расчетов, ибо у Филарета Александровича⁹⁷ есть мой перевод доселе еще не напечатанный, за который в случае его напечатания я мечтал бы что-нибудь получить, если только это возможно и законно, т. е. подходит под некоторые неписанные конечно статьи Академического кодекса. Наведите справки, пожалуйста, об этих статьях. Жду непременно от Вас письма с подробнейшим описанием новостей Вашей жизни. Прощайте дружище Василий Никифорович. Моя жена Вам кланяется.

Ваш А. Катанский.

Всем моим бывшим сослуживцам передайте мой усердный поклон. Отцу Ректору⁹⁸ — также.

[№ 20. Л. 4 об. – 7]

⁹⁵ Ивана Сергеевича, известного публициста, † 27 января 1886 г. Его статья: «По поводу отчета обер-прокурора Св. Синода за 1866 г.» напечатана была в газете «Москвич», 1-го февраля 1868 г., № 30, перепечатана в 4-м томе Сочинений И. С. Аксакова, Москва, 1886, стр. 72–79.

⁹⁶ Издание академического журнала «Творения Св. Отцев» с прибавлениями, прекратившееся в 1864 г., возобновилось с 1871 г.

⁹⁷ Сергиевского, ординарного профессора по кафедре нравственного и пастырского богословия, с 1874 г. протоиерей, Ректор Вифанской Дух[овной] Семинарии, † протопресвитером Московского Архангельского Собора 7 января 1884 г.

⁹⁸ Протоиерею А. В. Горскому.

3.

13 Февраля
1870.
СПБ.

Добрейший и многоуважаемый
Василий Никифорович

Простите великодушно за долгое мое молчание в ответ на Ваше письмо. Причина этого заключается не в том, что я начинаю забывать людей, с которыми некогда я был так дружен (что быть может Вы и подумали, долго не получая от меня письма) а — в многомятежности Петербурга. Поверьте, что я не так скоро забываю своих друзей. Письмо Ваше я получил при следующих обстоятельствах. В одно прекрасное утро я встаю и думаю, отчего это никто из моих бывших сослуживцев не придет к мысли доселе написать мне, интересно бы знать, как идут там дела, хоть бы, думаю, Василий Никифорович писнул мне, благо мы сначала с ним переписывались. С этою мыслию иду на лекции и — на кафедре нахожу Ваше письмо. Из этого факта я вывожу два заключения. Одно, — в свою защиту, — что я не окончательно осуетился помышления[ми] своими и не забыл прежних своих друзей. Другое — психологического свойства — что для души человеческой пространство ничего не значит. Главным же образом я настаиваю на первом выводе и прошу усерднейше продолжать со мною переписку, надеясь, что приведенный мною факт подействовал на Вас убедительным образом. Только когда Вы будете писать, пишите мне по след[ующему] адресу: *На углу 4-й улицы Песков, против Греческой церкви дом Владыкина кварт. № 5*. Хорошо бы Вы также сделали, если бы вздумали когда нибудь приехать в Петербург. Приезжайте-ка на Пасхе. Право бы не дурно провели время.

Вы спрашиваете, какое произвели впечатление статьи, напечатанные в разных Московских изданиях⁹⁹ и относительно перевода Вашей

⁹⁹ Статьи: Д. Ф. Касицына, Должна ли оставаться Московская Духовная Академия и на будущее время в Сергиевском Посаде («Современная Летопись» 1869 г., № 37); Его же «К вопросу о перемещении М[осковско]й Д[уховно]й Академии в Москву (ibid. № 40); неизвестного автора «К вопросу о перемещении М[осковской] Д[уховной] Акад[емии] (ibid. № 47). П. С. Казанского, О переводе Московской Духовной Академии из Сергиевой Лавры в Москву («Московские Епарх[иальные] Ведомости» 1869 г., № 46, стр. 10–12); неизвестного автора, Отзыв на статью Современной Летописи («Пра-

Академии в Москву, — на здешних властей? Никакого. || Они вероятно и не читали. Вообще отложите на этот счет всякое попечение. В комитете по преобразованию Академий поднят был этот вопрос; но 1) нашли, что потребуются на этот предмет много денег, 2) Ал. Вас. Горский сказал, что и в Посаде Академии очень хорошо, даже еще лучше, чем в Москве. Пропущено было самое удобное время, чтобы что нибудь сделать для Вашей Академии в отношении к вопросу о ее перемещении. Теперь же нужно, чтобы случилось что нибудь чрезвычайное; тогда только может здесь возникнуть вопрос о переведении Вашей Академии в Москву. Если бы Вы напр[имер] от лица всей Академии подали Высшему Начальству петицию такого рода, но и это невозможно, потому что, сколько мне известно, в Вашей Акад[емической] корпорации нет единодушия на этот счет. А журнальными статьями Вы ничего не сделаете. Попробовали бы Вы еще написать Ненорокомову¹⁰⁰, человеку близкому к Обер-Прокурору. Не выйдет ли что-нибудь из этого? Ненорокомов хорошо знает положение Вашей Академии. Поднять этого дела кроме Вас самих никто не может. Если бы было поднято это дело, тогда бы и другие люди близкие к Обер-Прокурору (напр. И. В. В.¹⁰¹) поддержали Вас.

Спасибо Вам за письмо и за те известия, которые в нем содержатся. Зачем Вы написали такой странный адрес Киев[ской] Акад[емии]¹⁰²? Разумею, конечно, не Вас лично, а составителей адреса. Вы, без сомнения, не участвовали в его составлении.

Дела в нашей Академии идут как по маслу... Преобразование принялось дов[ольно] хорошо. Из затруднений, представляемых уставом, выходим с большим трудом, но все-таки кое как выходим. Особенно много встречалось затруднений этого рода, когда нужно было составлять правила для производства испытаний на ученые степени. Проект

вославное Обозрение» 1869 г., т. II, № 10, стр. 485–494), и В. Н. Потапова «По вопросу о переводе Моск[овской] Дух[овной] Академии в Москву («Прав[ославное] обозрение» 1869 г. т. II, № 12, стр. 453–469).

¹⁰⁰ Ивану Александровичу, магистру Московской Духовной Академии XX-го курса (1852–1856 г. г.), тогда Директору Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

¹⁰¹ Протоиерей И. В. Васильев: см. о нем выше на стр. [88, прим. 72. — Т. Б., А. К.].

¹⁰² По случаю ее 50-летия. Напечатан в приложении к декабрьской книге (том 4-й) журнала «Труды Киевской Духовной Академии» и в книге: Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии, 28 сентября 1869 года, Киев 1869, стр. 227–230.

правил вчера подписан Советом и скоро будет представлен в Синод на утверждение. [В настоящее время представлены на || степень Доктора и прошли через Совет (вышли из отделений с рефератом) два сочинения: Чельцова (о символах)¹⁰³ и Нильского (браки в раск[оле])¹⁰⁴. По утверждении С.¹⁰⁵ правил, будут диспуты]¹⁰⁶. Заседания Советские иногда бывали довольно бурного свойства, но теперь дело идет плавнее. Я вступил в совет в качестве Экстр[ординарного] Проф[ессора] в Декабре 1869 г. и еще застал довольно сильную перепалку. У нас сильно своим единством и влиянием историческое отделение. Оно состоит пока из 5 человек и все они члены Совета. Притом же трое из членов его с сильным характером или довольно широким горлом (Чельцов, Коялович¹⁰⁷, Предтеченский¹⁰⁸). Т[аким] обр[азом] заявляет себя несколько обособление интересов отделений. Конечно тут же имеют место и личности. Наше отделение имеет впрочем одного очень влиятельного члена — Чистовича. Разумею Богословское отделение. Практическое отделение у нас слабее всех по своим представителям или лучше сказать по влиятельности своих представителей. Другое дело, если смотреть на количество представителей. По количеству представителей практическое отделение сильнее Богословского. От исторического отделения 5 человек в Совете (общем конечно), от практического 4, от Богословского 3, если не считать Ректора, для которого все отделения по самому его положению равны. — Что касается общеобразовательных предметов, то преподаватели их жалуются, что их положение хуже, чем преподавателей специальных предметов. Студенты к общеобязат[ельным] предметам относятся как диллетанты, думая, что ими не так можно серьезно заниматься, как специальными. Того и нужно было ожидать. — Нелепость приурочения общеобяз[ательных] предме-

¹⁰³ Ивана Васильевича, † 5 марта 1878 г. Его диссертация с таким заглавием: Древние формы символа веры православной церкви, или так наз[ываемые] апостольские символы. СПб., 1869, и приложение: Собрание символов и вероизложений православной церкви от времен апостольских до наших дней, часть I: Символы и вероизложения до-никийского периода, СПб., 1869.

¹⁰⁴ Ивана Феодоровича, † 11 августа 1894 г. Его диссертация с таким заглавием: Семейная жизнь в русском расколе, части 1–2, СПб. 1869.

¹⁰⁵ Синодом.

¹⁰⁶ Этот отрывок текста заключен в [] Н. Н. Глубоковским. — Т. Б., А. К.

¹⁰⁷ Михаил Осипович, † 23 августа 1891 г.

¹⁰⁸ Андрей Иванович, † 6 мая 1893 г.

тов ко всем отделениям, а их преподавателей к одному Богослов[скому] отделению также вполне и много раз уже обнаружилась. Историческое отделение выходит из себя от одной мысли, что наше Богосл[овское] отделение самое многочисленное по своему составу (в || наст[оящее] время состоящее из 9 чел[овек], в полном же комплекте имеющее состоять из 10) будет чрез наставников общеоб[язательных] предметов постоянно вторгаться во все действия истор[ического] отделения и мешать им. Нужно ли напр[имер] произвести экзамены или дано будет сочинение по общеоб[язательному] предмету какому либо для студ[ентов] историч[еского] отделения, — являются члены богосл[овского] отделения со своими отметками и суждениями, которые иногда могут идти в разрез со всеми расчетами и планами отделения.

Академия с преобразованием очень оживилась. Приходишь в Академию напр. на лекцию и находишь всегда довольно много из братии, человек 5, 4. В читальной комнате устраивается маленькое заседание, толки, рассуждения. За то и трудов поболее. У меня напр[имер] 3 лекции. Каждую неделю заседание в Совете, а иногда хоть раз в месяц и в Отделении. Хорошо то, что при новых порядках ничто более не чуждо из того, что делается в Академии. Что считаешь нужным сделать, можно сейчас же заявить в Совете. Выходит совсем другая статья. Прошло то время, когда никому не было дела до того, что делается и как делается в Академии и слава Богу, что прошло. Жалованье тоже вещь не маловажная. Сверх того, к нашему счастью, журнал наш приносит очень много сотрудникам. Представьте за печатный лист к концу прошлого года мы получили по 92 р. — гонорарий даже безобразный. Так что двое из Наставников получили, один 1300 р., другой 1200, три по 700 слишком, в том числе и я. В нынешней Генв[арской] книжке напечатаны протоколы первых заседаний Совета нашей Академии.

Всем бывшим моим сослуживцам мой усерднейший поклон и почтение. Пишите же.

Ваш А. Катанский.

[№ 20. Л. 7 об. – 10 об.]

4.

Добрейший Василий Никифорович

Давно я собирался писать Вам. Еще на страстной неделе я имел к тому покушение, да зная, что Пасху Вы проводите всегда в Москве, заблагодаря разсудил отложить писание Вам письма до более удобного времени. Теперь при верной okazji в лице Дмитрия Федорыча¹⁰⁹ привожу свое желание в исполнение.

Получив от Вас письмо, в котором Вы спрашиваете, имеет ли какое движение дело о перемещении Академии Вашей в Москву и ответив Вам, что никакого движения по этому делу нет (в то время это было действительно так, не знаю, получили ли Вы мое письмо?) я однако ж горячо принял к сердцу интересующее Вас дело, которому как нельзя более всегда сочувствовал, ибо на своей коже вынес все невыгоды настоящего положения Академии и начал агитировать доступными мне средствами в пользу известной мысли, т. е. убеждать И. Васильевича¹¹⁰ поднять этот вопрос в разговоре с Обер-Прокурором¹¹¹. Теперь я сообщу Вам и результаты разговора И. В. с Толстым. Толстой не хочет приступить тотчас же к вопросу о перемещении Академии в Москву, опасаясь протеста со стороны Митрополитов, но что он намерен рано или поздно взяться за это дело — это верно. А самое главное и самое приятное, это то, что Лавров¹¹² директор Хоз[яйственного] Управления при Св. Синоде, от которого более, чем Вы думаете может быть, зависит благоприятное решение этого вопроса, в разговоре с И. В. сказал, что он найдет средства на покупку *дома* в Москве; забыл какого именно; Лавров указал и на определенный дом. Лавров в этих случаях лицо чрезвычайно важное. Откажись он дать || денег, согласие даже Обер-Прокурора ничего бы не значило. Скажет, что нет денег и — конец; ничего не поделаешь. Подите учитывайте его. Обыкновенно Обер-Прокурор во всех денежных делах его спрашивается, относится к нему весьма доверчиво и считает его разговор в финансовых делах решительным. Не согласиться этому человеку на какую либо затрату, хотя бы по-видимому и очень необходимую,

¹⁰⁹ Голубинского: см. о нем выше на стр. [92, прим. 91. — Т. Б., А. К.].

¹¹⁰ Васильева; см. о нем выше на стр. [88, прим. 72. — Т. Б., А. К.].

¹¹¹ Гр. Д. А. Толстым.

¹¹² Василий Алексеевич, † 27 января 1875 г.

очень легко; он может насказать Вам с три короба других нужд — еще менее терпящих отлагательств и т. д., а наконец просто скажет, что денег нет. Итак Ваше дело понемногу выгорает. Теперь Вам бы следовало уничтожить единственное препятствие, если только оно действительно существует, а не есть препятствие воображаемое. Действительно ли Вы убеждены, что Ваш Митрополит¹¹³ будет против переведения Академии в Москву? Д. Ф.¹¹⁴ говорит, что Вам неизвестно мнение Митрополита по этому предмету. А что если он не против этого перемещения? Еслибы Вы могли заручиться его согласием, тогда дело было бы, что называется, в шляпе. М.¹¹⁵ защищал бы эту мысль в Синоде, где без сомнения нашлись бы и другие защитники того же взгляда. Если дело передано бы было в Учебный Комитет, Комитет без всякого сомнения поддержал бы Ваш проект.

Я очень рад, что Дмитрий Федорович посетил меня. Отлично сделал. Не то я должен сказать об Евгении Евсигнеевиче¹¹⁶, который кажется два раза был в Петербурге и ни разу не был у меня. Я хотел писать ему за это ругательное письмо. Что за чудак? Как ему не совестно. Скажите ему, что я положительно сердит на него. Судьба кажется хотела примирить меня с ним. Несмотря на то, что он видимо не хочет меня знать, она (т. е. судьба) в лице Срезневского¹¹⁷ в одном из заседаний филологического || общества при здешнем Университете соединила наши имена и предложила нас к избранию в члены, каковое избрание и состоялось. Знает ли он об этом? Итак мы сочлены. Вместо примирения на меня это сочленство произвело совсем другое действие. Хороши думаю сочлены. Словом я порядочно побранил его. В предупреждение подобных преступлений прошу Вас передать всем моим бывшим сослуживцам, что сочту за личную себе обиду, если кто в бытность свою в Петербурге не навестит меня. Я слышал от Дмитрия Федоровича, что собирается в Петербург Александр Федорович¹¹⁸, передайте и ему то же. Жаль только, что пожалуй мы будем

¹¹³ Иннокентий: см. выше на стр. [90, прим. 84. — Т. Б., А. К.].

¹¹⁴ Д. Ф. Голубинский.

¹¹⁵ Т. е. Митрополит (=Иннокентий).

¹¹⁶ Голубинским, профессор Моск[овской] Д[уховной] Академии, † 7 января 1912 г.

¹¹⁷ Измаила Ивановича, профессора С-Петербургского Университета † 9 февраля 1880 г. академиком.

¹¹⁸ Лавров-Платонов, профессор Моск[овской] Дух[овной] Академии, в монашестве (с

тогда на даче. Впрочем я буду в Петербурге довольно часто. Однажды не застанет, застанет в другой раз. Время моего приезда будет известно кухарке. Адрес мой: против Греческой церкви на углу 4-й улицы Песков дом Владыкина кварт[ира] № 5. Это в нескольких саженях от станции железной дороги Николаевской-Московской. Дмитрий Федорыч долгое время жил, не зная, что живет почти рядом с моею квартирою.

Передайте усердный мой поклон всем моим бывшим сослуживцам и почтеннейшему Василию Петровичу¹¹⁹ и Варваре Никифоровне¹²⁰.

Преданный Вам бывший Ваш сослуживец и collega А. Катанский.

22 Апр.

1870 г.

[№ 20. Л. 11 об. – 14]

Источники и литература

1. Андреев И. Д. Письма Н. Н. Глубоковскому (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 306).
2. Антоний [Храповицкий], митр. Четыре академии. Белград, 1933.
3. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и его воспоминания о Московской духовной академии «За тридцать лет» // Исторические записки / отв. ред. академик Б. В. Ананьич. М., 2006. Вып. 9 (127). С. 383–418.
4. Виссарион (Нечаев), еп. Сборник для любителей духовного чтения. СПб., ²1897.
5. Глубоковский Н. Н. К вопросу о нуждах духовно-академического образования // Странник. 1897. № 8. С. 519–540.
6. Глубоковский Н. Н. Начало организованной духовной школы (Комитет по усовершенствованию духовных училищ) // Богословский вестник. 1917. № 6–7. С. 75–92.
7. Глубоковский Н. Н. Об организации школьного пастырского приготовления и об устройстве «богословско-пастырских училищ» // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 12, 22 марта. С. 557–579.
8. Глубоковский Н. Н. Письма Е. Е. Голубинскому (НИОР РГБ. Ф. 541. Карт. 7. Ед. хр. 62).
9. Глубоковский Н. Н. Письма Е. Е. Голубинскому (РГИА. Ф. 1628. Оп. 1. № 490).
10. Глубоковский Н. Н. По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном комитете при Святейшем Синоде. СПб., 1907.
11. Глубоковский Н. Н. По вопросу о реформе Учебного комитета при Св. Синоде // Странник. 1909. № 5. С. 737–760.

1877 г.) Алексей, † архиепископом Литовским 9 ноября 1890 г.

¹¹⁹ Нечаеву; см. о нем выше на стр. [91, прим. 89. — Т. Б., А. К.].

¹²⁰ Супруге В. П. Нечаева, сестре В. Н. Потапова; скончалась 18 ноября 1887 года.

«У Троицы в Академии...»: Н. Н. Глубоковский — историк...

12. *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.) // У Троицы в Академии. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 737–755.
13. *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.) // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2–3. С. 205–218.
14. *Глубоковский Н. Н.* Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (под первым впечатлением тяжелой утраты) // Странник. 1908. № 9. С. 275–305 (отд. отт.: СПб., 1908).
15. *Глубоковский Н. Н.* Православный богословский институт в Париже и его международное значение // Церковный вестник Западно-европейских епархий. Париж, 1929. № 2. С. 21–23.
16. *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002.
17. *Голубинский Е. Е.* Письма Н. Н. Глубоковскому (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 414).
18. *Добротворцев Б.* У троицы в Академии. М., 1914 [Рецензия] // Богословский библиографический листок. 1914. Вып. 10–11.
19. К вопросу о перемещении Московской духовной академии // Современная летопись. 1869. № 47. С. 1–2.
20. *К[орсунский] И. [Н.]* Профессор В. Н. Потапов: (некролог) // Прибавления к Творениям святых отцов. 1890. Ч. 46. Кн. 3. С. 142–176.
21. *К[орсунский] И. [Н.]* Профессор В. Н. Потапов. (Некролог). [М., 1890].
22. *Казанский П. С.* О переводе Московской духовной академии из Сергиевой лавры в Москву // Московские епархиальные ведомости. 1869. № 46. С. 10–12.
23. *Касицын Д. Ф.* Должна ли оставаться Московская духовная академия и на будущее время в Сергиевском Посаде // Современная летопись. 1869 г. № 37. С. 7–11.
24. *Касицын Д. Ф.* К вопросу о перемещении Московской духовной академии в Москву // Современная летопись. 1869 г. № 40. С. 1–3.
25. *Катанский А. Л.* Письма Н. Н. Глубоковскому (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 517).
26. *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 1. Пг., 1914; Вып. 2. Пг., 1918.
27. *Катанский А. Л.* Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–69; № 2. С. 202–221; № 4. С. 562–614; 1870. № 1. С. 83–124; № 2. С. 224–256.
28. *Катанский А. Л.* Очерк истории литургии нашей православной церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 345–381; № 10. С. 525–576.
29. *Колосов Н. А., свящ.* Профессор Московской духовной академии И. Н. Корсунский // Душеполезное чтение. 1900. Февраль.
30. *Корсунский И. Н.* Преосвященный Виссарион, епископ Костромской (по поводу его 50-летнего юбилея, 5 ноября и с приложением его портрета) // Душеполезное чтение. 1898. № 10. С. 212–235.

31. *Лебедев А. П.* Письма Н. Н. Глубоковскому за 1892–1908 гг. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 568, 569).
32. *Лебедев А. П.* Два пионера церковно-исторической науки у нас и немногие сведения о жребиях их преемников // *Богословский вестник.* 1907. № 5. С. 101–167.
33. *Московская духовная академия в 1854–1870, 1883 и 1886–1887 годах по переписке проф. В. Н. Потапова († 1890, II, 5) (ЦГИА СПб. Ф. 2162. Д. 16 (предисловие Н. Н. Глубоковского), Д. 20 (письма А. Л. Катанского)).*
34. *Муретов М. Д.* Письма Н. Н. Глубоковскому (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 630).
35. *Никольский П.* «Ценз апостольский» // *Церковный вестник.* 1914. № 20, 15 мая.
36. *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе. Ч. 1–2. СПб., 1869.
37. *П. Р.* К вопросу о перемещении Московской духовной академии из Сергиевой лавры в Москву // *Московские церковные ведомости.* 1893. № 9, 28 апреля. С. 129–130.
38. *Потапов В. Н.* По вопросу о переводе Московской духовной академии в Москву // *Православное обозрение.* 1869. Т. II. № 12. С. 453–469.
39. Прибавления к «Церковным ведомостям». 1914. № 39, 27 сентября. С. 1696.
40. Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной академии (28 сентября 1869 года). Киев, 1869.
41. «Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц профессора Н. Н. Глубоковского и епископа Василия (Богдашевского) 1917–1921 гг. (*вступ. ст., публ. и примеч. Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева*) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* № 3 (11). 2015. С. 100–199.
42. *Смирнов С. К., прот.* Письма к разным лицам и от разных лиц / сообщил П. Н. Каптерев // *Богословский вестник.* 1914. Т. 3. № 10/11. С. 424–472.
43. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996.
44. *Тычинин В. Н.* Земной поклон. 1814–1914 // *Полоцкие епархиальные ведомости.* 1914. № 39, 30 сентября.
45. *Чельцов И. В.* Древние формы символа веры православной церкви, или так называемые апостольские символы. СПб., 1869.
46. *Чельцов И. В.* Собрание символов и вероизложений Православной Церкви от времен апостольских до наших дней. Ч. I: Символы и вероизложения доникейского периода. СПб., 1869.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

ХАРБИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

В статье рассматриваются биография и научные труды малоизвестного церковного историка XX в. Евгения Николаевича Сумарокова. Будущий историк родился в 1884 г. в Симбирске. По окончании духовного училища и Уфимской духовной семинарии он обучался на юридическом факультете Томского и Санкт-Петербургского университетов, одновременно обучаясь в 1910–1912 гг. в Археологическом институте. Перед революцией жил и работал в Уфе. Участвовал в работе правительства адмирала А. В. Колчака. В феврале 1920 г. Е. Н. Сумароков из Читы эмигрировал в маньчжурский Харбин. Нес служение псаломщика, с 1924 г. был членом епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии, а позднее — ответственным секретарем епархиального совета, исполняя также обязанности юрисконсульта. С самого основания в 1934 г. Института св. кн. Владимира в Харбине становится его преподавателем, а позднее и деканом богословского факультета. Евгений Николаевич читал лекции по общей церковной истории, по истории Русской Церкви и церковному праву.

В 1946 г. Е. Н. Сумароков принял советское гражданство, а в 1948 г. он был арестован в Харбине и затем в Советском Союзе получил 10 лет лагерей. Умер в лагере в конце 40-х — начале 50-х годов.

В Харбине Е. Н. Сумароков активно издавался в местной церковной прессе; в основном это статьи научно-просветительского характера. Кроме того, в Харбине вышел целый ряд его книг, среди которых значение для историографии истории Русской Церкви имеют «Лекции по истории Русской Церкви» (в 2-х томах). Два тома охватывают историю Русской Церкви до конца XIX в. Свой научный труд Евгений Николаевич создавал прежде всего с педагогической целью, стараясь изложить наиболее полно современные ему представления об истории Русской Церкви. Харбинский историк прежде всего ориентировался на известные труды Е. Е. Голубинского, митрополита Макария (Булгакова), но использовал и другие, — как общие курсы, так и статьи по отдельным проблемам. Однако в Харбине у Е. Н. Сумарокова в наличии было не так много литературы, и тем более источников.

Ключевые слова: *Е. Н. Сумароков, «Лекции по истории Русской Церкви», историография истории Русской Церкви, богословская наука в эмиграции.*

История — это любовь к прошлому и стремление к его изучению. Усердным и неутомимым тружеником на этом поприще был Евгений Николаевич Сумароков, который, однако, практически неизвестен в историографии. Он родился 8 декабря 1884 г. в Симбирске в семье чиновника. Окончив в 1899 г. духовное училище в Уфе, он поступил затем в Уфимскую духовную семинарию, которую закончил в 1905 г. одиннадцатым по первому разряду¹. За время его обучения в семинарии сменилось несколько ректоров.

Поступил он в семинарию при ректоре протоиерее Николае Вознесенском². 18 октября 1901 г. ректором семинарии по ходатайству Уфимского и Мензелинского епископа Антония (Храповицкого; 1900–1902) был назначен архимандрит Андроник³ (Никольский; пострадал в сане архиепископа Пермского: † 1918; пам. 7 июня). К этому времени он уже был известен своим миссионерством в Японии при святителе Николае († 1912; пам. 3 февр.). «Вскоре новоназначенный ректор сказал свое наставление семинаристам: «Поднимите на себя труд милосердного самарянина <...>. Здесь теперь вы и готовитесь к этому святому делу, чтобы потом вы могли и готовы были жить с народом одною жизнью. <...> Не удаляться своею душою от народа <...> лелеять в своей душе не мысль о возможности в будущем пожить светло и с удовольствием; нет: возгревайте в себе дух сострадания к народу»⁴. На Страстной седмице он обратился к семинаристам с призывом: «С малых лет старайся быть добрым сыном Отца Небесного; будь любовью исполнен в своей товарищеской жизни, будь искренен и правдив, ибо в злую и коварную душу не войдет

¹ Разрядный список воспитанников Уфимской духовной семинарии за 1904/5 учебный год... // Уфимские епархиальные ведомости. 1905. № 12. С. 864.

² Его имя называется в различных епархиальных отчетах (Уфимские епархиальные ведомости. Уфа, 1899. № 23. С. 997; 1900. № 23. С. 825; 1901. № 12. С. 741).

³ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Т. 1: Статьи и заметки. Тверь, 2004. С. 13.

⁴ *Королёв В. А.* Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. М., 2013. С. 109.

премудрость»⁵. В мае 1905 г. «за заслуги в воспитании юношества» он был награжден орденом князя Владимира 4-й степени⁶. Один из выпускников Уфимской духовной семинарии спустя годы, будучи в Харбине, вспоминал, что ректор архимандрит Андроник «пользовался особым почтением со стороны всех семинаристов, к которым он умел подойти»⁷.

С 1900 г. в семинарии преподавал игумен Фаддей (Успенский; скончался мученически на Тверской кафедре в сане архиепископа; † 1937; пам. 18 дек.), в 1901 г. он стал магистром, затем в 1902 г. — инспектором в сане архимандрита и, наконец, ректором семинарии. Но в 1903–1905 гг. ректором семинарии был протоиерей Евграф Еварестов († 1919; пам. 24 нояб.), заведовавший до этого времени семинарской библиотекой; он преподавал обличительное богословие, историю и старообрядческий раскол⁸. Это был очень музыкальный человек, он обладал даром слова, писал статьи, публиковал проповеди, исполнял различные обязанности в епархии⁹. Возможно, его образ вдохновлял в последующее время Евгения Николаевича на активную церковно-просветительскую деятельность в Харбине.

Е. Н. Сумароков окончил семинарию в год поражения России в войне с Японией и активизации революционных выступлений внутри страны¹⁰. Как отмечает современный исследователь, в то время уже «су-

⁵ Королёв В. А. Простираясь вперед. С. 113.

⁶ Дамаскин (Орловский), игумен. Андроник // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 412.

⁷ Русанов С., прот. Alma Mater (воспоминания) // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 5. С. 30.

⁸ Зими́на Н. П. Евграф Васильевич Еварестов // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 110.

⁹ Мохов В., прот., Зими́на Н. Н. Мученический и исповеднический путь Церкви в Уфимской епархии (1917–1987 гг.) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 344; Мохов В., прот., Зими́на Н. П., Васильева И. Л., Баширов Э. С.; Гутовская С. М. Жития священномучеников Уфимской епархии (Аверкия Северовостокова, Тимофея Петропавловского, Алексия Канцера, протоиерея Евграфа Еварестова, преподобномученицы игумении Маргариты (Гунароуло) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1998 г. М., 1998. С. 233–238.

¹⁰ Еще во время учебы Е. Н. Сумарокова в Уфе 6 мая 1903 г., в день рождения императора Николая II, недалеко от кафедрального собора был убит местный губернатор Н. М. Богданович. Ректор архимандрит Андроник сказал в связи с этим: «Все теории

ществовали технологии провоцирования “цветных революций”¹¹. Либеральная пресса стремилась «под видом заграничных писем, присылаемых из Лондона, Парижа, Берлина и Вены, в простой, общедоступной форме доказывать читателю, как счастливы наши западные соседи и как обездолены мы, русские»¹². Иностранцы выражали свои соболезнования в связи событиями на японском фронте, а левая интеллигенция в России считала: «Чем хуже, тем лучше»¹³. «Вместе с русскими либералами победам Японии радовались давние враги русского царя — польские, финские, кавказские националисты»¹⁴.

Возможно, эти обстоятельства понудили Евгения Николаевича к продолжению образования, но уже по другой специальности. Спустя два года по окончании семинарии он в 1907 г. поступил на юридический факультет Томского университета, а в 1909 г. перевелся в Петербург. Завершил он юридическое образование в 1912 г. в Петербургском университете. Одновременно в 1910–1912 гг. он учился в Археологическом институте Петербурга (1877–1922), который готовил археологов и архивистов. В нем преподавали известные ученые-историки: Н. П. Лихачев, С. Ф. Платонов, Н. В. Покровский, А. И. Соболевский, И. И. Срезневский и др.

По окончании обучения Е. Н. Сумароков некоторое время жил в Уфе, работал адвокатом, был секретарем в Комитете общественных организаций и т. д. В 1919 г. в результате весеннего наступления Белая армия взяла под свой контроль ряд городов, и среди них Уфу, но уже летом последовало отступление, и Уфу взяли красные. Очевидно, в это время Е. Н. Сумароков покинул город, чтобы уже никогда в него не вернуться. В 1919 г. он управлял Шадринским уездом Пермской губернии

материализма, экономического марксизма, эволюционизма, самого модного ницшеанства и все разные якобы новинки услужливого Запада, что это как не апокалиптический конь рыжий, которому дано взять мир от земли и произвести смуту? <...> Вот та почва, на которой произрастают... колючие злаки, усыпленная общественная совесть, воспользовавшись которою враг двадцать лет назад осрамил нас несмываемым позором царевубийства» (*Королёв В. А. Простираясь вперед...* С. 115). Еще худшее ждало Россию впереди — убийство всей царской семьи.

¹¹ Нефёдов С. А. Как готовили революцию 1905 г. // Вопросы истории. М., 2015. № 6. С. 69.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Там же. С. 73.

¹⁴ Там же.

в правительстве Верховного правителя России — адмирала А. В. Колчака († 1920), после этого эвакуировался с Белой армией в Омск. Здесь он был уполномоченным министерства внутренних дел Омского правительства по устройству беженцев в Забайкальской области.

В феврале 1920 г. Е. Н. Сумароков из Читы эмигрировал в маньчжурский Харбин. Очевидно, вскоре после окончания учебы в университете он женился на Анне Николаевне (Ивановой?), 1887 года рождения. Вместе с ним в Маньчжурию прибыли его жена и ее сестра, названная в анкете Евгения Николаевича свояченицей — Варвара Николаевна, 1897 года рождения. Его сын Николай Евгеньевич родился, очевидно, в Харбине.

Харбин был основан в 1898 г. строителями Китайской восточной железной дороги, как станция при пересечении «железнодорожной магистральной и реки Сунгари»¹⁵. В последующее время на праздник Крещения Господня на реку Сунгари приходил «почти весь православный Харбин»¹⁶, люди «приходили за водой. Здесь устраивался огромный ледяной крест и крестообразные проруби»¹⁷. С увеличением числа выходцев из России рос и населенный пункт, получивший именование Харбин. В 1899 г. в Харбине было начато строительство храма во имя святителя Николая Мирликийского, которому в 1908 г. Синод придал статус собора¹⁸. Духовенство, служившее в православных храмах Маньчжурии при железной дороге, было в штате служащих железной дороги, в управлении которой существовал церковный отдел¹⁹. В церковном отношении храмы Маньчжурии изначально были подчинены Пекинской духовной миссии, а с 1907 г. — Владивостокской епархии.

Затем последовал следующий этап развития церковной жизни в Маньчжурии. «В 1920 г. прибыли в Харбин архиепископ Мефодий (Герасимов) и епископ Мелетий (Заборовский), а также епископ Нестор (Анисимов) и позднее сам глава Владивостокской епархии епископ Михаил»²⁰. Решением Архиерейского заграничного Синода, направлен-

¹⁵ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. М., 2003. С. 244.

¹⁶ Падерин И., свящ. Церковная жизнь Харбина // Русский Харбин. М., 1998. С. 32.

¹⁷ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002. С. 271.

¹⁸ Его фотографию см.: Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 245.

¹⁹ Там же. С. 244.

²⁰ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня

ным архиепископу Мефодию, в 1922 г. была образована Харбинская епархия, и архиепископ Мефодий, ранее архиепископ Оренбургский и Тургайский, получил именование Харбинского²¹. В момент открытия епархии в ней было 18 храмов, а в 1931 г., в год кончины первого Харбинского владыки, их было уже 40²². После учреждения в Харбине епархии Никольский собор стал кафедральным.

После революции в России число русских беженцев-эмигрантов в Маньчжурии значительно выросло. Необходимо отметить, что отток русских людей в XX веке из России несравним с другими столетиями. На новом месте прибывавшим русским беженцам-эмигрантам нужно было начинать все заново: обустраивать свою жизнь, и поэтому среди них «было много нужды и горя», но православные храмы Маньчжурии давали «приют сиротам, нетрудоспособным и престарелым женщинам и мужчинам»²³. Более того, Харбин при всех своих проблемах в 20-е годы помогал голодающим в России²⁴. Постепенно усилиями многих русских людей в Маньчжурии сформировался уголок старой России. Поэтому характерно наблюдение, что «город Харбин был такой же Меккой для русской эмиграции на Дальнем Востоке, как в Западной Европе Париж»²⁵.

Е. Н. Сумарокову помогло обжиться в новых условиях полученное им образование: духовное, юридическое и историческое. Первоначально он около полутора лет пел в Никольском соборе Харбина и преподавал в церковно-приходской школе при соборе. Одновременно он непродолжительное время, с осени 1920 г. по июль 1921 г., был делопроизводителем церковного отдела управления Китайско-восточной железной дороги. В 1924 г., согласно достигнутой договоренности между СССР и Китаем

учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен, 2002. С. 3.

²¹ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 4; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 140.

²² Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 251.

²³ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 10. О правовом положении русских эмигрантов см.: Наземцева Е. Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 — начало 1930-х гг.) // Российская история. М., 2015. № 4. С. 51–62.

²⁴ Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 326–332.

²⁵ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 242.

КВЖД «перешла в совместное управление Китая и СССР»²⁶, работать на ней теперь могли только граждане СССР и Китая. В связи с этим кто-то из русских эмигрантов мог принять советское гражданство, но это вносило раскол среди жителей Харбина. Кроме того, управление дорогой перестало оплачивать содержание храмов, духовенства, законоучителей, которые с 1903 г. числились «состоящими на службе по церковному отделу»²⁷.

В 1921–1924 гг. Е. Н. Сумароков был псаломщиком в храме преподобного Сергия Радонежского на станции Имяньпо, в 162 км от Харбина. Деревянный храм был построен в 1901 г., его окружали большие деревья, вокруг шла «аллея, по которой совершался крестный ход, а в Великую субботу на ней устанавливали столы для куличей... Внутри церковь была обшита узкими дощечками (как... харбинский Свято-Никольский собор), на иконостасе были иконы прекрасного письма»²⁸. В последующее время, с сентября 1924 г., Е. Н. Сумароков был псаломщиком Иверского храма в Харбине, что на пристани, который был построен «на средства чинов Заамурского округа Пограничной стражи в 1908 г.»²⁹ — это был, можно сказать, храм русской воинской славы. «В семиглавом “военном” храме-памятнике, воздвигнутом в память героев русско-японской войны. Хранились иконы русских полков, внутри на сводах и колоннах были написаны имена воинов “положивших живот свой” за Отечество»³⁰. Осенью 1920 г. у алтарной апсиды был перепогребен генерал В. О. Каппель († 26.I.1920), тело которого было доставлено из Читы. Он в 1919 г. оборонял Уфу. В 1929 г. на его могиле был установлен гранитный крест из гранита. Очевидцем этого события, несомненно, был псаломщик Иверского храма — Е. Н. Сумароков.

Иверский храм — единственный в Харбине, который был украшен мозаичными иконами. С 1924 г. настоятелем его был протоиерей Николай Вознесенский, с 1934 г., по принятии монашества, он — викарный

²⁶ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 251.

²⁷ Там же; см. также: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 200.

²⁸ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 56–57. В 1923–1924 гг. в этом храме служил протоиерей Симеон Новосильцев, который позднее вошел в состав епархиального совета (Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 278).

²⁹ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 21.

³⁰ Косик В. И. Русское церковное зарубежье. XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю. М., 2008. С. 369–370. См. также: Паде-рин Н., свящ. Церковная жизнь Харбина... С. 29.

епископ Димитрий Хайдарский († 1947) и первый декан богословского факультета³¹. Современник-очевидец, характеризуя особенность этого храма, отмечает, что он считался «рассадником богословского образования» в Харбине³².

Неся служение псаломщика, Е. Н. Сумароков в 1924 г. одновременно стал членом епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии, а позднее — ответственным секретарем епархиального совета, исполняя также обязанности юрисконсульта³³. В 1932 г., в год десятилетия Харбинской епархии, он на епархиальном собрании представил доклад «по делу регистрации и утверждения “Устава Харбинской епархии” у китайских властей»³⁴.

Е. Н. Сумароков подвизался в епархии при трех иерархах: первым архиереем новоучрежденной в 1922 г. епархии был архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мефодий (Герасимов, с 1931 г. — митрополит; † 1931)³⁵, с 1931 г. — архиепископ Мелетий (Заборовский; † 1946), с 1946 г. — архиепископ Нестор (Анисимов)³⁶. В 1939 г. владыка Мелетий решением Заграничного Синода был возведен в сан митро-

³¹ *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. Wiesbaden, 1983. S. 400. См. также: *Киреев В., протодиак*. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 240. Вернувшись после окончания войны в Россию, он подвизался в Псково-Печерском монастыре, скончался 31 января 1947 г. в Ленинграде. При отпевании было отмечено, что в Харбине иерарх «проявил особую ревность к защите веры православной, ведя борьбу против принуждения японцами русских людей поклоняться богине Аматерасу, невзирая на угрозы и репрессии со стороны японской администрации» (*Тарасов П., прот.* Кончина и погребение архиепископа Димитрия // ЖМП. 1947. № 2. С. 5).

³² *Падерин И., свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 29; *Он же*. В рассеянии // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 3(29). С. 264.

³³ В 1943 г. ему пришлось ездить в Пекин по судебным делам.

³⁴ Десятое Харбинское епархиальное собрание // Хлеб Небесный. Харбин, 1932. № 7. С. 25.

³⁵ *Manuil (Lemeševskij), Metropolit*. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik). Erlangen, 1986. S. 338–339; *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. S. 416–417; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 140; *Киреев В., протодиак*. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. С. 172–173; *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 239–241.

³⁶ *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 258–266;

полита в связи с 50-летием служения в священном сане. Е. Н. Сумароков говорит о Харбинской епархии во время его правления: «Жизнь... епархии с ярко выраженным православным уклоном русской жизни, сильно поражающих иностранцев, представляет собою единственное явление в Церкви рассеяния»³⁷. Характерно, что улицы в городе имели русские названия. Известно, что Е. Н. Сумароков жил по адресу: улица Офицерская д. 8, кв. 4³⁸, на этой же улице находился Иверский храм³⁹, где он был псаломщиком.

Военно-политическая обстановка в Маньчжурии была очень неспокойной⁴⁰, в довершение всего Маньчжурия была завоевана японцами. Митрополит Нестор (Анисимов) пишет, как «5 февраля 1932 г. Харбин был взят японскими войсками. При этом японцы, гоня противника через весь город, не дали ни одного выстрела в черте города, и на городской территории не пострадал ни один мирный житель»⁴¹. В результате успешных военных действий японской армии произошли политические изменения. «С марта 1932 г. по август 1945 г. на территории Маньчжурии существовало созданное японцами Маньчжурское государство — Маньчжоу Го»⁴². Проводя определенную политику, японцы, как отмечал позднее владыка Нестор, требовали «совершать ритуальные поклонения своей мифической богине Аматерасу, калеча тем самым чистые души православных детей»⁴³.

³⁷ Сумароков Е. К предстоящему 50-летию юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48. О владыке Мелетии см.: *Manuil (Lemeševskij), Metropolit. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik)*. S. 308–309; *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. S. 417; *Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае...* С. 139–140; *Киреев В., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви... С. 172–173.

³⁸ Данный адрес без указания квартиры указывается также на обороте второй обложки журнала «Хлеб Небесный», когда он был его редактором.

³⁹ Падерин И., *свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 28.

⁴⁰ Фомин С. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004. С. 87–125.

⁴¹ Нестор (Анисимов), *митр.* Очерки Дальнего Востока. М., 2006. С. 85.

⁴² Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 252.

⁴³ Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. № 11. С. 30. См. также: *Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае...* С. 200. О церковной жизни русских людей в Маньчжурии в 20–30-е годы см.: *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. С. 50–51, 52, 55–57,

Однако, невзирая на различные политические и другие обстоятельства, в 1934 г. в Харбине был открыт институт, носивший имя крепостителя земли Русской. Он располагался в здании епархиального совета на Водопроводной улице. Новое учебное заведение состояло из трех факультетов: богословского, филологического по изучению государственного маньчжурского языка, и политехнического. «Полный курс обучения был четыре года»⁴⁴. Ректором института был Харбинский архиепископ Мелетий (с 1939 г. митрополит; † 1946). При открытии института он сказал: «Перед институтом св[ятого] Владимира стоит великая задача — быть рассадником национальной русской науки»⁴⁵. Богословский факультет в Харбине в то время был «единственным высшим богословским учебным заведением во всей русской эмиграции» и, по мнению декана протоиерея В. Гурьева, богословский факультет «можно считать прямым преемником наших 4-х российских духовных академий»⁴⁶.

Позднее деканом богословского факультета стал Евгений Николаевич, «оставивший богатое наследство в области богословия Харбинской епархии»⁴⁷. Отмечается, что лекции на факультете читали «кандидат юри-

58–59. Автор, исходя из современных позиций, дает следующие осмысление миссии русского православия в Маньчжурии: «В Харбине и на всем Северо-Востоке <...> прихожанами в основном оказались русские эмигранты. Часто они и не помышляли о том, что их долг апостольского служения, если бы был исполнен, явился бы камнем, на котором утвердилось бы православие в Китае. В основном эмиграция жила ностальгическими воспоминаниями о Родине и не старалась найти путь в духовном смысле к сердцам гостеприимно приютивших их китайцев. В этом смысле русская эмиграция оказалась несостоятельной — полмиллиона человек, которых Господь на три десятилетия извел из России в Китай, не смогли широко познакомить Китай с православием» (Там же. С. 61). Впрочем, ниже автор пишет: «Задача сохранения православия среди российских эмигрантов в Китае была исполнена: пожалуй, ни в одной другой стране мира не сохранились в такой полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и вера. Так, в Харбине, Циндао, Сань Хэ и иных городах Китая Пасха, Рождество и другие церковные праздники были не только праздниками православных эмигрантов, но и праздниками всех местных жителей» (Там же. С. 62).

⁴⁴ *Золотарева Т.* Богословский факультет при Институте св. князя Владимира в Харбине // Церковное слово. Официальный ежемесячный орган Сиднейской Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. 2000. № 6–7. С. 9.

⁴⁵ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 101.

⁴⁶ *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 55.

⁴⁷ *Золотарева Т.* Богословский факультет... С. 10.

дических наук Е. Н. Сумароков, магистрант богословия П. К. Смирнов, Ив. Ив. Костючик, профессор И. А. Тимбо (православный китаец), профессор Н. В. Никифоров, профессор К. И. Зайцев»⁴⁸ и др. Е. Н. Сумароков назван кандидатом юридических наук, очевидно, он защитился, уже находясь в Харбине, где для этого были необходимые условия, т. к. профессора-юристы, прибывшие из Сибири, создали в 1920 г. Харбинский юридический факультет — «первое русское учебное заведение для эмигрантов»⁴⁹. Евгений Николаевич читал на богословском факультете лекции по общей церковной истории, по истории Русской Церкви и церковному праву⁵⁰.

Созданная духовная школа готовила кадры священнослужителей для русских приходов в Китае, факультет был «центром религиозно-научной мысли и просветительской деятельности»⁵¹. В 1937 г. был первый выпуск, состоявший из шести человек, «из них — три протоиерея, один иеромонах и два мирянина»⁵². Можно указать некоторые персональные данные. В 1934–1935 учебном году на богословском факультете обучался Иоанн Андреевич Брынских, ставший позднее священником⁵³, в 1942 г. поступил учиться Н. А. Обухов, впоследствии игумен Димитрий⁵⁴, в 1939 г. окончил богословский факультет протоиерей Аристарх Пономарев «со степенью кандидата богословия (диссертация “Христианский взгляд на философию”)»⁵⁵.

В 1935 г. при факультете Института имени князя Владимира по инициативе студентов было учреждено православное братство апо-

⁴⁸ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5. Лекции по Истории Ветхого Завета читал протоиерей Николай Беляков, впоследствии архимандрит Никандр (*Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 268).

⁴⁹ *Печерица В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 183.

⁵⁰ *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 56.

⁵¹ *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. С. 249.

⁵² *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5. О Марине Александровиче Коровине, выпускнике 1937 г., впоследствии — протоиерея, см.: *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 211–212.

⁵³ *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье... С. 39.

⁵⁴ Там же. С. 127.

⁵⁵ Там же. С. 296. Диссертант активно выступал против учения Н. К. Рериха «во время пребывания последнего в 1930-х гг. в Харбине».

стола и евангелиста Иоанна Богослова. Оно занималось просветительской деятельностью, издавало литературу⁵⁶. Непосредственно книгоиздательством братства занимался Е. Н. Сумароков. Были изданы книги житий святых, Часослов, Служебник и др. Некоторое время выходил «Вестник братства», заместителем редактора которого был Е. Н. Сумароков (1945–1946 гг.)⁵⁷.

С 1926 г. в Харбине издавался духовно-нравственный, православный иллюстрированный журнал «Хлеб Небесный». Это название может восходить к словам пророка Давида (Пс 77. 24)⁵⁸. Первоначально журнал выходил два раза в неделю, а с 1928 г. — ежемесячно. Он отражал жизнь епархии и сейчас является важным источником по истории Харбинской епархии. Публикуя в нем различные статьи, Е. Н. Сумароков в конце 1939 г. становится его редактором⁵⁹. Журнал печатался в типографии Казанской-Богородичной обители в Модягоу, пригороде Харбина⁶⁰, он имел «подписчиков в Европе и Америке. Успех издания был связан с тем, что его редактором являлся член Епархиального совета с 1924 г. Е. Н. Сумароков»⁶¹. В литературе указывается псевдоним историка — Е. Иверский⁶², под которым он мог публиковать свои статьи. Это, несомненно, объясняется тем, что он был псаломщиком в Иверском храме и жил рядом с ним.

Он был также директором епархиальной публичной библиотеки, которая была основана в 1927 г.. «В ней было много ценных книг бо-

⁵⁶ При факультете было основано также Иннокентиевское братство, члены которого занимались социальной работой: «...посещали приюты, столовые, ночлежки, проводили религиозно-нравственное чтение и беседы» (Золотарева Т. Богословский факультет... С. 10).

⁵⁷ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 271.

⁵⁸ Одновременно название журнала может восходить и к песнопению, которое поется в конце Литургии преждеосвященных Даров: «Хлеб Небесный и Чашу Жизни вкусите...».

⁵⁹ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 308.

⁶⁰ Перечень некоторых книг и периодических изданий, вышедших из монастырской типографии см.: Пешек Н. И. Свет не исчезает // Русская Атлантида. Челябинск, 2002. № 8. С. 7.

⁶¹ Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. С. 248.

⁶² Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 343; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае... С. 271.

гословского содержания, очень нужных для студентов-богословов»⁶³, к 1940 г. она «насчитывала 5552 экземпляра»⁶⁴. Богословский факультет был связан с Софийским храмом Харбина, здесь же находилась и епархиальная библиотека, которая привлекала «много посетителей многообразием отделов и некоторыми редкими трудами ученых богословов»⁶⁵.

Все свои силы и знания Евгений Николаевич во время своего пребывания в Харбине отдавал церковному служению и духовному просвещению. В Харбине выходили его труды. А. А. Хисамутдинов указывает следующие книги историка Е. Н. Сумарокова:

– Пятьдесят лет служения на ниве Господней Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Мелетия, митрополита Харбинского и Маньчжурского (1889 — октября 8 дня — 1939). Харбин: издательство Казанского Богородичного мужского монастыря, 1939. 40 с.⁶⁶

– Старец Макарий Оптинский. Харбин: Издательство братства имени святого апостола Иоанна Богослова при богословском факультете Института князя Владимира, 1940. 145 с.

– XX-летие Харбинской епархии. Харбин: типография «Заря», 1942. 132 с. В этой книге «описаны важные события в жизни Харбинской епархии, а в приложении даны списки духовенства в каждой церкви»⁶⁷.

– Лекции по истории Русской Церкви: в 2-х т. Харбин: Изд. Харбинского епархиального совета, 1944. Т. 1. 408 с. (Рец.: *Викторов Л., прот. // Хлеб Небесный*. Харбин, 1944. № 3–4. С. 74).

– Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1945. Т. 2. 399 с.⁶⁸ Издание вышло в июле 1945 г. тиражом 700 экземпляров, как это явствует из информации, помещенной на обороте нижней обложки второго тома. Здесь же помещена информация библиографического характера: «Братство Св. Иоанна Богослова» имеет следующие книги — Е. Н. Сумарокова:

1. Христос — жизнь наша.
2. Агнец Божий.
3. Душа моя возстани (Великий пост)...

⁶³ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 5.

⁶⁴ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 271.

⁶⁵ *Падерин И., свящ.* Церковная жизнь Харбина... С. 30.

⁶⁶ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 140.

⁶⁷ *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство... С. 12.

⁶⁸ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае... С. 271.

6. Харбинская епархия в прошлом и настоящем.

7. Духовные светила XIX-го века.

8. Великие стоятели за веру православную и землю Русскую. Бл. Александр Невский и пр. Сергей Радонежский.

9. «950-летие Крещения Руси». Этот труд был написан в связи с юбилеем, который в 1938 г. был отмечен только за границей, в СССР же в это время активно насаждалось безбожие. В Белграде был издан «Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси. 988–1938» (Белград, 1938), в котором были опубликованы статьи русских ученых мужей, подвизавшихся в эмиграции. Сборник, очевидно, дошел до Харбина, и в журнале «Хлеб Небесный» был опубликован обзор его содержания⁶⁹. Белградский юбилейный сборник известен в литературе, труд же Е. Н. Сумарокова на эту тему остался практически неизвестен.

Нам удалось выявить также некоторые журнальные статьи харбинского ученого, написанные по разным поводам, например, к юбилею архиепископа Мелетия⁷⁰; этой же теме посвящена еще одна статья, подписанная тремя авторами: протопресвитер М. Филологов, протоиерей И. Петелин и Е. Сумароков⁷¹. В статье показаны этапы архиерейского служения владыки: Томск, Якутск, затем Забайкальская епархия и, наконец, Харбин. Статья снабжена иллюстративным материалом — опубликованы фотографии мест, где владыка служил: Троицкий собор в Томске, подобный храму Христа Спасителя в Москве, внутренний вид Троицкого собора, кафедральный собор Якутска, Спасский монастырь в Якутске, фотографии якутов-«насельников Якутской епархии», фотография архиереев, служивших в Китае. В тексте помещены текст речи владыки Мелетия при его наречении во епископа Барнаульского в 1908 г. и речь возглавлявшего хиротонию архиепископа Томского и Алтайского Макария (Невского; † 1926; пам. 16 февр.). Ему посвящена статья Е. Н. Сумарокова, помещенная в этом же номере журнала. Он начинает ее словами: «В день 50-летнего юбилея предстоятеля нашей Харбинской Церкви — архиепископа Мелетия приличествует вспомнить того архи-

⁶⁹ Зайцев К. И. Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси // Хлеб Небесный. 1939. № 12. С. 16–33.

⁷⁰ К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48–49.

⁷¹ Филологов М., протопресв., Петелин И., прот., Сумароков Е. Службное поприще архиепископа Мелетия // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 13–23.

пастыря Русской Православной Церкви, от которого, как старейшего, владыка принял хиротонию, в ком, в своей долгой пастырской службе, он искал образца смирения, с кем он проходил свои первые шаги пастырского служения»⁷². Автор показывает жизненный путь святителя-миссионера, канонизованного в наши дни. Сведения из СССР до Харбина, несомненно, доходили, и поэтому в статье сообщается о кончине иерарха в 1926 г. В конце он пишет: «Сеющие в дух от духа пожнут в жизнь вечную (Гал VI. 8). Велика и обильна была духовная жатва на земле святителя Макария. Да благословен будет его покой и радостно да будет его пребывание в житнице Господней»⁷³. На первой странице статьи помещена фотография святителя Макария в рост и подпись: «Макарий, митрополит Московский, бывший архиепископ Томский».

В следующем номере журнала помещена статья Е. Н. Сумарокова, посвященная духовным академиям России. В начале автор говорит о проблемах возглавляемого им харбинского богословского факультета и переходит затем к теме рассадников «богословской науки, к нашим духовным академиям, существовавшим в России и внесшим в общую сокровищницу духовно-религиозного образования свою большую долю участия»⁷⁴. Он говорит об атмосфере, царившей в академиях: «Менялись Уставы, а в студенческих номерах, из которых некоторые известны под именем “Лампадии”, так как в них почти во весь год нельзя было видеть солнце, с утра до поздней ночи шла напряженная работа, возбуждаемая одним стимулом — потребностью в чистом знании, вдохновляемая одним примером — бескорыстным, беззаветно преданных долгу учительства тружеников и служителей знания»⁷⁵. Так автор переходит к теме дореволюционных академий, рассказывая об истории и деятельности Киевской, Московской, Санкт-Петербургской академий, и кратко упоминает о Казанской. В статье опубликованы фотографии трех академий и архимандрита Антония (Храповицкого), ректора Московской академии в 1890–1895 гг., который затем недолго был Уфимским архиереем, когда в тамошней семинарии учился Е. Н. Сумароков. Автор приводит некоторые сведения о наиболее известных преподавателях Московской акаде-

⁷² Сумароков Е. Н. Один из великих // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 25.

⁷³ Там же. С. 32.

⁷⁴ Сумароков Е. Рассадники духовного просвещения // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 41.

⁷⁵ Там же.

мии. Отметим, что он говорит о двух историках: «Вот Евгений Евсигнеевич Голубинский, “Истории Русской Церкви” которого одной достаточно было бы для славы Московской духовной академии, если бы другие сыны ее не воздвигли своими руками памятник, достойный матери... Вот знаменитый историк Русского государства Василий Осипович Ключевский, вдохновенный наставник целого ряда поколений, так хорошо сказавший сам о себе: “Каждый год все новые и новые волны молодежи приходят и разбиваются у ног моих; а я, как старая прибрежная ива, гляжусь и отражаюсь в их волнах”»⁷⁶.

Далее в этом номере Е. Н. Сумароков помещает свою статью об Иверском храме, в котором он был псаломщиком, подписав ее псевдонимом Е. Иверский. Поводом для написания статьи стал престольный праздник в храме, посвященном Иверской иконе Богородицы (пам. 13/26 окт.). В статье говорится об истории его построения, описывается его убранство: «Фресковая живопись исполнена была в 1918 г. художником В. А. Михайловым, наполнила храм образцами творений выдающихся наших художников — Васнецова, Нестерова»⁷⁷. Автор описывает сюжеты настенной росписи храма, говорит о создании иконостаса, называет главной святыней храма Иверскую икону, излагает историю ее принесения в Москву в XVII веке и последующего ее почитания на Руси, упоминает об Иверской часовне в Москве. В конце приведены перечни настоятелей харбинского храма и его старост. Статья имеет иллюстрации: фотографии Иверского храма, первого священника и настоятеля С. Брадучана, общий снимок членов церковного совета, настоятеля Иверского храма — епископа Димитрия Хайларского, старосты М. Г. Антипас-Метаксас, здания благотворительной столовой при храме. В конце номера помещена заметка Е. Сумарокова, посвященная памяти почившего 15 сентября 1939 г. в Харбине о. Николая Котлярова⁷⁸. Необходимо также назвать его статью «О добрых людях»⁷⁹, в которой автор говорит о состоятельных благочестивых людях, занимавшихся благотворительностью, стоивших храмы, прежде всего — в Сибири.

⁷⁶ Сумароков Е. Рассадники духовного просвещения. С. 46.

⁷⁷ Иверский Е. В Иверском приходе // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 72.

⁷⁸ Памяти священника о. Николая Котлярова // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 102.

⁷⁹ О добрых людях // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 28–35.

Мы знаем сочинения по истории Русской Церкви А. В. Карташёва († 1960) и Н. Д. Тальберга († 1968), трудившихся за рубежом, но у них был предшественник — неутомимый харбинский труженик. Поэтому можно сказать, что первым трудом по Истории Русской Церкви, написанном в XX веке, является ныне малоизвестная работа Е. Н. Сумарокова 1944–1945 гг., доцента и декана богословского факультета Института святого князя Владимира в китайском Харбине, — «Лекции по истории Русской Церкви»⁸⁰.

Формально в труде автора отсутствуют такие понятия как глава, раздел, что отражает и оглавление в конце книги. В работе изредка встречаются сноски и примечания, которые, очевидно, были сделаны им при подготовке своих лекций к изданию. В тексте много выделений жирным шрифтом, встречаются абзацы, набранные мелким шрифтом. Судя по выделяющемуся крупному шрифту в тексте и в оглавлении, можно условно говорить о первых главах книги, которые носят названия: «Христианство на Руси до св. Владимира», «Христианство на Руси при кн. Владимире», «Окончательное распространение христианства на Руси после Владимира», «Митрополиты Киевские и всея Руси», «Митрополиты Московские и всея Руси». Каждая такая глава состоит из отдельных пунктов, содержание которых довольно подробно расписано в оглавлении, а также указаны первая и последняя страницы.

Е. Н. Сумароков начинает свой труд с мысли петербургского историка Древней Церкви В. В. Болотова († 1900) о необходимости открывать в науке новое и неизвестное или же делать исправление к старому и известному. В отличие от этого воззрения, автор, издавая свои лекции, исходит из педагогических соображений, «чтобы ознакомить слушателей с имеющимся материалом и т. о. выступить не в качестве исследователя, открывающего

⁸⁰ Сумароков Е. [Н.] Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. Т. 1. 409 с.; Харбин, 1945. Т. 2. 400 с. Корректности ради, необходимо отметить, что к более старшему поколению русских историков следует отнести А. П. Доброклонского († 1937), который скончался в Сербии. Он принимал «активное участие в учреждении богословского факультета Белградского университета. На основании своих лекций он составил труд по истории Церкви на сербском языке, «оставшийся в рукописи», опубликовал «несколько статей и рецензий. Также в рукописи остался написанный по просьбе Сербского Синода трактат, посвященный вопросу соединения Церквей» (*Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви*. М., 2009. С. V). Названный выше труд посвящен Вселенской Церкви, а непосредственно историей Русской Церкви автор уже не занимался (*Доброклонский А. П. Моя краткая автобиография // Записки Русского научного института в Белграде*. Белград, 1938. Вып. 15. С. VII–VIII).

новое, а сообщить имеющиеся в науке результаты и ознакомить слушателей с современным уровнем ея»⁸¹. Автор говорит об историософском осмыслении истории (т. 1, с. 5–10), об исторических источниках (т. 1, с. 11–15). Говоря о периодизации истории, он называет три хронологических понятия в истории: эра, эпоха, период. Характеризует он их следующим образом: «Событие, с которого начинается летосчисление какого-нибудь народа, называется **эра**; отсюда говорят: такой-то год христианской, магометанской эры, и т. д. Год или несколько годов, особенно памятных по какому-нибудь важному событию, составляют **эпоху**, а время, протекшее от одной эпохи до другой, называется **периодом**». Исследователь делит историю по принципу, предложенному ранее его тезкой — Е. Е. Голубинским, но с учетом наступившего XX в.: «Киевский, Московский, Петербургский и современный, название коему даст история в будущем» (т. 1, с. 15).

В «пункте» о проповеди апостола Андрея читаем: «В нашей первоначальной летописи эта повесть записана в следующем виде...» (т. 1, с. 18). Это начало абзаца, который переписан из «Истории» Е. Е. Голубинского⁸². Евгений Евсигнеевич говорит, что эта повесть является поздней вставкой в летопись⁸³, об этом же говорит и Е. Н. Сумароков со ссылкой на московского историка (т. 1, с. 19). Заимствования встречаются и в «пункте» о крещении Аскольда и Дира (т. 1, с. 21), крещении княгини Ольги (т. 1, с. 27), и т. д. Дополнением к теме о князе Владимире, по сравнению с Е. Е. Голубинским, у Е. Н. Сумарокова является «пункт» о храмах-памятниках, посвященных «св. Владимиру» (т. 1, с. 47–52), где говорится о строительстве храмов в Херсонесе, в Киеве в XIX веке и др. Совпадают и некоторые названия «пунктов» у Е. Н. Сумарокова с формулировками Е. Е. Голубинского: «Ярослав, довершитель дела Владимира со стороны духовной» (т. 1, с. 56)⁸⁴, «Окончательное распространение христианства на Руси после Владимира» (т. 1, с. 59)⁸⁵, «Митрополия и митрополиты» (т. 1, с. 59)⁸⁶ и т. д. В тексте автор «Лекций» ссылается

⁸¹ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. т. 1, с. 3. Далее ссылки на данный труд будут приводиться в тексте с указанием тома и страницы.

⁸² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. Ч. 1. С. 19–20.

⁸³ Там же. С. 24.

⁸⁴ Там же. С. 188.

⁸⁵ Там же. С. 198.

⁸⁶ Там же. С. 257.

на «проф. Е. Е. Голубинского» (т. 1, с. 74, 75, 124, 321), на «преосвященного Филарета» (т. 1, с. 321) Черниговского. Завершается рассмотрение времени до начала монголо-татарского нашествия «пунктом» «Колонизация Суздальско-Владимирской Руси» (т. 1, с. 147–150) и «Характеристикой удельных веков», где встречаются ссылки на гражданских историков Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева (т. 1, с. 150). Встречаются в книге и ссылки на В. О. Ключевского (т. 1, с. 297).

Затем автор начинает «Монгольский период» (т. 1, с. 151–162), хотя в предложенной в начале труда периодизации такой дефиниции нет. У Е. Е. Голубинского данный параграф имеет более обширное название и не назван периодом⁸⁷. Далее в тексте «Лекций» следуют текстовые заимствования из труда московского историка. Как и у Е. Е. Голубинского, следующая подача Е. Н. Сумароковым материала приобретает более персонафицированный характер. «Глава» «Митрополиты Московские и всея Руси» начинается с «пункта» «Митрополит Кирилл III», затем в конце следует «пункт» «Александр Невский» (т. 1, с. 171–192), за основу которого взята книга Н. А. Клепинина «Святой благоверный Великий князь Александр Невский» (УМСА Press, Paris), указанная Е. Н. Сумароковым в библиографии⁸⁸. Сразу после него автор рассказывает об «Александро-Невском монастыре и его достопримечательностях» (т. 1, с. 192–197). Здесь он сосредоточил свое внимание на лицах, погребенных в знаменитой лавре. Говоря о баснописце И. А. Крылове, он цитирует его стихотворение, так же подается и поэт В. А. Жуковский. Упомянув о погребении историка Н. М. Карамзина, автор говорит, что «Родину любил он всей душой и первый написал полную историю родного государства» (т. 1, с. 195).

Далее следуют «пункты»: «Митрополит Максим» (т. 1, с. 197–199), «Митрополит Петр» (т. 1, с. 199–204), «Митрополит Феогност» (т. 1, с. 204–207), «Митрополит Алексей» (т. 1, с. 207–214). Митрополичий ряд сменяется информацией о русских монахах-подвижниках. Эскурс «Преп. Сергей Радонежский» написан с использованием речи историка В. О. Ключевского, произнесенной им в год 500-летия со дня кончины Троицкого игумена — «Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства». После этого автор говорит о северных угодниках Божиих: «Соловецкий Зосимо-Савватиевский мона-

⁸⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. Ч. 1. С. 1.

⁸⁸ См., напр., в книге Н. А. Клепинина (с. 30) и в труде Е. Н. Сумарокова (с. 176).

стырь» (т. 1, с. 223–230). Лекция «Двенадцатилетние замешательства на кафедре митрополии после кончины св. Алексия» включает персоналии: «Михаил, Митяй, Киприан, Пимен», а затем следует лекция-текст о деятельности епископа-миссионера Стефана Пермского (т. 1, с. 235–242). Завершают лекцию темы, посвященные митрополитам Киприану, Фотию и Исидору (т. 1, с. 242–263). О митрополите Герасиме (1433–1435) автор не упоминает, хотя у Е. Е. Голубинского о нем кратко говорится в главе о митрополите Исидоре⁸⁹.

Е. Н. Сумароков выделяет особый раздел, посвященный автокефальным предстоятелям Русской Церкви — «Митрополиты Московские и всея Руси». После пунктов «Митрополит Иона» (т. 1, с. 266–273), «Митрополит Феодосий» (т. 1, с. 273–276), «Митрополит Филипп 1-й» (т. 1, с. 276–281) и «Митрополит Геронтий» (т. 1, с. 281–289) освещена тема гражданской истории: «Возвышение Московского княжества в XIV и XV веках» (т. 1, с. 289–297). Автор кратко говорит о деятельности князей, показывает возвышение Москвы, заканчивая временем Василия III (1505–1533). Описав созидательную деятельность московских князей, Е. Н. Сумароков посвящает следующий параграф важной теме: «Москва — третий Рим» (т. 1, с. 297–299). Ранее, заканчивая говорить о митрополите-кардинале Исидоре, автор отметил новое значение Московской Руси, как хранительницы чистоты православия, т. е. высказал идеи псковского старца Филофея, не называя его по имени (т. 1, с. 263). Теперь же он говорит о начавшемся после Куликовской победы подъеме, что нашло отражение в памятниках письменности последующего времени на Руси. Автор называет при этом Сказание о Мамаевом побоище, Задонщину, Слово о житии Димитрия Донского, или же, не упоминая названия, имеет в виду: Повесть Симеона⁹⁰ Суздальского об осьмом Флорентийском Соборе, повествование «о пребывании на Руси апостола Андрея Первозванного» (т. 1, с. 298), «Сказание о князьях Владимирских», «Повесть о Белом клобуке». Наконец, он цитирует знаменитое послание старца Филофея, адресованное московскому князю Василию III, в котором древнерусский автор говорит об ответственности Русской державы в вопросе сохранения чистоты православия. Эта идея «стала руководить московскую политику и привела московскую власть к решимости сде-

⁸⁹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 416–418.

⁹⁰ Автор назвал его Серапионом (т. 1, с. 298).

лать Московское княжество “царством” через официальное усвоение Московскому князю титула “цезаря” — “царя” (1547 год). Немного позднее (1589) и московский митрополит получил высший церковный титул Патриарха и таким образом Московская Церковь стала на ту же высоту, как и старейшие Восточные Церкви» (т. 1, с. 299).

После этого следует текст о митрополите Симоне (т. 1, с. 299–305), затем — о Ниле Сорском (с. 305–307) и Иосифе Волоцком (т. 1, с. 307–315). «Пункт» «Митрополит Варлаам» включает в себя также текст о преподающем Максиме Греке, который прибыл при нем на Русь в 1518 г. (т. 1, с. 318–324). Далее следуют «пункты» о митрополитах Данииле, Иоасафе и Макарии (т. 1, с. 324–362). Очень краток текст о митрополите Иоасафе (т. 1, с. 334–335), занимавшем Московскую кафедру в 1539–1542 гг., и пространен — о святителе Макарии († 1563), который спустя 44 года после выхода первого тома «Лекций» был канонизован Русской Церковью на Юбилейном Соборе в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Сказав кратко о деятельности святителя Макария до его митрополичьей интронизации, автор говорит: «Правление митр. Макария упадает на время царствования Иоанна Грозного» (т. 1, с. 337).

И далее следует текст без заголовка, введенного в сам абзац и выделенного жирным шрифтом: «**Иоанн Грозный**». Сказав кратко о первом русском царе, автор приводит ряд мнений о нем гражданских историков. Начинает он с Николая Михайловича: «1. Для КАРАМЗИНА (1816) Иоанн — “герой добродетели в юности” и “неистовый кровопийца в летах мужества и старости”, второй Калигула и Нерон» (т. 1, с. 338). Затем приводятся высказывания о государе историков М. П. Погодина, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайского, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Ю. Ф. Самарина, И. Н. Жданова. В связи с В. О. Ключеским автором отмечено: «Суждение Ключевского — связующее звено между отзывами отрицательными и благоприятными» (т. 1, с. 339). Говоря о царском венчании государя, автор вспоминает идею преемства царств: «Спустя полстолетия после взятия Константинополя турками, в правление Василия Ивановича, который был кровным потомком царей Византийских по своей матери, русские люди с особенною настойчивостью заговорили, что их Москва есть третий Рим и что их московский государь есть единый во всей поднебесной царь христианам» (т. 1, с. 343).

Автор говорит о многогранной деятельности митрополита Макария: о Соборах, об открытии Казанской епархии, осуждении ереси М. Башкина и Феодосия Косого, «мудрованиях» посольского дьяка И. М. Висковатого по поводу икон, начале церковного книгопечатания на Руси. Освещена деятельность первопечатника в Москве и в последующие годы: в Заблудове, во Львове, Остроге. Завершается повествование о нем следующими словами: «Судьба, не щадившая первого русского печатника при жизни, преследовала его и за гробом. Кладбище было упразднено, надгробные камни взяты на выстилку пола. Один из попавших в пол имел полустертую надпись и печатные знаки Ивана Федорова» (т. 1, с. 352). Далее автор возвращается к судьбе преподобного Максима Грека, говорит о его переводе в обитель преподобного Сергия Радонежского.

Лекции освещают просветительскую деятельность святителя Макария, автор говорит о собранных главой Церкви Великих Четых Минеях, получивших именование Макарьевских, заключая словами: «Не имея значения практического, Четь-Минеи Макария имели значение нравственное: эти 12 огромнейших фолиантов свидетельствовали, что Русская Церковь обладала отеческой литературой в полном достатке» (т. 1, с. 300). В «Лекциях» отмечена плодovitая деятельность святителя Макария: **«После Макария нужен был ряд таких же Макариев, чтобы старое не успело снова ожить, а этого не случилось... В результате только то, что знаменитый деятель, трудившийся бесплодно, все-таки остается знаменитым деятелем, а утешением служит то, что истории и других стран и Церквей полны примерами подобных деятелей...»** (т. 1, с. 348). Завершает тему о митрополите Макарии небольшой абзац о его преемнике — митрополите Афанасии (1564–1566) (т. 1, с. 301–302).

Содержание «Истории Русской Церкви» Е. Е. Голубинского заканчивается эпохой святителя Макария, на титульном листе второго тома его труда читаем: «Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно». Этим, несомненно, объясняется краткий текст у Е. Н. Сумарокова о его преемнике. Несоизмеримо пространнее следующий «пункт» — о святителе Филиппе (т. 1, с. 362–375), который завершается краткими сведениями о последних митрополитах Московского царства: Кирилле, Антонии и Дионисии (т. 1, с. 374–375). Можно отметить неточность в повествовании о святителе Филиппе.

Его мощи были перенесены по инициативе Новгородского митрополита, а не архиепископа Никона. По принесении в Москву святых мощей митрополита Филиппа в Успенском соборе была совершена литургия, но не «при Патриархе Иосифе» (т. 1, с. 371), т. к. он ранее уже почил — 15 апреля этого, 1652 г.⁹¹

Завершает первый том ряд дополнительных тем: «Церковная власть и права митрополитов; органы митрополичьей власти. Государственное значение митрополитов» (т. 1, с. 375–379), «Епархиальное управление» (т. 1, с. 379–380), «Новгородские владыки; их местное значение и отношение к митрополиту» (т. 1, с. 380–383), «Московская митрополия и епархии Московской митрополии» (т. 1, с. 383–385), «Древне-русский приход» (т. 1, с. 385–391). В конце тома автор приводит «Хронологическую таблицу», в который приведены перечни «Митрополитов Древней Руси» (Михаил — Иларион), «Митрополитов Киевских» (Ефрем — Иосиф), «В Киеве и Владимире, попеременно» (Кирилл III), «во Владимире» (Максим, св. Петр), «Митрополиты Московские» (Феогност — Дионисий) (т. 1, с. 393). Затем приведен перечень всех патриархов, заканчивая святителем Тихоном, а также великих князей, царей и императоров (т. 1, с. 394–395).

И, наконец, на трех страницах представлена библиография (т. 1, с. 397–399). Можно сказать, что на первой странице представлены труды по истории Русской Церкви, на второй — наряду с продолжением трудов других историков (П. Знаменский, П. Малицкий) представлены книги по отдельным церковно-историческим вопросам, а также труды гражданских историков. На третьей странице указаны преимущественно статьи из церковных журналов. В основном это русские книги, изданные до революции, но имеются и ссылки на три книги, изданные в 20-х гг. XX века в Европе: Е. Шмурло, Н. Клепинина и Г. П. Федотова⁹². Можно отметить, что в приведенном перечне не указаны летописи, издания актов, «Русская историческая библиотека» и другие важнейшие источники по истории Древней Руси.

⁹¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 6.

⁹² Шмурло Е. История России. Берлин, 1922; Клепинин Н. Св. благоверный кн. Александр Невский. Париж, 1927; Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. Paris, 1928.

В целом приведенная Е. Н. Сумароковым в конце первого тома «Лекций» библиография достаточно солидна. Очевидно, указанные книги брались автором из епархиальной библиотеки, которой он заведовал, что подтверждает ценность ее книжного собрания. Однако со всею очевидностью можно сказать, что она успешно решала репертуарные задачи книжности, но едва ли могла решить экземплярные проблемы, столь важные для обеспечения учебного процесса. Поэтому издание «Лекций» было призвано решить этот вопрос, т. к. давало студентам факультета необходимое учебное пособие по истории Русской Церкви.

Второй том лекций по объему почти равен первому и охватывает два периода: Патриарший и Синодальный. Сам автор в предисловии пишет: «Настоящий том “Лекций по истории Русской Церкви” включает в себе повествование о лицах, их делах и событиях церковно-общественной жизни со времени введения в России Патриаршества, кончая событиями XIX века»⁹³. Автор подчеркивает важность издания своего труда как учебного пособия: «Главнейшей задачей “Лекций по истории Русской Церкви” является необходимость дать слушателям богословского факультета пособие при изучении предмета Русской Церковной истории». Ниже автор продолжает: «Образы выдающихся строителей дела Христова, будучи вложены в память воспитанников, могут, при чуткости молодого возраста к истинно доброму и возвышенному, дать направление для всей жизни воспитанника» (т. 2, с. 3).

Из Предисловия выясняется интересная вещь: оказывается, автор планировал издание третьего тома «Лекций», в котором предполагалось осветить следующие темы — «просвещение после Петра Великого, царствования императора Александра II, императора Александра III, императора Николая II; история миссий: внешней и внутренней, а также отдел постройки выдающихся храмов, с историей коих должен быть знаком всякий русский православный человек, ибо русский народ пишет свою биографию в трех книгах: книге дел — в истории, в книге слова — в литературе и книге искусств — архитектуре, живописи, музыке, пении и т. п.» (т. 2, с. 4). Заканчивает автор свое предисловие словами: «Церковь сохранила нашему народу и основы его национального и государ-

⁹³ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1945. С. 3. Далее ссылки на данный труд будут приводиться в тексте с указанием тома и страницы.

ственного бытия, определяющие ему, как преемнику Византии, мировое предназначение и призвание» (т. 2, с. 4).

Говоря о начале Патриаршества на Руси, Е. Н. Сумароков приводит цитату современника Макарьевских «Московских Соборов о новых чудотворцах», что теперь «церкви Божии в Русской земле не вдовствуют памятьми святых...» (т. 2, с. 5)⁹⁴. Поэтому, по мнению автора, **«всемирно-историческая задача — охраны православия неумолимо выдвигала на очередь вопрос о Патриаршестве»** (т. 2, с. 5). Это историческое событие произошло в царствование Феодора Иоанновича, «проникнутого духом благочестия, любви и милосердия». Ему автор посвящает первый «пункт» в своих лекциях, или «отдел», как он в предисловии именуется: «Царь Федор Иоаннович» (т. 2, с. 5–16). Историк вспоминает при этом драму «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, которую цитирует, чтобы показать «нравственную чуткость» государя. Здесь автор рассказывает о подробностях учреждения Патриаршества на Руси, приводит биографические данные о первом Московском патриархе — святителе Иове, отметив, что в 1652 г. его останки были перенесены из Старицы в Москву, в Успенский собор (т. 2, с. 5–16). Затем целый «отдел» посвящен «Внешним отличиям русских патриархов» (т. 2, с. 16–21). Далее он продолжает говорить о патриарших «отличиях»: «Митра — корона с крестом наверху» (т. 2, с. 21), «белый клобук» (т. 2, с. 22), «патриаршая мантия» (т. 2, с. 22–23), «две панагии» (т. 2, с. 23–24). При этом он подчеркивает, что их ношение патриархом началось с патриарха Никона: «Пример патр. Никона вызвал подражания у последующих Русских Патриархов и получил даже силу законности на Московском Соборе 1675 г., постановившем, чтобы патриарх носил при богослужении две панагии и наперсные крест». Завершают раздел о первом русском патриархе следующие краткие темы: «Количество и состав лиц, окружавших патриарха при его священнодействиях» (т. 2, с. 24), «Отличия русских патриархов» (т. 2, с. 24–25), «Отличия русских патриархов при погребении» (т. 2, с. 25–26).

После этого Е. Н. Сумароков кратко говорит о патриархе Игнатии (т. 2, с. 26–27), опираясь на труд историка-митрополита Макария

⁹⁴ Историк цитирует житие преподобного Саввы Крыпецкого, написанное макарьевским книжником Василием-Варлаамом XVI века (*Охотина В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2. С. 371; см. также: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 228).

(Булгакова)⁹⁵; и более пространно — его повествование о патриархе Гермогене (т. 2, с. 27–52). Мелким шрифтом автор приводит цитаты из грамот «второго Златоуста» — так современники называли московского первосвященника (т. 2, с. 34–36). Здесь же приводятся сведения об иерархах — современниках святого патриарха: о митрополите Ростовском Филарете, Тверском архиепископе Феоктисте, Крутицком митрополите Пафнутии, Элассонском архиепископе Арсении. Далее показаны примеры патриотизма русского духовенства и монастырей в Смутное время. Следующий «пункт» продолжает названную тему — «Деятельность преподобного Дионисия, архимандрита Троице-Сергиевой лавры» (т. 2, с. 52–61). Завершается время патриарха-страдальца подробным описанием его канонизации в 1913 г. (т. 2, с. 61–64). Характерно название темы о следующем первосвященнике: «Филарет Никитич, Великий государь и Патриарх» (т. 2, с. 64–80). Здесь же говорится об избрании на царство Михаила Романова и окончании Смутного времени на Руси. В тексте о патриархе Иоасафе I (т. 2, с. 80–85) встречаются заимствования из «Истории» митрополита Макария (Булгакова)⁹⁶, как и в повествовании о патриархе Иосифе (т. 2, с. 85–92). За пространной главой «Святейший Никон, патриарх Всероссийский» (т. 2, с. 93–126), следует текст, объединивший время двух следующих предстоятелей Русской Церкви: «Патриарх Иоасаф II и патриарх Питирим» (т. 2, с. 126–130). Впрочем, последнему посвящается всего несколько строк в конце: «После Иоасафа II патриарший престол занял митрополит Новгородский Питирим. По оставлении Никоном патриаршества Питирим самовольно вступил в права патриарха и ведал дела патриаршие в течение 8 лет. Но будучи человеком ограниченным и не умея управлять делами, он открыл свободу расколу и беспорядку в Русской Церкви. По смерти Иоасафа II Питирим был возведен на патриарший престол. Управление его было очень кратковременным, продолжалось всего один год и ничем особенным не ознаменовано. Питирим скончался 19 апреля 1673 года» (т. 2, с. 130). В главе о следующем патриархе Иоакиме автор пространно говорит об истории учреждения школы в России, о греческих братьях Лихудах, о Соборах того времени (т. 2, с. 130–142). Краткий текст о патриархе

⁹⁵ См.: Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 78–85.

⁹⁶ Там же. С. 315–316.

Адриане на страницах 142–145 завершает повествование о Патриаршем периоде, которое в целом занимает страницы 5–145.

Следующий затем Синодальный период охватывает в книге страницы 146–391. Говоря о начавшихся реформах в жизни страны, автор отмечает, что они не обошли Церковь, посвящая царю-реформатору Петру I обширный материал. Следуя просопографическому методу изложения истории, Е. Н. Сумароков приводит биографические данные о местоблюстителе патриаршего престола митрополите Стефане (Яворском) (т. 2, с. 152–154), а также о двух святых иерархах того времени: святителях Митрофане Воронежском и Димитрии Ростовском (т. 2, с. 154–166). Последующая краткая информация посвящена также архиереям Петровской эпохи: «Феодосий Яновский и Феофан Прокопович» (т. 2, с. 166–167), что предваряет тему «Св. правительствующий Синод» (т. 2, с. 167–169). Автор далее останавливается «на органах Синодального правления» (т. 2, с. 169–177). «Время после Петра Великого» лектор характеризует следующим образом: «В первые 16–17 лет, произошедших со смерти Петра Великого, судьбу русского престола нельзя назвать благополучной: на нем сменилось пять монархов. Россия пережила несколько дворцовых переворотов; у власти стояли иногда люди, чуждые стране, недостойные власти по эгоистическим склонностям» (т. 2, с. 178). После этого автор приводит мелким шрифтом биографию императрицы Екатерины I, а в конце в двух строках говорит об императоре Петре Алексеевиче. Завершает он данный «пункт» словами: «Перемены в составе правительства повлекли за собою перемены и в Св. Синоде» (т. 2, с. 178–180). Но об этом он говорит в следующих параграфах («Перемены в составе Св. Синода по смерти Петра I-го»): удаление архимандритов, игуменов и протоиереев из состава Синода; («Св. Синод при Петре II и при Анне Иоанновне») — борьба и интриги среди членов Синода. В следующей главе под названием «Преосвященный Симон Тодорский, архиепископ Псковский и Нарвский» (т. 2, с. 189–199) историк называет его замечательным иерархом своего времени и рассказывает о его просветительских трудах. Он получил образование в немецком городе Галле, центре «тогдашнего образования». В 1735 г. был издан переведенный им труд представителя немецкого пиетизма Иоанна Арнта «Об истинном христианстве», его содержание вразумляет тех, «которые громко хвалятся Христом и Его словом, а сами ведут жизнь нехристи-

анскую» (т. 2, с. 191). Возвратившись из Германии, будущий владыка занимался первоначально преподавательской деятельностью в Киеве, затем в Петербурге при императорском дворе. Благодаря ему прибывшая в Петербург немецкая принцесса приняла православие и впоследствии стала известна как императрица Екатерина II. Он работал над исправлением текста славянской Библии. Затем он был возведен на Костромскую кафедру, но вскоре переведен на Псковскую, где продолжал активно заниматься просветительской деятельностью.

Царствование Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны автор рассматривает в одном «пункте» (т. 2, с. 199–207). Вначале, говоря о смерти императора Петра II, отмечена династическая ситуация царствующего дома: «Император Петр II <...> внук преобразователя, сын казенного царевича Алексея, не получил себе преемника. Вместе с ним гасла династия, пресекалась мужская линия дома Романовых» (т. 2, с. 199). В «Лекциях» отмечается засилье немцев при Анне Иоанновне, бывшей ранее Курляндской принцессой, притеснение всего русского и особенно духовенства. После недолгого пребывания «у власти» младенца Иоанна Антоновича началось правление Елизаветы Петровны, дочери Петра I (1741–1761). Подчеркивая ее заслуги, автор говорит, что она открыла 12 января 1755 г. Московский университет, первой в Европе отменила смертную казнь за уголовные дела. «Елизавета была умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII в., которую, по русскому обычаю, многие бранили при жизни и, также по русскому обычаю, все оплакивали по смерти» (т. 2, с. 207). Отметив кратко некоторые произошедшие изменения в Синоде, автор приводит сведения о святителе «Иоасафе Белгородском» (т. 2, с. 207–213), затем следует пространная глава «Исправление славянского перевода Библии» в XVII–XVIII веках (т. 2, с. 213–230). В конце автор говорит: «К 1751 г. пересмотр библейского текста был закончен, и явилась в свет печатная Елизаветинская Библия» (т. 2, с. 207).

Довольно пространно следующие название-заголовок: «Петр III и переворот 1762 г. Арсений Мацеевич и его протест против отобрания в казну церковных имуществ» (т. 2, с. 230). Автор говорит об обер-прокурорах Синода, бывших в то время, чьи убеждения были далеки от православия, о секуляризации церковных имуществ, об учреждении штатов для церковных учреждений, что привело к значительному сокраще-

нию количества монастырей в Церкви. Он отмечает: «Пушкин, в ранней молодости, 22 лет, проживая в Кишиневе, высказал раз письменное мнение, что отобраение церковных имений нанесло сильный удар просвещению народа в России» (т. 2, с. 232). Против политики секуляризации церковных имуществ выступил Ростовский митрополит Арсений (Мацеевич). Мелким шрифтом автор описал его осуждение и снятие с него знаков архиерейского достоинства. Повествование об опальном иерархе заканчивается фразой: «Внезапная смерть императрицы Екатерины напомнила пророчество Арсения Мацеевича» (т. 2, с. 242). И далее следует тема «Смерть Екатерины» (т. 2, с. 242–248). После этого автор говорит о святителе Тихоне Задонском (т. 2, с. 248–251).

Небольшой «пункт» о «Положении Св. Синода после Екатерины II» заканчивается словами о том, что первенствующий член Священного Синода — это Петербургский митрополит, который «руководил его занятиями. 5 ноября 1917 г. за происшедшим крушением власти императорского правительства, Всероссийским Священным Собором избран был патриарх, каковым, по жребию, оказался Тихон, митрополит Московский. И Русская Православная Церковь перешла опять к патриаршей форме церковного управления» (т. 2, с. 252). Затем автор кратко говорит о «переменах в епархиальном управлении» и впервые касается «истории управления военным духовенством» (т. 2, с. 253–254). Непродолжительное правление императора Павла I занимает, однако, в тексте семь страниц (С. 254–255). Отмечено, что в 1797 г. он законодательно позаботился о том, чтобы императорский престол в России наследовался «преимущественно по мужской линии», чтобы предотвратить возможные в дальнейшем дворцовые перевороты (т. 2, с. 255). Автор говорит об открытии духовных академий в Петербурге и Казани, уделено внимание учреждению единоверия, сообщается, что при императоре Павле было положено начало награждениям духовенства орденами.

XIX век практически начинается царствованием императора Александра I, которому автор посвятил небольшой текст (т. 2, с. 260–263), и затем идут темы, показывающие различные аспекты его времени: «Библейское общество» (т. 2, с. 263–265), «История перевода Библии на русский язык» (т. 2, с. 265–267), «Борьба с религиозным вольнодумством, масонством и мистиками XVIII и начала XIX столетия» (т. 2, с. 267–271), «Архимандрит Фотий» (т. 2, с. 272–274). Затем автор говорит об отноше-

нии к сектанству и просвещению, объединив эти темы (т. 2, с. 274–275). Благодаря предпринятым усилиям в стране были открыты Харьковский и Казанский университеты и «с 1804 г. существовало уже 6 высших учебных заведений» (т. 2, с. 275). С началом военных действий с французами в 1805 г. финансовая поддержка, направленная на развитие образования в стране, стала сокращаться. Автор отмечает, что в последние годы император Александр тяготился бременем правления, «его мучили угрызения совести: мысль, что он косвенный участник в трагическом событии 11 марта 1801 г., не давала ему покоя... Русский Гамлет, он пал, израненный в непосильной борьбе с самим собою, задача управления оказалось ему не по силам, и он сошел со сцены, уступив место новым, светлым силам, обладавшим более твердой волей и более ясной, хотя и более односторонней и жесткой программой» (т. 2, с. 275). Важной темой того времени является история монашества, автор «Лекций» уделяет внимание старчеству Оптиной пустыни, книжному деланию в ней (т. 2, с. 275–281). Он приводит имена известных ее подвижников: «Из старцев особенно следует указать иеросхимников: Леонида, в схиме — Льва, и Макария, в особенности Амвросия» (т. 1, с. 279). Последнему он посвящает целый «пункт»: «Иеросхимонах Амвросий, старец Оптиной пустыни» (т. 2, с. 281–286).

Ориентируясь в своем повествовании о Синодальном периоде на царствования императоров, автор переходит ко времени императора Николая I (т. 2, с. 286–298). Причем это последний государь, которому он уделяет внимание на страницах своих «Лекций». Затем Е. Н. Сумароков говорит о судьбе православия в пределах Польского государства; последовавшее присоединение униатов к Русской Православной Церкви произошло благодаря трудам митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) (т. 2, с. 301–307). Заканчивает автор данную тему статистическими данными: «В 1825 г. в Русской Церкви было 40 епархий и 5 викариатств, а в 1855 г. — 55 епархий и 12 викариатств. Следовательно, за 31 год прибавилось 15 епархиальных и 7 викарных, а всего 22 архиерейские кафедры. Число церквей в 1825 г. простиралось до 17 585, а в 1855 г. до 36 697, следовательно, выросло на 9 112»⁹⁷. Автор приводит также сведе-

⁹⁷ Сумароков Е. Н. Лекции по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 306. Как видим, в данном случае — опечатка, должно быть 19 112. Подобные огрехи изредка встречаются в его труде.

ния о возросшем числе духовенства, начале деятельности церковно-приходских школ, количестве духовных школ и числе учащихся в них.

Далее автор, следуя биографическому методу изложения истории, говорит об иерархах и подвижниках, причем некоторые из них были канонизованы в наше время: «Высокопреосвященный Григорий, митрополит Новгородский и С.-Петербургский» (т. 2, с. 307–313), «Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический» (т. 2, с. 313–325)⁹⁸, «Преп. Серафим Саровский, митроп. Филарет Московский и прот. Иоанн Кронштадтский» (т. 2, с. 325–382)⁹⁹. Праведный Иоанн скончался в 1908 г., а святитель Феофан Затворник в 1894 г.¹⁰⁰, глава о нем завершает второй том «Лекций». Можно с уверенностью говорить, что глава «Преп. Серафим Саровский, митроп. Филарет Московский и прот. Иоанн Кронштадтский» передает содержание книги, изданной ранее автором под тем же названием. Информация, что ее можно было приобрести на складе братства Апостола и Иоанна Богослова (Харбин, ул. Водопроводная, № 73), имеется в конце журнала «Хлеб Небесный» (Харбин, 1940. № 5) среди другой рекламы. После оглавления автор приводит «Библиографический указатель», причем около половины — статьи из дореволюционных церковных журналов.

Настоящий краткий обзор дает некоторое представление о труде харбинского ученого, труженика церковно-исторической науки. «Лекции по Истории Русской Церкви» — это апофеоз научно-преподавательской деятельности Е. Н. Сумарокова и одновременно, по независящим от него причинам, — лебединая песнь, оставшаяся незавершенной.

Весной 1945 г. на просторах Европы отгремела канаода мировой войны, но затем она пришла в Азию. Армия-победительница в короткий срок разгромила Японию, при этом была освобождена Маньчжурия. Если японцы вошли в Харбин без выстрелов, то готовясь к обороне перед наступлением Красной армии, они произвели минирования в городе. Архиепископ Нестор на праздник Преображения Господня в

⁹⁸ В 1997 г. святитель Иннокентий был причислен к лику местночтимых святых Одесской епархии Украинской Православной Церкви.

⁹⁹ Святитель Филарет Московский был канонизован на Архиерейском Соборе в 1994 г., а праведный Иоанн Кронштадтский на Соборе, избравшем Патриарха Алексия II в 1990 г.

¹⁰⁰ Он был канонизован на Юбилейном Соборе в 1988 г., в год празднования 1000-летия Крещения на Руси.

своим словом по случаю окончания войны говорит о пережитых предсмертных страхах «ввиду возможности... взрыва... города в критический момент... И прежде чем смогли возгреть установленные по городу смертоносные орудия, мы внезапно увидели их разрушенными не огнем и мечом, а единым твердым словом мира. На наш богохранимый город Харбин... в последний грозный момент слетел ангел мира и обратил всех нас от скорби к великой радости»¹⁰¹. Впрочем, приход Красной армии вызвал отток русских людей из Харбина.

В 1945 г. архиепископ Нестор стал поминать на богослужениях патриарха Алексия I (1945–1970) и в 1946 г., после доклада побывавшей в Харбине церковной делегации из Москвы, он был принят в лоно Русской Православной Церкви под омофор Святейшего патриарха Алексия¹⁰². Решением Священного Синода Русской Церкви Маньчжурская епархия была преобразована в Восточно-Азиатский экзархат, экзархом которого был назначен архиепископ Нестор (Анисимов) с возведением в сан митрополита¹⁰³. В докладе патриарху Алексию I митрополит Нестор позднее писал: «Прошедший 1946 год в жизни Дальневосточной Русской Православной Церкви явился годом знаменательных реформ и полной

¹⁰¹ Слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире // ЖМП. 1945. № 11. С. 28. Спустя две недели, приветствуя воинов-освободителей, иерарх вспомнил о русских солдатах, погибших в 1905 г.: «Не мы одни торжествуем вашу победу и освобождение Маньчжурии от дерзких захватчиков, но и бессмертные имена многих тысяч героев, старых русских воинов, сорок лет назад сражавшихся на сопках Маньчжурии и в Порт-Артуре с тем же вероломным врагом — японцами, и они получили, наконец, свободу и успокоение с приходом сюда... своих товарищей-бойцов, отвоевавших обратно эту землю с их доселе сиротливыми могилами» (Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. № 11. С. 30).

¹⁰² *Разумовский В., свящ.* Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 14–17. См. также: *Косик О. В.* Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2007. Вып. 2 (23). С. 131–153.

¹⁰³ *Киреев В., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви... С. 177; *Маркизов Л. П.* Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 9. С. 17.

реорганизации»¹⁰⁴. Говоря о Харбинском епархиальном совете, он называет его юрисконсульта — Е. Н. Сумарокова¹⁰⁵. В конце он отмечает: «Вступая в церковную жизнь на 1947 год и желая обновить работу Епархиального совета, мною для пользы дела и благоустройства нормальной жизни нашей Церкви с января месяца текущего года Председателем Харбинского епархиального совета назначен епископ Никандр... секретарем Епархиального совета назначен юрисконсульт Е. Н. Сумароков»¹⁰⁶. В связи с преобразованиями журнал «Хлеб Небесный» в 1946 г. был переименован в «Вестник Восточно-Азиатского экзархата», редактором его по-прежнему оставался профессор Е. Н. Сумароков¹⁰⁷.

Формат «Вестника» стал несколько уже, т. е. ближе к «Журналу Московской Патриархии» того времени. В «Вестнике» исчезла всякая реклама, меньше стало фотографий и стихотворений, некоторые статьи из «Журнала Московской Патриархии» стали перепубликовываться в «Вестнике». Одна из последних статей-публикаций Е. Н. Сумарокова называется «Русский народ в пении и музыке»¹⁰⁸. Автор рассуждает о византийских истоках русского певческого искусства, затем приводит пространную выписку из «Александровой слободы» В. И. Костылева¹⁰⁹, показывая развитие пения при Иоанне Грозном. Отметив переход с одноголосия на многоголосие, автор характеризует искусство конца XIX века, как расцвет национальной культуры. «Композиторы пения полной рукой стали черпать свои мелодии из богатой сокровищницы, созданной русским народом на многовековом протяжении. Появляются величественные хоры, регенты. Музыка и пение в великом подъеме идут по пути расцвета искусства и, наконец, достигают такой высоты своего развития, что приводят в

¹⁰⁴ Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 2. С. 318.

¹⁰⁵ Там же. С. 330.

¹⁰⁶ Там же. С. 335.

¹⁰⁷ Там же. С. 456.

¹⁰⁸ Сумароков Е. Н. Русский народ в пении и музыке // Вестник Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии. 1947. № 11. С. 29–34; № 12. С. 35–42.

¹⁰⁹ Поскольку подобное издание нам обнаружить не удалось, то можно предположить, что это, очевидно, рассказ, опубликованный автором в каком-нибудь художественном журнале. Но цитируемый историком Е. Н. Сумароковым текст-выписка имеется в романе В. И. Костылева «Иван Грозный», за который он в 1948 г. получил Сталинскую премию (см.: Костылев В. И. Иван Грозный. М., 1993. Кн. 2. С. 429–433).

изумление весь мир»¹¹⁰. Так он подходит к описанию знаменитого выступления Синодального хора под управлением Н. М. Данилина в Италии. Наконец автор очень подробно описывает атмосферу и огромные впечатления англичан от выступления на фортепианном концерте С. Рахманинова в Лондоне и итальянцев — на сольном концерте Ф. Шаляпина в миланском театре.

Историк собирался «выехать к сыну, проживавшему с 1938 г. в Сан-Франциско (США)»¹¹¹, но судьба сложилась иначе. В 1946 г. Е. Н. Сумароков принимает советское гражданство. В 1948 г. в Москве проходили торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Церкви, на которые собирался прибыть из Харбина митрополит Нестор. 13 июня он совершил литургию в Никольском соборе Харбина, а на следующий день китайские власти его арестовали. Одновременно были задержаны священник Василий Герасимов, монахиня Зинаида (Бриди) и Е. Н. Сумароков¹¹². Они были переданы советским органам и им было предъявлено обвинение в шпионаже против СССР¹¹³. В 1948 г. последовали допросы, первоначально в Чите, а затем — в Москве на Лубянке. Е. Н. Сумароков получил 10 лет лагерей¹¹⁴ и отбывал свой срок в Дубравском лагере в Мордовии для политзаключенных¹¹⁵. К началу лагерного срока ему было 64 года... На свободу он уже не вышел, его смерть, последовавшая за колючей проволокой, датируется концом 40-х — началом 50-х годов¹¹⁶.

Подводя итог, можно сказать, что русские ученые, трудившиеся в Европе, были в лучшем положении, т. к. они, в отличие от Е. Н. Сумарокова, находились в более близкой книжно-культурной среде, им были

¹¹⁰ Сумароков Е. Н. Русский народ в пении... № 11. С. 32.

¹¹¹ Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 344.

¹¹² Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). т. 1, с. 86; Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 160. Отец Василий Герасимов, как и Е. Н. Сумароков, был выпускником Уфимской семинарии, но учился несколько позднее его, окончив ее в 1917 г. (Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 101; Жилевич Т. (Мирошниченко) В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000. С. 63).

¹¹³ Вернувшийся домой... С. 87–88.

¹¹⁴ Там же. С. 89.

¹¹⁵ Косик В. И. Русское церковное зарубежье... С. 345.

¹¹⁶ Вернувшийся домой... С. 517; Косик В. И. Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. С. 152.

доступны библиотеки западных университетов, где наряду с русской литературой было много полезной иностранной. Тем не менее, харбинский ученый, пребывая в Маньчжурии, прилагал все свои интеллектуальные силы к развитию духовного просвещения. Однако ныне публикации Е. Н. Сумарокова малодоступны и неизвестны, т. к. его книги и журнал «Хлеб Небесный» с его статьями являются большой библиографической редкостью в наших книжных собраниях¹¹⁷. Несомненно, составление полной библиографии ученого явится важным вкладом в изучение его научного наследия, но и теперь можно говорить о новом имени в церковной историографии. Выявленные труды церковного историка показывают его научные интересы и характеризует практически неизвестного ученого XX в., активно трудившегося на поприще духовного просвещения. Можно также отметить, что его научные труды — это лишь небольшая часть его большой и плодотворной деятельности в Харбине. Евгений Николаевич характеризуется как «церковный писатель, историк и певец харбинский»¹¹⁸.

Источники и литература

1. *Manuil (Lemeševskij), Metropolit. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Teil IV: Ionafan (Rudnev) — Mstislav (Skrypnik)*. Erlangen, 1986.
2. *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart*. Wiesbaden, 1983.
3. *Андроник (Никольский; 1870–1918), архиеп. Пермский, свщмч.* Творения. Т. 1: Статьи и заметки. Тверь, 2004.
4. *Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова)*. М., 2005. Т. 2.
5. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. Ч. 1.
6. *Гурьев В., прот.* Богословский факультет Института св. Владимира // Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 11. С. 55.
7. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Андроник // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 411–413.
8. *Десятое Харбинское епархиальное собрание* // Хлеб Небесный. 1932. № 7. С. 22–26.
9. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009.

¹¹⁷ Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.). М., 1999. С. 204.

¹¹⁸ *Пешек Н. И.* Свет не исчезает... С. 7.

10. Доброклонский А. П. Моя краткая автобиография // Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1938. Вып. 15. С. I–VIII.
11. Жилевич Т. (Мирошниченко). В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000.
12. Зайцев К. И. Владимирский сборник в память 950-летия Крещения Руси // Хлеб Небесный. 1939. № 12. С. 16–33.
13. Зимина Н. П. Евграф Васильевич Еварестов // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 110–111.
14. Золотарева Т. Богословский факультет при Институте св. князя Владимира в Харбине // Церковное слово. Официальный ежемесячный орган Сиднейской Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. 2000. № 6–7. С. 9.
15. Иверский Е. В Иверском приходе // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 71–76.
16. Киреев В., протодиак. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 гг. М., 2002.
17. Клепинин Н. Св. благоверный кн. Александр Невский. Париж, 1927.
18. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
19. Королёв В. А. Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. М., 2013.
20. Косик В. И. Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 г. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2007. Вып. 2(23). С. 131–153.
21. Косик В. И. Русское церковное зарубежье. XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю. М., 2008.
22. Костылев В. И. Иван Грозный. М., 1993. Кн. 2.
23. Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6.
24. Маркизов Л. П. Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 9. С. 15–17.
25. Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003.
26. Мохов В. В., прот., Зимина Н. Н. Мученический и исповеднический путь Церкви в Уфимской епархии (1917–1987 гг.) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 341–351.
27. Мохов В. В., прот., Зимина Н. П., Васильева И. Л., Баширов Э. С., Гутовская С. М. Жития священномучеников Уфимской епархии (Аверкия Северовостокова, Тимофея Петропавловского, Алексия Канцера, протоиерея Евграфа Еварестова, преподобномученицы игумении Маргариты (Гунарунолу) // Ежегодн. богослов. конф. Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы 1998 г. М., 1998. С. 223–238.

28. Наземцева Е. Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 — начало 1930-х гг.) // Российская история. М., 2015. №4. С. 51–62.
29. Нестор (Анисимов), митр. Очерки Дальнего Востока. М., 2006.
30. Нефёдов С. А. Как готовили революцию 1905 г. // Вопросы истории. М., 2015. № 6. С. 68–87.
31. Охотина В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2.
32. Падерин И., свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 3(29). С. 259–274.
33. Падерин И., свящ. Церковная жизнь Харбина // Русский Харбин / сост. Е. П. Таскина. М., 1998. С. 27–32.
34. Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999.
35. Пешек Н. И. Свет не исчезает // Русская Атлантида. Челябинск, 2002. № 8. С. 7.
36. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.
37. Приветственное слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбин // ЖМП. 1945. 11. С. 29–31.
38. Разрядный список воспитанников Уфимской духовной семинарии за 1904/5 учебный год, составленный после выпускных испытаний в VI классе и на основании годовых баллов прочих классов // Уфимские епархиальные ведомости. 1905. №12. С. 864–868.
39. Разумовский В., свящ. Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. №12. С. 14–17.
40. Русанов С., прот. Alma Mater (воспоминания) // Хлеб Небесный. 1940. №5. С. 30.
41. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.). М., 1999.
42. Слово преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире // ЖМП. 1945. № 11. С. 27–28.
43. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.
44. Сумароков Е. [Н.] Лекции по истории Русской Церкви. Харбин, 1944. Т. 1. 409 с.; Харбин, 1945. Т. 2. 400 с.
45. Сумароков Е. К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48–49.
46. Сумароков Е. Н. Один из великих // Хлеб Небесный. 1939. №10. С. 25.
47. Сумароков Е. О добрых людях // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 28–35.
48. Сумароков Е. Памяти священника о. Николая Котлярова // Хлеб Небесный. 1939. № 11. С. 102.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

49. *Сумароков Е.* Рассадники духовного просвещения // Хлеб Небесный. 1939. №11. С. 41.
50. *Сумароков Е. Н.* Русский народ в пении и музыке // Вестник Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии. 1947. №11. С. 29–34; №12. С. 35–42.
51. *Сумароков Е.* К предстоящему 50-летнему юбилею архиепископа Мелетия // Светоч любви. Харбин, 1939. С. 48.
52. *Тарасов П., прот.* Кончина и погребение архиепископа Димитрия // ЖМП. 1947. №2. С. 4–6.
53. *Троицкая С. С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен, 2002.
54. Уфимские епархиальные ведомости. Уфа, 1899. № 23. С. 997; 1900. № 23. С. 825; 1901. № 12. С. 741.
55. *Федотов Г. П.* Святой Филипп, митрополит Московский. Paris, 1928.
56. *Филологов М., протопресв., Петелин И., прот., Сумароков Е.* Службное поприще архиепископа Мелетия // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 13–23.
57. *Фомин С.* Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004.
58. *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002.
59. *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003.
60. *Шмурло Е.* История России. Берлин, 1922.

А. К. Клементьев

**МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ
СВЯТО-БОГОРОДИЦКОГО ЛЕСНИНСКОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ЗА ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ КОРОЛЕВСТВА С.Х.С.
(ОТ ПЕРЕЕЗДА ДО КОНЧИНЫ ИГУМЕНИИ
ЕКАТЕРИНЫ: 1920–1925 ГГ.)**

7/20 августа 1920 г. в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев прибыли 60 сестер Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря, основанного в селении Лесна Седлецкой губернии Царства Польского Российской империи монахиней Екатериной (рожденной графиней Е. Б. Ефимовской). В силу обстоятельств военного характера около трехсот сестер Леснинского монастыря и трехсот учащихся монастырских школ 30 июля/12 августа 1915 г. выехали из своей обители в Петроград вместе с тремя духовниками, двумя диаконами и двумя псаломщиками и расселились по нескольким монастырям Империи. 1/14 сентября 1916 г. по приглашению тогдашнего Кишиневского архиепископа Анастасия (Грибановского) часть сестер переехала в Бессарабию, в монастырь Жабка (для этого прежнее братство этого монастыря было перемещено в другую обитель). Изменение церковно-политической обстановки в Бессарабии, присоединившейся к Королевству Румынии, введение румынского языка в богослужение и ряд других новшеств привели к стремлению игумений Екатерины и Нины к переезду в Королевство С.Х.С., каковой переезд рассматривался в Сербии как удобный повод для начала возрождения организованного сербского православного женского монашества, практически прекратившего существование вследствие военного разорения страны. Адаптация леснинских монахинь на сербской территории проходила не всегда легко, монастырю, расселенному в одной из самых больших и удобных сербских обителей Хопово на Фрушкой горе в Воеводине, пришлось поступиться своей экономической и административной самостоятельностью, которыми определялись особенности ее существования в Российской империи.

Согласно решению патриарха Димитрия управление монастырем было разделено между двумя лицами: русская игуменья управляла монастырем с точки зрения духовного руководства сестрами, а сербский иеромонах-наместник, представлявший сербского же архимандрита-настоятеля (одновременно являвшегося действующим настоятелем одного из находящихся рядом мужских монастырей), руководил экономической жизнью Хоповской обители.

При монастыре были организованы русский детский дом для русских военных сирот и небольшое, но все же функционировавшее хозяйство, хотя большинство сестер не имели навыков сельскохозяйственных работ.

Осенью 1923 г. сестры разделились между монастырем Хопово и новой женской обителью в монастыре Кувездин, который возглавила леснинская постриженица Мелания (Кривокучин), ставшая сербской игуменией сербского женского монастыря, почти всеми сестрами которого вначале стали прежние русские леснинские насельницы из Хопово. Вскоре в Кувездине собралось до двух десятков сербских послушниц и монастырь постепенно принял сербский характер.

В 1925 г. в Хопово прошел третий общий съезд Русского студенческого христианского движения, во многом определивший дальнейший ход развития организованного русского христианского молодежного движения в эмиграции. Вскоре после окончания съезда в Хопово умерла основательница Леснинского монастыря игуменья Екатерина, чем завершился первый период истории существования Леснинского монастыря.

Ключевые слова: *Свято-Богородицкий Леснинский женский монастырь, игуменья Екатерина (гр. Е. Б. Ефимовская), игуменья Нина (Н. Г. Косаковская), патриарх Димитрий (Павлович), епископ Георгий (Летич), епископ Максимилиан (Хайдин), сербский монастырь Хопово, сербский монастырь Кувездин, сербский монастырь Джипшиа (Дившиа), игуменья Мелания (Кривокучин), сербский детский дом в монастыре Хопово (затем — в монастыре Кувездин), русский детский дом в монастыре Хопово, материальное положение монастыря Хопово, иеромонах Георгий (Николич), иеродиакон Тихон (Врбаики), архимандрит Анатолий (Янкович), сестры Леснинского монастыря, сестры монастырей Хопово и Кувездин, сербское женское монашество.*

I. 1920 год

Две игумении (настоятельница — м. Нина (Косаковская) и попечительница — основательница обители м. Екатерина (Ефимовская)) и часть сестер

Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря, основанного на территории, входившей в состав Царства Польского Седлецкой губернии, проделав сложный путь эвакуации, после непродолжительного пребывания в Петрограде были в 1916 г. размещены в Жабском монастыре жудеца Сороки Бессарабской губернии, куда их пригласил тогдашний Кишиневский и Хотинский архиепископ Анастасий (Грибановский). Провозглашение независимости Бессарабской губернии, пожелавшей вскоре присоединиться к Королевству Румынии, привело Кишиневскую епархию под управление Румынской Православной Церкви, что повлекло существенные изменения в церковной жизни, с которыми не все могли или хотели соглашаться.¹

¹ Стремление м. Екатерины перевезти обитель, по-видимому, было вызвано действительно нелегкими условиями существования русских монахинь на территории Королевства Румынии. Положение, по-видимому, не улучшалось и в дальнейшем. Свидетельством тому может служить написанное девять лет спустя письмо сестер того же монастыря в Жабках, поселенных в этой обители после переезда Леснинских монахинь в Сербию:

«Его Святейшеству Святейшему Патриарху Димитрию Сербскому
От св. Вознесенского Шабского женского общежительного монастыря находящегося
в Бессарабии Сорокского уезда.

Прошение

Ваше Святейшество

Святейший Патриарх и Милостивый Отец

Со смирением дерзаем обратиться к Вашему Святейшеству, с искренней горячей мольбой помочь нам в крайне тяжелом положении в котором находится наш монастырь эвакуированный из России во время войны в Бессарабию которая присоединена к Румынии. Тяжелое положение вызвано существенными переменами в церковной жизни и в монастырском быту. Перемены эти совершенно противны духу истинно православной вере (sic!), вследствие чего монастырь находится в крайнем смятении духа. Монахини и сестры в числе 60ти душ обратились ко мне как своей духовной матери с просьбой ходатайствовать перед Вашим // Святейшеством о принятии нашего монастыря во главе со мной смиренной монахиней Магдалиной в недра православной церкви в благословенную и Богом хранимую Сербию Крепко надеемся на милость Божию и на Ваше милостивое содействие и просим благословить нашему монастырю скромную обитель чтобы мы могли работать во славу Божию и на пользу страны и скончать дни нашей жизни в истинно православной вере.

Позволяем себе обратиться к Вашему Святейшеству с выше изложенной просьбой зная Ваше истинно христианское доброе сочувствие к русским беженцам. Усердно молим Ваше святейшество благословить ответить нам наивозможно скорее так как положение монастыря весьма тяжелое.

Испрашиваем Вашего Патриаршего благословения и св. молитв о нашем достоинстве вручая нашу судьбу Вашему Святейшему благоусмотрению.

В связи с этим 25 апреля/8 мая 1920 г. правлением Леснинского монастыря было подано прошение о поселении в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Прощение было удовлетворено, и министерство социальной политики 3 июня 1920 г. просило администратора архиепископии Карловацкой и митрополии Сербской викарного епископа Темишоарского Георгия (Летича) «пойти навстречу этому прошению», предлагая передать Леснинской обители фрушкогорский монастырь Кувеждин и приписанный к нему монастырь Джипша².

30 мая/12 июня 1920 г. Синод Сербской Православной Церкви принял решение (№ 88/55) о поселении леснинских сестер в монастыре Хопово, однако уже 6 августа 1920 г. письмом № 383 сообщено было управлению монастыря Кувеждина постановление министерства вероисповедания от 4 августа 1920 г. о том, что «русские монахини временно должны быть устроены в монастыре Кувеждин»³.

3 августа 1920 г. сербским атташе в Бухаресте И. Миликичем сестрам Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря была выдана коллективная въездная виза в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, на территории которого под защитой югославянского монарха, государства и Сербской Православной Церкви обитель благополучно существовала 30 лет⁴.

Грешная монахиня Магдалина Настоятельница св. Вознесенского Шабского общежительного монастыря.

Казначей Монастыря Вероника / Ризничная М. Александра / Manastirea Jabca / Of. postal Vad-Rascov / Judetul Soroca, / Starica Monahia Magdalina».

2/15 июня 1929 г. секретарь Архиерейского Синода РПЦЗ уведомлял Синод Сербской Православной Церкви о том, что «на предложение, от 10/23 апреля с. г. за № 763 / зап. 610, имею честь доложить Архиерейскому Синоду, что Русский Архиерейский Синод за границей и его Председатель Высокопреосвященный Митрополит Антоний находят справедливым и желательным удовлетворение просьбы Св.-Вознесенского Шабского женского монастыря в Бессарабии. Прощение названного монастыря предлагается». (Архив Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Белград). При цитировании архивных документов сохраняются орфография и пунктуация оригинала.

² Петковић С. Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930. С. 1–2.

³ Там же.

⁴ Список насельниц, духовенства, учениц и служащих Леснинского монастыря с визовой отметкой посольства Королевства С.Х.С. (Подлинник. Архив Леснинского монастыря. Provemont). Принадлежность цитируемых документов архиву Леснинского

В Королевство С.Х.С. планировали переехать 6 манатейных монахинь (из них две игумении — Екатерина (графиня Евгения Борисовна Ефимовская) и Нина (Наталия Григорьевна Косаковская), 42 рясофорных монахини, 9 послушниц, 10 монастырских учениц, служивший в обители с 1907 г. духовник, выпускник Тульской ДС прот. Алексей Нелюбов (1879–1937), с женой Софией (род. в 1882 г.), детьми Николаем (род. в 1910 г.) и Еленой (род. в 1912 г.) и прислугой Юлией Янушевич, а также двое монастырских служащих. Согласие архиепископа в Кишиневе было получено еще 1 июля⁵. Как отмечал позже митрополит Антоний (Храповицкий), «при всех [...] трудах, странствиях и многих огорчениях обе игумении отличались очень слабым здоровьем. Монахине Екатерине врачи отпилили ногу от самого бедра, когда ей минуло уже 69 лет и она переселилась в Сербию калекою. Монахиня Нина перенесла 16 госпитальных операций и не раз бывала по несколько дней между жизнью и смертью»⁶.

Эти леснинские сестры являлись уроженками 15 русских губерний (Великороссии, Малороссии, Белоруссии, Царства Польского и Бессарабии): 7 происходили из столиц (1 из Москвы и 6 из Петербурга), 21 — из Гродненской губернии, 10 — из Холмской, 4 — из Подольской, 3 — из Волынской, по 2 — из Бессарабии, Могилевской, Киевской и Курской губерний, по одной — из губерний Минской, Тверской, Смоленской, Черниговской и Херсонской. Две сестры родились в Праге Чешской и в Добрудже.

монастыря далее не оговаривается. Места хранения цитируемых документов из других архивных собраний каждый раз указываются особо. Следует отметить, что, в силу особенностей канцелярского делопроизводства в Сербской Православной Церкви в межвоенные годы, большинство цитируемых машинописных документов печатались сразу в нескольких экземплярах и поэтому некоторые из них сохранились и в архиве Леснинского монастыря, и в архивах различных учреждений Сербской Православной Церкви. Все документы цитируются в переводе на русский язык.

Некоторые сведения о Леснинской обители после ее эвакуации из Лесны приведены в: *Маевский В. А.* Лесна — Хопово — Фурке. Сан-Пауло, 1962. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973. [*Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)* — составители] Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. М., 2005. *Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)*. Преподобная Екатерина Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. 200 с.

⁵ Там же.

⁶ *Антоний [Храповицкий], митрополит.* Игуменья Екатерина: некролог // Новое время. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

Все сестры были грамотными. Университетское образование получили четверо, высшее педагогическое — одна, еще одна окончила институт. Среднее образование имели 8 сестер. 46 сестер окончили основную школу.

Пятеро владели иностранными языками: м. Екатерина (Ефимовская) — четырьмя, трое сестер — двумя языками и одна — одним иностранным языком.

38 сестер имели навыки в ремесленных занятиях: 15 сестер могли заниматься рукоделием, 5 были швеями, 4 знали сапожное дело, 3 — ткачество, 2 — столярное дело, 1 была пасечницей, 1 — свечницей, 1 — пекарем, 1 виноградарем. Могущею заниматься земледелием названа одна, скотоводством и свиноводством — по двое.

Из списка сестер, составленного в 1920 г. (см.: Приложение № 1), очевидно, что встречающиеся утверждения о том, что молодые насельницы в основном покинули монастырь, а за границу выехали те, кому просто некуда было деться, ни в малой степени не соответствуют действительности. Большинство прибывших в Хопово (43 из 60) были молодые и очень молодые женщины:

Возраст, лет	Менее 20	20–30	30–40	40–50	50–60	60–70	Всего сестер
Число	1	18	24	13	2	2	60

16 июля 1920 г. первый румынский Кишиневский и Хотинский архиепископ Гурий (Гросу)⁷ выдал Леснинскому монастырю каноническое удостоверение для перехода в юрисдикцию Сербской Православной Церкви, в котором было отмечено усердное и мудрое служение Леснин-

⁷ Выпускник Кишиневской ДС и Киевской ДА (1902) архиепископ Гурий (в миру Георгий Степанович Гросу; 1877–1943) стал первым румынским митрополитом Бессарабии после векового русского управления. 1 января 1920 г. возглавил Кишиневскую епархию, с 21 февраля 1920 г. — архиепископ Бессарабский. Фактически сменил пригласившего Леснинский монастырь в Бессарабию и лишённого возможности возвратиться на свою кафедру в силу политической обстановки архиепископа Анастасия (Грибановского), будущего первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

ского братства в духе древнего монашества за время пребывания на канонической территории Румынской Православной Церкви⁸.

Сведения о грядущем переселении сразу попали в сербскую печать, и уже 17 августа газета «Застава» поместила достаточно фантастичную заметку «Русские монахини»: «Их около 400 в нашем Королевстве. Они просили Правительство уступить им один из монастырей, чтобы в нем открыть приют для воспитания девочек»⁹.

7/20 августа 1920 г. в монастырь Кувеждин прибыло 60 русских сестер, оставшихся в обители до конца октября *в качестве гостей*¹⁰.

4 октября 1920 г. министр вероисповедания, основываясь на вышеупомянутом постановлении Св. Архиерейского Синода СПЦ от 30 мая/12 июня 1920 г. (№ 88/55), своим актом № В.10138 постановил передать все же монастырь Хопово русским монахиням Йеснинского (Йеснинског) (sic!) женского монастыря, а детскому дому *сербских военных сирот*, который располагался к этому времени в зданиях монастыря Хопово, уступить монастырь Кувеждин, который с отъездом из него русских монахинь оставался пустующим. С этой целью монастырь со всей хозяйственной и домашней утварью на три года передавался отделу по опеке над детьми и юношеством Министерства социальной политики. Епископ Георгий (Летич) известил об этом правление монастыря Кувеждин 17 октября 1920 г.¹¹

Братство обители Кувеждин состояло из четырех человек — наместника-игумена Германа (Бошковича)¹², иеромонаха-наместника Гавриила (Зарича), иеродиакона-эконома Матея (Чирича) и монаха Савы (Попова)¹³, причем в обители оставляли только иеромонаха Гавриила (Зарича)¹⁴, «которому ставится в обязанность обслуживать храм и оба

⁸ Каноническое удостоверение. (Подлинник. Машинопись).

⁹ Русские монахини // Застава. Нови Сад. № 184, 17 августа 1920 г.

¹⁰ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 2.

¹¹ Распоряжение правлению монастыря Кувеждин. (Машинописная копия).

¹² О. Герман (Бошкович) в это время заменил последнего архимандрита-настоятеля Кувеждина о. Стефана (Николича), поставленного 15 (28) декабря 1919 г. викарием Темишоарской епархии. Отец Стефан был освобожден от настоятельства только 25 августа/7 сентября 1923 г. (*Петковић С.* Српски женски манастир... С. 2–3). О. Герман (Бошкович) скончался на 76 году жизни 10/23 июля 1931 г. в монастыре Лепавина, игуменом-настоятелем которого являлся. (Листовка-объявление о кончине о. Германа (Бошковича)).

¹³ Список братства общежительного монастыря Кувеждин (подлинник).

¹⁴ 6 января 1921 г. иеромонах Гавриил (Зарич) был перемещен из Кувеждина в монастырь

монастырских посада в Кувеждине и Джипше, и хозяйствовать в монастырском винограднике», «остальная часть братства м. Кувеждин переводится в м. Шишатовач и там будет дожидаться дальнейших распоряжений»; братии вменялось в обязанность «правление русских монахинь о их переезде известить и указать им, чтобы свои вещи подготовили к переезду, так чтобы они в назначенный день сразу могли переехать»¹⁵. Этим же распоряжением в собственность русским монахиням передавался весь скот обители Кувеждин — «лошади, коровы, волы, телята, свиньи» — и транспортные средства — телеги и сани¹⁶.

Согласно сведениям прот. С. Петковича, леснинские сестры перебирались из Кувеждина в Хопово двумя группами — 28 октября и 11 ноября 1920 года¹⁷. В конце осени они въехали в помещения, техническое и гигиеническое состояние которых оставляло желать лучшего. Домашняя утварь, вывезенная еще из Лесны, в том числе и предметы мебели, служила сестрам еще долгие годы. Впоследствии, в одном из отчетов о посещении монастыря, управитель архим. Анатолий (Янкович) отмечал, что, по словам игумений Екатерины и Нины, даже кровати, столы и стулья в келии Хопова были доставлены сестрами из Польши. Поэтому новым желающим подвизаться в монастыре в иных случаях предлагалось или спать на каменных полах на соломе, или приобретать собственную мебель. Последний ремонт в монастыре производился еще до войны — более 10 лет назад, — и здания неминуемо пришли в ветхость, а некоторые служебные постройки просто разваливались. Поддержание всего комплекса монастыря целиком ложилось на плечи сестер.

Уже с 1 ноября был нанят русский конюх — Иван Матьюк с оплатой в 400 крон в месяц, с 15 ноября — русский же винодел — Иван Мазуренко, за 100 крон в месяц. В течение декабря поступили на службу и два серба — садовник Драгутин Гркович, за 600 крон в месяц, и свиляр Юлиан Рожнецки — на повременную оплату¹⁸.

Раковац. (Письмо № 7 еп. Георгия (Летича) от 1921 г. архидиоцезальной консистории в Сремских Карловцах. Фонд Президентал Архидијезезална управа у Карловцима).

¹⁵ Распоряжение № 304 еп. Георгия (Летича) от 17 октября 1920 г. правлению монастыря Кувеждин. (Машинописная копия).

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 4.

¹⁸ Платежная ведомость от 31 декабря 1920 г. (Подлинник).

Едва ли не первый (от 18 ноября 1920 г.) счет за совершенные покупки — 70 кг разных овощей, разную посуду на кухню, 2,5 кг рыбы, яйца и молоко — составил 584 кроны, а следующий — за пищевые продукты — 1,5 кг сливочного масла, 7 л молока, 1 кг сыра и 35 яиц, взятые с 24 ноября по 6 декабря, составил 390 крон.

По-видимому, никто из сестер в должной мере не владел сербским языком, и в числе первых монастырских покупок неминуемо оказались «Русско-сербский разговорник», «Сербско-русский словарь», «Русско-сербская грамматика» и учительский календарь, купленные за 136 крон в книжном магазине «Натошевић» в Новом Саде¹⁹.

В управление хозяйством игуменья Нина вступила 7 декабря, приняв его от хоповского иеромонаха-наместника Георгия (Николича)²⁰, который был перемещен на должность наместника в Кувеждин, где и оставался до 25 мая 1922 г.²¹ Первоначальное обзаведение русских сестер было облегчено денежной помощью из сербских народных церковных фондов, предоставивших в два приема 100 тысяч крон — 50 тыс. 8 декабря 1920 г. и еще 50 тыс. 31 декабря 1920 г.²²

II. 1921 год

Уже 6 января еп. Георгий (Летич) распорядился собрата монастыря Хопово о. Георгия (Николича) «переместить в монастырь Кувеждин», а ранее оставившего Хопово о. Гавриила (Зарича) переместить из Кувеждина в монастырь Раковац²³. Иеромонах Георгий (Николич) 28 января переселился в монастырь Кувеждин²⁴.

¹⁹ Счет книжного магазина «Натошевић» от 8 декабря 1920 г. (Подлинник).

²⁰ Последний итоговый финансовый отчет прежнего братства монастыря Хопово за 1 января — 7 декабря 1920 г. подписан иеромонахом-наместником Георгием (Николичем). Первый итоговый финансовый отчет леснинских сестер за 7–31 декабря 1920 г. подписан игуменией Ниной и иеродиаконом Матеем (Чиричем). (Подлинники).

²¹ *Петковић*, С. Српски женски манастир... С. 4.

²² Платежные ведомости, подписанные игуменией Ниной (Косаковской) и иеромонахом-наместником м. Хопово Георгием (Николичем). (Подлинники).

²³ Письмо № 7 еп. Георгия консистории в Сремских Карловцах от 6 января 1921 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. К85/16).

²⁴ Донесение № 25 Управы монастыря Кувеждина консистории в Сремских Карловцах от 9 февраля 1921 г. за подписью иеромонаха Гавриила (Зарича). (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. К 348).

18 мая 1921 г. государственная комиссия Королевства С.Х.С. по делам русских беженцев «постановила: отпускать Леснинскому женскому монастырю впредь до реализации урожая т. е. по июль месяц включительно ежемесячную ссуду в размере 100 дин.[ар] на каждую монахиню»²⁵, из чего можно предположить, что планируемые доходы от реализации продукции монастырского хозяйства рассматривались (по крайней мере в среде сербско-русской администрации по делам беженцев) в качестве основы будущего экономического обеспечения устрояемой обители.

Ветхое состояние некоторых сооружений монастыря требовало немедленного ремонта, и уже летом 1921 г. м. Нина испрашивала разрешение на проведение целого ряда ремонтных работ: двух домиков для служащих с семьями, двух комнат для служащих же, протоки, ведущей от монастырского источника (внутри монастырского двора), и огражденный свинарник²⁶.

Леснинский монастырь размещался в Хопово уже почти год, однако официальная передача Хоповского монастыря леснинским сестрам была окончательно подтверждена лишь 6/19 сентября 1921 г.: «Св. Архиерейский Собор, идя навстречу монахиням русского льесинского (sic!) монастыря, которые бежали от большевистского террора, а ныне пребывают как гости во фрушкогорском общежительном монастыре Хопово решил нынешнее правление и братство общежительного монастыря Хопово отныне распустить и монастырь временно передать для дальнейшего распоряжения правлению льесинского (sic!) женского монастыря, личный состав коего переехал в Хопово.

Новому правлению следует во всем придерживаться сербского характера и общежительного устава монастыря Хопово, подчиняться надлежащим сербским православным церковным властям, законам, инструкциям и дисциплинарным правилам»²⁷.

²⁵ Извещение № 7132 на бланке государственной комиссии по делам русских беженцев от 20 мая 1921 г. (Подлинник).

²⁶ Письмо № У.О. 532/334 председателя управляющего Комитета сербских православных монастырей архим. Иоакима еп. Максимилиану от 30 августа 1921 г. (Машинописная копия. Фонд Президентал Архидијезална управа у Карловцима. Бр. 409).

²⁷ Распоряжение № 148 викариатству в Сремских Карловцах. (Фонд Президентал Архидијезална управа у Карловцима).

Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви «в ответ на прошение [курсив наш. — А. К.] монахинь русского Лесинского (sic!) монастыря, которые ныне пребывают в качестве гостей в монастыре Хопово, в заседании своем сего числа и под настоящим номером решил, что нынешнюю Управу и братство общежительного [мужского. — А. К.] монастыря Хопово следует упразднить, а монастырь Хопово временно до дальнейшего надлежащего распоряжения передать в управление Управе Лесинского (sic!) женского монастыря, личный состав которого переезжает в монастырь Хопово»²⁸.

12 октября 1921 г. епископ Максимиан (Хайдин), сменивший епископа Георгия (Летича) на посту Сремско-Карловацкого викария, во исполнение решения № 148 Архиерейского Собора от 6/19 сентября 1921 г. издал постановление о том, что:

1. Настоятель монастыря Хопово архимандрит д-р Августин (Бошнякович), окончивший богословский факультет в Черновцах и философский факультет в Йене, наместник иеродиакон Матей (Чирич) и собрат иеромонах Виктор (Любичич), исправлявший в это время должность администратора прихода в Темишоарской епархии, должны оставить монастырь и передать его *под управление игумении Нины (Косаковской)*.
2. При этом новое управление монастыря Хопово должно было организоваться согласно §§ а7–14 Монастырских правил от 9/22 октября 1912 г. Причем *сама игумения Нина с сестрами должны были избрать наместницу и экономку из числа монахинь*, о чем своевременно представить донесение викарному епископу. Такое положение делало монастырь совершенно самостоятельным в смысле хозяйственного управления, как это прежде было и в Лесне.
3. «Новому правлению монастыря Хопово следует организовать в соответствии с положениями статей №№ 7-14 монастырского Устава от 9/22 октября 1912 г. Игумении Нине предлагается, согласно предписанию статьи 27 (измененной) Правил для монашествующих от 29 марта 1899 г., созданным братством Собором избрать для монастыря Хопово из числа монахинь наместницу и экономку, и об этом произведенном свободном избрании предъявить сюда соответствующий отчет. Правление монастыря обязано в процессе управления

²⁸ Распоряжение № 440 еп. Максимилиана (Хайдина) от 12 октября 1921 г. (Фонд Президентал Архиепископална управа у Карловцима).

монастырским имуществом во всем и в точности придерживаться статей монастырского Устава от 9/22 октября 1912 г., а также и всех предписаний и инструкций, которые на основании вышеупомянутого Устава уже издал или издаст Управляющий комитет Сербских православных монастырей в Сремских Карловцах как его первая начальствующая инстанция».

4. В дисциплинарном смысле управа монастыря Хопово и сестры подпадали под юрисдикцию Сремско-Карловацкого епархиального архиерея или его законного заместителя.
5. «Учитывая уже проведенную формальную инвентарную передачу монастыря Хопово нынешним монастырским правлением правлению Леснинского женского монастыря, нет необходимости проводить передачу указанного монастыря [...]».
6. За архимандритом д-ром Августином (Бошняковичем), временным управителем близлежащего Фрушкогорского монастыря Гргетег, сохранялось право именоваться архимандритом монастыря Хопово и носить архимандритий крест из Хоповской ризницы.
7. Иеродиакону Матею (Чиричу) до перемещения его на новое место решалось продолжать проживать в Хопово и питаться в монастыре²⁹.

29 сентября 1921 г. игуменья Нина сообщала Управляющему комитету монастырей, что Леснинская обитель пребывает в крайне бедственном положении: русский комитет помощи беженцам, учитывая, что сестры проживают в монастыре бесплатно, выплачивал обители лишь $\frac{1}{4}$ от сумм, положенных каждому беженцу, что за вычетом всех расходов и выплат составляло менее 100 динар в месяц на одного человека. Сумма же, полученная в текущем году от продажи леса, была полностью внесена монастырем в народные фонды в Сремских Карловцах³⁰.

7 ноября 1921 г. решением правления Леснинского монастыря наместницей и экономкой была избрана поступившая в Леснинский монастырь лишь 20 декабря 1920 г. вдова священника 35-летняя сербка Мелания Кривокучин³¹ (рожденная Белегишанин, дочь настоятеля храма в

²⁹ Распоряжение № 440 еп. Максимилиана (Хайдина) от 12 октября 1921 г. (Фонд Президентскал Архидијезецална управа у Карловцима).

³⁰ Письмо № 132 игумении Нины (Косакоской) Управляющему комитету монастырей от 29 сентября 1921 г. (отпуск письма).

³¹ Сестра Мелания была пострижена Битольским епископом Иосифом 5 (18) сентября 1921 г. «у чин одјејанија раси и камилавки» в присутствии епископов Николая Охрид-

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

Дече, около Земуна), о чем 8 ноября еп. Максимилиану было официально сообщено, а уже 15 ноября 1921 г. он благодарил правление монастыря Хопово за это извещение³². Такое избрание на самую ответственную в монастыре должность сравнительно молодой женщины, лишь незадолго до этого решившей посвятить себя монашескому служению, объяснялось, как нам представляется, скорее всего, ее многолетним опытом жизни в сербской церковной среде (русским монахиням совершенно неизвестной). Возможно, что такое избрание объяснялось и выраженным стремлением сербской церковной администрации видеть в числе руководства *сербского* женского монастыря Хопово представительницу *сербской* народности.

Избранная наместница столкнулась, однако, с нежеланием предоставить ей соответствующие полномочия и монастырские печати, и уже 30 декабря 1922 г., прося разъяснений, сообщала Управляющему комитету монастырей о том, что игумения Нина желает и далее сама лично вести всю официальную переписку, ссылаясь на то, что в Сремских Карловцах ей лично разрешено было вести всю официальную переписку на русском языке³³.

III. 1922 год

31 января 1922 г. еп. Максимилиан сообщал патриарху Димитрию, что формальный архимандрит-настоятель монастыря Хопово д-р Августин (Бошнякович) назначается настоятелем монастыря Гргетег³⁴.

III. 1. Материальное обеспечение насельниц и духовенства

Все лица, управлявшие Леснинским монастырем в Хопово и проживавшие в нем монашествующие, а также священнослужители и монастырские служащие получали определенное денежное содержание в продолжение почти всех лет существования обители.

ского и Досифея Нишского, которые по этому случаю обратились с речами к сестрам. (Петковић С. Српски женски манастир... С. 12).

³² Письмо № 512 еп. Максимилиана правлению монастыря Хопово от 15 ноября 1921 г. (машинописная копия).

³³ Письмо инокини Мелании (Кривокучин) Управляющему комитету монастырей от 30 декабря 1922 г. (отпуск письма).

³⁴ Донесение № 233 от 31 января 1922 г. (Фонд Президентциал Архидијезецална управа у Карловцима).

Так, в 1922 г. обе игумении — Нина (Косаковская) и Екатерина (Ефимовская) — получили месячное содержание за январь в 550 и 400 динар соответственно, а единовременная доплата настоятельнице — игумении Нине (Косаковской) за период с 1 февраля по 30 сентября (за 8 месяцев) составила 2 824 динар 94 пара или *353 динар и 12 пара в месяцы*, единовременная доплата попечительнице — игумении Екатерине (Ефимовской) за тот же период — 1512 динар 44 пара или *189 динар и 5 пара в месяцы*. В октябре, ноябре и декабре они получали по 329 д. 16 п. и 179 д. 16 п. соответственно.

Наместница — инокиня Мелания (Кривокучин) получала 450 д. в январе, по 112 д. 50 п. — в мае, июне и июле, по 179 д. 16 п. — в октябре, ноябре и декабре.

В 1922 г. *ежемесячное* жалование в 262 динара 44 пара получали ризничая м. Сидония, секретарь — инокиня Наталия (Тонкая), заведующая хозяйством — инокиня Елизавета (Колобазина) и учительница рукоделия — инокиня Анна (Грачева). Благодичная — инокиня Анна (Иванюк) получала 233 д. 28 п.³⁵

Получали ли ежемесячное содержание в 1922 г. остальные сестры, сказать пока трудно, однако в начале декабря еп. Максимилиан разрешил выплатить каждой по 350 динар сверх того, что было уже выдано на приобретение одежды, обуви и предметов первой необходимости³⁶.

Духовник обители прот. Алексей Нелюбов за период с 1 января по 31 августа (за 8 месяцев) единовременно получил 1600 д. (или *200 д. в месяцы*) и в последующие месяцы — также по 200 динар. Учительница пения Ксения Петровна Фалько получала постоянное содержание в *100 д. в месяцы*.

Монастырь оплачивал труд 7 постоянных работников — 2-х садовников (1600+1600 *крон*), 2-х конюхов (400+100 кр.), свиная (100 кр.), сторожа (1200 кр.) и винодела (100 кр.) — которые в то время были набраны из местных жителей³⁷. Работники иногда менялись, и доходы некоторых зависели от времени года и объема выполняемых работ.

³⁵ Платежная ведомость за 1–30 января 1922 г. (Подлинник).

³⁶ Письмо № 453 еп. Максимилиана в Управляющий комитет монастырей от 25 ноября /8 декабря 1922 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

³⁷ Приведены цифры выплат за январь 1922 г. Платежные ведомости *рабочим* по март 1922 г. включительно составлены в кронах. С апреля ведомости составлялись в динарах из расчета 4 кроны за 1 динар. Суммарная плата рабочим за остальные месяцы 1922 г. составляла от 1215 до 1325 д. (Платежные ведомости 1922 г.).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

В 1923 г. доходы игумений и всего братства несколько выросли. М. Нина получала *537 д. 50 п. в месяц*, а м. Екатерина — *262 д. 50 п. в месяц*.

Наместница Мелания (Кривокучин) получала: в январе 183 д. 32 п., а с марта по сентябрь (затем она покинула Хопово) — уже *по 350 д. в месяц*.

Заступившему на ее место наместнику иеродиакону Тихону (Врбашкому) был определен с октября 1923 г. доход в *450 динар в месяц*.

Сестры, вероятно, получали содержание по *349 д. 92 п. в год*. Кажется, эта сумма выплачивалась в четыре приема. Во всяком случае, согласно платежной ведомости, за период с 1 октября по 31 декабря 1922 г. 50-ти сестрам было выплачено по 87 д. 48 п., а всего 4374 д. 00 п.

Монастырь продолжал *ежемесячно* оплачивать труд 7 постоянных работников — 2-х садовников (400+400 д.), 2-х конюхов (50+50 д.), свиная (150 д.), охранника (300 д.) и винодела (50 д.). С сентября сторож переквалифицировался в садовника и полевого работника и был нанят восьмой работник — садовник (200 д.).

Жалованье духовника о. Нелюбова немного увеличилось, составив *250 д. в месяц*. Регент (она же — учительница пения) продолжала получать *100 д. в месяц*.

III. 2. Русский детский дом

Следует признать, что в силу недостаточной согласованности процесса размещения новоприбывшей Леснинской обители на территории Королевства С.Х.С. монастырь еще до своего переезда оказался поставленным в достаточно двусмысленную ситуацию... Решением министерства социальной политики и Синода СПЦ русских монахинь приглашали для участия в возрождении организованного сербского женского монашества и с правом устройства сиротского дома для детей *русских* беженцев, в значительных количествах переселившихся в королевство вследствие гражданской войны в России. Но для этой достойной цели был избран один из самых больших и удобных монастырей Фрушкой горы, в котором как раз и существовал уже сиротский дом для детей *сербских*, оставшихся без родителей вследствие недавно завершившейся Великой (или Первой мировой) войны.

Сербский детский дом был создан в 1917 г., когда настоятель монастыря Хопово, бывший профессор богословия и типограф в Рельево, изгнанный из Боснии, принял 25 боснийских же сирот, а в 1918 г. поступили еще 20 сирот из Сербии.

Русский детский дом официально содержался за счет средств «Общества для помощи семьям и сиротам погибших русских воинов», существовавшего под покровительством принцессы Елены Петровны (1884–1962), сестры короля Александра I и вдовы убитого большевиками под Алапаевском князя Иоанна Константиновича Романова (1886–1918) и был рассчитан на 30 детей. При этом само правление общества указывало, что питание детей во многом зависит от состояния монастырского хозяйства, то есть размещение детей в обители предполагало, что на плечи сестер ложится не только работа по их воспитанию, но, отчасти, и их содержание³⁸.

История существования русского детского дома Леснинского монастыря в Хопово прослеживается с конца 1921 г. Так, в декабре 1921 г. содержали 12 детей и плата за ребенка в день составляла 19 крон, что составило 6 860 кр. за отчетный период³⁹. В 1922 г. расчеты производились уже в динарах (введенных еще в 1920 г.), и плата за одного ребенка составляла 9 динар в день. К этому времени монастырь заботился уже о 15 детях, и содержание их в марте обошлось в 2110 динар. Общую картину населенности приюта и расходов по его содержанию за большинство месяцев 1922–1923 гг. можно представить на основании таблицы:

<i>Год</i>	<i>Месяц</i>	<i>Число детей</i>	<i>Сумма расхода</i>
1921	Декабрь	12	6 860 крон
1922	Январь	12	7 200
	Февраль	13	7 800
	Март	15	2 110 динар
	Апрель	15	2 165
	Июль	22	4 080+372
	Сентябрь	28	6 021

³⁸ Письмо Юлии Штрандман, заместительницы покровительницы общества, еп. Максимилиану от 18/31 октября 1924 г. (Машинописная копия).

³⁹ Приходная ведомость от 4 января 1922 г.

	Октябрь	36	6 955
	Ноябрь	28	7 425
	Декабрь	28	7 812
1923	Март	31	8 496
	Апрель	29	6 813
	Май	28	6 912
	Июнь	28	7 119
	Июль	28	7 290
	Август	30	7 074
	Октябрь	26	6 723

Иногда к хоповскому русскому детскому дому обращались за экстренной помощью. Так, после того как «умер на ходу, на белградском тротуаре, русский эмигрант Козульский — разносчик газет», оставивший тяжело больную жену и четырехлетнюю дочь, «делегат, ведающий беженскими делами В. Н. Штрандман ассигновал жене 300 дин.[ар] и постановил принять дочь покойного вне очереди в Хоповский монастырь»⁴⁰.

Хотя дом был создан для русских детей, в некоторых случаях в него принимали и сербских. Так 28 ноября/12 декабря 1923 г. патриарх Димитрий извещал еп. Максимилиана, что позволяет управе монастыря Хопова принять на содержание 9-летнюю сироту Ангелину, дочь вдовы Евы Цвейч⁴¹.

Уже с первых лет своего существования монастырь постепенно становится одним из центров русской общественной жизни в Королевстве С.Х.С., почти родным домом для русских студентов-богословов, которые всю жизнь благодарно вспоминали бескорыстную помощь игумений Екатерины и Нины и участливое отношение сестер⁴². Заботилась обитель и об одиноких русских стариках, жительствовавших в окрестностях монастыря⁴³.

⁴⁰ Глуховцева. Как они умирают? // Новое время. № 1386. Четверг, 10 декабря 1925. С. 3.

⁴¹ Письмо № 3939 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 28 ноября/12 декабря 1923 г. (Фонд Президентал Архидијезална управа у Карловцима).

⁴² Зернова М. В. Монахини Хоповского монастыря // За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). (1921–1972). Под редакцией Н. М. и М. В. Зерновых. Париж, 1973. С. 78–85.

⁴³ Письмо на сербском языке игумении Нины от 12 марта 1922 г. неназванному ар-

Вероятно, в июне 1922 г. в монастырь приехал брат игумении Екатерины граф Андрей Борисович Ефимовский, за содержание которого было внесено в кассу монастыря 180 динар (также из расчета 9 динар в день)⁴⁴. В августе за него была внесена такая же сумма⁴⁵, в сентябре — уже 270 д.⁴⁶, а в октябре 216 д. — за 24 дня⁴⁷. За других, крайне немногочисленных, лиц, подолгу проживавших в обители, также вносилась соответствующая плата.

25 мая 1922 г. хоповский иеромонах Георгий (Николич) передал управление монастырями Кужеждин и Джипша новому временному управителю — о. Пантелеиму (Лазичу)⁴⁸.

30 ноября 1922 г. ревизор монастырских счетов иером. Исаия (Стратимирович) извещал Управляющий комитет монастырей о том, что, согласно жалобе наместницы с. Мелании (Кривокучин), игумения Нина отобрала у нее все печати, объявив, что сама будет управлять хозяйством. На это о. Исаия выказывал беспокойство, что пребывавшая в хорошем состоянии монастырская экономия без надзора сербской администрации будет приведена в упадок русскими монахинями, и предлагал скорее послать в монастырь комиссию, чтобы вернуться к прежнему положению. Он отмечал, что русские монахини не могут ни руководить хозяйством, ни вести приходно-расходные книги, поскольку ничего в этом не понимают и, согласно его собственному впечатлению от общения с некоторыми из этих монахинь, быстро приведут монастырь в негодное состояние⁴⁹.

14/27 ноября 1922 г. был поднят вопрос о повышении денежных выплат монашествующим Сербской Церкви и 10/23 декабря 1922 г. Управляющий совет Сербской Церкви устанавливал следующее годич-

хиепископу, с просьбой об оказании помощи Ольге Васильевне Обуховой, вдове губернатора, проживающей в г. Ириг, близ Хопова. (Рукопись. Архив Академии наук и искусства, Белград. ЛБ-III-2605).

⁴⁴ Приходная ведомость от 24 июня/7 июля 1922 г.

⁴⁵ Приходная ведомость от 6 сентября 1922 г.

⁴⁶ Приходная ведомость от 25 сентября 1922 г.

⁴⁷ Приходная ведомость от 24 октября 1922 г.

⁴⁸ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 4.

⁴⁹ Донесение иером. Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей от 30 ноября 1922 г. (Фонд Президентал Архиепископална управа у Карловцима).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

ное содержание монашествующим: архимандритам — 10000 динар, протосингелам — 8000, игуменам — 6000, иеромонахам-экономам — 4000, остальному братству — 3000 динар⁵⁰. Эти положения распространялись и на Хоповский монастырь.

IV. 1923 год

Сведения об отсутствии согласия в руководстве монастыря Хопово вскоре попали в газеты: «До 1920 г. в монастыре Хопово были размещены сербские военные сироты. Когда этот приют закрылся, детей отправили в монастырь Кувеждин, а в Хопово разместили 70 русских монахинь, которые до того обосновались в монастыре Кувеждин.

Нам тяжело было смириться с этим, но многие убеждали нас в том, что русские монахини развернут свою работу в плане человеколюбия и филантропии. Однако мы дождались, что в Хопове, сербском монастыре, в день Св. Саввы, сербского просветителя, сербской национальной славы, не была отслужена Божия служба — этот день не был отмечен как праздник. И далее, часовенка рядом с кельей Досифея превращена в личные покои игумении, в избу, или как еще вам удобно ее назвать.

Мы предполагаем, что игумения Нина (вопреки тому, что она русская), знает кем является Св. Савва для сербов, и кем для нас был Досифей Обрадович. Вокруг ходят слухи про игумению: «Она не может быть русской, она швабка [то есть немка. — А. К.], ведь она нас так ненавидит».

После всего этого, спросим себя: Является ли монастырь Хопово и далее сербским национальным достоянием? Имеют ли архиереи право навести порядок в делах, которые нас, мирян, не касаются, но которые порочат монашеское сословие?

Сестре Мелании [Кривокучин. — А. К.] следовало бы и далее остаться сербской наместницей в этом монастыре, которая бы в сербском монастыре и далее охраняла бы сербских святителей и в нем сохранила сербский дух⁵¹, — писала газета «Застава». А 6 апреля в той же газете появилась новая заметка: «Наш самый большой монастырь

⁵⁰ Письмо № 3114 Управляющего совета Сербской Церкви Управляющему комитету сербских православных монастырей от 10/23 декабря 1922 г. (Фонд Президентил Архиепископата у Карловцима).

⁵¹ Ст. Й. Является ли Хопово Сербским монастырем // Застава. Нови Сад, № 32, 20 февраля 1923 г.

Хопово, который строился и как семинария и монашеская школа, наши церковные власти уступили русским монахиням, возглавляемым некоей игуменией Романовой. Нашему народу в Воеводине это не по душе, прежде всего и потому, что там не соблюдаются сербские обычаи, более того — против нескольких сербских монахинь там ведутся интриги. А сейчас еще церковные власти хотят и большой монастырь Кувеждин уступить монахиням! А какая у них будет задача?»⁵² Автор явно не имел достоверных сведений о происходящем, поскольку обитель целенаправленно передавалась именно сербскому сестричеству.

К подобной критике в монастыре относились, по-видимому, со вниманием. Во всяком случае, 10 лет спустя в посвященной монастырю пространной передаче Белградского радио Мария Илич-Агапова с удовольствием отмечала, что дом Досифея Обрадовича превращен в музей со множеством драгоценных артефактов, а библиотека в 2000 томов книг светского и духовного содержания, хранящая и книжные редкости XVII–XVIII вв. Московских, Киево-Печерской и Петербургских типографий, усердно посещается⁵³.

По-видимому, к весне 1923 г. относятся первые попытки согласования судеб перемещенного из Хопова сербского детского дома в Кувеждине и приюта для слабоумных детей в Джипше. Министерство социальной политики предлагало устроить в Кувеждине детский дом на 50 здоровых детей обоего пола в возрасте 3–7 лет, но с тем, чтобы там же могли проживать и несколько подростков 15–18 лет, могущие помогать сестрам в уходе за детьми. Больных детей из Джипши, числом не более 10, предлагалось переместить в Чарду (в 800 м. от Джипши), с тем, чтобы и они находились под присмотром сестер из Кувеждина. Передачу монастыря и детского дома, а также и инвентаря сербскому монастырю планировалось завершить к 31 августа 1923 г. Монастырь получал право выпиливать бесплатно достаточно леса для отопления. Доктор Белич из Ердевика и далее оставался при детском доме на министерском жаловании. Предлагалось к 1 июля направить в детский дом 1–2 сестер для ознакомления с порядком ухода за детьми⁵⁴.

⁵² Второй женский монастырь // Застава. Нови Сад, № 78, 6 апреля 1923 г.

⁵³ Илић-Агапова М. Манастир Хопов и његова околина // Духовна стража. Сомбор. № 4, 1933. С. 227.

⁵⁴ Предаја манастира Кувеждина и сиротног дома. (Машинописная копия проекта до-

29 апреля / 9 мая патриарх Димитрий сообщал еп. Максимилиану, что достиг соглашения с министром социальной политики о передаче церкви монастыря Кувеждина и о переселении туда части хоповских сестер, однако указывал, что самый день этой передачи не определен, а министерство предлагает осуществить ее 31 августа. Патриарх же полагал, что передачу эту следует осуществить не позднее 1 июля, но в любом случае уже в течение июня следует направить в Кувеждин с. Меланию и еще одну сестру с тем, чтобы они познакомились с правилами ухода за детьми и обеспечили заготовку продуктов на зиму. Причем детский дом согласился на это время принять их на жительство и содержание. Патриарх просил указать того, кто мог прийти на замену с. Мелании на посту наместницы Хопова, и определить время перемещения ее в Кувеждин⁵⁵.

11 июня министр социальной политики д-р Нинко Перич направил патриарху Димитрию письмо, в котором сообщал, что между представителем его министерства и представителем патриарха сингелом д-ром Дамаскином Грданички (будущим епископом Сербской Церкви в Чехословакии) достигнуто соглашение по всем пунктам, а именно о том, что: 1) находящийся в Кувеждине детский дом для взрослых мальчиков преобразуется в таковой же для детей обоего пола 3–6 лет и дети перепоручаются для воспитания монахиням; 2) монастырь Джипша и далее остается под управлением и опекой монастыря Кувеждина, который заботится о слабоумных детях, в нем размещенных; 7) монастырь из своего леса в Джипше бесплатно получает столько дров для отопления, сколько посчитает нужным; 10) конечная передача помещений должна завершиться к концу августа, когда будут размещены все сироты — мальчики-подростки прежнего детского дома; 12) министерство и далее будет субсидировать детский дом в зависимости от числа проживающих детей; 13) дети по достижении школьного возраста будут переводиться в другие соответствующие учреждения или размещаться в семьях. Больные же дети будут и далее в распоряжении органов министерства; 14) министерство сохраняет за собой право инспекции детского дома на предмет здоровья, воспитания и ухода за детьми⁵⁶.

говора, правленна от руки карандашом. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁵ Письмо № 1393 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 26 апреля / 9 мая 1923 г. на бланке Патриархии СПЦ (Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁶ Письмо № 60.114 министра Нинко Перича патриарху Димитрию от 11 июня 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

3/16 июня 1923 г. патриарх приказал создать комиссию для приема-передачи монастыря Кувеждина⁵⁷, об исполнении какого-либо поручения еп. Максимилиан, лично организовавший комиссию в составе иеромонаха Исаии (Стратимировича), иеромонаха Пантелеимона (Лазича) и с. Мелании, известил его уже 7/20 июня⁵⁸.

Однако 18/31 июля 1923 г. еп. Максимилиан докладывал патриарху, что назначенный министерством инспектор г. Стоянович, долженствовавший войти в состав комиссии по приему-передаче монастыря и детского дома, так и не приехал, сообщив по телефону, что дату своего прибытия согласует с монастырем письменно, что сделано не было. Поэтому еп. Максимилиан сообщал, что, согласно акту министерства № 60.114, монастырь и детский дом при нем были приняты назначенной ранее комиссией, а вместо недостающего представителя министерства в нее был включен г. Душан Вуянович — директор детского дома. В таком же порядке были приняты монастырь Джипша и приют при нем для слабоумных детей и в обоих случаях составлены протоколы в двух экземплярах. Было отмечено, что местные жители просили «из религиозно-моральных интересов» и в целях безопасности местного населения убрать из Джипши слабоумных детей, что и было занесено в протокол.

Комиссия просила поставить на место с. Мелании в Хопово наместником сербского иеромонаха, поскольку «это место должен занимать несомненно гражданин нашего государства, которому можно полностью доверять»⁵⁹.

1/14 августа 1923 г. еп. Максимилиан известил патриарха, что для замены наместницы Хопова с. Мелании предлагает иеромонаха Георгия (Боянича) — эконома и экклезиарха монастыря Крушедол и отмечает, что тот весьма хорошего поведения⁶⁰.

25 августа / 7 сентября 1923 г. патриарх Димитрий извещал еп. Максимилиана о том, что иеромонах Георгий (Боянич) из монастыря

⁵⁷ Письмо № 1938 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 3/16 июня 1923 г. (Машинопись. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. Е. В. 190).

⁵⁸ Письмо № 190 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 7/20 июня 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁹ Донесение № Е. В. 231 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 18/31 июля 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁶⁰ Письмо № 239 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 1/14 августа 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

Крушедол должен немедленно принять от с. Мелании должность наместника монастыря Хопово⁶¹, с. Мелания тотчас по сдаче наместничества перейти в монастырь Кувеждин, должность настоятельницы которого ей следует принять сразу по выселении из монастыря сербского детского дома (того самого, что прежде помещался в Хопово). Монастырь Кувеждин в смысле материального управления при этом отделялся от монастыря Джипша, становившегося самостоятельным мужским монастырем, настоятелем которого назначался о. Пантелеимон (Лазич), до последнего времени исправлявший должность временного управлятеля монастыря Кувеждин. Настоятель же монастыря Кувеждин архимандрит Стефан (Николич), епископский викарий в Темишоаре, освобожден от должности. При этом находившихся в Джипше слобоумных детей следовало выселить, как только этот вопрос, как и удаление детского дома из монастыря Кувеждин, будет согласован с Министерством социальной политики⁶². Духовником обители в Кувеждине патриарх назначил игумена Виссариона (Стакича) из монастыря Велика Ремета, о чем 4/17 сентября оповестил еп. Максимилиана⁶³.

⁶¹ О. Георгий (Боянич) родился 2 октября 1877 г. в Стапаре, в Бачке. Окончив основную школу, поступил в 14-летнем возрасте в монастырь Бешеново в августе 1891 г. и провел там 4 года. В 1895 г. поступил в монашескую школу в Хопово, где окончил четыре класса. Возвратился в Бешеново, где пробыл послушником 2 года. 11 февраля 1901 г. принял монашеский постриг, 6 декабря 1901 г. поставлен во иеродиакона и в 1902 г. перемещен в монастырь Крушедол, в котором как собрат монастыря жил с 6 марта 1902 по 1 марта 1931 г. 25 марта 1910 г. был рукоположен во иеромонахи. 1 марта 1931 г. был перемещен иеромонахом же в монастырь Гргетег. (Список братства монастыря Гргетега на 14 сентября 1935 г.).

В должности наместника монастыря Хопово о. Георгий (Боянич) оставался вплоть до своего перемещения в монастырь Крушедол согласно указу патриарха от 19 декабря 1926 / 1 января 1927 г., куда он возвратился 19 января / 1 февраля 1927 г. (письмо № 3 архим. Анатолия (Янковича), настоятеля монастыря Крушедол Управляющему комитету монастырей от 22 января / 4 февраля 1927 г. Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима). Ревизор монастырских счетов о. Исаия (Стратимирович) предлагал Управляющему комитету выразить о. Георгию благодарность за успешное и добросовестное исправление своих обязанностей (Письмо о. Исаии (Стратимировича) от 2 февраля 1927 г. Управляющему комитету монастырей. Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

⁶² Распоряжение № 2855 патриарха Димитрия епископу Масимилиану от 25 августа / 7 сентября 1923 г. (Копия, направленная 26 августа в управу монастыря Кувеждин за подписью еп. Максимилиана).

⁶³ Письмо № 2945 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 4/17 сентября 1923 г.

Однако патриарху Димитрию и полтора месяца спустя не удалось достигнуть с министерством окончательной договоренности об условиях, на которых возобновляемый монастырь в Кувеждине принял бы под свое руководство тамошний детский дом. Срок же прежней договоренности с министерством истек. Поэтому патриарх известил министерство о том, что не может далее идти на уступки, и просил детский дом из Кувеждина выселить, поскольку его пребывание делало переселение монахинь из Хопова в Кувеждин абсолютно невозможным единственно по вине министерства. Епископу же Максимилиану патриарх приказывал «немедленно начать» переселении из Хопова монахинь, «которые согласно ранее посланному Вами списку должны образовать сербский женский монастырь в Кувеждине»⁶⁴.

1 октября 1923 г. в монастыре Хопово поселился назначенный патриархом новый наместник, однако им стал не иеромонах Георгий (Боянич), а иеродиакон Тихон (Врбашки).

6/19 ноября 1923 г. игуменья Нина известила еп. Максимилиана о том, что из представленного ей с. Меланией списка сестер, якобы желающих переселиться в новооткрываемый монастырь Кувеждин (См.: Приложение № 2), 8 человек — Евдокия (Головка), Параскева (Монюшко), Саломия (Ковальчук), Анна (Топоровская), Васса (Доросевич), Ксения (Скакун), Екатерина (Жеребилова) и Юлиания (Ковальчук) — заявили, что никогда такого желания не высказывали, хотят оставаться в Хопово, а при возникновении возможности — возвратиться в Россию. Кроме того, по поводу сестер, поименованных в указанном списке, м. Нина заявила, что Наталия (Шибулова) и Евфросиния (Вишневская) ушли из монастыря 1 августа в г. Велика Кикинда, где пребывали до дня открытия монастыря Кувеждин, в каковой и переселились, Татьяна (Яковлева) ушла в г. Нови Сад 20 июля, послушницы Ангелина Лацкович, Стания Цвеич и Дара Джокич находились в отпусках по своим домам в Сербии, после обращения с. Мелании на короткое время возвратились в монастырь Хопово, затем ушли в монастырь Раваница, а из него в монастырь Кувеждин. Анна Грачева уехала в Белград 12 сентября, а остальные 13 сестер перешли в Кувеждин 8 ноября 1923 г. Елизавета Ана-

(Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. Е. В. 287).

⁶⁴ Письмо № 3437 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 12/25 октября 1923 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Дубликат).

тольчук 9 ноября ушла из монастыря Хопово неизвестно куда. Что касается Наталии Сидориной, ушедшей из Хопово 14 сентября, м. Нина заявляла, что та никогда не являлась сестрой Леснинского монастыря, а проживала в монастыре Хопово по желанию Нишского епископа Досифея⁶⁵.

На следующий день игуменья новооткрытого монастыря Мелания извещала еп. Максимилиана о том, что 6 октября (18 нового стиля (так в тексте! — А. К.)) перешли в этот монастырь из Хопова 23 сестры — 19 русских монахинь и 4 сербских послушницы, список коих в трех экземплярах прилагался. На 31 декабря 1923 г. в монастыре числились 2 монахини-сербки, 19 русских инокинь, 5 послушниц — 4 сербки и русская и русская же учительница пения (См.: Приложение № 3). При этом возникли и первые имущественные недоразумения: игуменья Нина отказалась передать сестрам их постели и постельные принадлежности, поскольку часть их была привезена из Лесны (и, соответственно, м. Нина несла за них материальную ответственность перед прежним своим епархиальным начальством), а часть еп. Нишский Досифей дал для русских детей-сирот. Игуменья Мелания просила содействия еп. Максимилиана в получении постелей из Хоповского монастыря⁶⁶.

12/25 декабря 1923 г. был произведен раздел имущества между обителями Кувеждин и Хопово. При этом леснинским сестрам оставались 2 коня, 3 коровы и телка, 4 откормленных свињи и еще 19 свиней, закрытая коляска, конская и воловьья повозки и телега.

8 декабря Вршацкий епископ митрополит Иларион (Пантелич) просил еп. Максимилиана узнать, согласится ли игуменья Нина устроить в Хопово сербскую игуменью Екатерину, оставшуюся без места настоятельницы после упразднения женского монастыря Озрен в Боснии⁶⁷. Еп. Максимилиан, получивший письмо 11 декабря, уже 12 декабря дал положительный ответ⁶⁸.

⁶⁵ Донесение № 184 игуменни Нины (Косаковской) еп. Максимилиану от 6/19 ноября 1923 г. (Отпуск).

⁶⁶ Письмо № 233 игуменни Мелании (Кривокучин) еп. Максимилиану от 20 ноября / 3 декабря 1923 г. (Отпуск).

⁶⁷ Известный с XVI века мужской монастырь св. Николая Озрен, близ Петрово, в Боснии был преобразован в женский стараниями иеромонаха Гавриила (Вукоева) в 1920 г., однако женский монастырь просуществовал лишь до назначения управителем архимандрита Даниила (Билбии), а игуменья Екатерина лишилась своего места.

⁶⁸ Письмо митрополита Илариона от 8 декабря 1923 г. из Белграда и резолюция

V. 1924 год

14 января в ответ на запрос монастыря Кувеждин было решено передать ему еще 2-х коней и 2-х волов, за что монастырю Хопово было переведено 40000 динар из остатка от дохода за 1922 год⁶⁹. Это решение было одобрено еп. Максимилианом 9/22 апреля 1924 г.⁷⁰

8/21 февраля 1924 г. еп. Максимилиан извещал Управляющий комитет Сремско-Карловацких монастырей о поданной ему жалобе игуменнии Нины против наместника Тихона (Врбашкого) (по причине самовольного манипулирования им монастырскими деньгами и неоправданных отсутствий из монастыря) и о предполагаемом учинении расследования о деятельности наместника⁷¹.

Разбирательство проводил сам еп. Максимилиан при участии ревизора монастырских счетов иеромонаха Исаии (Стратимировича) 5/18 апреля 1924 года, о чем 5 мая о. Исаия составил подробное донесение Управляющему комитету сербских православных монастырей. Было установлено, что: 1) игуменния «без чьего-либо разрешения принимает в монахи разные лица и увеличивает число монахинь по своему усмотрению»; 2) «Игуменния Нина запретила сестрам проводить работы на монастырской экономии, таким образом приходится нанимать рабочих для проведения всех полевых работ [...] благодаря чему увеличились расходы. При вселении в монастырь было заявлено, что все работы будут совершать сестры, однако, сейчас ситуация совершенно противоположная»; 3) «Игуменния объявляет своими почти все монастырские вещи, заявляя, что они были привезены из России. Таким образом точно не известно, что из них монастырское [из прежнего имущества монастыря Хопово. — А. К.], а что их [прежнего Леснинского монастыря. — А. К.]. Поскольку существует точный инвентарь, составленный при приеме и сдаче, позволю себе предложить срочно направить брата, который долго пребывал в

еп. Максимилиана от 12 декабря 1923 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁶⁹ Извлечение из протокола заседания сестер м. Хопово от 14 января 1924 г. № 1. (Подлинник).

⁷⁰ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 9/22 апреля 1924 г. № 175. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁷¹ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 8/21 февраля 1924 г. № 93. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима.).

монастыре Хопово и потому хорошо осведомлен о всей утвари, например, о. Романа Смаича или о. Гедеона Томашевича — с целью осмотреть все вещи для точного определения монастырского имущества, чтобы его показать нынешнему наместнику и тот мог бы вести надзор за этими вещами»; 4) «Наместник монастыря, согласно Положению и нашим предписаниям отвечает за склад, погреб, вообще за все продукты и покупки, но при нем сейчас нет ключей, которые находятся у отдельных монахинь, которым игумения назначила соответствующие послушания. Таким образом, настоятелю не известно, что имеется в наличии, а также что следует приобретать. Поскольку ему следует вести хозяйственные книги, и поскольку он считается ответственным бухгалтером, беру на себя смелость предложить, чтобы всё находилось в ведении наместника, и за всё это он будет нести ответственность, а игумения, являясь иностранной гражданкой, не может нести такой ответственности»; 5) «Сегодня в монастыре обитает около 85-ти человек. Это вызывает большие издержки. Особенно в последнее время их количество возросло. Ежедневно прибывают различные гости, русские, а есть и такие, которые в монастыре пребывают по несколько месяцев, не имея никакого разрешения. Всё это — за счет монастыря. [...] Я предлагаю просить Его Святейшество по вопросу управления монастырем издать другое постановление, согласно которому управление монастырем было бы передано одному из находящихся поблизости настоятелей, а хоповский наместник был бы во всем ответственен перед ним, а последний давал бы наместнику необходимые инструкции в вопросах хозяйствования и по всем остальным монастырским делам, а русская игумения была бы гостьей в монастыре и лишь вела надзор за своими сестрами в духовном отношении. Этот управляющий обязан был бы два-три раза в месяц посещать монастырь, знакомиться с его работой, контролировать наместника и следовать бумагам и предписаниям, полученным от надлежащих властей, так как упомянутая игумения не может вести эту работу по причине незнания языка — и не желает его знать, не осведомлена в таких делах, а также и с местными обстоятельствами, а поступает лишь так, как это делалось в России, то есть она никому не была подконтрольна и поступала по своему усмотрению. [...] Все здания пришли в ветхость. За последние десять лет они никак не ремонтировались. Средств на ремонт нет»⁷².

⁷² Донесение иером. Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей

Но самый подробный отчет, повествующий о каждом мельчайшем моменте проведенного разбирательства, занявший 25 страниц машинописи, был представлен лично патриарху Димитрию за подписями еп. Максимилиана и иеромонаха Исаии (Стратимировича).

Ревизоры предлагали, чтобы: 1) Управляющий комитет тщательнее контролировал деятельность наместника, как ответственного за экономическое состояние обители, а за его монашеским поведением надзирал соответствующий епископ. Предлагалось совершенно воспретить ответственному за экономическую жизнь обители наместнику личные контакты с сестрами, не забывая, что это все-таки женский монастырь; 2) составить точные описи имущества, отделив привезенное игуменией и сестрами с собой от имущества, полученного ими от прежнего сербского братства монастыря Хопово; 3) было засвидетельствовано, что в монастыре проживает 75, а иногда, вероятно, и до 100 человек, причем не положенные для паломников три дня, а сколько разрешит игумения; 4) ревизоры просили патриарха: приказать игумении Нине выделить из числа сестер персонального повара для иеродиакона Тихона и сербской игумении Екатерины; 5) требовать, чтобы она [игумения Нина. — А. К.] лично испрашивала разрешение патриарха для продолжительного пребывания каждого из гостей; 6) ликвидировала храм, устроенный в трапезной для сестер, и во все дни службу совершали бы в основном храме обители; 7) чтобы для наместника о. Тихона был выделен отдельный кабинет, поскольку ему до сих пор некуда перевести свои вещи из Нового Сада, где он прежде служил и где его имущество прозябает на каком-то складе, причем, обходя монастырь, ревизоры сами отыскивали для о. Тихона соответствующую комнату; 8) вместе с тем они подтверждали, что о. Тихон постоянно пребывает в разъездах за монастырский счет, причем разъезды эти не всегда связаны с делами монастырской экономии или его служением по окрестным селам, и просили о строгом контроле над его перемещениями, дабы они не повредили его монашескому положению; 9) они просили воспретить о. Тихону самостоятельно петь за богослужением или самовольно заменять пение монастырского хора приглашаемыми со стороны певчими, а также напоминали, что наместнику дозволяется посещать келии сестер только по предварительному согла-

от 5 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

сованию с игуменией; 10) указывали, что монастырю следует позаботиться о приглашении женщины в качестве учителя пения, поскольку в настоящее время эту должность исправляет мужчина, постоянно находящийся в монастыре; 11) сербской игумении Екатерине, по их мнению, следовало предоставить пристойную комнату с постелью и постельными принадлежностями и прочим инвентарем, как это полагается по ее игуменскому чину, и одну из сестер приставить к ней келейницей.

В заключение ревизоры указывали, что желательно приезды проверяющих из Карловцев в монастырь Хопово сделать систематическими, чтобы вести надлежащий контроль за жизнью обители и действиями игумении Нины⁷³.

Сам наместник, о. Тихон (Врбашки) 29 апреля / 12 мая 1924 г. представил Управляющему комитету монастырей собственную записку о положении в Хоповском монастыре: «С тех пор, как здесь нахожусь, я наблюдаю лишь только небрежение со стороны тех, кому было отдано управление монастырем. Вернее, — более точно будет сказать — наблюдаю разорение, которое происходит в нашем Сербском Монастыре, в котором обитают русские, так называемые монахини, по существу ими не являющиеся, ибо это по пути подобранные русские беженки. Для русских монастырь стал настоящим рестораном, здесь кормятся русские, пребывающие отовсюду, совершаются свадьбы, и всё это — за счет монастыря, а меня как наместника никто ни о чем не спрашивает.

Высокопочтимый Правительственный Комитет требует от меня за все нести ответственность, однако все управление отдано в руки русских. В течение Воскресных праздников прибыло сюда до 80-ти русских, три дня все угощались и при отъезде каждый еще увез домой полные свертки съестного. Игуменья Нина [...] запрещает мне ходить по своим делам в кельи к сестрам, однако приезжие гости, русские, запросто обходят все кельи и никто им не мешает в этом. Те же гости даже целуют руки сестер, хотя это против женского монашеского устава. Русские все пребывают попарно и под предлогом, что они родственники, или муж и жена. А после выясняется, что здесь проводят свое время

⁷³ Донесение патриарху Димитрию епископа Максимилиана и иеромонаха Исаии (Стратимировича) о посещении Леснинского монастыря в Хопово от 26 апреля / 8 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

безнравственно»⁷⁴. Далее о. Тихон просил предоставить ему полные принадлежащие наместнику полномочия для водворения соответствующего порядка⁷⁵.

15/28 июля 1924 г. патриарх Димитрий в ответ на предложение еп. Максимилиана распорядился, чтобы новый «управитель материальных дел» монастыря Хопово архимандрит Анатолий (Янкович) произвел следствие по делу о жалобе против наместника того же монастыря иеродиакона Тихона (Врбашкого) и сербской игумении монастыря Св. Николая Озрена Екатерины, проживавшей в Хопово⁷⁶. 24 июля / 6 августа еп. Максимилиан передал это распоряжение о. Анатолию, приказав представить ему протокол произведенного расследования⁷⁷.

В результате всех этих действий 7/20 октября 1924 г. последовало краткое распоряжение патриарха: «Приказываю иеродиакона Тихона и монахиню Екатерину немедленно удалить из монастыря Хопово. Тихона определить на службу и в распоряжение архимандриту Анатолию в Крушедол, а монахиня Екатерина пускай тотчас отправляется в Ниш, где будет определена на должность в монастыре св. Иоанна»⁷⁸. Четырьмя днями ранее член Синода митрополит Иларион (Радониц) сообщал патриарху, что, следуя его распоряжению, Синод определил «игумению Екатерину, которая ныне временно пребывает в монастыре Хопово епархии Срем.[ско] Карловацкой переместить в женский монастырь Св. Иоанна, епархия Нишская»⁷⁹.

Наконец 5/18 ноября 1924 г. архим. Анатолий (Янкович), настоятель монастыря Крушедол, известил викарного епископа Максимилиана, что при приеме материальной управы монастыря Хопово он не

⁷⁴ Донесение № 52 иеродиакона Тихона (Врбашкого) Управляющему комитету монастырей от 29 апреля / 12 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Письмо патриарха Димитрия епископу Максимилиану № 1699 от 15/28 июля 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁷ Письмо еп. Максимилиану архимандриту Анатолию (Янковичу) от 24 июля/6 августа 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁸ Письмо № 27–89 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 7/20 октября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁹ Донесение № 1920 митр. Илариона патриарху Димитрию от 3/16 октября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

обнаружил упомянутой игумении, поскольку она «до того оставила монастырь совсем», а иеродиакону Тихону постановление патриарха «объявил сам» 25 октября / 7 ноября 1924 г.⁸⁰ Игумении Нине письмо еп. Максимилиана с изложением решения патриарха было вручено еще 21 октября 1924 г.⁸¹

16 мая 1924 г. Управляющий совет Сербской Церкви принял постановление, позволяющее повысить содержание на 20%, так чтобы ежегодно доплачивать иеромонахам-управителям монастырей 1200 динар, заместникам — 1200 динар, а экономам 500 динар, в том случае, если прибавка эта будет покрываться из средств самих монастырей⁸².

«Руководство об управлении монастырем Хопово», изданное по решению патриарха Сербского Димитрия и состоящее из 22 параграфов, было составлено 24 мая (6 июня) 1924 г. и подписано патриархом 12/25 октября 1924 г. (№ 2877)⁸³. Оно на долгие годы стало основным руководящим документом по управлению Леснинской обителью.

Вопрос о принадлежности имущества и о распоряжении имуществом, находившимся на территории монастыря Хопово, возникал постоянно. Имущество монастыря складывалось из привезенного сестрами из Лесны, Петрограда и Румынии имущества, переданного при ликвидации хозяйства монастыря Кувеждин, и того, что оставалось от хоповского хозяйства к моменту вселения русских сестер. При этом оспорить нежелание русских игумений делиться привезенным из России имуществом было практически невозможно. Ведь монастырь изначально был принят в Королевстве *временно* — до ликвидации власти большевиков в России и восстановления законного порядка и самой Российской империи, в чем, по крайней мере официально, сомнений не высказывалось. Поэтому и за *временно вывезенное* из Империи монастырское имущество игумении несли финансовую ответственность перед своим епархиальным архиереем в России, то есть будущим Кишиневским ар-

⁸⁰ Письмо № 131/М.Х. архим. Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану от 5/18 ноября 1924 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸¹ Уведомление о вручении, пописанное игуменией Ниной 26 октября 1924 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸² Письмо из управления Патриархии Управляющему комитету монастырей от 16 мая 1924, № 785/186. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸³ Правилник о управи ман. Хопово (подлинник, машинопись).

хиепископом Русской Православной Церкви, каковому и должны были бы сдать его в целости по возвращении в Империю. Об этом игумении и заявляли ревизорам, объясняя свое нежелание предоставлять в пользование тем, кого они считали посторонними монастырю лицами, какие-либо объекты монастырской собственности, стремлением сохранить их в наилучшем виде для последующего возвращения в Россию.

Вероятно, с целью прекращения возникавших трений патриарх Димитрий 15/28 мая 1924 г. постановил составить два отдельных инвентаря — имущества монастыря Хопово и имущества, принадлежащего русскому Леснинскому монастырю, причем один заверенный экземпляр последнего передать наместнику, а второй — игумении Нине. Личные вещи сестер (одежда и обувь) не подлежали учету, а прочее их имущество подлежало внесению в инвентарь Леснинского монастыря.

Отныне материальное управление монастырем целиком переходило к наместнику, а игумения Нина освобождалась от каких-либо «материальных обязанностей» и оставалась ответственной только за духовное руководство обителью⁸⁴.

24 мая / 6 июня патриарх Димитрий постановил передать управление монастырем Хопово настоятелю расположенного рядом другого Фрушкогорского монастыря — Крушедол — архимандриту Анатолию (Янковичу), «который бы из Крушедола мог управлять монастырским имуществом с тем, чтобы игумении Нине оставить только духовное руководство и дисциплинарную власть над монахинями, [...] а ключи от всего имущества находились у наместника, который ответственен за правильное ведение» хозяйственных книг. Также постановлено было, чтобы сестры и далее работали на соответственных хозяйственных послушаниях, дабы монастырь не имел необходимости платить за всякую необходимую работу. Игумении Нине запрещалось набирать в монастырь новых насельниц без личного дозволения патриарха, поскольку это ложились новым грузом на монастырь⁸⁵.

⁸⁴ Письмо № 1403 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 15/28 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸⁵ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 7/20 июня 1924 г. на основании Распоряжения № 1513 патриарха Димитрия от 24 мая / 6 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

Архимандрит Анатолий (Янкович) оставался в должности временного управляющего монастыря Хопово вплоть до 1 февраля 1927 г., с какового числа был уволен от долж-

22 октября / 4 ноября архимандрит Анатолий прибыл в Хопово вместе с новоназначенным наместником иеромонахом Георгием (Бояничем)⁸⁶, и 23 октября / 5 ноября был составлен акт приема-передачи монастырского имущества, о чем 5/18 ноября было направлено еп. Максимилиану о. Анатолием соответствующее донесение. Также новый управитель собрал в трапезной игумению Нину, всех сестер и их духовника и зачитал им «Руководство об управлении монастырем Хопово», одобренное патриархом 12/25 октября 1924 г., призвав выказывать всяческое послушание игумении и наказав игумении не делать различия между сестрами.

В том же донесении о. Анатолий констатировал, что прежний наместник о. Тихон (Врбашки) обязан возвратить в монастырскую кассу 1874 динара до конца текущего года. Свой долг о. Тихон возместил 23 декабря 1924 г.⁸⁷

К донесению прилагались акты приема-передачи имущества от 7 ноября 1920 г. и 25 октября / 7 ноября 1924 г., а также монастырский инвентарь от 9/22 ноября 1919 г. на все движимое и недвижимое имущество, которое в свое время игумения Нина приняла и которое ныне передала о. Анатолию⁸⁸.

Согласно списку сестер монастыря Хопово, составленному новым наместником о. Георгием (Бояничем) 8 февраля 1925 г., в 1924 г. в обители проживало 40 человек: 5 монахинь-малосхимниц, 28 инокинь — рясофорных монахинь и 7 рясофорных послушниц. 39 сестер были уроженками Российской империи, а одна родилась в Сербии.

ности согласно его личному прошению об отставке, поданному патриарху Димитрию и удовлетворенному последним 19 декабря 1926 / 1 января 1927 г. (№ 3348).

1 февраля 1927 г. в должности «управителя материальных дел» монастыря Хопово о. А. Янковича сменил карловацкий дворцовый капеллан и эконом иеромонах Паисий (Павлович). (Письмо № 13 еп. Максимилиана иеромонаху Паисию (Павловичу) от 28 декабря 1926 / 10 января 1927 г. Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸⁶ О. Георгий (Боянич) 19 февраля / 4 марта 1931 г. был перемещен из монастыря Крушедол в монастырь Грgetег.

⁸⁷ Расписка иеромонаха наместника о. Георгия (Боянича) от 23 декабря 1924 г.

⁸⁸ Донесение № 134 управителя монастыря Хопово архимандрита Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану от 5/18 ноября 1924 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

VI. 1925 год

3 января 1925 г. ревизор монастырских счетов о. Исаия (Стратимирович) сообщал Управляющему комитету монастырей, что бывший наместник Хопово о. Тихон (Врбашки) 16 июня 1924 г. продал двух монастырских кобыл за 5250 динар, недостачу каковой суммы ревизор и установил, не найдя соответствующей записи в графе о приходе. Он просил потребовать возврата указанной суммы у перемещенного во Вршац о. Тихона под угрозой судебного преследования⁸⁹, а уже 10/23 января ответствующее постановление было под расписку вручено о. Тихону через епархиальную канцелярию во Вршаце (№ Ад Е. 28 I. 19). При пересмотре монастырских бухгалтерских книг управитель Хопова архим. Анатолий подтвердил недостачу денег от продажи двух кобыл⁹⁰.

Тем временем новые правила и поступления в Леснинский монастырь, и проживания в нем, по-видимому, исполнялись. Так, 8/21 января 1925 г. патриарх Димитрий сообщал викарному епископу Максимилиану, что русские беженки Пелагия Хомутова и Елизавета Войнович не могут быть приняты в монастырь Хопово за неимением места. А 20 января / 2 февраля 1925 г. архим. Анатолий обращался к епископу Максимилиану за разъяснением по поводу возможности разрешить пребывание до Пасхи в монастыре Лидии Карпущенко с тремя дочерьми и об определении двух старших ее дочерей в монастырскую школу на счет Общества помощи семьям и сиротам русских воинов.

30 января (12 февраля) 1925 г. управитель архим. Анатолий подписал составленный 21 января / 3 февраля 1925 г. Управляющим комитетом монастырей договор между монастырем Хопово и министерством народного здоровья о продаже двух ютров⁹¹ монастырской земли для сооружения детского санатория⁹². Переговоры о приобретении этого участка (размером в 1½–2 ютра) в монастырской местности, именуемой Венац и отличавшейся прекрасным воздухом, велись начиная с 1924 г.

⁸⁹ Донесение иеромонаха Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей от 3 января 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁰ Донесение № 7 управителя монастыря Хопово архим. Анатолия Управляющему комитету монастырей от 29 января / 11 февраля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹¹ Ютро — мера площади, 5754 м².

⁹² Письмо № 16 архим. Анатолия (Янковича) Управляющему комитету монастырей от 30 января / 12 февраля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

22 марта (4 апреля) 1925 г. патриарх Димитрий разрешил совершить пострижение ряда насельниц обители Кувеждин⁹³.

20 апреля (3 мая) 1925 г. игумен фрушкогорского монастыря Шишатовца о. Виссарион (Стакич) извещал еп. Максимилиана, что на основании его приказа от 1/14 апреля № Е.В.169/1925 совершил 13/26 апреля в храме монастыря Кувеждин постриг «в чин монашеский по чину одеяния рясы и камилавки»: Наталии Сидориной и Елизаветы Колобазинной с оставлением прежних имен, Марии Кордюкевич, с именем Магдалина; Параскевы Монюшко, с именем Ксения; Евдокии Пятничук с именем Евфимия; Марфы Антонюк с именем Мария; Татьяны Яковлевой с именем Таисия. А 20 апреля (3 мая) в том же храме и по тому же чину совершил постриг: Марии Гожко с именем Ирина; Анны Грачевой с именем Ангелина; Анастасии Волк с именем Александра; Евфросинии Вишневской с именем Евгения; Татьяны Лукьянюк с именем Надежда; Ангелины Лацкович с именем Анна. Ольга Жуковская в силу физической слабости не была облечена в монашеский чин.

Еще 11 апреля 1924 г. игуменья Екатерина обращалась к викарному епископу Максимилиану с просьбой воспретить заместителю монастыря иеродиакону Тихону (Врбашкому) требовать от сестер пения в церкви согласно сербской традиции⁹⁴.

22 мая / 4 июня 1924 г. патриарх Димитрий в ответ на запрос еп. Максимилиана по этому поводу распорядился, чтобы в праздничные дни, когда в храм Хоповской обители собирались окрестные жители, сестры пели согласно сербским мелодиям, а в рабочие дни, когда в храме находились только сами сестры и духовенство, пели исключительно на русские мелодии⁹⁵. 27 мая / 9 июня викарный епископ передал это распоряжение заместителю «для ознакомления и исполнения»⁹⁶.

Весной 1925 г. в монастырь вновь приезжает брат игуменья Екатерины — граф Андрей Борисович Ефимовский и остается там более

⁹³ Письмо № 892 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 22 марта / 4 апреля 1925 г. № 892. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁴ Письмо № 309 еп. Максимилиана правлению монастыря Хопово от 27 мая / 9 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁵ Письмо № 1474 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 22 мая / 4 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁶ Письмо № 309 еп. Максимилиана Правлению монастыря Хопово от 27 мая / 9 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

полугода. Во всяком случае, первым письмом от 5/18 мая патриарх Димитрий сообщает еп. Максимилиану о дозволении А. Б. Ефимовскому оставаться в обители до 18/31 июля 1925 г., вторым (от 1/14 июля) — до конца месяца августа, а третьим, датированным 20 сентября / 3 октября, — до того времени, пока граф Андрей не поправит достаточно свое здоровье...

6/19 июня 1925 г. патриарх Димитрий разрешил послушнице Любиче Тапавице и далее оставаться в монастыре Хопово и принять там постриг⁹⁷, а сестрам монастыря Хопово Агриппине (Пелех) и Лидии (Жуковой) перейти в монастырь Кувеждин⁹⁸.

7/20 июня 1925 г. управитель монастыря Хопово крушедольский архим. Анатолий (Янкович) представил епископу Максимилиану составленный игуменией Ниной полный список сестер Хоповского монастыря, еще 12/25 мая 1925 г. затребованный патриархом Димитрием⁹⁹.

11/24 июня 1925 г. архим. Анатолий составил в качестве дополнения к прежнему своему донесению № 61 от 6/19 ноября 1924 г. адресованное лично патриарху Димитрию новое пространное описание ситуации, сложившейся в монастыре Хопово, и в тот же день представил текст епископу Максимилиану, прося дать дальнейший ход этому письму¹⁰⁰. Архим. Анатолий вновь писал о крайней запущенности монастырского огорода, который мог бы весьма поддерживать населяющих монастырь, число коих достигло, по его сведениям, 75 человек. Он отмечал, что на огороде «из 37 сестер, инокинь и послушниц, исключая двух игумений работают только 5–6», а для уборки сена вокруг монастыря удалось с «тяжелым мучением» собрать 10 из них, и то тех, кого игумения Нина не любит или кто сам пожелал пойти на хозяйственные работы. О. Анатолий указывал, что сестры лишь называются церковницами, трапезарками, просфорнями, доярками, пасечницами, скотницами, свиарками и т. д., но на самом деле

⁹⁷ Письмо № 1567 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1926 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁸ Письмо № 1568 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1926 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁹ Донесение № 1323 архим. Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану по поводу письма патриарха Димитрия от 12/25 мая 1925 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁰ Письмо № 70 архим. Анатолия (Янковича) от 11/24 июня 1925 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

соответствующих функций или вовсе не несут, или касаются их крайне редко. По его расчету, лишь трое сестер были неспособны к полевым работам по болезненности и возрасту, а остальные молоды и годны к труду, имея лишь от 28 до 42 лет от роду. В связи с этим он приказал новому наместнику о. Георгию (Бояничу) не выдавать «ни одной копейки монастырских денег на те продукты питания, которые сестры могли бы сами вырастить на монастырской земле и заготовить на зиму, тем более, что они все с игумениями вместе имеют в монастыре кроме бесплатного пропитания» и дополнительный доход в 25 140 динар в год, а духовник сестер и регент еще 5 400 динар в год, итого 30 540 динар.

При этом о. Анатолий, вероятно, не учитывал, что почти никто из сестер не имел навыков работ в сельском хозяйстве (о чем было определено заявлено еще в 1920 г. См.: Приложение № 1), а при дележе на 39 насельниц из 25 140 динар каждой доставалось лишь 645 динар на 12 месяцев при цене самых простых кожаных башмаков в 200–250 динар, каковой обуви в сельской местности требовалась в год не одна пара. Из тех же средств сестрам предлагалось приобретать предметы первой необходимости и одежду до белья включительно. Стоимость же последнего в Королевстве была сравнительно высока...

О. Анатолий указывал также, что в монастыре постоянно проживают русские сироты — 32 ребенка, на содержание которых выплачивается ежедневно по 9 динар на человека, что при тогдашней дороговизне было для полноценного пропитания суммой недостаточной¹⁰¹. Причем на просьбу наместника о. Георгия (Боянича) ведающие отпуском средств на русских детей русские делегаты Штрандман и Смирнов отказались не только повысить выплаты на содержание, но даже вносить монастырю оплату заранее и продолжали переводить деньги лишь первого числа каждого месяца. По его мнению, если бы м. Нина имела любовь к призреваемым сиротам, то должна была бы настоять на том, чтобы сестры, работая в монастырской экономии, обеспечивали бы детям более сытую и удобную жизнь.

¹⁰¹ Это утверждение соответствовало действительности. Так, даже посылка заказного письма минимального веса из одного населенного пункта Королевства в другой обходилась в это время уже в 4,5 динара. Отметим, что, судя по сохранившимся монастырским счетам, монастырский рацион и взрослого постояльца (в частности, брата игумении Екатерины графа А. Б. Ефимовского) определен был в 9 динар в сутки.

Писал он и о плачевном состоянии построек Хопова — одного из старейших монастырских комплексов Фрушкой горы, где ремонт не производился более 10 лет...

В заключение он просил патриарха потребовать от игумении Нины строже придерживаться Монастырского статута от 12/25 ноября 1924 г. и лучше устроить монастырскую экономию¹⁰².

20 июня / 3 июля 1925 г. еп. Максимилиан направил это донесение патриарху Димитрию¹⁰³, а уже 24 июня / 7 июля последовало распоряжение патриарха о том, чтобы еп. Максимилиан лично потребовал от игумении Нины обратить надлежащее внимание на монастырскую экономию и обязать сестер к участию в полевых и огородных работах, чтобы монастырь не должен был приобретать те продукты, которые сам может производить в достаточных количествах, такие, как овощи, травы и зелень. Патриарх поручил еп. Максимилиану совместно с управой монастыря Хоново предпринять надлежащие шаги к тому, чтобы сумма, которая выдается на содержание русских детей, была повышена и соответствовала действительным затратам на их содержание¹⁰⁴.

24 июля / 3 августа 1925 г. викарный епископ Сремско-Карловацкий, исполняя распоряжение патриарха, лично отправился в Хоново, о чем 28 июля / 10 августа оставил подробное свидетельство — адресованный патриарху рапорт, почти во всем подтверждающий неправоту обвинений управляющего по адресу игумений Екатерины и Нины, а также и остальных сестер обители:

«№ 397 — 1925

Ваше Святейшество! [...]

Имею честь известить Ваше Святейшество, что сперва я пригласил игумению Нину, чтобы в связи с этим делом она ко мне лично явилась в Сремские Карловцы 16/29 июня, однако, поскольку она по телефону известила, что приехать не может, так как у нее нет средства передвижения, то я сам поехал 21 июля (3 августа) с. г. в монастырь Хоново, чтобы исполнить Высокое решение Вашего Святейшества. Тогда я в присутствии

¹⁰² Письмо архимандрита Анатолия (Янковича) патриарху Димитрию от 11/24 июня 1925. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰³ Сопроводительное письмо № 331 еп. Максимилиана патриарху Димитрию. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁴ Письмо патриарха Димитрия № 1746 еп. Максимилиану от 24 июня / 7 июля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

русской игумении Екатерины и сестры Зинаиды Ключевой, которую игумения Нина особо упросила присутствовать, вероятно для большего правдоподобия, а также в присутствии своего [...] протоиерея Никона Алатича [?], которого я с этой целью привез в монастырь Хопово, — заслушал от игумении Нины ответы по каждому пункту решения Вашего Святейшества. [...] и жалобы временного управителя монастыря Хопово архимандрита Анатолия от 11/24 июня 1925 г. № 70/1925.

Относительно первого пункта этой жалобы, т. е. в связи с тем, что игумения Нина 29 мая (11 июня) с. г. не приняла архимандрита Анатолия, когда в тот день он прибыл в монастырь с бароном Раячицем по официальному делу, игумения Нина заявила, что в тот день у нее была сильная мигрень, сопровождавшаяся частыми нервными рвотами. Поэтому она боялась такой больной выйти к столь знатным господам.

Архимандрита Анатолия, однако, любезно встретила русская игумения Екатерина и окончила дело из-за которого он приехал. Это подтвердила и присутствующая игумения Екатерина и сестра Зинаида Ключева.

По второму пункту жалобы архимандрита Анатолия, в связи с недостаточным участием сестер в делах монастырского хозяйства игумения Нина заявила, что такое упоминание в жалобе имеет место, но она в этом деле менее всего виновата.

Ранее сестры принимали участие в работе на монастырском имении, но это было до переезда большей части сестер в монастырь Кувеждин, случившегося в 1923 году. Тогда в монастырь Кувеждин были переведены все более молодые и более здоровые, и для работ самые способные сестры. Так, что сейчас в монастыре Хопово остались в основном старые, больные и для работы непригодные сестры¹⁰⁵. Одна, малая часть оставшихся в монастыре Хопово сестер, помимо всего должна быть используется для дел по дому. Поэтому для работ на экономии остается всего 4–5 полностью пригодных сестер, которых игумения охотно предоставляет для работ по хозяйству.

В целях проверки и подтверждения этого ее разъяснения, мы взяли новейший список ныне в монастыре Хопово проживающих сестер

¹⁰⁵ В составленном 28 июля / 10 августа 1925 г. и отправленном патриарху 12 августа протоколе состоявшейся 21 июля / 3 августа беседы с игуменией Ниной приведены сведения о каждой из сестер поименно, в частности, отмечено, что сестра Татьяна Стрельцова, 43-х лет, «постоянно проводит время с детьми», послушница Татьяна Острикова, 28-ми лет, так же «отвечает за детей», а одна из монахинь больна туберкулезом легких. (Копия).

и, просматривая каждую по очереди, установили, что из 35-ти сестер 31 не может либо вовсе, либо регулярно быть используема на работах по монастырской экономии. Одновременно мы приглашали к нам некоторых сестер, про которых игумения Нина заявила, что они болеют и неспособны к работе, заходили в келии больных сестер, не имеющих возможности подняться с постели. Мы удостоверились в том, что заявления игумении Нины верны.

Мы заходили также и во все монастырские помещения и установили, что трое сестер работают на кухне, 4–5 весь день работают в храме, либо убирая, либо прислуживая в св. храме, либо поют за службами.

По третьему пункту упомянутой жалобы, связанной с увеличением средств на содержание в монастыре Хопово сирот погибших русских офицеров и солдат, игумения Нина заявила, что это дело ее не касается, а следует обратиться к Обществу помощи семьям и сиротам погибших офицеров и солдат в Белград, улица Короля Милана, № 62.

Также мы посетили и помещения, в которых обитают дети. Мы их застали во время полдника. Все дети здоровы, исключая двоих, которые из-за болезни отправлены в госпиталь. Все они живые и веселые.

После всего этого я зачитал игумении Нине вышеупомянутое решение Вашего Святейшества. Игумения Нина заявила, что принимает к сведению Высокую рекомендацию Вашего Святейшества и что в будущем будет действовать согласуясь с нею. Она отметила, что удивляется чувствительности архимандрита Анатолия к тому, что при его визите он не был ею встречен, поскольку после своего назначения он был в монастыре всего три раза, а именно, впервые — когда ей и всем сестрам зачитал руководство, утвержденное Вашим Святейшеством, во второй раз — в вышеуказанный день с бароном Раячичем, а в третий раз — недавно, имея дело с заместителем, о. Георгием (Бояничем), когда архимандрит игумению ни позвал, ни выразил желания с нею встретиться.

На этом целиком исполнено Высокое решение Вашего Святейшества от 24 июня (7 июля) 1925 года — № 1746»¹⁰⁶.

2/15 июля 1925 г. к еп. Максимилиану обратилась русская беженка вдова Анна Полянская с просьбой поместить ее 4-летнюю дочь Ольгу на 2 месяца в монастырь Хопово, поскольку самой Полянской требовалось

¹⁰⁶ Рапорт викарного епископа Сремско-Карловацкого патриарху Димитрию от 28 июля (10 августа) 1925 г. (Копия. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

лечение¹⁰⁷. На обращение викарного епископа, переданное в монастырь 7/20 июля, игуменья Нина отвечала 9/22 июля, что монастырь не в состоянии принять названного ребенка, поскольку все 32 места в детском доме заняты¹⁰⁸.

11/24 апреля 1925 г. архим. Анатолий (Янкович) докладывал Управляющему комитету монастырей, что монастырь не имеет никакой иной возможности произвести необходимые ремонты храма и помещений, кроме использования средств, вырученных от продажи леса¹⁰⁹, в существовании исключительно на доходы от продажи которого русских сестер не раз упрекали. 16 августа 1925 г. Управляющий совет Сербской Церкви разрешил производство ремонтов в монастыре Хопово на сумму в 200 000 динар из остатка от доходов за 1924 год¹¹⁰, то есть из оставшихся от прошлогодней продажи леса средств.

Здесь следует сказать, что из 15 обителей Сремско-Карловацкий епархии 12 имели лесные владения, причем Хопово обладало вторым по площади лесным массивом (без малого 700 гектаров), уступая лишь монастырю Беочин. За Хопово следовали монастыри Язак, Врдник-Раваница, Джипша, Бешеново, Привина Глава, Раковац, Кувеждин, Гретег, Велика Ремета и Крушедол¹¹¹. Доходы сестер Хопова действительно преимущественно определялись суммами, получаемыми от монастырского храма, от сдачи в аренду монастырских земель и от продажи леса, что видно из приводимых здесь сведений о доходах и расходах монастыря за период 1920–1925 гг., сведенных в две таблицы, составленные на основании ежегодных финансовых отчетов¹¹²:

¹⁰⁷ Письмо Анны Полянкой от 2/15 июля 1925 г. с резолюцией еп. Максимилиана от 4/17 июля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁸ Донесение игуменнии Нины от 9/22 июля 1925 г. (отпуск).

¹⁰⁹ Письмо № 47 архимандрита управителя Анатолия (Янковича) Управляющему комитету монастырей от 11/24 апреля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹⁰ Письмо № 1380 Управляющему комитету монастырей от 16 августа 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹¹ Список лесных площадей сербских православных монастырей епархии Сремско-Карловацкой от 5 августа 1931 г. (Подлинник).

¹¹² В таблицах представлены сведения только по основным статьям доходов и расходов монастыря. Показатели по наиболее значительным статьям выделены курсивом. Сведения за 1921 г. среди документов монастырского архива пока не выявлены.

ПРИХОД

Статьи	7-31 XII 1920 крон	1921 крон	1922 динар	1923 динар	1924 динар	1925 динар
От Церкви, прихода и по- жертвований	–		5 515,50	12 393,50	12 248,00	8 080,00
% по вкладам	370,00		4 752,25	10 171,65	–	33 032,25
За аренду земли	–		812,50	8 880,00	–	3 415,68
От посевов и сенокоса	–		3 250,00	4 195,00	7 061,00	1 400,00
От продажи леса	590,00		296 335,00	247 606,10	413 289,30	266 613,50
От животно- водства	–		13 044,00	22 871,00	7 305,00	18 620,00
За содержание русских детей	–			80 145,00	91 663,00	85 401,00
От рукоделия сестер	–	–	3 086,00	849,00	–	–
От Сербского народного цер- ковного фонда (в 1921 г.)	100 000	–	–	–	–	–
Разное	480+384,71		10 737,70	429,00	66 834,29	3 606
ВСЕГО	101 824,71		401 986,62	413 842,75	757 686,02	432 434,93
Помощь из фонда (остаток за предшеству- ющий год)			7 193,00	190 335,50	154 595,43	262 158,19
СУММАР- НЫЙ РАСХОД за год	101 824,71		250 094,70	449 582,82	500 777,83	527 645,34
ИЗЛИШЕК	–		190 335,50	154 595,43	256 08,19	166 947,78

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

РАСХОД

Статьи	7-31 XII 1920 крон	1921 крон	1922 динар	1923 динар	1924 динар	1925 динар
На храм	1 083,00		1 447,50	2 522,75	3 431,50	4 762,50
На братство	4 324,00		6 622,43	6 524,94	31 571,42	27 164,92
На содержание домов	<i>16 710,00</i>		<i>16 160,48</i>	<i>20 610,00</i>	<i>89 650,20</i>	<i>17 275,40</i>
На служащих	996,75		6 903,75	10 660,00	11 435,00	11 567,70
На питание	<i>54 343,80</i>		<i>87 605,36</i>	<i>150 800,85</i>	<i>111 464,79</i>	<i>93 853,70</i>
На налоги	5 494,00		11 427,77	31 169,80	40 603,18	33 613,80
На посев, жатву и сенокос	–		3 902,50	10 164,10	14 687,00	10 947,00
На лес	<i>3 101,66</i>		<i>24 256,00</i>	<i>20 977,50</i>	<i>54 443,10</i>	<i>43 773,00</i>
На животно- водство	<i>13 650,50</i>		<i>31 129,20</i>	<i>29 164,70</i>	<i>38 113,00</i>	<i>25 176,95</i>
На ремонт построек			1 929,00	17 951,50	22 387,00	4 427,00
На разъезды	1 076,00		287,00	1 595,75	1 901,50	476,50
На библиотеку и канцелярию	1 033,00		1 557,25	1 897,50	4 152,50	2 453,30
На лечение	12,00		538,96	3 599,45	10 413,14	4 845,57
На милостыню			116,25	193,50	300,00	535
На непредви- денные расходы			21 416,87	26 667,19	30 920,40	24 084,00
На ремонт зданий						<i>178 991,20</i>
Взнос в фонд			31 250,00	107 193,64	30 000,00	
ВСЕГО РАСХОД	<i>101 824,71</i>		<i>250 094,76</i>	<i>449 582,82</i>	<i>500 777,83</i>	<i>527 645,34</i>

14/27 ноября патриарх разрешил о. Анатолию постричь послушниц Варвару Гордиук, Елену Фурсу, Юлианию Ковальчук и Татьяну Острикову¹¹³. 8 декабря 1925 г. м. Нина просила благословения патриарха на постриг в малую схиму 5 рясофорных монахинь, проживших в монастыре от 28 до 19 лет — Евдокии (Голубь), Евдокии (Головки), Татьяны (Стрельцовой), Марфы (Машкиной) и Евгении (Слободенюк)¹¹⁴.

К 31 декабря 1925 г. братство монастыря Хопово состояло из: архимандрита управителя Анатолия (Янковича)¹¹⁵, иеромонаха наместника Георгия (Боянича)¹¹⁶ и протоиерея, духовника русской женской обители Алексия Нелюбова¹¹⁷. В монастыре работало девять служителей, из них двое — русские беженцы: свинарь Михаил Воропеев и скотник Григорий Моравский.

Согласно списку сестер, составленному наместником о. Георгием (Бояничем), 31 декабря 1925 г. в обители проживали 36 сестер: 5 монахинь-малосхимниц, 27 инокинь — рясофорных монахинь и 5 рясофорных послушниц. В течение 1925 г. кроме скончавшейся игумении Екатерины (Ефимовской) монастырь оставили рясофорные инокини Лидия (Жукова) и Агриппина (Пелех) и рясофорная послушница Анна Дерюгина. Единственная в монастыре сербка сестра Любича Тапавица была пострижена 2 октября 1925 г. с именем Пелагия. Наместник особо указывал после списка сестер, что в течение года монастырь содержал 26–30 малолетних русских детей.

¹¹³ Письмо № 4029 патриарха Димитрия архим. Анатолию (Янковичу). (Фонд Президентцална Архидијезецална управа у Карловцима).

¹¹⁴ Письмо игумении Нины и список сестер. (Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијезецална управа у Карловцима).

¹¹⁵ Родился 15 августа 1857 г., пострижен в монастыре Лепавина 20 октября 1885 г., рукоположен: во диакона 14 ноября 1885 г., во иеромонаха — 2 сентября 1890 г. Скончался в декабре 1928 г.

¹¹⁶ Родился 2 октября 1877 г., пострижен в монастыре Бешеново 11 февраля 1901 г., рукоположен: во диакона 6 декабря 1901 г., во иеромонаха — 25 марта 1910 г.

¹¹⁷ Родился 19 февраля 1879 г. в с. Петропавловском, рукоположен: во диакона 29 июня 1907 г., во священника — 1 августа 1907 г. Скончался в Хопово 21 ноября 1937 г. и погребен на монастырском кладбище. Могила его сохраняется.

VII. Третий Общий съезд Русского студенческого христианского движения в монастыре Хопово

Весной 1925 г. студенты богословского факультета Белградского университета — председатель полномочного комитета по подготовке Общего съезда РСХД в Сербии Николай Афанасьев (будущий профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже) и секретарь того же комитета Леонид Иванов (будущий игумен Иноческого Типографского братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой, в Словакии, а затем архиепископ Чикагский Русской Зарубежной Церкви)¹¹⁸ обратились к Сербскому патриарху Димитрию:

«Ваше Святейшество,

Являясь уполномоченными Центрального Бюро Объединения русских православных студенческих организаций в Европе, смиренно испрашиваем у Вашего Святейшества благоизволить дать свое благословение и разрешение на проведение нашего годичного съезда в монастыре Хопово.

Та русская студенческая молодежь, которая стремится к своей матери Православной Церкви, по благословию Русского церковного управления основала многочисленные православные студенческие общества при многих университетских центрах Европы, куда была заброшена после революции. Эти общества имеют целью поддерживать друг друга в вере православной и в стремлении к углублению познания их членами ее духовных богатств.

Сегодня все эти общества объединены и имеют свой центральный орган — Бюро православных студенческих организаций в Праге, Чехословакия.

¹¹⁸ О его последующей деятельности, в частности, см.: *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235; *Они же.* Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. 2007–2011 г. Джорданвилль, 2011. С. 6–155; *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1(13). С. 45–121.

Ежегодно в конце лета Бюро устраивает большой годичный съезд, на который съезжаются делегаты от всех православных студенческих обществ (50–70 человек). Цели этих съездов — содействовать еще большей духовной сплоченности, религиозному подъему и организации как русской православной студенческой молодежи вообще, так и внутренней жизни этих обществ.

Эти съезды, пока они проводились в не православных странах, благословлял Высокопреосвященный Митрополит Евлогий, и на них всегда присутствовали православные иерархи. До этого года съезды проходили в не православных странах (последних два года вблизи Праги в Чехословакии). Но уже давно у всех членов наших обществ, как тех, которые проживают вне Сербии, так и у нас, проживающих в православной и нам братской Сербии, появилось большое стремление съезд провести здесь, в Сербии, на православной почве.

В этом году наше Центральное бюро предприняло все необходимые меры финансового и организационного характера, чтобы обеспечить осуществление этого нашего общего желания, высказанного на предыдущем съезде.

И сейчас мы смиренно испрашиваем у Вашего Святейшества благословить и разрешить устройство этого съезда под конец лета сего года в монастыре Хопово. Съезд будет продолжаться 8 дней.

Лобызая святую десницу,
Председатель полномочного Комитета
по подготовке съезда в Сербии
Н. Афанасьев [подпись]
Секретарь:
Леонид Иванов [подпись]»¹¹⁹

По-видимому, тогда же писали они и Сремско-Карловацкому викарному епископу Максимилиану (Хайдину):

«Являясь уполномоченными Центрального Бюро православных русских студенческих организаций в Европе, берем на себя смелость просить Ваше Преосвященство своим священным авторитетом содействовать направлению ниже приложенного нашего прошения в адрес Его Святейшества, Господина Патриарха Димитрия, в каковом испра-

¹¹⁹ Письмо Н. Афанасьева и Л. Иванова патриарху Димитрию. (Без даты. Машинопись. Подписи-автографы. Фонд Архидијезецална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

шиваем Его благословение и разрешение на устройство в монастыре Хопово годовичного съезда Союза православных русских студенческих организаций в Европе.

Со своей стороны Вашему Преосвященству, как и Его Святейшеству, мы приносим обязательство, что помимо помещений для проведения съезда и того, в чем монастырь, возможно, сам окажет нам помощь, другого ничего не будем от монастыря требовать»¹²⁰.

2 июня 1925 г. Леонид Иванов обращался в правление монастыря Хопово с просьбой на время проведения съезда предоставить: «1. Храм для ежедневного служения литургий; 2. Большую трапезную для проведения заседаний; 3. Зимнюю трапезную, на время завтраков, обедов и т. п.; 4. Комнаты для почетных гостей, таких как епископы, священники, профессора, иностранцы, числом до десяти лиц; 5. Гостиную (две комнаты) для особ женского пола; 6. Кухню (частично — чтобы совместно готовить еду); 7. Коридор, в случае дождя; 8. Провиант в течение всего времени нашего пребывания будем оплачивать сами.

Помимо упомянутого в 7-ми пунктах, мы обязуемся, что ничего прочего от монастыря требовать не будем». О. Анатолий (Янкович) наложил на это прошение одобряющую резолюцию¹²¹.

Из самой Леснинской обители одобрение на устройство съезда последовало незамедлительно... 5 июня игуменья Нина сообщала еп. Максимилиану: «Имею честь известить Ваше Преосвященство о том, что со своей стороны я согласна с проведением съезда в Монастыре Хопово, и обещаю оказать свою помощь во всем, что будет в моих возможностях, особенно в приготовлении пищи и размещении честных господ и гостей женского пола»¹²².

11 июня 1925 г. еп. Максимилиан обращался к патриарху: «Прилагая [...] Прошение председателя полномочного комитета Центрального бюро Союза русских православных студенческих организаций в Европе, в котором он просит благословения и разрешения Вашего Свя-

¹²⁰ Письмо Н. Афанасьева и Л. Иванова еп. Максимилиану. (Без даты. Машинопись. Подписи-автографы. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²¹ Письмо Л. Иванова председателю Управляющего комитета сербских православных монастырей. (Автограф. Резолюция архим. Анатолия (Янковича) — автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²² Письмо № 48 игуменни Нины еп. Максимилиану от 5 июня 1925 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева)

тейшества на то, чтобы в этом году провести годичный съезд, который будет продолжаться 8 дней в Мон. Хопово, — честь имею представить его для дальнейших распоряжений.

Помочь в проведении этого съезда в Мон. Хопово готовы как нынешний временный управляющий монастыря Хопова высокопреосвященный Господин Анатолий Янкович, настоятель монастыря в Крушедоле, так и игуменья Нина, настоятельница Леснинского женского монастыря, ныне в Мон. Хопово, и поэтому имею честь направить это прошение Вашему Святейшеству на усмотрение»¹²³.

19 июня патриарх Димитрий уведомлял еп. Максимилиана: «В ответ на Ваш документ № Е.В.270 от 1925 года, извещаем Вас о том, что Союзу русских православных студенческих организаций в Европе разрешаем проведение в этом году своего годичного съезда в монастыре Хопово, при условиях, изложенных в просьбах Организационного комитета, которые прилагаются.

Правлению монастыря Хопово следует постараться как можно больше облегчить короткое пребывание в нем участников этого съезда»¹²⁴.

3 июля решено было, что монастырь «уступит тому объединению в пользование: 1. Храм для ежедневного служения литургий; 2. Большую трапезную для проведения сессий; 3. Зимнюю трапезную, на время завтраков, обедов и проч. 4. Комнаты для почетных гостей, таких как епископы, священники, иностранцы, числом до десяти лиц; 5. Две комнаты [нрзб.] для особ женского пола; 6. Кухню, частично, а возможно, даст и разрешение для общего приготовления блюд; 7. Коридор, в случае дождя.

Согласно изложенному, уже не имеется препятствий для начала подготовки в целях успешного проведения съезда в запланированное время.

Об этом извещаются адресаты, для их дальнейших действий.

В Ср.[емских] Карловцах, 20 июня / 3 июля 1925 г.»¹²⁵.

¹²³ Письмо № Е.В.270 еп. Максимилиана патриарху Димитрию 11 июня 1925 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²⁴ Письмо № 1569 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1925 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева)

¹²⁵ Черновик резолюции. (Рукопись. Без даты. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

Копии постановления были высланы Правлению Русских студенческих организаций, игумении Нине и управителю архим. Анатолию (Янковичу), после чего начались непосредственно организационные работы.

Уже 22 июля Н. П. Рклицкий (будущий архиепископ Никон) помещает в Белградском «Новом времени» — главном в то время органе связи русских жителей Королевства С.Х.С., — живописную заметку о Хоповском монастыре, без сомнения долженствовавшую привлечь внимание русских жителей королевства к этой русской святыне¹²⁶.

Игуменья Екатерина, как и игуменья Нина, приняли в работе съезда, прошедшего в сентябре, самое деятельное участие: «Подкрепляемые молитвой и неизменной дружбой, обе старицы не только переживали все свои горести и заботы, но и служили до последнего времени ободрительницами и утешительницами всех, обращавшихся к их нравственному участию. Еще в последних числах августа Хоповский монастырь устроил в своих стенах помещения на 100 человек членов съезда христианского студенческого Союза, который заседал в нем в продолжении целой недели, и, ежедневно посещая все церковные службы, уделял время на 2 или 3 заседания по богословским и организационным вопросам.

Обе игуменнии посещали все заседания Союза; студенты на носилках приносили м. Екатерину в зал; а курсистки просили ее собрать их на отдельное женское заседание, из которого вынесли глубокое назидание и сердечную ей благодарность»¹²⁷, — вспоминал митрополит Антоний. Подробный же отчет В. В. Зеньковского, рисующий всю картину этого значительного для христианской части русской эмиграции события и определяющую роль самой м. Екатерины в его проведении, был опубликован лишь недавно. Автор уделил внимание и самой м. Екатерине, ее интересу к собраниям и участию в каждом из них, ее подлинному «увлечению красотой Движения», вдохновенному обращению в отдельном собрании к женской части участников съезда с рассказом о своей работе по восстановлению в Церкви древнего чина «диаконис», к чему м. Екатерина стремилась всю жизнь и в необходимости чего была уверена и за несколько месяцев до своей кончины¹²⁸.

¹²⁶ Н. Р. Русская обитель // Новое время. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3. (См.: Приложение № 4).

¹²⁷ Антоний [Храповицкий], митр. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

¹²⁸ Зеньковский В. В. Из моей жизни. Воспоминания. М., 2014. С. 86–94 [Раздел «Мое участие в РСХД», повествование о съезде в Хопово].

Участники кратко рассказывали о съезде в печати¹²⁹. Из появившихся почти сразу по его окончании репортажей наиболее интересны заметки Н. П. Рклицкого¹³⁰, 28 октября, в самый день кончины собравшей молодых русских православных под свой кров игумении Екатерины, поместившего в «Новом времени» отчет о работе Хоповского съезда: «Этот съезд носил уже широкий общественный характер и явился яркой иллюстрацией того, что все движение является прочным и глубоко жизненным.

В съезде приняли участие около 100 человек — 80 представителей кружков и 20 почетных гостей. Съезд проходил под почетным председательством Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония. На съезде были прочитаны доклады, наименование которых и имена докладчиков определяют их исключительный интерес. Митрополит Антоний: «О хилиазме», проф. Франк: «Христианство и социальная проблема», проф. Глубоковский: «О съезде в Швеции», проф. прот. Булгаков: «Христианство и жизнь», г. Кульманн: «Что может дать русское церковное движение западу», проф. Троицкий: «О западном христианстве». Затем состоялись доклады по вопросам самого движения — организационный, финансовый отчет, программа на следующий год и друг.[ое]. Из докладов этой категории наибольшее внимание и обсуждение вызвал доклад Н. А. Клепинина: «О братстве», в котором докладчик предлагал для кружков организацию братств, как наиболее близкую к Православной Церкви.

Таким образом съезд в Хопово явился единением молодой дружной русской студенческой семьи и ее руководителей, объединившихся вокруг Христианских Заветов и работающих над осуществлением их в жизни»¹³¹.

Н. П. Рклицкий отмечал, что движение «идет от сердца молодежи, развивается свободно, чуждо злободневных партийных недостатков или казенно-мертвящего направления и является совершенно новым прояв-

¹²⁹ Более других известен, пожалуй, краткий отчет о съезде Л. А. Зандера в заметке «Из религиозной жизни русской молодежи. II. Съезд в Хопове» в январском номере 1926 г. парижского журнала «Путь» (с. 116–121).

¹³⁰ Будущего архиепископа Никона Вашингтонского и Флоридского, составившего известное «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого» в 10 томах и подготовившего собрание его сочинений в 7 томах (Нью-Йорк, 1956–1969).

¹³¹ *Рклицкий Ник.* Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.

лением русской жизни, в которой очевидно далеко не все еще погублено. В то же время движение остается православным, близким к Церкви. [...]

В настоящее время в Европе существует 12 христианских русских студенческих кружков с составом около 400 постоянных членов. Это движение находит глубокое сочувствие и покровительство со стороны редкого друга русской молодежи владыки митрополита Антония, всегда окруженного студентами и отдающего им все свое свободное среди постоянных трудов время. Непосредственными руководителями и вдохновителями движения являются — проф. В. В. Зеньковский, о. С. Булгаков, о. Четвериков, о. Калашников, Франк, Бердяев, Карсавин, Арсеньев, Карташев и друг.[ие] [...]

Кружки существуют и действуют совершенно автономно. Деятельность их заключается в собраниях для изучения Церкви, ее истории, обсуждении различных вопросов культуры и жизни. [...] Объединяет кружки бюро, которое созывает съезды представителей, устраивает поездки лекторов и заведывает денежными средствами. Бюро требует только финансовые отчеты, не касаясь внутренней жизни. Председателем бюро состоит проф. В. В. Зеньковский, секретарем диакон (д-р медицины) Липеровский. В состав бюро входят представители кружков и представитель YMCA»¹³².

Тремя неделями раньше напечатаны были и достаточно колоритные заметки о съезде С. В. Троицкого: «Ни у кого не было опыта устройства конференций, и мы пережили несколько тревожных дней, когда казалось, что нам не удастся преодолеть все препятствия — а их было много. Надо было найти сто матрасов, кухонную и столовую посуду, наладить перевоз делегатов. Нужно было также получить визы для участников конференции; большинство из них были, как и мы, бесподданные, и им очень трудно было добиться разрешения на въезд в любую страну. Моя старшая сестра больше всех поработала для устройства съезда, проявляя тут впервые свои организационные таланты, которые она впоследствии использовала для помощи русским во Франции. Ей удалось даже убедить коменданта крепости [в городке Петроварадин на берегу Дуная, напротив г. Нови Сад. — А. К.] дать военные грузовики для доставки делегатов в Хопово.

¹³² Рклицкий Ник. Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.

Конечно, внешняя обстановка конференции была очень примитивна, частые дожди принесли холод и грязь, но, несмотря на все это, Хоповский съезд был одним из лучших, и он остался в памяти, как светлое церковное торжество. Он был самый многочисленный из всех общих съездов Движения, на нем было более ста человек, один белградский кружок прислал 26 делегатов, кроме русских на нем присутствовали сербы, болгары, англичане, не считая представителей Федерации и У.М.С.А. — Холлингера, Кульманна и Лаури. Но дело было не в числе, а в том знаменательном факте, что на третьем году своего существования студенческое Движение собралось в монастыре и почувствовало себя в нем, как в своем доме. Два основных вопроса были поставлены перед членами конференции: его взаимоотношение с иерархией и его сотрудничество с инославными. [...]

Неприглядна и даже сурова была внешняя обстановка. Неприхотливая пища, ночевка на соломе “в повалку” в сыром, холодном и тесном сарае, усталость от долгих заседаний, сменяемых столь же продолжительными богослужениями, почти непрерывный дождь, превративший все окрестности в липкую грязь, все это как-то не замечалось, все тонуло в чувстве духовной радости». Он указывал на два главных обвинения, предъявляемых движению — в духовной гордости, стремлении выделиться из среды прочих православных и в связи его «с подобным же движением без православия», отчего движение именовали «протестантским и чуть ли не масонским». Троицкий считал, что «некоторая обособленность людей с повышенными духовными запросами стала неизбежной в Церкви после того, как в ней исчезла строгая дисциплина первых веков христианства и Церковь не только не осуждает такой обособленности, но иногда и требует ее. Более тесное общение с одинаково настроенными людьми дает силы духовно воздействовать и на прочих». По поводу второго обвинения Троицкий писал: «Нужно откровенно признать, что первые то ошибочные, то просто неумелые шаги инициаторов движения, плохо разбиравшихся в вероисповедных вопросах, давали достаточный повод для опасения», однако, «после авторитетного подтверждения православного характера движения со стороны митрополита Антония, защищать движение от второго обвинения излишне»¹³³. Действительно, своим участием Киевский митрополит

¹³³ Троицкий, С. На съезде русской христианской молодежи в Хопово // Новое время.

освятил деятельность русской христианской молодежи, а его последующие заявления в прессе в поддержку РСХД, фактически противоположные официальной позиции по тому же вопросу возглавляемого им Архиерейского Синода Русской Зарубежной (или Синодальной) Церкви, на многие десятилетия останутся одним из основных обоснований верности выбранного движением пути¹³⁴.

Значение Хоповского съезда стало определяющим для всей последующей истории движения... Он стал первым *заграничным общим съездом движения* (два предыдущих съезда проходили в Чехословакии, где размещалось Бюро православных студенческих организаций) и с того времени каждый последующий съезд старались проводить в новой стране, где жили русские беженцы. Он был и первым съездом, *проходившим в русском монастыре* (впоследствии усилиями епископа Печерского Иоанна (Булина), настоятеля монастыря в эстонском городе Петсери (прежних Печорах Псковской губернии), будут проведены съезды в Печерском и Пюхтицком монастырях в Эстонской Республике¹³⁵) *на территории православного государства*, и единственным, в котором приняли участие наиболее выдающиеся церковные деятели русского рассеяния — Киевский и Галицкий митрополит Антоний (Храповицкий) (председатель Зарубежного Русского Синода и наиболее авторитетный из заграничных русских иерархов) и заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии и, в то время, ординарный профессор богословского факультета университета в Софии Николай Никанорович Глубоковский.

VIII. Кончина игумении Екатерины

Октябрь 1925 год стал своеобразной границей прежней и новейшей истории Леснинского монастыря. Скончалась его основательница и попечительница № 1332. Среда, 7 октября 1925 г. С. 2.

¹³⁴ Год спустя, собираясь на следующий съезд в Клермоне, руководители РСХД и участники съезда направили митрополиту Антонию официальное приветствие, отметив всю важность его прикосновенности к их работе. Тексты этого приветствия и последовавших за Хоповским съездом заявлений Архиерейского Синода и митрополита Антония по вопросу об отношении к РСХД приводятся в Приложении № 6.

¹³⁵ Устроение этих съездов и активное участие в организационной работе РСХД будет выдвинуто в качестве основного обвинения против епископа Иоанна после ареста его большевиками в 1940 г. В 1941 г. его расстреляют в Ленинграде.

тельница, основательница нового для Русской Церкви типа женского монашества, м. Екатерина, рожденная графиня Ефимовская, до последних дней своей жизни работавшая на благо обители: «Заболев в начале октября, мать Екатерина уже не покидала постели. За время болезни она не говорила о смерти, но раз на вопрос доктора, как она себя чувствует, она ответила: “пора уже скинуть кафтан, весь износился”¹³⁶. [...] У постели Матушки при ее кончине были брат ее граф Андрей Борисович Ефимовский, монахиня мать Анатолия и Инокания Зинаида. [...] отошла Матушка из жизни этой в Вечную Жизнь в 7 ч. 20 м. вечера»¹³⁷ 15/28 октября 1925 г. на 76-ом году жизни, — писал Николай Клепинин.

Отпевание совершил епископ Максимилиан (Хайдин) 18/31 октября, а погребение в ограде монастыря состоялось 19 октября / 1 ноября — в день 40-летия монашеского пострига игумении Екатерины. Митрополит Антоний (Храповицкий) посвятил памяти м. Екатерины достаточно пространную заметку, тогда же опубликованную белградской газетой «Новое время» (6 декабря 1925 г.) и совершенно забытую ныне¹³⁸.

Кончине игумении Екатерины были посвящены собрания групп и кружков РСХД в тех странах, русские обитатели которых смогли добраться на Хоповский съезд. Так, в Париже «первое собрание в октябре было посвящено докладу В. А. Зандер о Хоповском съезде. Присутствовали все бывшие в Хопове делегаты, сделавшие свои сообщения. С. С. Безобразов особенно подчеркнул отношение к Академии [т. е. к Свято-Сергиевскому Православному Богословскому институту в Париже. — А. К.] Митрополита Антония, который сказал, что всегда относился к ней благожелательно, а после своего посещения заявляет, что все порочащие ее слухи являются злонамеренной и наглой клеветой. Много было сказано о том влиянии, какое оказал монастырь на участников съезда, об отношении матушек Екатерины и Нины и Владыки Антония. Бывших на конференции это собрание заставило вновь пережить дни Хопова, а не присутствовавшие там говорили, что почувствовали то благодатное, что было явление там в стенах монастыря под покровом иконы Божьей Матери.

¹³⁶ Н. К. [Николай Клепинин] Светлой памяти игумении Екатерины // Путь. 1926. № 4, июнь-июль. С. 132.

¹³⁷ Там же. С. 133.

¹³⁸ Приводим ее полностью ввиду малодоступности этого текста (См.: Приложение № 5).

[...] Одно воскресное собрание, когда получена была печальная весть о кончине игуменьи Леснинского монастыря матушки Екатерины, было посвящено воспоминаниям о ней. О. Сергием Булгаковым была отслужена панихида, после которой он сказал слово о значении таких светильников веры, каким была матушка Екатерина, о том пламеннике горящем, от которого зажглись многие, быть может еще неведомые миру, огни на Руси. Владыка Митрополит Евлогий, со свойственной ему теплотой, простотой и искренностью поведал свои воспоминания о ней, и о той сокровищнице мысли и духа, каким был ее монастырь.

С. С. Безобразов поделился тоже своими воспоминаниями и тем, что поведено ему было сестрами обители о почившей игуменье. Коснулся ее богословских мыслей и некоторых ее брошюр и статей, а также той идеи восстановления чина диаконисс, которой горела матушка всю свою жизнь. [...] О. Л. Липеровский подчеркнул то значение, которое матушка Екатерина имела для всего русского народа вообще и нашего православного студенчества в частности»¹³⁹. В Белграде в «одном из собраний братства [прп. Серафима Саровского. — А. К.], мы слышали рассказ о жизни и кончине Игуменьи Екатерины (Н. А. Клепинин и М. М. Зернова)»¹⁴⁰.

Переезд Леснинского монастыря в Королевство С.Х.С. и его последующее устройство стали возможны только благодаря великодушному приему со стороны Сербского патриарха Димитрия, королевского правительства, духовенства и сербского народа. Взаимоотношения Леснинского монастыря и церковной администрации Сербской Православной Церкви не всегда складывались просто, что было вызвано различием церковной традиции и церковного быта двух народов, общим упадком монашества в Сербии в предшествующие годы¹⁴¹, тяжелыми послевоен-

¹³⁹ Вестник русского студенческого движения в Западной Европе. № 1. Париж, 1 декабря 1925 г. С. 9.

¹⁴⁰ Там же. С. 13.

¹⁴¹ В дневниковых записях выпускника Казанской духовной академии Д. В. Скрынченко, почти одновременно с леснинскими сестрами поселившегося на некоторое время на Фрушкой горе и успевшего пожить в нескольких ее обителях, посвящено немало места описанию состояния фрушкогорских монастырей и особенностям повседневной жизни их насельников в начале 20-х годов. См.: *Скрынченко Д. В.* Обрывки из моего

ными экономическими условиями и, до известной степени, различием задач, которые стояли перед управлением Леснинского монастыря и сербской церковной администрацией¹⁴².

Несмотря на эти различия, разделение сестер Хоповской обители в 1923 г. между двумя монастырями — Хопово и Кувеждином принесло вполне благополучный результат. Хопово покинули в первую очередь те сестры, которых не удовлетворяли те или иные особенности жизни обители. Под руководством деятельной сербской игумении Мелании они основали совершенно новый женский монастырь, который стал своеобразной колыбелью сербского женского монашества XX столетия. Результат этого опыта оказался вполне успешным — к февралю 1939 г. в монастыре Куведин проживали 30 монахинь — 16 русских и 16 сербок (две из них пребывали в обители временно), 18 послушниц-сербок и обитатели сербского детского приюта — 11 детей в возрасте от 2 ½ до 14 лет, попавшие в монастырь преимущественно между 1936 и 1938 годами. Только самая старшая воспитанница, 14-летняя Ольга Павлович пребывала в детском приюте с 1931 г.¹⁴³

В 1924 г. в Королевстве С.Х.С. было уже четыре женских монастыря с тремя игумениями, 70 монахинями и 35 послушницами: монастырь Хопово (игумения Нина и 50 монахинь), Куведин (игумения Мелания с 6 монахинями и 20 послушницами), Беровский монастырь в Злетовско-Струмичской епархии (игумения Параскева с 11 монахинями и 14 послушницами) и монастырь святого Илии Мирковицы в Скоплянской епархии в Македонии (игумения Полексия с 1 монахиней и 1 послушницей), кроме того в Брчeosком монастыре около Вир Пазара в Черногории проживала 1 монахиня в качестве монастырского сторожа¹⁴⁴. В 1925 г. был основан первый женский монастырь Дивльане в

дневника / предисл. и подг. текста В. Б. Колмакова; прим. А. Б. Арсеньева, В. Б. Колмакова, В. А. Скрынченко. М., 2012. 400 с.

¹⁴² Такое же разделение на сербский и русский монастыри произойдет несколько лет спустя в братстве руководимого знаменитым русским архимандритом Амвросием (Кургановым) мужского монастыря Мильково в Браничевской епархии. После кончины игумена сербская братия останется в Мильково, а русские насельники перейдут в монастырь Туман.

¹⁴³ Список сестер монастыря Куведин за 1939 г. (Машинописная копия).

¹⁴⁴ *Радовић А., Војиновић Х.* Обнова и развој нашег женског монаштва // Српска Православна Црква 1920–1970. Споменница о 50-годишњици васпостављања Српске Пат-

Нишской епархии во главе с монахиней Диодорой (Дохторовой, в схиме Марией), проведшей некоторое время послушницей в Хопово.

Таким образом, исполненными оказались обе задачи: положив начало возрождению организованного сербского женского монашества, с каковой целью он и был приглашен в Сербию, сам Леснинский монастырь, добровольно перешедший в подчинение Сербской Православной Церкви и тем самым убереженный в продолжение четверти века от межцерковных конфликтов в эмиграции, *сохранился как монастырь русский*, что и определило его последующую, в истории русского монашества аналогов не имеющую судьбу: дальновидный шаг, своевременно предпринятый игуменией Екатериной, провезшей свое детище через три (а в современных их границах — через четыре) государства и только тем умудрившейся его сохранить, послужил примером и для второй ее преемницы — игумении Феодоры (кн. Львовой), в 1950 г. дальновидно решившейся на очередное перемещение обители, на этот раз из коммунистической Югославии на территорию Французской Республики — пятой страны Европы, где Леснинский монастырь благополучно существует по сей день.

Источники и литература

1. Документы из Архива Свято-Богородицкого Леснинского монастыря (Provemont, Франция).
2. Документы из Архива Сремско-Карловацкой митрополии Сербской Православной Церкви (Сремски Карловци, Сербия).
3. Документы из Архива Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви (Белград).
4. Документы из Архива Академии наук и искусства (Белград, Сербия).
5. *Антоний [Храповицкий], митрополит*. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.
6. Второй женский монастырь // Застава. Нови Сад. № 78. 6 апреля 1923 г.
7. *Глуховцева*. Как они умирают? // Новое время. № 1386. Четверг, 10 декабря 1925. С. 3.
8. *Зеньковский В. В.* Из моей жизни. Воспоминания. М., 2014. С. 86–94 [Раздел «Мое участие в РСХД», повествование о съезде в Хопово].
9. *Зернова М. В.* Монахини Хоповского монастыря // За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). (1921–1972) / под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. Париж, 1973. С. 78–85.

ријаршије. Београд, 1971. С. 334.

10. *Илић-Агапова М.* Манастир Хопов и његова околина // Духовна стража. Сомбор. № 4, 1933. С. 227.
11. *Маевский В. А.* Лесна — Хопово — Фурке. Сан-Пауло, 1962.
12. [*Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)*]. Преподобная Екатерина Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. 200 с.
13. *Н. К. [Николай Клепинин]* Светлой памяти игумении Екатерины // Путь. 1926. № 4, июнь-июль. С. 132.
14. *Н. Р. [Николай Рклицкий]* Русская обитель // Новое время. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3.
15. *Ник. Рклицкий.* Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.
16. *Петковић С.* Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930. [IV]+39 с.
17. *Петковић С.* Руски женски манастир у Љесни као матица Српскога женског манастира у Кувеждину // Братство. Сарајево. Вып. 9. С. 141–144.
18. *Радовић А., Војиновић Х.* Обнова и развој нашег женског монаштва // Српска Православна Црква 1920–1970. Споменица о 50-годишњици васпостављања Српске Патријаршије. Београд, 1971.
19. [Сводка о жизни кружков РСХД] // Вестник русского студенческого движения в Западной Европе. № 1. Париж, 1 декабря 1925 г. С. 9.
20. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973.
21. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь / *сост. [Евфросиния (Молчанова), мон., Татьяна (Спектор), инокиня]*. М., 2005.
22. *Ст. Й.* Является ли Хопово сербским монастырем // Застава. Нови Сад. № 32. 20 февраля 1923 г.
23. *Троицкий С.* На съезде русской христианской молодежи в Хопово // Новое время. № 1332. Среда, 7 октября 1925 г. С. 2.

Монастырь Куваждин. Современный вид

Монастырь Хомово. Современный вид

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

Печать монастыря Кувеждин

Печать монастыря Хопова

*Печать Управляющего комитета
сербских православных монастырей
Карловацкой митрополии*

Фотопортрет игуменни Екатерины
с надписью, сделанной валаамским иеромонахом Никандром (Беляковым)

ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ СВЯТО-БОГОРОДИЦКОГО ЛЕСНИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Списки сестер монастырей Хопово и Кувеждин (Прил. №№ 1, 2, 3) публикуются впервые в переводе с сербского языка. Относящиеся к истории Леснинского монастыря тексты митрополита Антония (Храповицкого) и Н. П. Рклицкого, а также материалы к истории РСХД воспроизводятся по первым публикациям в белградской русской газете «Новое время» за 1925 и 1926 гг., почти полные комплекты которой сохраняются в фонде Библиотеки Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

В Приложении № 2 публикуется список сестер, которые пожелали поступить в число сестер монастыря Кувеждина. Часть перечисленных здесь сестер отсутствует в составленном 31 декабря 1923 г. окончательном списке тех, кто все же переселился в монастырь Кувеждин. (См.: Приложение № 3)

Из окончательного списка исключены имена 8 сестер. Это Евдокия (Головка), Параскева (Монюшко), Соломия (Ковальчук), Анна (Тонаровская), Васса (Доросевич), Ксения (Скакун), Екатерина (Жеребилова), Юлиания (Ковальчук).

Добавлена: с. Феодора (Кирчук).

В списке принятых в Кувеждин *послушниц* кроме четырех вышеперечисленных добавлена Юлия Жуковская из села Воскресенское Рязанской губернии (родилась 8 марта 1860 г., поступила в монастырь 7/20 декабря 1923 г., то есть за неделю до составления списка).

Добавлена также Ксения Фалько как учительница хорового пения.

Это несоответствие между числом якобы желавших перейти в монастырь Кувеждин и числом действительно в него переселившихся совпадает с указаниями из доклада патриарху Димитрию, составленного в 29 ноября (12 декабря) 1923 г., в котором, на основании донесения игумении Нины, в частности, говорится: «...Восемь (8) рус. [ских] монахинь остаются в м. Хопово: 1.) Евдокия Головка, 2.) Параскева Монюшко, 3.) Соломия Ковальчук, 4.) Анна Тонаровская (sic!), 5.) Васса Доросевич, 6.) Ксения Скакун, 7.) Екатерина Жеребилова, 8.) Юлиания Ковальчук. Они все игумении Нине заявили, что желают и далее остаться в м. Хопово».

Согласно тому же отчету игумении Нины, «Евфросиния Вишневская ушла из м. Хопово еще в августе с. г. с послушницей Наталией Шибуловой домой к последнеупомянутой, в город Велика Кикинда; инокиня Татьяна (Яковлева) ушла из м. Хопово в Нови-Сад 20 июля с. г. Анна Грачёва ушла в этом году в Белград [...], а помимо Наталии Шибуловой, Ангелина Лацкович, Стания Цвеич и Дара Йокич ушли [...] уже ранее из монастыря Хопово домой в Сербию, в отпуск. [...]

Инокиня Елизавета Антонюк, указала игумения Нина, 9 ноября с. г. ушла из м. Хопово неизвестно куда [...]»¹.

Все тексты публикуются согласно правилам современной орфографии с сохранением пунктуации оригинала и авторских особенностей в написании некоторых слов.

Подготовка текстов, примечания и публикация О. В. Скворцовой

¹ Доклад епископа Георгия (Летича) (?) патриарху Димитрию от 29 ноября (12 декабря) 1923 г. (Черновик. Фотокопия. Фонд Архиепископальной управы у Карловцима).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
 Список сестер монастыря Хопово
 20 января 1921 г.²

Текущий номер	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день			Занимаемая должность в монастыре	Какое имеет образование и на каких языках говорит
			Возраст	Поступление в монашество	Принятие сана		
1		3	4	5	6	7	8
1	Игуменья Екатерина Ефимовская (графиня)	Москва	67	35	34	Попечительница монастыря. Малосхимница	Имеет университетский диплом по филологии. Знает французский, английский, немецкий и итальянский
2	Игуменья Нина Косовская	Город Минск	45	25	24	Настоятельница монастыря. Малосхимница	Имеет университетский диплом по естествознанию и фармацевтике. Знает французский и немецкий

² Архив Леснинского монастыря (Рочепонт).

3	Монахиня Сидония Фроловская	Петроград	44	12	8	Ризничная. Малосхимница	Имеет университетский диплом по математике. Знает французский
4	Монахиня Мелитина Мосягина	Город Осташков Тверской губ.	59	14	8	Церковница и занимается рукоделием. Малосхимница	Окончила городскую основную школу
5	Инокния Наталья Тонкая	Село Белополе Холмской губ.	42	27	22	Казначей. Рясфорная монахиня	Средняя школа
6	Инокния Елизавета Колобазина	Петроград	45	6	5	Экономка № 1. Рясфорная монахиня	Имеет университетский диплом по литературе. Окончила Консерваторию. Знает французский и немецкий
7	Инокния Анна Рейзман	Петроград	60	13	12	Заведующая хозяйством	Окончила городскую среднюю школу
8	Инокния София Амантуни	Город Янов Холмской губ.	46	29	22	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Окончила городскую среднюю школу
9	Инокния Наталья Сидорина	Город Кишинев Бессарабия	54	3	2	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Окончила Институт. Знает французский и немецкий
10	Инокния Анна Ивановюк	Село Покри Гродненской губ.	34	10	5	Благочинная в монастыре. Рясфорная монахиня	Окончила основную школу
11	Инокния Мария Хольявина	Город Янов Холмской губ.	30	11	6	Иконописец. Рясфорная монахиня	Средняя школа. Ученица Академии Художеств
12	Инокния Татьяна Проккопюк	Село Заболоте Холмской губ.	43	20	18	Экономка № 2. Рясфорная монахиня	Средняя школа

13	Инокья Анна Грачева	Петроград	26	12	10	Учительница руко- делия. Рясфорная монахиня	Средняя школа и окончила шко- лу ручного труда
14	Инокья Лидия Жу- кова	Петроград	25	10	5	Учительница руко- делия. Рясфорная монахиня	Средняя школа. Окончила шко- лу рукоделия
15	Инокья Евдокия Го- ловка	Село Залесье Гродненской губ.	38	22	18	Иконописец, ряс- форная монахиня	Среднюю школу. Ученица Ака- демии Художеств
16	Инокья Параскева Пилута	С.[ело] Стрела Гродненской губ.	42	26	20	Занимается рукоде- лием. Рясфорная монахиня	Основную школу
17	Инокья Татьяна Яковлева	Петроград	32	12	7	Занимается рукоде- лием. Рясфорная монахиня	Основную школу
18	Инокья Анастасия Слаута	С.[ело] Старина Гродненской губ.	45	22	16	Медицинская сестра. Рясфорная мона- хиня	Основную школу
19	Инокья Агриппина Пелех	С.[ело] Стиброво Гроднен.[ской] губ.	40	22	15	Счетовод. Рясф.[орная] мона- хиня	Основную школу
20	Инокья Евдокия Голубь	С.[ело] Похри Гроднен.[ской] губ.	38	23	16	Уставщица. Рясфор[ная] мона- хиня	Основную школу
21	Инокья Феврония Панасок	С.[ело] Любашки Грод.[ненской] губ.	40	22	11	Занимается рукоде- лием. Рясфорная монахиня	Основную школу

22	Инокья Параскева Моньянко	С.[ело] Полоски Холмской губ.	40	18	10	Занимается пошивом церковных облачений и швея. Рясофорная монахиня	Основную школу
23	Инокья Харитина Лукьянок	Село Кошелево Грод.[ненской] губ.	40	18	10	Сапожник. Рясофорная мона- хиня	Основную школу
24	Инокья Татьяна Стрельцова	С.[ело] Коморичи Могилевской губ.	38	16	7	Ткачиха. Рясофорная монахиня	Основную школу
25	Инокья Евфимия Полещук	С.[ело] Желобки Холмской губ.	36	16	4	Швея, занимается рукоделием. Рясо- форная монахиня	Основную школу
26	Инокья Анастасия Савич	С.[ело] Лесовчи- цы Гроднен.[ской] губ.	35	20	7	Столяр. Рясофорная монахиня	Основную школу
27	Инокья Марфа Ан- тонюк	С.[ело] Путнови- чи Холмской губ.	34	16	7	Столяр. Рясофорная монахиня	Основную школу
28	Инокья Евгения Слободенюк	С.[ело] Березовка Киевской губ.	34	16	7	Швея. Рясофорная монахиня	Основную школу
29	Инокья Марфа Маш- кина	С.[ело] Косторное Курской губ.	35	14	9	Пасечница, ткачиха ковров. Рясофорная монахиня	Основную школу
30	Инокья Евдокия Машкина	С.[ело] Косторное Курской губ.	30	14	9	Ткачиха ковров. Рясофорная мона- хиня	Основную школу
31	Инокья Домна Гусева	С.[ело] Степаново Смоленской губ.	32	10	8	Ювелир. Рясофорная мона- хиня	Основную школу

32	Инокния Мария Кордюкевич	С.[ело] Авлустово Гродн.[енской] губ.	48	16	10	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Основную школу
33	Инокния Елена Левчук	Село В. Дедово Гродненской г.	32	16	7	Медицинская сестра. Рясф. [орная] монахиня	Основную школу
34	Инокния Соломия Ковальчук	С.[ело] Ханки Гродненской г.	31	15	6	Садовница и стекольщица. Рясф. [орная] монахиня	Основную школу
35	Инокния Васса Доросевич	С.[ело] Березовка Подольской губ.	26	11	6	Умеет плести корзины. Рясфорная монахиня	Основную школу
36	Инокния Мария Гожко	С.[ело] Дагилец Гродненской г.	30	15	10	Доярка. Рясфорная монахиня	Основную школу
37	Инокния Феодора Кирчук	Камень-Кролевский (?) Гродн.[енской] губ.	31	13	5	Работает по дому. Рясфорная монахиня	Основную школу
38	Инокния Василиса Новик	Город Рагно Волинской губ.	32	11	5	Швея. Рясфорная монахиня	Основную школу
39	Инокния Параскева Морозюк	С.[ело] Кошилово Гроднен.[ской] губ.	29	12	5	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Основную школу
40	Инокния Харитина Моисеук	С.[ело] Кошелево Гроднен.[ской] губ.	30	11	4	Виноградарь. Рясфорная монахиня	Основную школу

41	Инокция Анастасия Волкова	С. [ело] Боровка Подольской губ.	29	11	4	Сапожница. Рясофорная монахиня	Основную школу
42	Инокция Юлия Карбовская	С. [ело] Кулакови-чи Холмской губ.	27	11	4	Умеет выделывать свечи. Рясофорная монахиня	Основную школу
43	Инокция Параскева Филиппова	Добруджа	30	15	10	Ткачиха полотна. Рясофорная монахиня	Основную школу
44	Инокция Мария Брандт	Город Прага Чешская	29	10	5	Занимается рукоделием. Рясофорная монахиня	Основную школу
45	Инокция Соломия Пинкевич	Город Рагно Холмской губ.	28	11	2	Занимается рукоделием. Рясофорная монахиня	Основную школу
46	Инокция Евдокия Пютничук	С. [ело] Березовка Киевской губ.	30	10	2	Помощница экономки. Рясофорка	Основную школу
47	Инокция Ксения Скакун	С. [ело] Крено Во-лынской губ.	30	11	2	Свинарка. Рясофорка	Основную школу
48	Инокция Анна Ани-ховская	С. [ело] Гари Мо-гилевской губ.	30	11	2	Свинарка. Рясофорка	Основную школу
49	Инокция Екатерина Жеребилова	С. [ело] Старина Гроднен. [ской] губ.	29	10	2	Кухарка, швея. Рясофорка	Основную школу
50	Инокция Анна Топо-ровская	С. [ело] Антоново Подольск. [ой] губ.	30	12	2	Сапожник. Рясофор-ка	Основную школу
51	Инокция Елена Фурса	С. [ело] Андреев-цы Гродненской г.	26	7	2	Занимается рукоде-лием. Рясофорка	Основную школу
52	Инокция Мария Че-бан	С. [ело] Клемауцы Бесарабия	28	6	2	Ткачиха. Рясофорка	Основную школу

53	Инокния Мария Ша- дья	С.[ело] Новисад Гродненской губ.	24	7	2	Сапожник. Рясфор- ка	Основную школу
54	Инокния Варвара Бурдюк	С.[ело] Зарудово Гродненской губ.	29	7	2	Пекарь и просфорня. Рясфорка	Основную школу
55	Инокния София Да- нилюк	С.[ело] Кулакови- чи Холмской г.	22	6	2	Кухарка. Рясфорка	Основную школу
56	Инокния Юлияния Ковальчук	С.[ело] Ново-сед- ки Черниговской губ.	23	6	2	Занимается животно- водством. Рясфорка	Основную школу
57	Инокния Татьяна Лу- кьянок	С.[ело] Кошилово Гродненской губ.	21	6	1	Занимается рукоде- лием. Рясфорка	Основную школу
58	Инокния Евфросиния Вишневская	С.[ело] Косница Подольской губ.	22	6	1	Занимается рукоде- лием. Рясфорка	Основную школу
59	Инокния Елизавета Антонюк	С.[ело] Томачевка Херсонской г.	26	6	1	Земледелец. Кухарка. Рясфорка	Основную школу
60	Учительница Ксения Фалько	С.[ело] Вербично [?] Волынской губ.	19	12	-	Регентша в монасты- ре	Закончила Высшую педагогиче- скую школу имеет диплом учи- тельницы

В Монастыре Хопово 23 января 1921 г.
Настоятельница монастыря
Игуменья Нина
Иеродиакон Магей Зарич.
[Печать Монастыря Хопово]

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Список сестер, которые просят быть принятыми в число сестер монастыря Кувеежина [первоначально представленный инокиней Меланией (Кривокучин) на утверждение викарному епископу Максимилиану (Хайдину), но не признанный правильным игуменьей Ниной (Косаковской)]³

№	Имя и фамилия	Народность	Возраст	Сколько лет живет в монастыре	Примечание
1	Инокиня Наталия Тонкая	Русская	49	31	
2	Инокиня Анастасия Славута (sic!)	Русская	50	26	
3	Инокиня Евдокия Головка (sic!)	Русская	41	25	
4	Инокиня Анастасия Савич	Русская	39	23	
5	Инокиня Параскева Монюшко	Русская	42	22	
6	Инокиня Харитина Лукьянюк	Русская	42	21	
7	Инокиня Евфимия Полещук	Русская	38	20	
8	Инокиня Марфа Антонюк	Русская	38	19	
9	Инокиня Мария Гошко (sic!)	Русская	36	19	
10	Инокиня Соломия Ковальчук	Русская	35	19	
11	Инокиня Мария Кордюкевич	Русская	50	18	
12	Инокиня Анна Грачева	Русская	30	17	
13	Инокиня Татьяна Яковлева	Русская	35	16	

³ Машинопись. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. (Без номера). (Фотокопия).

14	Иноклия Анастасия Валкова (sic!)	Русская	34	15	
15	Иноклия Анна Тонаровская (sic!)	Русская	33	15	
16	Иноклия Евдокия Пятничук	Русская	35	14	
17	Иноклия Параскева Морозюк	Русская	30	14	
18	Иноклия Васа (sic!) Доросевич	Русская	30	14	
19	Иноклия Ксения Скаун	Русская	33	13	
20	Иноклия Екатерина Жеребилова	Русская	29	13	
21	Иноклия Елизавета Колобазина	Русская	52	11	
22	Иноклия Юлиания Ковальчук	Русская	25	9	
23	Иноклия Татьяна Лукьянюк	Русская	23	9	
24	Иноклия Елизавета Антонюк	Русская	30	7	
25	Иноклия Евфросиния Вишневецкая	Русская	26	7	
26	Иноклия Наталия Сидорина	Русская	58	5	
27	Послушница Наталия Шибулова	Сербка	27	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
28	Послушница Ангелина Лацкович	Сербка	23	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
29	Послушница Стания Цвеич	Сербка	24	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
30	Послушница Дара Йокич	Сербка	21	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

СПИСОК

сестер монастыря Кувеждин от 31 декабря 1923 г.
[перешедших из монастыря Хопово]⁴

№	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день		Занимаемая должность в монастыре
			Возраст	Поступление в монастырь	
1	Монахиня Мелания Кривокучин	Деч в Среме	1886 1 – II	1920 20 – XII	1921 5 – IX
2	Монахиня Параскева Анич	Тутньвац, Босния	1874 14 – X	1908	1914 21 – XI
3	Инокния Наталия Тонкая	С. Белополье Холмской губ.	1874 24 – VI	1893 16 – V	—
4	Инокния Анастасия Славута (sic!)	С. Старина Гродненской губ.	1873 9 – X	1897 1 – VI	—
5	Инокния Анастасия Савич	С. Лесовици Гродненской губ.	1885 15 – IV	1900 16 – IX	—
6	Инокния Харитина Лукьянок	С. Кошелево Гродненской губ.	1881 5 – X	1902 1 – VI	—
7	Инокния Евфимия Полещук	С. Желобки Холмской губ.	1885 4 – VIII	1904 25 – V	—
8	Инокния Марфа Антонюк	С. Путновицы Холмской губ.	1885 4 – VII	1904 20 – IX	—
9	Инокния Мария Кордюкевич	С. Августово Гродненской губ.	1872 20 – XI	1905 2 – II	—
10	Инокния Мария Гошко	С. Дагилец Гродненской губ.	1887 22 – X	1905 1 – V	—

⁴ Архив Лесинского монастыря. (Provenant).

11	Инокния Феодора Кирчук	Камень Кральныйский Гродненской губ.	1888 11 – II	1907 10 – X	—
12	Инокния Параскева Морозюк	С. Кошелево Грод- ненской губ.	1893 14 – X	1909 1 – VI	—
13	Инокния Татьяна Яковлева-	Петроград	1886 1 – I	1909 10 – X	—
14	Инокния Анна Грачева	Петроград	1893 26 – I	1909 12 – XI	—
15	Инокния Анастасия Волкова	С. Боровка Подоль- ской губ.	1889 22 – XII	1909 2 – X	—
16	Инокния Евдокия Пятничук	С. Березовка Киев- ской губ.	1888 1 – III	1911 15 – IX	—
17	Инокния Елизавета Колобазина	Петроград	1871 8 – III	1914 20 – VI	—
18	Инокния Татьяна Лукьянюк	С. Кошелево Грод- ненской губ.	1900 12 – I	1915 9 – VIII	—
19	Инокния Евфросиния Вишневская	С. Косница Подоль- ской губ.	1896 1 – X	1916 1 – VII	—
20	Инокния Елисавета Антонюк	С. Томачевка Хер- сонской губ.	1893 5 – IX	1916 1 – VIII	—
21	Инокния Нагалия Сидорина	Г. Кишинев	1866 21 – VIII	1918 15 – VII	—

СПИСОК
послушниц монастыря Кувеждина от 31 декабря 1923 г.

№	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день			Какое образование имеет
			Возраст	Поступление в монашество	Принятие сана	
1.	Наталия Шибулова	Вел.[ика] Кикинда	1894 29 – XI	1922 14/27 – VI		4 класса гражданской школы
2.	Станя Цвелч	С. Рибаре	1889 25 – II	1922 11 – XI		Трехмесячный курс школы шитья
3.	Ангелина Лацкович	С. Кленье	1900 4 – XII	1922 11 – XI		Окончила школу шитья в Белграде
4.	Дара Йокич	С. Кленье	1903 10 – IV	1922 11 – XI		Трехмесячный курс школы шитья
5.	Ольга Жуковская	С. Воскресенское. Рязанской губ. Россия	1860 8 – III	1923 7/20 – XII		Домашнего образования
1.	Ксения Фалько – учительница пения	С. Вербечно Во- лынской губ. Россия	1900			Закончила учительскую школу в России

О. В. Скворцова

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Русская обитель

Одно из достойнейших мест среди русских учреждений за границей занимает единственный русский женский монастырь, находящийся в Сербии в Хопово. Кто имел возможность побывать в этом монастыре, тот знает какое трогательное впечатление производит эта русская обитель, где все обвеяно тишиной, задушевностью и той сердечностью, которую могут создать русские подвижницы.

Хоповский монастырь находится на живописном склоне Фрушкой горы в 3 километрах от г. Ирига и в 15 километрах от железнодорожной станции Рума в направлении на Загреб. Сообщение из Белграда в общем происходит без затруднений благодаря тому, что из Румы до Ирига всегда можно проехать на отличных крестьянских лошадях, возвращающихся из Румы. Те, кто возвращаются из монастыря в Белград через Новый Сад (также около 15 километров) имеют возможность любоваться исключительно красивыми видами Фрушкой горы. Дорога все время идет вниз по склону горы, окаймлена красивым лесом, в котором живописные горы сменяются громадными обрывами. Путешествие пешком по этой дороге – прекрасная прогулка и лучший отдых.

В самом монастыре встречают всех русских людей, как родных. Церковная служба, происходящая каждый день утром и вечером, производит самое светлое впечатление.

Особенно отрадное впечатление производят находящиеся в монастыре сироты, дети до 8 летнего возраста. Воспитание этих детей находится в вернейших руках. Безпризорные сироты, жившие в самых тяжелых беженских условиях, под благотворным влиянием монастыря, имевшего еще в России заслуженную в этом отношении известность, превращаются в приветливых, беззаботно веселых детишек, проникнутых искренней и здоровой религиозностью. Вот действительно противовес комсомолу и верный путь перевоспитания молодых поколений в будущей России. Приходится серьезно пожалеть, что монастырь крайне стеснен в своих средствах, что он мало использован для русских людей и в частности для воспитания детей в более широком масштабе.

Жизнь монастыря протекает в большом труде и в молитве. Трудовой день начинается в четыре часа утра. Каждый день утром и вечером совершается служба. Храм, как и все здания, постройки 16 века, устроен в виде крепости. Церковь устроена в строго православном стиле и напоминает наши русские церкви. В общем можно сказать, что путешествие в Хоповский монастырь, это путешествие в нашу старую Россию, так как трудами подвижниц там создан русский уголок в виде Св. обители.

Н.[иколай] Р.[клицкий]⁵

⁵ Воспроизводится по тексту публикации: Н. Р. Русская обитель // Новое время. Белград. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Игуменья Екатерина

(Некролог)

Игуменья Екатерина (в мире графиня Ефимовская) скончалась 15–28 октября в Хоповском монастыре 75 лет. Старица эта была личностью исторической. Она росла в Москве в аристократической обстановке среди общества наших великих славянофилов, пользовалась глубоким уважением И. С. Аксакова († 1887 г.), В. С. Соловьева († 1899 г.) и др. замечательных людей.

Смолоду она отличалась огромной начитанностью и не только говорила на 4-х языках, но и сама печатала свои философские и моральные размышления. Когда в 1885 г. Русское правительство решило восстановить православный монастырь Лесну на месте католического, овладевшего давно чтимым чудотворным образом Леснинской Божией Матери, то по рекомендации некоторых духовных лиц избрало Ефимовскую, еще рясофорную послушницу, настоятельницу этой тогда небольшой женской общины в Бельском уезде, Седлецкой губ. и предоставило ей собирать братство перестраивать и строить церкви и объединять православный народ в молитве. Мудрено было молодой 35-летней монахини устраивать очаг православия среди самой гущи католичества и «упорствующих» униатов, но монахиня Екатерина трудилась неустанно и благоуспешно, не покидая поста и молитвы, пока не вышла на покой в преклонных летах (1907 г.), устроив на свою должность подругу тоже интеллигентную игуменью Нину (в настоящее время также болезненная старица).

Обитель Леснинская трудами обеих игумений была приведена в цветущее состояние. Не прошло и 15-20 лет, как туда собралось более 400 сестер; устроено было несколько приютов для сирот, лечебница, церковно-учительская школа, самые разнообразные отрасли огромного хозяйства и пр. и пр.

Неутомимая игуменья Екатерина еще в прошлом столетии устроила несколько подворий своей обители – в Петрограде, в Ялте и в Варшаве. В число сестер обители стали поступать не только просто интеллигентные девушки, но и с университетскими дипломами. Некоторые из них под руководством игуменьи Екатерины основали другие обители в Польше и в Гродненской губернии, всего 5 многолюдных монастырей. Леснинскую обитель посетили Государь Император Николай II с Наследником Михаилом Александровичем, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, многие архиереи и т. д.

Во время военной эвакуации обе игумении, забрав всех сестер и чудотворную икону, переселялись то в Москву, то в Бессарабию и, наконец, устроились значительной частью своего состава в гостеприимной Сербии, где и поныне процветают три обители из Леснинских пресельниц. При всех подобных трудах, странствиях и многих огорчениях обе игумении отличались очень слабым здоровьем. Монахини Екатерине врачи отпилили ногу от самого бедра, когда ей минуло уже 69 лет и она переселилась в Сербию калекою. Монахиня Нина перенесла 16 госпитальных операций и не раз бывала по несколько дней между жизнью и смертью.

Однако, подкрепляемые молитвой и неизменной дружбой, обе старицы не только переживали все свои горести и заботы, но и служили до последнего времени общительницами и утешительницами всех, обращавшихся к их нравственному участию.

Еще в последних числах августа Хоповский монастырь устроил в своих стенах помещения на 100 человек членов съезда христианского студенческого Союза, который заседал в нем в продолжении целой недели, и ежедневно посещая все церковные службы, уделяя время на 2 или 3 заседания по богословским и организационным вопросам.

Обе игумении посещали все заседания Союза; студенты на носилках приносили монахиню Екатерину в зал; а курсистки просили ее собрать их на отдельное женское заседание, из которого вынесли глубокое назидание и сердечную ей благодарность.

Монастырь Лесна, как монастырь, разрушен. Многочисленные здания его отданы светским католическим учреждениям, а большинство церквей уничтожено. Две тысячи воспитанниц игумении Екатерины, монахинь и мирских, рассеяны по всей России, да и сама Россия загублена. Но зерна святой ревности о Боге, и о спасении души, и о Православной Церкви не заглушены в любящих сердцах, из которых никогда не изгладится память о великой подвижнице веры и любви матушке Екатерине и ее достойной ученице и преемнице игумении Нине, распявших себя для Христа в этой жизни, но оставивших Его дух в сердцах своих последовательниц и во многих православных почитателях.

24 ноября, в сороковой день по кончине матушки Екатерины, совпадающий с днем ее Ангела, в Хоповском монастыре было торжественное ее поминовение,

Митрополит Антоний⁶

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

I

Постановления Архиерейского собора

«Архиерейский Собор благословил русское христианское православной студенческое движение в Западной Европе, выразившее Собору чувства преданности и согласно их просьбе, постановил принять движение под свое духовное руководство.

Собор отрицательно отнесся к так называемой YMCA считая ее масонским учреждением. Так же отнесся в свое время к этому учреждению и Карловацкий Церковный Собор. Кстати сказать к этой организации, как к масонской, отрицательно отнеслась и Римско-Католическая Церковь и Болгарская и Румынская Православные Церкви.

В отношении к Богословскому Институту в Париже Архиерейский Собор указал, что устав его и учебный персонал могут быть утверждены и Собор может благословить существование Института, как подготовительного учебного заведения для пастырей, только после того, когда будет представлен проект устава и ученые труды нынешних преподавателей. Вместе с тем Архиерейский Собор благословил Преосвященного Дамиана на учреждение в Болгарии, с согласия гражданских и духовных властей, русского миссионерского стана. Собор подтвердил также свое постановление о материальном обеспечении пастырского богословского училища в Болгарии и о предоставлении окончившим училище прав церковной службы⁷.

⁶ Воспроизводится по тексту публикации: *Митрополит Антоний [Храповицкий]*. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. Белград. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

⁷ Воспроизводится по тексту публикации: *Постановления Архиерейского Собора* // Новое время. Белград. № 1560. Четверг, 15 июля 1926 г. С. 3.

II

Письмо Митрополита Антония
О-[бщест]ву Русского Студенческого Христианского Движения

Любезные мои студенты и все участники современного религиозного христианского движения.

Препровождаю Вам выписку из постановления Всеаграничного Архиерейского Собора, хотя мною оспарившегося (sic!) во время его обсуждения, но с тех пор, как оно приняло форму соборного решения, для меня обязательного, а для Вас, может быть, и тяжелого. Впрочем, когда Вы познакомитесь с его содержанием в подлинных выражениях последнего, а не по тем искажениям, в коих оно распространяется во враждебной печати, Вы усмотрите, что никакого стеснительного характера ни в отношении к православным студентам, ни в отношении к правлению общества УМСА, оно не имеет.

Естественно, что областной православный Собор, объединяющий лично через письменные отзывы 32 архиереев, в трех частях света, не мог дать официально своего благословения никакому учреждению, кроме тех, которые именуют себя православными: но он не воспретил своим пасомым состоять членами общества УМСА, а не одобрил только их пребывания под его духовным руководством, как учреждения, хотя и христианского, но интерконфессионального; но службы же в этом обществе в качестве его чиновников Собор не воспретил, как не воспретил участия в его издательствах, в коих и я принимал участие, так как никакой противоправославной пропаганды я не встретил за последние 4–5 лет ни в изданиях Общества, ни в субсидируемом им Парижском Богословском Институте, ни в отношении его к русским молодым людям. Что же касается до представителей Общества, входящих в ближайшее сношение в русском богословском кружке Густава Густавовича Кульмана, г. Лаури и др., то открыто признаю их друзьями Православной Церкви и веры, которых влияние на русских студентов может быть для нас только отрадным.

Что касается до отзыва Собора о самом Обществе УМСА, то естественно оно явилось повторением отзыва такого же Собора 1921 года: с тех пор произошла значительная эволюция в обществе, но Собору настолько мало известная, что я, зная о последней, не мог навязать своего убеждения собратьям архиереям, к Собору коих Вы обратились с запросом о благословении; надеясь (sic!), что Ваша разрастающаяся и врастающая в жизнь Православной Церкви деятельность ко времени дальнейших Соборов расположит их к полному доверию и сочувствию Вашему движению.

Я же, зная Вашу убежденность, Вашу преданность Православной Церкви, смело смотрю в будущее Вашей работы в области веры и богословских знаний. Только знайте и Вы, что церковный подвиг должен быть всегда связан со смирением, терпением и послушанием, почему первоначальных подвижников на поприще благочестия называют послушниками, да и мы епископы такими именно словами подписываем свои письма к старейшим из нас иерархам. Отведенная же для Вашей самодеятельности область очень широка; некоторые из Вас не однажды мне говорили, что студенты, интересующиеся богословием и философией, встречают затруднения не от недостатка свободы, а от избытка ее, т. е. от недостатка руководства духовных лиц, отвлекаемых от них разнообразными заботами о Церкви.

О. В. Скворцова

Если не будете поддаваться греховному чувству самолюбия, то Бог Вам поможет радостно с доброжелательностью ко всем православным и инославным участникам, в Христианском Союзе Молодых Людей, творить дело Божие, не только не поддаваясь какому-либо противоцерковному влиянию, но напротив, привлекая даже инославных к более внимательному и сочувственному отношению к Православной Церкви, а самих себя ограждать от юношеских страстей и преуспевать в изучении Священного Писания и Священного Предания, «которые могут умудрить Вас во спасение верою во Христа Иисуса». (II Т. 3, 15 и 16, 20).

Митрополит Антоний.
22-го июля 1926 г.⁸

III

К съезду Христианской молодежи в Клермоне

Владыкой митрополитом Антонием получено следующее приветствие от Съезда:

«ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Собравшись в Клермоне на третий Съезд во Франции русского Студенческого Христианского Движения, шлем Вам наше приветствие и просим Ваших Святительских молитв.

Эти дни, проведенные в мире и радости, под сению Православной Церкви, сплотили нас в одну дружную церковную семью и утвердили нас в уверенности, что наша русская молодежь все в большем числе начинает любить и жить православием. Собравшись из разных стран нашего рассеяния: Франции, Англии, Чехии, Сербии, Германии и Эстонии, мы все чувствовали свое единство в православии и возносили свои молитвы к Господу Богу, чтобы Господь сохранил в эти смутные дни Свою Церковь в мире и единомыслии и укрепил бы нас в духе единения и любви.

Просим и Вас, Владыко Святой, помянуть всех нас в Ваших Святительских молитвах.

Митрополит Евлогий.

Архиепископ Владимир.

Епископ Вениамин.

Протоиерей Сергей Булгаков. Иерей Александр Калашников.

Иеромонах Андроник [Елпидинский].

Диакон Георг.[гий] Шумкин. Диакон Георгий Федоров. Диакон Александров и 57 подписей профессоров и студентов»⁹.

⁸ Воспроизводится по тексту публикации: Письмо митрополита Антония О-[бщест]ву Русского студенческого христианского движения // Новое время. Белград. № 1613. Среда, 15 сентября 1926 г. С. 1.

⁹ К Съезду христианской молодежи в Клермоне // Новое время. Белград. № 1618. Вторник, 21 сентября 1926 г. С. 3.

Н. Д. Зольникова

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА) Н. Н. ПОКРОВСКОМУ

В статье предлагается публикация письма выдающегося церковного исследователя архимандрита Иннокентия (в миру — А. И. Просвирнина) крупнейшему археографу, источниковеду, историку Н. Н. Покровскому, которое сохранилось в его личном архиве. В письме содержится краткое упоминание научных проектов, которые предполагалось обсудить при личной встрече. В статье на основе опубликованных источников анализируется сходство культурного облика ученых, которое заложило основу для их сотрудничества несмотря на то, что они принадлежали к разным сферам общества.

Ключевые слова: *история Русской Православной Церкви, археография, архимандрит Иннокентий, Н. Н. Покровский, православная культура, древнерусская книжность.*

Переписка архимандрита Иннокентия (А. И. Просвирнина) и Н. Н. Покровского не была обильной. Сохранилось всего одно письмо; возможно, больше и не было, если учитывать, как бережно Н. Н. Покровский хранил корреспонденцию. Но из самого послания ясно, что их связывали общие интересы, ими обсуждались насущные культурные проекты. В литературе, посвященной архимандриту Иннокентию, встретились очень верная формулировка: один из самых ярких представителей современного ученого монашества¹. С. О. Шмидт после смерти архимандрита писал, что в нашей стране и за рубежом его «признавали как выдающегося знатока, исследователя и публикатора памятников письменности, историка культуры и историографа отечественной археографии»². Си-

¹ Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском. Московская епархия, Мытищенское благочиние. URL: <http://www.tayninskoye.ru/voskresenye-besedy/besedy-2010-god/arhimandrit-innokentii> (дата обращения: 30.12.2015).

² Шмидт С. О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные

биряк по происхождению, член Археографической комиссии АН СССР архимандрит Иннокентий наверняка отнесся со вниманием к «археографическому открытию Сибири», ведущую роль в котором, по общему мнению, сыграл Н. Н. Покровский, с 1980 г. — заместитель председателя Археографической комиссии. Скорее всего, на одном из ее заседаний они и познакомились. Н. Н. Покровский всегда отзывался об архимандрите Иннокентии с громадным уважением и теплотой. Отец Иннокентий отдал дань признания Н. Н. Покровскому, опубликовав в 1990 г. в сборнике, посвященном его 60-летию, статью «Русская патристика (постановка вопроса)»³. Эти две фигуры русской гуманитаристики имели немало объединяющих черт.

Несмотря на разницу в возрасте (Н. Н. Покровский — 1930 г. рожд., архимандрит Иннокентий — 1940), оба они сложились как творческие личности в то время, когда страна залечила военные раны и стала поднимать голову после сталинского террора. Мощный посыл к обновлению сказался на всех сторонах жизни, и гуманитарная область не была исключением. На подъеме были просвещение и наука. Н. Н. Покровский вспоминал, какое огромное влияние оказывали на студенчество фронтовики, пришедшие на исторический факультет МГУ, как упорно они учились, став позже гордостью российской исторической науки (не будем вдаваться в тему расцвета технических наук, организации новых центров, в 1990-е гг. получивших название наукоградов, и т. п., но важное для поднятой темы бурное развитие археографии и возникновение ее средоточий в провинции стоит отметить). Наука осознавалась как верное средство построения лучшего общества и, не в последнюю очередь, сильного, конкурентоспособного государства, и в этом качестве поддерживалась и финансировалась властью. Естественно, что здесь были хорошо известные ограничители; пионеры науки и просвещения часто обнаруживали их весьма болезненным для себя способом. Н. Н. Покровский, будучи молодым преподавателем МГУ, в 1957 г. расплатился за чрезмерные надежды на демократизацию страны шестилетним сроком политзаключения. Научный проект, в котором он, источни-

архивы. 1994. № 6. С. 117.

³ *Иннокентий, архим. (А. И. Просвирнин)*. Русская патристика (Постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 183–189. Статья связана с неосуществленным замыслом о. Иннокентия издать труды выдающихся русских церковных писателей.

ковед-медиевист, перед тем с увлечением участвовал, был также связан с этими надеждами: готовилось издание аннотированного справочника мемуаров 1917–1957 гг., в том числе ранее запрещенных, недоступных исследователям и обществу. Оно вышло уже без его фамилии. Трудны были и судьбы церковной истории, с которой связал свою судьбу будущий архимандрит Иннокентий, тем более, что Церковь в 1960-е — 1980-е гг. подвергалась сильнейшим гонениям. И все же он тоже был вдохновлен идеей обновления общества. Со светской наукой здесь имелось общее поле (исследование российской духовной культуры, сохранение культурного наследия и др.), на котором в дальнейшем разворачивалось плодотворное сотрудничество, но для архимандрита Иннокентия главной была остро осознаваемая необходимость, с ориентацией на лучшие образцы русской традиции, восстановления православной культуры, практически утраченной в послереволюционной России. В одной из своих замечательных статей архимандрит Иннокентий привел мнение исследователя библиотеки Троице-Сергиевой лавры С. Мансурова о прямой зависимости уровня нравственности, внутренней культуры монахов, монастырской округи от внимания книжников к копированию (и усвоению) таких жемчужин православной духовности, как творения аввы Дорофея, св. Иоанна Лествичника, св. Исаака Сирина. Аналогично, по его мнению (с опорой на наблюдения Г. М. Прохорова), обстояло дело не только в России, но и в Византии⁴. В XX в. россияне почти полностью были лишены возможности учиться православию по книгам, содержащим его наследие; великой редкостью были и издания Священного Писания. Их нужно было вернуть народу. С этой главной целью были связаны все интереснейшие издательские проекты архимандрита Иннокентия (он отдал работе в Издательском отделе Патриархии более 30 лет жизни). Важной особенностью его подхода к своей работе было стремление подготовить эти издания на самом высоком научном, археографическом уровне. Недаром он обращался к опыту и жизни крупнейших дореволюционных археографов России. В пристальном внимании архимандрита Иннокентия к источниковедению, археографии — еще одна линия сближения жизненного пути двух ученых, о которых идет здесь речь.

⁴ *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 210, 214. Статья связана с неосуществленным проектом о. Иннокентия.

Омич по рождению, Анатолий Иванович Просвирнин учился, помимо обычной десятилетки, в Московской семинарии и Московской духовной академии. Довольно рано он был замечен руководством РПЦ: еще будучи семинаристом, по приглашению своего духовного отца митрополита Питирима (Нечаева) начал работу в издательском совете «Журнала Московской патриархии». Незаурядный творческий дар архимандрита Иннокентия, как уже отмечалось, выразился в крупнейших проектах: участие в издании Библии (1969), Нового Завета (1976 г.), в подготовке в научной публикации Остромирова и Мстиславова Евангелий, в издании и до сих пор, по общему мнению, непревзойденного альбома «Троице-Сергиева лавра», многотомной «Настольной книги священнослужителя» (к ней прибежал и Н. Н. Покровский), 12-томника служебных Миней; им начато и девяти томное научное иллюстрированное издание русской Библии и др.⁵ Еще учась в академии, А. И. Просвирнин начал преподавать в Московских духовных школах. Его биографы отмечали сильнейшую просветительскую направленность таланта будущего отца архимандрита, который читал много лекций для самых разных слушателей по истории древнерусской книжности, культуры, давал интервью и т. д. Он был одним из главных инициаторов археографической экспедиции на Афон: тогда коллектив российских ученых обследовал книгохранилища нескольких монастырей, описал собрания, часть которых была скопирована для дальнейшей научной работы⁶.

Старший коллега архимандрита Иннокентия по научным занятиям, уроженец Ростова-на Дону, Н. Н. Покровский тоже выделился еще на студенческой скамье. В высшем учебном заведении он, как и А. И. Просвирнин, учился в Москве; окончил истфак МГУ с отличием и поступил в аспирантуру к своему учителю, тогда члену-корреспонденту АН СССР, М. Н. Тихомирову на только что открытую в университете кафедру источниковедения отечественной истории. Источниковедение и археография в дальнейшем определили главное направление его научной деятельности — как у А. И. Просвирнина в области церковной истории. Одновременно Н. Н. Покровский начал еще одно главное дело своей жизни: препода-

⁵ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 13–16; Иннокентий // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 20.

⁶ Шмидт С. О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина). С. 120.

давание на своей кафедре, затем, после вынужденного перерыва, со второй половины 1960-х гг. — в Новосибирском государственном университете. Он, как и архимандрит Иннокентий, давал интервью, выступал с лекциями перед самыми разными людьми. Его слушали и навсегда запоминали школьники, учителя, сотрудники научно-технических институтов и мн. др. К истории Русской Православной Церкви Н. Н. Покровский проявлял постоянный исследовательский интерес, ему удалось сделать в этой области замечательные открытия. В 1968 г., всего лишь через несколько лет после начала им полевой археографической работы в Сибири, он привез из горного старообрядческого алтайского села сборник XVI в. с единственным сохранившимся текстом полных «Судных списков» — материалов суда над прп. Максимом Греком. Тексты были вскоре изданы (в сопровождении аналитической статьи автора находки). Одно из значимых следствий: стала очевидной полная бездоказательность обвинения в шпионаже в пользу Турции, которое «висело» над преподобным более четырех с половиной сотен лет (в 1988 г. прп. Максим Грек был канонизирован). Учитывая направленность интересов архимандрита Иннокентия, он, несомненно, был знаком как с сибирским открытием, так и с изданием «Судных списков». Позже, уже после смерти архимандрита Иннокентия, Н. Н. Покровский осуществил (с разными соавторами) два важнейших проекта, касавшихся истории Русской Православной Церкви: двухтомное издание только что рассекреченных документов «Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.» и трехтомное — «Степенной книги царского родословия». Во всех трех случаях центральный нерв опубликованных текстов, что особенно привлекало исследовательский интерес Н. Н. Покровского, — в отношениях Церкви и государства, вернее — в столкновении разных концепций их отношений; при этом каждый раз победа одной из них надолго меняла лицо российского общества. Слова, написанные об архимандрите Иннокентии одним из мемуаристов («В жизни и работе он был первооткрывателем»⁷) в полной мере могут быть отнесены и к академику РАН Н. Н. Покровскому. Здесь уместно подчеркнуть еще одну черту сходства деятельности двух ученых: оба умели захватить своими замыслами, привлечь к своим проектам творчески одаренных сотрудников, особенно молодежь. В 1998 г. председатель Издательского совета, главный редактор Издательства Московской Патриархии, vicарий Московской епархии епископ Бронницкий Ти-

⁷ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство... С. 16.

хон (ныне митрополит Новосибирский и Бердский) вспоминал: «С отцом Иннокентием мы познакомились в 1976 году. Я учился во втором классе семинарии... Собралась большая группа воспитанников семинарии, около 12 человек, а также молодые люди из московской интеллигенции с высшим образованием... Отец Иннокентий определил главное направление в нашей работе — издание Миней... Для нас самым интересным было то, что работа была связана с источниками, с исследованием рукописей. Она всех нас очень увлекала. Наша группа разделилась на несколько подгрупп — по духовным академиям: Московская, Киевская, Санкт-Петербургская и Казанская. Мы ездили работать в архивах этих академий, выискивали службы, жития, похвальные слова... различные книги о местночтимых святых. Конечно, мы многое открыли для себя... в процессе этой исследовательской работы»⁸. Отец Иннокентий открывал своим молодым сотрудникам радость подвижнического труда во имя науки и Церкви. Епископ Тихон писал о тех временах, когда он помогал о. Иннокентию в издательской работе: «... когда надо было сдавать книгу в печать... мы по нескольку дней не выходили из издательства. Там и ночевали. Столовой не было, можно было только попить чаю. Иногда по нескольку часов дремали на каменном полу, завернувшись в собственное пальто, и опять садились за стол. Но... мы были воодушевлены примером отца Иннокентия и сознанием того, что Церковь нуждается в книгах»⁹. Работа с молодежью, которая была для о. Иннокентия внутренней потребностью, такой же была и для Н. Н. Покровского. В совместных экспедициях, на лекциях и спецкурсах студенты получали остро ощущавшийся творческий заряд. При этом все чаще те, кто у него специализировался, получали темы, связанные с историей Церкви, что в 1960-е — 1980-е гг. было редким явлением, если только не увязывалось с научным атеизмом, и начальством совершенно не приветствовалось. В связи с данной спецификой своей преподавательской деятельности Н. Н. Покровский удостоился доносов своих коллег по Институту истории, филологии и философии СО РАН, которые отправлялись как в КГБ, так и в новосибирский обком КПСС. Последний однажды отреагировал разносом в адрес ректора НГУ, допустившего защиту подряд трех кандидатских диссертаций учеников Н. Н. Покровского по историко-

⁸ Тихон, епископ Бронницкий. В издательство пришла молодежь // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. С. 62.

⁹ Там же. С. 64.

церковной тематике. В 1970 г. Д. С. Лихачев вынужден был вступить за Н. Н. Покровского перед руководством Сибирского отделения Академии наук по поводу травли ученого в институте. Судя по мемуарам, отцу Иннокентию тоже регулярно доставалось от разного рода властей за его неординарные труды, ломавшие привычные рамки¹⁰.

Работа над изданием текста «Судных списков» способствовала тому, что исследовательское внимание Н. Н. Покровского оказалось на всю жизнь приковано к процессам, протекавшим в России XVI в. В частности, спецкурс по истории общественной мысли в первой половине XVI в. стал одним из самых любимых у Н. Н. Покровского в Новосибирском государственном университете. В конце жизни он еще раз рассказал об этих событиях — для членов источниковедческого кружка из Православной гимназии новосибирского академгородка. Лекции были организованы по инициативе ее попечителя о. Бориса Пивоварова, настоятеля храма Всех святых, в земле Российской просиявших, еще одного замечательного ученого из духовенства. Это его рекомендовал в конце своего письма Николаю Николаевичу архимандрит Иннокентий. Рекомендация оказалась плодотворной: о. Бориса и Н. Н. Покровского связала многолетняя дружба, которая в немалой мере была основана на взаимном уважении двух увлеченных своим делом высокопрофессиональных источниковедов. Н. Н. Покровский всегда очень жалел, что о. Борис не издал свое замечательное пятитомное исследование (магистерскую диссертацию «Научное описание фондов Алтайской духовной миссии»). А скромнейший о. Борис сумел настоять, чтобы академик Покровский переработал прочитанные школьникам лекции в учебное пособие. Тематика его была расширена и углублена, но центральной осталась проблема отношений Церкви и государства в совместном строительстве России в XIII–XVI вв. Превосходно изданную усилиями о. Бориса и его сотрудников, снабженную огромным количеством цветных иллюстраций книгу Николай Николаевич получил за несколько месяцев до своей кончины, и это оказалось самой большой радостью для него в тяжелое время болезни.

Обращаясь к непосредственной теме письма архимандрита Иннокентия Н. Н. Покровскому, можно предположить, что она продолжает ранее обсуждавшиеся ими сюжеты. Оба великолепно знали древнерус-

¹⁰ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство... С. 22–23; Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском...; и др.

скую книжность и ценили ее носителей, оба были озабочены проблемами изучения и трансляции высоких православных ценностей прошлого. Вскоре после этого письма архимандрит Иннокентий напишет замечательную статью о взаимодействии православных культур Палестины (Святая Земля), Египетской Фиваиды, Византии (Афон, Константинополь) и России в связи с историей Троице-Сергиевой лавры¹¹. К этой сфере его идей принадлежит, очевидно, и приведенная в письме краткая схема соотношения и влияния литературы православных центров, которую отец архимандрит надеялся обсудить с Н. Н. Покровским при личной встрече в Москве. Дата 1988 г., которую в своем письме архимандрит Иннокентий обозначил в конце третьего «литературного потока», несомненно, связана с подготовкой к празднованию тысячелетия Крещения Руси и, возможно, каким-то издательским проектом. Что касается проблемы создания охранных фондов, то в литературе, посвященной архимандриту Иннокентию, отмечалась его глубокая озабоченность судьбой архивов, их сохранностью и использованием передовых технологий для ее обеспечения. В частности, по его инициативе (и при личном участии) было отснято на микрофильмы более 70 тыс. листов из архива Оптиной пустыни (РГБ), по его инициативе микрофильмирован Лицевой летописный свод (копии ушли в хранилища Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска)¹². Безусловно, от Н.Н. Покровского он мог ожидать сочувствия своим идеям, зная о его постоянных усилиях в деле сохранения книжного наследия и архивного богатства страны. Не случайно, вероятно, и упоминание ЭВМ. В 1970-е — 1980-е гг. активно дискутировались перспективы применения ЭВМ для нужд гуманитарных наук. В частности, Н. Н. Покровский пытался с помощью ученых-физиков оценить возможности ЭВМ для датировки филиграней (с помощью методов распознавания образов); к сожалению, опыт не удался, но мог обсуждаться с архимандритом Иннокентием.

¹¹ *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 207–214.

¹² *Шмидт С. О.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина). С. 119; Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском...

Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому

* * *

**Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина)
Н. Н. Покровскому от 31.10.1985 г.**

Глубокоуважаемый Николай Николаевич! Пользуюсь благоприятной возможностью, шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и преуспевания в трудах.

Было бы важно повидаться при Вашем ближайшем визите в Москву на предмет возможной координации единой системы кодирования памятников^а для последующего перевода их использования через ЭВМ в связи с созданием охранных фондов в книжных государственных хранилищах.

На основании изучения 3-х литературных потоков

есть возможность сделать существенные предложения...

Борис Иванович^б может быть и Вам полезен, как хороший историк Сибири, миссий, источниковедения.

Искренне — А. И. Просвирнин.
31.10.1985 г.

— Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского. Письмо датировано 31.10.1985 г. Написано на листе бумаги светло-зеленого цвета формата А-4, свернуто треугольником; на оборотной стороне письма

^а Далее зачеркнуто при;

^б Борис Иванович... — Б. И. Пивоваров, протоиерей церкви Всех святых, в земле Российской просиявших (Новосибирск, академгородок), с 1978 г. — кандидат богословия, с 1989 г. — магистр богословия, с 2014 г. — доктор богословия. Источниковед, историк Алтайской миссии, автор многих научных трудов, статей в «Православной энциклопедии».

Н. Д. Зольникова

(лицевой стороне треугольника) — надпись почерком архимандрита Иннокентия: «Николаю Николаевичу Покровскому / А. И.» Вероятно, оно было передано с оказией. Автограф.

Источники и литература

1. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Сайт храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском. Московская епархия, Мытищенское благочиние. URL: www.taupninskoeye.ru/voskresenye-besedy/besedy-2010-god/arhimandrit-innokentii (дата обращения: 30.12.2015).
2. *Иннокентий, архим. (А. И. Просвирнин)*. Русская патристика (постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 183–189.
3. *Иннокентий (Просвирнин), архим.* // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 19–21.
4. *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // Богословские труды. 1989. № 29. С. 207–214.
5. Личный архив академика РАН Н. Н. Покровского.
6. *Овсянников В. П.* Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 8–24.
7. *Просвирнин А. И.* Русская патристика (Постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 183–189.
8. *Тихон, епископ Бронницкий.* В издательство пришла молодежь // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998. С. 62–71.
9. *Шмидт С. О.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 117–120.

•ФИЛОЛОГИЯ

Е. Н. Коледич

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО: «ДРОБЛЕНИЕ» И КОМПЛЕКСНОСТЬ

В статье на материале сравнений «мирского и духовного» и цитат, используемых в сочинении свт. Тихона Задонского, церковного писателя XVIII в., «Сокровище духовное, от мира собираемое» и в его письмах, раскрываются особенности стиля писателя: сопоставление «мирского и духовного» по ряду признаков в сравнении, комплексы реалий «мирского и духовного» в распространенных сравнениях, комплексное использование сравнений и цитат. Указанные приемы помогают православному автору разъяснить богословскую мысль и эмоционально воздействовать на читателя в нравственном наставлении.

Ключевые слова: *православная литература XVIII в., свт. Тихон Задонский, стиль, художественный прием сравнения, цитирование.*

Святитель Тихон, епископ Воронежский (1724–1783), является одним из видных духовных писателей II-й половины XVIII в. Выпускник Новгородской духовной семинарии, он был хиротонисан в епископа Ладожского в 1761 г., а в 1763 г. переведен на Воронежскую кафедру, где много потрудился для духовного просвещения своей паствы. Удалившись на покой в 1768 г. в Толщевский, а в 1769 г. в Задонский монастырь, он обращается к сочинению произведений духовного содержания.

Анализ материала сравнений «мирского и духовного» и приводимых почти исключительно из Священного Писания цитат в дидактическом сочинении свт. Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое», созданном в конце 70-х гг. XVIII в., а также в его письмах, свидетельствует, что 1) сопоставление «мирского и духовного» по ряду признаков в сравнении, 2) комплексы реалий «мирского и духовного» в распространенных сравнениях, 3) комплексное использование сравнений и цитат — характерные черты творческой манеры Тихона Задонского.

Как сравнение может распадаться на сопоставление «мирского и духовного» по нескольким признакам демонстрирует пример из письма святителя: «Почему пастухи скотские называются пастухами, потому и епископы и пресвитеры называются пастырями. — Пастухи выбирают от всего села или деревни, чтобы пасли скот: тако пастыри, епископы и пресвитеры избираются от Церкви, чтобы пасли души христианския. — Пастухи пасут скот безсловесный: пастыри пасут овец Христовых словесных, то есть людей, Кровию Христовою искупленных. — Пастухи выгоняют скот на поле, на траву и на добрую пажить и тамо питают его: пастыри питают овец Христовых словом Божиим и Тайнами Святыми. — Пастухи стадо свое берегут и защищают от волков и прочих зверей: пастыри стадо овец Христовых берегут и защищают от диавола, демонов, еретиков, суеверов и прочих врагов — душевных зверей. — Пастухи, ежели какая скотина от стада отлучится и заблудит, ищут ее и в стадо загоняют: пастыри, ежели какой христианин заблудит от пути истиннаго, тщатся его обратить словом Божиим и увещанием и присоединить стаду Христову. — Пастухи пасут стадо свое на поле и на степи: пастыри пасут стадо Христово в пустыне мира сего. — Пастухи пригоняют стадо свое с поля в дома к хозяевам: пастыри стадо Христово от мира сего в небесную ограду ко Христу Господу предпосылают. — Пастухи за труды и пастьбу мзду получают от хозяев: пастыри от Христа Господа за труды и пастьбу стада Его примут мзду — “неувядаемый славы венец” (1 Петр 5. 4). — От пастухов, ежели какой скотины не пригонят в дом, хозяева спрашивают: где моя тая и тая скотина: от пастырей, ежели какой христианин погибнет и не явится в небесной ограде, спросит Христос Господь: “Где Моя тая-то овца? Где овца, которую Я тебе поручил пасти, и ты принял в целости в крещении? Где овца, которую Я не серебром и златом, но Своею Кровию стяжал?”

— Пастух не может сказать хозяину — “Не знаю где”, потому что взял хранить стадо: пастырь не может сказать Христу Господу — “Не знаю, где овца”, потому что страж был стада Христова и взял хранить стадо. — Пастух лишается от хозяина мзды за потеряние скотины: пастырь лишается от Христа мзды за погубление словесной овцы и отдается в наказание. — Пастух не виновен бывает, ежели не его нерадением, но каким-либо другим образом скотина погибнет: пастырь не виноват будет и от Христа Господа не истяжется, когда христианин не его нерадением и несмотрением погибнет, но своим небрежением и своевољством, то есть когда пастырь учил, наставлял, увещавал и образ добрых дел ему показывал, но его, яко пастыря своего, не слушал» [с. 513–514]¹.

Около трети глав «Сокровища духовного» демонстрирует подобное «дробление». В 32-х главах сочинения (из 157) сопоставление «мирского и духовного» по выделенным автором признакам оформлено в особые подглавы для более пространныго рассуждения, называемые «О томжде». Например, глава 41-я «Зовомый на суд человек» имеет четыре дополнительные подглавы, вступления в которых представляют собой сравнение заданных в начале главы реалий земного и духовного мира по дополнительному признаку. Начало главы: «Видим, что когда человек на суд позывается, о том и думает и все тщание свое полагает, и с другими своими советует, дабы на суде не осужденным быть и не посрамиться. Христианине! ты позовеши на суд не человеческий, но Божий...: кольми убо паче должно тебе готовиться и все тщание полагать, чтобы на суде оном не посрамиться и не осужденным быть» (с. 81)². Сравнения по дополнительным признакам в начале подглав: «О томжде» (1): «Бывает, что люди, сделавше какое преступление и узнавше свой грех, пока не позовутся на суд, приходят к царю или иной какой своей власти, со смирением грех свой исповедуют, падают пред властью и просят прощения, и получают. Христианине! знаешь ты, что позовеши на суд Божий, и за все твои грехи, делом, словом и помышлением соделанныя, истязан

¹ Материал из писем Тихона Задонского приводится по тексту издания: Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. (Здесь и далее в статье страницы этого издания приводятся в квадратных скобках).

² Материал из «Сокровища духовного» приводится по тексту издания: *Тихон Задонский, свт.* Творения. М., 1994. Репр. воспр. изд. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М.: Синодальная типография, 1889. (Здесь и далее в статье страницы этого издания приводятся в круглых скобках).

будеши: сотвори убо и ты, как разумныи сыны века сего делают; обрати-ся от грехов твоих и прииди ко Христу Судии, Царю небесному, Которо-му ты согрешил, и исповедуй пред Ним грехи твои со смирением; падай пред Ним, и осуждай сам себе пред Ним, да не тогда от Него осудишися» (с. 82). «О томжде» (2): «Видим в мире, что на суд неправедный к царю или иной какой власти апелляция или донос бывает, и судившие сами к суду позываются и судятся судии неправедныи. Тако неправости, на-силия, озлобления, обиды, которыя бедным людям показываются, и суды неправедныи царей, князей, господ, пастырей и прочих властей на небо вопиют, и вопения их во уши Господа Вседержителя, Царя царствующих и Господа господствующих входят, и суда от Него просят. <...> Видит Господь беззаконных властей и судей беззакония, и вопль их ...входит ко Господу, и воздыхания убогих людей Своих слышит, и судит “судяй всей земли”» (с. 83). «О томжде» (3): «Бывает, что когда преступники и злодеи на суд ведутся, то приводятся и с кандалами теми, которыми око-ваны. Тако бедныи грешники приведутся на суд Божий с грехами свои-ми, теми, как узами, связаны, и с ними явятся пред праведным Судиею и пред всем светом» (с. 84). «О томжде» (4): «Позванный на суд от заседа-ющих на суде судится, от свидетелей обличается, от судей выговор тер-пит... Тако грешник бедный, zde покаянием от грехов не очистившийся и на суд оный позванный, будет судитися от Бога, обличатися, и увидит грехи свои, пред собою поставленные, и услышит от праведного Судии выговор» (с. 85).

Приведенные примеры свидетельствуют, что посредством приема сопоставления «мирского и духовного» по ряду признаков реализуется стремление писателя наиболее полно, глубоко раскрыть богословскую мысль (нравственное наставление). Важно отметить, что в сравнени-ях свт. Тихона Задонского субъект сравнения не рассматривается как копия объекта, нет натянутого сближения, что было характерно для церковных писателей (например, Стефана Яворского), продолжавших традиции юго-западной схоластической школы. Как и сам святитель пи-шет в одном из своих трудов: «Вещь одна другой подобна бывает не во всем, а только в некоторых свойствах: поэтому и о подобиях... разуместь должно то же, что и они только в неких свойствах сходны с теми веща-ми, которые разъясняют»³.

³ Тихон Задонский, свт. Собрание творений: в 5 т. М., 2008. Т. 3. С. 255.

Комплекс реалий из сферы «мирского» в распространенном сравнении представлен, например, в начале главы 54-й «Стыд» «Сокровища духовного»: «Видим, что подданные пред монархом своим, подвластный пред властью своею, раби пред господином своим, дети пред отцем своим стыдятся делать то, что не прилично; стыдятся, да и боятся. <...> Должно убо нам, — нам, говорю, которые Бога признаем и исповедуем, и в молитве призываем и поем, и чаем и ожидаем от Него милости, должно, говорю, стыдиться делать то, что не прилично, и Его величеству противно, и нам вредно; должно стыдиться, да и бояться» (с. 111–112).

Богословская мысль, представленная во второй части распространенного сравнения, проиллюстрирована несколькими образами, например, в главе 50-й «Сеть» «Сокровища духовного»: «Видим, в мире сем, как-то рыболовы мещут сети своя в воду и распростирают их, дабы рыбу уловить. Тако диавол с бесами своими везде и различныя сети ради нас, о христианине, распростерл: распростерл в дому, распростерл на пути, распростерл во градех и селех, распростерл в пустыни, распростерл на земли и на море; скрыл сети в пище, в питии, в сластолюбии, скрыл сети в чести и в богатстве, скрыл сети в беседах и молчании, скрыл сети в видении и слухе; скрыл ради нас, дабы нас уловить в свою погибель» (с. 102).

Комплекс сравнений демонстрирует пример из письма святителя: «Искушение ... открывает, чем болит наша душа; как звон в колоколе и крепок ли горшок, вновь сделанный, от ударения познается и какую воню мех надут, от стискания познается» [с. 520].

Сравнения свт. Тихона Задонского близки пониманию любого читателя, приближены к его быту. По словам святителя, «ничем же так не разъясняется, и понятным не делается, и в памяти не углубляется учение, как подобиями тех вещей, которые чувствам нашим подлежат и перед глазами нашими находятся»⁴. Нагнетая реалии «мирского» в сравнении, воспроизводя в памяти читателя многочисленные картины его повседневной жизни, писатель плотнее, посредством «многих нитей» соединяет богословскую истину с жизнью человека.

Однако в сравнениях Тихона Задонского нет произвола в выборе объектов и оснований сравнения, что можно наблюдать в схоластической

⁴ Тихон Задонский, свт. Собрание творений. Т. 3. С. 254–255.

литературе. Размышление основано на хорошем знании Священного Писания и глубокой вере святителя: «Чтобы от видимых вещей к невидимым рассуждение обращать и так духовную пользу получать, требуется размышление верою, которая основанием своим имеет Божие слово, управляемое и утверждаемое, без которой удобно погрешить можно»⁵.

Нагнетание синонимических сравнений может также значительно повысить эмоциональность повествования, например: «Горе душе без Христа! подобна есть дому без хозяина; подобна есть граду, разоренному и опустошенному от врагов; подобна есть кораблю, на море плавающему без кормчия; подобна есть овце, без пастыря блудящей по пустыне; подобна есть человеку, совратившемуся с правого пути и заблуждающему; подобна есть больному, от лекаря и прочих оставленному» (с. 295).

Следует отметить, что и цитаты свт. Тихон Задонский часто приводит не единично, а комбинированно, набором из двух и более. Например, в письме святителя: «Надобно убо терпеть, молитвою противу их [искушений] вооружаться и тако преодолевать; сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: “Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: ему же притивитесь, тверди верою”, и прочее (1 Петр 5. 8–9). Апостол Иаков глаголет: “Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его” (Иак 1. 12)» [с. 518].

Комплексы цитат писателем преимущественно используются в традиционной функции подтверждения достоверности авторского высказывания или для придания авторитетности его нравственному наставлению (как в приведенном выше примере), а также в экспрессивной функции. Это, по-видимому, можно объяснить стремлением писателя углубить духовный смысл в поучительно-толковательных целях, а также особой любовью Тихона Задонского к составлению молитв.

По замечанию исследователя иер. П. Хондзинского, для свт. Тихона Задонского «слово Писания было и источником его молитвенной жизни. Если Сам Спаситель взывал к Отцу с Креста словами Давидова псалма, то святитель и здесь следовал Ему. Известно, что он знал наизусть всю Псалтирь, бывшую одной из любимейших его книг, и стихи ее служили ему неисчерпаемым кладезем молитв. Из них он составлял на все случаи жизни

⁵ Там же. С. 255.

краткие молитвы, которыми молился сам и учил молиться других»⁶. Пример из письма святителя: «Когда такие помыслы [смутные и отчаянные] находят, молись тако: “Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего!” (Пс 37. 22–23). И паки: “Господи! Что ся умножиша стужающи ми? Мнози восстают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же Господи заступник мой”, и прочее до конца псалма 3-го [с. 511].

Много эмоциональных молитвенных воззваний, комбинированных из цитат, в тексте «Сокровища духовного». Ими заканчивается около трети глав сочинения. Например, завершение главы 42-й «Человек в ранах» («О томжде»): «Так нас уязвил враг наш сатана, что без помощи Божией не ино что делаем, как только падаем и уязвляемся! — “Помяни нас, Господи, во благоволении людей Твоих, посети нас спасением Твоим, видети во благодати избранныя Твоя, возвеселитися в веселии языка Твоего, хвалитися с достоянием Твоим. Согрешихом со отцы нашими, беззаконновахом, неправдовахом. Боже! ущедри ны и благослови ны; просвети лице Твое на ны, и помилуй ны — познати на земли путь Твой, во всех языцех спасение Твое”» (Пс 105. 4–6; 66. 2–3) (с. 88).

Сопоставление «мирского и духовного» по ряду признаков в сравнении, комплексы реалий «мирского и духовного» в распространенных сравнениях, комплексное использование сравнений и цитат помогают Тихону Задонскому, как православному пастырю, разъяснить богословскую мысль, авторитетно подтвердить ее (в случае цитат) и эмоционально воздействовать на читателя в нравственном наставлении. О своеобразии творческой манеры Тихона Задонского замечательно сказал Е. Поселянин в обзоре русских подвижников XVIII в.: «...он менее всего склонен был показывать разные фокусы богословской диалектики, и всегда имел в виду лишь выяснить взятую для изучения богословскую мысль по разуму Православной Церкви, выяснить как можно короче, доступнее для всех, даже самых простых слушателей, и, кроме того, сделать эту мысль началом для их жизни и деятельности. Следы такого направления богословской науки мы замечаем у всех ученых великорусов того времени, старавшихся оживить богословие после вредного для

⁶ Хондзинский П., *свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 28.

него влияния мертвящего духа киевской схоластики; но никто в этом случае не превзошел еще св. Тихона, можно без преувеличения сказать, даже доселе»⁷.

Источники и литература

1. *Поселянин Е.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII в. СПб., 1902. 320 с.
2. Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. 752 с.
3. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений: в 5 т. М., 2008.
4. *Тихон Задонский, свт.* Творения. М., 1994. Репр. воспр. изд.: Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М.: Синодальная типография, 1889. 400, II с.
5. *Хондзинский П., свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 10–48.

⁷ *Поселянин Е.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII в. СПб., 1902. С. 136.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ. БОГОСЛОВИЕ. ИСТОРИЯ», ПОСВЯЩЕННАЯ СОБОРУ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

5–6 февраля 2016 г. в Екатеринбурге прошла IV Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Научный форум был организован Екатеринбургской митрополией, Екатеринбургской духовной семинарией, Миссионерским институтом и Лабораторией археографических исследований департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

В первый день участники выступали с докладами в пяти секциях: «Русская Церковь в XX веке: подвиг новомученичества и исповедничества»; «Церковь в истории»; «Богословие в истории, обществе, искусстве и культуре»; «Богословская наука и богословское образование»; «Традиционная книжная культура и история старообрядчества». Первая (секционная) часть конференции проходила в Екатеринбургской духовной семинарии, Миссионерском институте и Православном библиотечно-информационном центре и завершилась неформальным

общением участников конференции. В каждой из секций сложилась рабочая атмосфера, исследователи делились результатами своей работы, возникали плодотворные научные дискуссии и обсуждения. Полная версия программы со сведениями о выступающих и темами докладов доступна на сайте семинарии¹.

Пленарное заседание и закрытие конференции прошло во второй день работы форума в актовом зале Епархиального управления. Работу общего заседания форума открыл митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. В своем выступлении он отметил, что «подвиг новых мучеников нашей Церкви, людей веры и убеждений в безбожное время <...> помогает преодолевать современные разделения. Сегодня особо ярко мы видим, к каким катастрофам может привести нежелание понимать друг друга и взаимная ненависть». В завершение своего выступления владыка Кирилл подчеркнул, что конференция проходит в дни, когда был канонизирован страстотерпец Евгений Боткин. С приветствием также выступил ректор Русской христианской гуманитарной академии доктор философских наук, профессор Дмитрий Кириллович Богатырёв.

На пленарном заседании выступали видные церковные ученые, доктора наук. Настоятель подворья Русской Православной Церкви в Бейруте (Ливан), представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока, доктор богословия игумен Арсений (Соколов) рассказал о мучениках и мученичестве в Священном Писании, которое, по его мнению, понимает мученичество прежде всего как свидетельство.

Известный специалист по истории Русской Церкви в XX в., доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета священник Александр Мазырин выступил с докладом на тему «К вопросу о богословии новомучеников». По его мнению, можно увидеть «явный консенсус ведущих представителей Собора новомучеников и исповедников Российских в вопросе, что является главным для Церкви в условиях ожесточенных гонений на нее со стороны богоборческой власти. Не борьба за «спасение» Церкви как организации, к которой она вовсе не сводится, и не забота о ее внешнем

¹ URL: http://epds.ru/attachments/120_Program_IVconf.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

благополучии (тем более о благополучии собственном) должны быть определяющими для ее служителей, а хранение веры и служение Истине в уповании “на непреодолимую мощь ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его создания”».

Пермский исследователь, доктор церковной истории, доктор исторических наук, протоиерей Алексей Марченко в своем докладе сравнил положение Русской Православной Церкви в разных областях Урала в годы Великой Отечественной войны, обращая внимание на возрождение церковной жизни в Пермской, Свердловской, Курганской и Челябинской областях.

Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доктор церковной истории, доктор исторических наук Наталья Юрьевна Сухова представила концепцию христианского осмысления истории известного церковного историка русской эмиграции, выпускника Екатеринбургского духовного училища Антона Владимировича Карташёва. В своем выступлении она отметила важность идей парижского историка для современного осмысления методологии церковной истории. В основе концепции Антона Владимировича, по мнению Н. Ю. Суховой, халкидонский догмат, определяющий саму церковную науку, которая, как и все в Церкви, — «явление богочеловеческого порядка», в котором начала Божественное и человеческое не сливаются и не смешиваются до неразличимости и сохраняют свою неизменность, с одной стороны, неразрывны и неразделимы, с другой. Благодаря «халкидонскому принципу» и неразрывное соединение исповедания догматов каждого православно-церковного ученого со свободой его научного исследования — «не парадокс, не нонсенс, а общая для всех наук психологическая, методологическая и логическая норма».

Особо необходимо отметить доклад монахини Евстафии (Морозовой), помощницы председателя Комиссии по канонизации святых Екатеринбургской епархии, отразивший огромную и кропотливую работу комиссии по сбору материалов о жизни и деятельности преданных слуг, пострадавших вместе с Царской семьей: комнатной девушке императрицы А. С. Демидовой, поваре И. М. Харитонове, личной фрейлине императрицы Александры Феодоровны графине А. В. Гендриковой, лейб-медике императора Евгении Сергеевиче Боткине и генерал-майоре князе Василии Александровиче Долгорукове. Ее доклад наглядно

показал, что люди, оставшиеся верными Царской семье даже до своей смерти, осмыслили свою жизнь сугубо по-христиански. В завершение доклада она отметила, что, разделив по своей воле «с Царственными узниками их крестный путь, они нашли в себе силы исполнить и самую возвышенную заповедь Евангелия: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих”».

В завершение пленарного заседания были презентованы книги, вышедшие в последнее время на Урале. Так, гость из Перми, доктор исторических наук, доктор церковной истории, протоиерей Алексей Марченко представил недавно вышедшую коллективную монографию, посвященную деятельности Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны в Прикамье². При подготовке монографии были использованы документы центральных и местных архивов (как государственных, так и церковных), в том числе Пермского государственного архива новейшей истории.

Доцент кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доктор исторических наук, доцент Анна Владимировна Мангилёва представила монографию, посвященную изучению социокультурного облика уральского духовенства в XIX — начале XX в, изданную Уральским федеральным университетом в 2015 г.³ Книга создана на основе докторской диссертации исследовательницы, успешно защищенной в конце 2015 г.

Научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин семинарии Андрей Владимирович Печерин представил сборник документов с обширной вступительной статьей (его авторства) об известном уральском архипастыре священномученике Аркадии (Ершове), епископе Екатеринбургском⁴. В книгу вошли все ос-

² Русская Православная Церковь в Прикамье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Отдел церковной истории и канонизации святых Пермской епархии, ГОУ ВПО «Пермский гос. нац. исслед. ун-т», НОУ «Пермская православная классическая гимназия». Пермь: Астер, 2015. 411 с.

³ Мангилёва А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2015. 480 с.

⁴ Крест Архипастыря: Материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / сост. А. В. Печерин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. 251 с., ил.

новные исторические источники, отражающие жизнь и деятельность преосвященного.

Известный специалист по истории Урала кандидат исторических наук, доцент Виктор Иванович Байдин представил книгу, отражающую результаты более чем десятилетнего исследования деятельности Кириши Данилова в Сибири и на Урале⁵.

Библиотеке известных уральских промышленников Строгановых второй половины XVI — начала XVIII в. посвятила свое исследование кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки УрО РАН Наталия Александровна Мудрова⁶.

Завершился научный форум всенощным бдением и Божественной литургией, во время которой состоялось прославление страстотерпца праведного Евгения врача (Боткина), глубоко по-христиански преданного своему долгу и Царской семье.

В конференции приняли участие богословы, историки, филологи, философы (среди которых более 10 докторов наук и почти 20 кандидатов наук) из Москвы, Ханты-Мансийска, Казани, Челябинска, Томска, Набережных Челнов, Новосибирска, Кирова, Перми, Сергиева Посада, а также ряда городов Свердловской области и зарубежных стран — Ливана, Польши, Великобритании и Украины.

Всего более 70 исследователей поделились результатами своих исследований в области богословия, истории Церкви и смежных дисциплин. К началу конференции издан сборник трудов конференции⁷, входящий в Российский индекс научного цитирования (электронная библиотека elibrary.ru). Со сборником конференции также можно ознакомиться на сайте семинарии⁸.

⁵ Байдин В. И. Кириша Данилов в Сибири и на Урале. Историко-биографические этюды. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2015. 206 с.

⁶ Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI — начало XVIII в.) / отв. ред. Л. И. Журова; Центральная научная библиотека УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 538 с.

⁷ Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. 400 с.

⁸ URL: http://epds.ru/attachments/123_materials_conference_IV.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

Научно-богословский форум проходит в Екатеринбурге уже в четвертый раз и становится традиционным, привлекая все больше и больше исследователей⁹.

Свящ. Иоанн Никулин

⁹ Материалы предыдущих конференций также изданы: Церковь. Богословие. История: материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. 192 с.; Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. 288 с.; Церковь. Богословие. История: материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. 649 с. (все сборники материалов конференций 2013–2016 гг. доступны на сайте семинарии. URL: <http://epds.ru/structure/library/e-library/e-collections> (дата обращения: 01.03.2016)).

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на кн.: *Мангилёва А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в.* — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2015. — 480 с.
ISBN 978-5-7996-1582-6 (Изд-во Урал. ун-та)
ISBN 978-5-9903496-2-9 (Университетское изд-во)

На протяжении последнего столетия положение Русской Православной Церкви в отношении государства и общества дважды менялось радикальным образом: до революции она имела статус «государственной» Церкви с функциями проводника официальной идеологии; в советское время, в условиях торжествующего атеизма, была отделена от государства, подвергалась гонениям и репрессиям; в современной России Церковь, как учреждение, выступает партнером государства, а Церковь, как совокупность верующих, включая духовенство, составляет важную часть гражданского общества. Традиционность Церкви как общественного института придает особую актуальность изучению и осмыслению как особенностей сознания верующего человека, по-разному проявляющегося на разных этапах развития общества, так и социокультурного облика духовенства, также претерпевавшего с течением времени существенные изменения.

Книга Анны Владимировны Мангилёвой¹ стала первым в историографии опытом монографического исследования социокультурного

¹ Необходимо отметить, что монография А. В. Мангилёвой представляет собой издание ее докторской диссертации, успешно защищенной в диссертационном совете

облика приходского духовенства в процессе его развития на протяжении более ста лет. Для серьезного изучения духовенства, как одного из базовых сословий дореволюционной России, в советское время не было условий (немногие исключения, такие, как монографии Н. Д. Зольниковой², только подтверждают это правило). В постсоветский период ситуация изменилась, идет процесс накопления исторического материала, введения в оборот комплексов новых источников, но по-прежнему редки работы, выполненные на материалах региональных архивов и одновременно выходящие на уровень теоретического осмысления проблем жизни приходского духовенства. Поэтому так важна и интересна попытка А. В. Мангилёвой проследить и проанализировать процессы, протекавшие в этой среде в XIX — начале XX в. в пределах Пермской губернии.

Определяя объект и предмет исследования, А. В. Мангилёва отмечает: «В настоящей работе предпринимается попытка проследить изменения, происшедшие в социокультурном облике среднеуральского приходского духовенства на протяжении XIX — начала XX в. Под социокультурным обликом мы понимаем комплекс признаков, характеризовавших положение социальной группы в обществе, ее оценку обществом и самооценку. Такими признаками являются официальный статус социальной группы, ее реальное положение в структуре общества, социальные связи, материальное положение, уровень образования, социальные стратегии, позволявшие приспособиться к изменяющимся условиям жизни и новым социальным структурам, степень развития своей собственной, особой культуры, степень культурного воздействия на общество» (с. 6–7). Следует особо отметить, что объект исследования включает в себя не только приходских священно- и церковнослужителей, приходских клириков, но и членов их семей, чем подчеркивается сословный подход в его определении.

Первую главу книги составляет традиционная триада: историография темы, обзор источников, характеристика методологии и применяемых методов исследования.

Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
22 декабря 2015 г.

² См.: Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях Церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1981. 224 с.; Она же. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 288 с.

Представление об основательности историографического очерка дает тот простой факт, что он составляет более одной шестой текста книги. В нем подробно охарактеризованы как важнейшие для раскрытия темы монографии, статьи и диссертации, так и выделенные автором этапы разработки основной ее проблематики. Особое место занимает концептуальный разбор монографии Т. Г. Леонтьевой³, докторской диссертации А. И. Конюченко⁴ и кандидатской диссертации польской исследовательницы М. Лукашевич⁵, с которыми А. В. Мангилёва полемирует по многим вопросам. В результате автором выявлены наименее изученные аспекты темы исследования, а также дискуссионные вопросы, требующие прояснения или нуждающиеся в дополнительном подкреплении собственной позиции.

Основу источниковой базы исследования составляют архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Пермского края и Государственного архива Свердловской области, по большей части впервые вводимые в научный оборот.

Особой обстоятельностью отличается источниковедческий анализ одного из видов учетной документации — клировых ведомостей. Отмечая, что «клировые ведомости предоставляют сведения о возрасте, составе семьи, уровне образования и профессиональной подготовки клирика, материальных условиях жизни, обучении детей» (с. 88), автор оценивает степень информативности и достоверности клировых ведомостей на разных этапах их составления и в зависимости от добросовестности составлявших их благочинных, оценивает значение сведений о «домостроительстве» и составе семьи клириков, их образовании и профессиональных навыках. Придя к заключению, что «в качестве массового источника клировые ведомости дают обширный и разнообразный материал для анализа, но их информационные возможности можно увеличить, подвергнув сведения ведомостей определенной обра-

³ См.: *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

⁴ См.: *Конюченко А. И.* Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века: дисс. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006.

⁵ См.: *Łukaszewicz M.* Postać kapłana parafialnego w rosyjskiej beletrystyce lat 60./ 70. XIX wieku. Warszawa, 2009 (*Лукашевич М.* Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х — 70-х гг. XIX века: дисс. ... канд. филолог. наук. Варшава, 2009).

ботке» (с. 93), А. В. Мангилёва составила на их основе обширные базы данных по служащему духовенству пяти зауральских уездов Пермской губернии — Екатеринбургского, Верхотурского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского, ставшие важным подспорьем при разработке темы исследования и имеющие, помимо того, самостоятельное научное и практическое значение.

Охарактеризовав используемые в монографии источники личного происхождения (дневники протоиерея Екатеринбургского собора Екатеринбург Ф. Л. Карпинского и архимандрита Антонина (Капустина), цикл очерков мемуарного характера Д. Н. Мамина-Сибиряка «Из далекого прошлого», воспоминания профессора Пермской духовной семинарии М. И. Капустина), автор обосновывает (и, надо сказать, вполне убедительно) правомерность использования в качестве исторического источника художественных произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка: «Очевидно, что писателя глубоко волновал вопрос о месте духовенства в современном обществе, о взаимоотношениях духовенства и интеллигенции, в связи с чем его произведения на эту тему зачастую приобретают почти публицистическое звучание. С другой стороны, в произведениях о прошлом Урала и Сибири, а также в некоторых произведениях на современную тематику образы духовенства стилизуются под средневековую литературную традицию, что является важным свидетельством восприятия духовенства народным сознанием, художественным ответом на вопрос, почему в русском обществе сложилось негативное отношение к духовным лицам (современные “рациональные” объяснения, кстати сказать, выглядят менее глубокими)» (с. 101). К этому можно добавить, что писатель, выросший в семье уральского священника, в знании психологии и бытовой культуры приходского духовенства не уступал такому знатоку этих вопросов, как Н. С. Лесков.

Решение А. В. Мангилёвой выбрать в качестве методологической основы своей работы теорию модернизации на первый взгляд выглядит не вполне очевидным и даже может быть воспринято как дань моде. Обосновывая свой выбор, автор замечает: «Во-первых, существующая сегодня версия теории модернизации признает конструктивную роль социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода и придает ей статус дополнительного фактора развития. Во-вторых, не следует преувеличивать и консерватизм самого приходского духовенства.

Правительство постоянно втягивало духовенство в проводимые им мероприятия, требуя не только их идеологического обеспечения, но и активного участия в их проведении. Поставленное петровскими реформами на службу государству, духовное сословие постепенно закрылось на входе, но оставалось открытым на выходе, поставляя вольно или невольно кадры для всех других сословий и социальных групп» (с. 102–103). Весь ход исследования подтверждает оправданность сделанного выбора: модернизационный подход «работает», и вывод, что «изучение тех изменений, которые претерпело духовное сословие в Синодальный период, способно пролить свет на природу социальных модернизационных процессов в России в целом» (с. 106), представляется вполне обоснованным.

Прежде чем приступить к характеристике основного содержания исследования А. В. Мангилёвой (главы 2–5 монографии), необходимо сказать о той роли, которую играют в его раскрытии помещенные в приложениях 22 таблицы и два графика. Все таблицы составлены на основе архивных материалов и наглядно представляют возрастную динамику поставлявшихся в священнослужительский чин и посвященных в стихарь как учащихся и выпускников семинарий, так и лиц, не проходивших обучения в духовной школе (в том числе отдельно для детей священно- и церковнослужителей), позволяют проследить происходившие со временем изменения в соотношении мест службы, духовной и гражданской, статуса клириков и мирян среди выпускников Пермской духовной семинарии, содержат сведения о поступлении их в духовные академии, о спектре их гражданских занятий, материальном положении духовенства разных ведомств отдельных уездов Пермской губернии. Самостоятельное научное значение имеют представленные в Приложении III сведения о состоянии хозяйства 130 представителей приходского духовенства одного из уездов⁶, извлеченные из клировых ведомостей 1808 и 1818 гг. Анализ всех таблиц содержится в тексте книги.

Вторая глава книги посвящена выявлению особенностей политики властей в отношении духовного сословия в исследуемый период для Пермской губернии. Автором вскрыты механизмы, позволявшие,

⁶ В тексте книги речь идет о клировых ведомостях по Шадринскому уезду, таблица в приложении озаглавлена «Сведения клировых ведомостей по Верхотурскому уезду за 1808 и 1818 гг. о хозяйствах духовенства», но это явная описка.

с одной стороны, в условиях дефицита образованных кадров занимать вакантные места приходских священнослужителей, с другой стороны, обеспечивать социальную защиту «всех членов сословия, предоставление всем возможности в той или иной степени воспользоваться правом на образование как основной сословной ценностью» (с. 189). Анализируя сдвиги, происходившие в духовном сословии в период церковных реформ, автор показывает, как меняется зависимость получения штатного места на приходе от получения образования, прослеживает тенденции выхода молодежи из состава духовного сословия и, напротив, пополнение его рядов выходцами из других сословий. Скрупулезный анализ статистики рукоположения в священники и диаконы, посвящения в стихарь, с учетом возраста и образовательного уровня клириков, проведенный отдельно для периодов правления отдельных архиереев, позволяет говорить об особенностях кадровой политики пермских владык. Отмечая, что в целом назначения священнослужителей на штатные места происходили по законам, А. В. Мангилёва выявляет влияние на эту практику личностного фактора, оговариваясь, впрочем, что этот фактор не был решающим.

Большое значение для решения кадровых проблем в епархии играло создание сети духовно-учебных заведений в результате реформы 1808–1814 гг.: на протяжении 1820-х гг. количество ставленников, прошедших обучение в них, возросло в два раза — с 1/3 до 2/3. В условиях растущих требований к уровню образования духовенство для закрепления штатных мест за своими сыновьями прибегало к раннему посвящению в стихарь, пока в 1830-е гг. практика эта не была существенно сокращена требованием предварительной службы на приходе. Повышение ценности образования в глазах пермского духовенства было связано с возросшей конкуренцией при замещении мест со стороны переселенцев из центральных епархий, а в пореформенный период наличие образования давало дополнительную степень свободы при решении дилеммы: оставаться в своем сословии или покинуть его и пополнить ряды разночинной интеллигенции. Прогрессировавшее разрушение сословных границ приводит к тому, что «прежняя жесткая зависимость между уровнем образования и штатным местом еще более размывается» (с. 190).

В третьей главе в центре внимания автора оказались изменения в традиционных механизмах воспроизводства духовного сословия

при замещении штатных священнослужительских мест пермских приходов и совершенствование способов реализации образовательного потенциала как важнейшего социального ресурса местного духовенства. Ход противоборства между старыми и новыми способами замещения штатных мест прослежен на материалах ирбитских приходов, а стратегия сохранения и упрочения завоеванных позиций отдельными священнослужительскими кланами исследована на примере наиболее разветвленного и укорененного в ирбитской почве рода Удинцевых⁷. К числу важных наблюдений А. В. Мангилёвой следует отнести отмеченную ею зависимость уменьшения значения родственных связей и роста мобильности священнослужительских кадров от более широкого распространения образования. Применительно к первой трети XIX в. автором вводится понятие «стратегия переходного периода», когда местное духовенство использовало различные способы устройства сыновей на штатные места, как консервативные (оставление на своем приходе одного из сыновей и пристраивание других на соседних приходах), так и более модернизированные (отправка всех сыновей, кроме одного, для предварительного получения образования с перспективой получения мест на своем и на соседних приходах). Использование возможностей для получения высшего образования рассмотрены, в частности, на примере П. П. Бажова, что позволяет заполнить существенные лакуны в биографии писателя на рубеже XIX–XX вв. В этом разделе работы показано, какую роль выбор жизненного пути выпускниками духовной школы (пополнить ряды духовенства или интеллигенции) играл в эволюции духовного сословия.

Изучая изменения, происходившие в социально-экономическом положении духовенства, А. В. Мангилёва прослеживает их дифференцированно на материалах разных уездов, различных видов приходов (предуральских и зауральских, городских, сельских, горнозаводских — при казенных и частновладельческих заводах), выявляя общие и особенные черты и тем самым восстанавливая сложную, порой противоречивую картину социального, хозяйственного, бытового положения приходского духовенства в динамике развития. В частности, зафиксирова-

⁷ Священнослужительской ветви рода Удинцевых в Ирбитском уезде посвящены очерки Г. В. Магницкой в книге, вышедшей одновременно с монографией А. В. Мангилёвой, см.: Страницы истории уральского рода Удинцевых. XVII–XXI век / ред.-сост.: О. Г. Удинцева, И. В. Югов. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 11–62.

ны изменения в соотношении приходов на рядной и вольной руге, роль землеотвода в улучшении материального положения клира, способы обеспечения приходского духовенства жильем, собраны ценные свидетельства того, как сами священно- и церковнослужители оценивали уровень «достаточности» своих семей и приходов в целом. В результате установлено, что в ходе реформ улучшилось материальное положение лишь 8 % приходов, тогда как в 31 % приходов оно ухудшилось (с. 323). Интересны наблюдения автора в отношении того, по каким основаниям лица, оценивавшие материальное положение приходов, относили их к «достаточным» либо «скудным».

В § 3 главы 4, озаглавленном «Бытовая культура уральского духовенства», А. В. Мангилёва широко использует дневники и воспоминания священнослужителей, произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка. Материалом для наблюдений и выводов служат отношения между членами семьи, одежда и прическа священнослужителей, их супруг и детей (здесь в качестве дополнительного источника привлекаются фотоматериалы), свидетельства о наличии и использовании в домашнем хозяйстве прислуги, о способах привлечения к решению хозяйственных проблем духовенства прихожан и низших по положению членов клира, трудовое и нравственное воспитание детей, расширение культурного кругозора приходского духовенства, участия его в общественной жизни за рамками исполнения своих профессиональных обязанностей. Выводы автора, что на изменения в образе жизни приходского духовенства влияли не только повышение уровня образования и рост сословного самосознания, но и «тип прихода, от которого зависели дополнительные источники доходов и круг общения духовенства» (с. 383), вытекают из анализа привлеченного к исследованию материала и выглядят убедительно. Важной представляется и фиксация существенных изменений в культурных запросах и повседневном быте женской части семей священнослужителей, развитие в этой среде общей тенденции обмирщения образа жизни духовенства. Меняющийся, модернизирующийся внешний облик представителей духовного сословия свидетельствует, по точному наблюдению А. В. Мангилёвой, о существенных сдвигах в самовосприятии духовенства в пореформенный период.

Заключительная глава книги посвящена проблемам развития сословного самосознания приходского духовенства, происходившего на

фоне изменений в его отношении к своему служению как к профессии. Не соглашаясь с Б. Н. Мироновым в его оценке уровня сословного сознания и специфического менталитета, присущего духовенству конца XVIII в., А. В. Мангилёва полагает, что на смену сословному сознанию идет скорее «сознание пастырского профессионализма», что в целом находит подтверждение на страницах данного раздела монографии. Истоки зарождения профессионального сознания, как и в целом более высокой самооценки приходского духовенства, автор видит в духовной школе. Интересны наблюдения, что заводское духовенство отличалось от сельского более высокими культурными запросами и более выраженным чувством собственного достоинства.

Использование в исследовании текстов произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка не только расширило спектр источников, но и открыло новые возможности для изучения хода модернизационных процессов в среде уральского духовенства. Созданные великолепным знатоком психологии и быта священно- и церковнослужителей образы обогатили воссоздаваемую А. В. Мангилёвой картину культуры и быта приходского клира новыми красками, позволили яснее представить, что выбор между традиционными и новыми для пореформенного времени моделями поведения, отношения к своему делу, к жизненному укладу не сводились к банальному конфликту отцов и детей, а объяснялись порой сочетанием разных факторов, от грубо материальных до тонко психологических. При этом результаты анализа текстов Мамина-Сибиряка, мастерски выполненного А. В. Мангилёвой, не противоречат выводам, к которым она приходит на основе изучения иных источников.

Отмечая многочисленные достоинства исследования А. В. Мангилёвой, нельзя не упомянуть о недостаточном, на наш взгляд, использовании материалов начала XX в., что предполагается хронологическими рамками исследования (до 1917 г.). Между тем, логика развития модернизационных процессов в среде духовенства наводит на мысль, что в этот период можно было ожидать не только углубления наметившихся ранее тенденций, но и появления каких-то принципиально новых явлений в жизни приходского духовенства Урала. Возможно, отмеченная диспропорция в освещении различных исторических периодов отчасти объясняется состоянием источниковой базы исследования, но указаний на это в самой работе не содержится. Вывод, что к началу реформ 1860-х гг. «уральское

духовенство обладало достаточно развитым сословным самосознанием» (с. 399), дополняется немного далее другим, еще более категорическим утверждением: «Развитое сословное самосознание привело в начале XX в. к значительной социально-политической активности духовенства, претендовавшего на роль народного вождя, притом что другие социальные и политические группы такую роль духовенства не признавали» (с. 400). Однако уральскими материалами начала XX в. в тексте книги это никак не подкреплено. Вообще подведения итогов по многим параметрам, заявленным в работе (уровень материальной «достаточности» приходов, роль образования в карьере священнослужителей, изменения в выборе жизненного пути между служением на приходе и светскими занятиями, и т. д.), по состоянию на 1917 г. откровенно недостает.

Подводя итог, следует отметить, что историография духовного сословия в России пополнилась основательным, талантливым исследованием облика приходского духовенства Пермской губернии XIX — начала XX в. Книга А. В. Мангилёвой является хорошим примером того, как на региональном материале можно ставить и решать исследовательские проблемы общероссийского значения. Автором введен в оборот широкий круг новых источников, сделано немало ценных источниковедческих наблюдений, опробованы новые методологические подходы, которые могут оказаться плодотворными для проведения подобных исследований на материалах других регионов. Книга написана прекрасным литературным языком, гармонично сочетающимся со строгостью научного стиля изложения материала, и может быть рекомендована в качестве пособия при разработке и чтении курсов отечественной истории, истории Русской Православной Церкви, истории Урала, спецкурсов по истории повседневности и развитию общественного сознания в дореволюционной России.

А. Г. Мосин

SUMMARIES

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 11–28

Archpriest Konstantin Kostromin. A Contribution to the Question of the Comparative Analysis of the Baptism of Rus with that of Lithuania

In the 3rd issue of *The Ancient Rus in Time, in Persons, in Ideas. Palaiorossica* an article by A.Yu. Dvornichenko *The Baptism of the Kievan Russia and of Lithuania within the Context of Potestarian Society* was published. In the present article we try to push further the study of the question which was treated by the St Petersburg historian. The acceptance of Christianity is envisaged against the background of the state construction in Rus during the 10th and 11th centuries and in Lithuania during the 13th and 14th centuries. Both socio-political and economic development and international situation of the Kievan Rus and Lithuania were far from being identical, thus conditioning different motivations in the two countries' Christianization. The wide cultural contacts of Rus facilitated both the choice of Christianity as the faith of the state and its integration into the life of that state. But Lithuania was then subjected to the influence of the two strong neighbours, i.e., Rus and Poland, and was not internally ready to accept Christianity. This situation was reflected in the unstable religious policy of the Lithuanian princes of the 13th and early 14th centuries.

Keywords: *paganism, the choice of faith, baptism, Christianization, Rus, Lithuania, culture, comparison, development, state.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 29–58

Olga V. Polotskaya, Marina S. Cherkasova. The Description of the dioceses of the North Russia of the 18th to 19th centuries: perspectives on comparative-historical study

In the article the authors consider the description of the Vologda diocese from 1888 to 1896. This extensive handwritten source has been stored in the I. N. Suvorov and N. I. Suvorov special fund in the Vologda State historical-architectural and art museum-reserve. The source has not yet been published, unlike many other historical and statistical descriptions of eparchies of the Russian Orthodox Church from the 19th century. It contains diverse valuable information about the parochial structure of the Vologda diocese, including the chronology of the temple construction in 16th to 19th centuries, the naming of the Church buildings, architectural forms of the temples and chapels, local Church relics and traditions, social composition of the parish clergy, its public advocacy and material situation, the number of male and female parishioners, people's education. The Description from 1888 to 1896 is taken in comparison to the earlier descriptions of the Vologda and the Great Ustyug dioceses (those of the mid-19th century and of the mid-18th century, and to the Consistorial Painted composition of a number of parishes in the Northern counties, dating to 1788). The authors have drafted the three synthesis tables. Putting of the monument into the scientific use will promote the

further development of the study of the problems connected with the history of the Russian Orthodox Church during the Synodal period.

Keywords: *the Vologda diocese, parishes, clergy, schools.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 59–102

Tatiana A. Bogdanova. "At the Academy, next to the Trinity..." Nikolay N. Glubokovsky as a Historian of the Moscow Ecclesiastical Academy

The subject of the article is the collected articles volume prepared for edition by Prof. Nikolay N. Glubokovsky during the spring of 1917 and entitled: "The Moscow Ecclesiastical Academy in 1854 to 1870, 1883 and 1886 to 1887, according to the Correspondence by Prof. Vasiliy N. Potapov († 1890, II, 5)", which has not been out so far. The basis of the volume was provided with the letters by Vasiliy N. Potapov, Professor of the Department of the history of philosophy in the Academy, to his father, archpriest Nikifor I. Potapov, the Academy alumnus from 1818. The book also included the letters to Vasiliy N. Potapov by his colleagues and students in the Academy, such as D. F. Golubinsky (1856 to 1887), Alexander L. Katansky (1868 to 1870), P. M. Khupotsky (1864 to 1869), I. A. Kratirov (after the taking of monastic vows Ioann, bishop of Saratov) (1870 to 1883), father P. L. Losev (1870; later on Petr, bishop of Perm). We publish here Nikolay N. Glubokovsky's introduction to the volume in general, the four letters to Potapov by Alexander L. Katansky, who was a bachelor of the Academy from 1863 to 1867, and the two letters by Katansky to Glubokovsky from 1913.

Keywords: *the Moscow Ecclesiastical Academy, the St Petersburg Ecclesiastical Academy, the academic corporation, the Academic Statute of 1869, Nikolay N. Glubokovsky, Alexander L. Katansky, Vasiliy N. Potapov, archpriest Nikifor I. Potapov, Konstantin M. Popov.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 103–140

Archimandrite Makary (Veretennikov). A Church historian from Harbin

The article is dedicated to the biography and scientific work of Evgeniy Nikolaevich Sumarokov, a little known Church historian of the 20th century. He was born in Simbirsk in 1884. Having graduated from an ecclesiastical school and then from the Ufa Theological Seminary, he was a student in the faculties of law of the universities in Tomsk and St Petersburg, while simultaneously attending lectures in the Archaeological institute from 1910 to 1912.

In the pre-revolutionary years Sumarokov lived and worked in Ufa. He took part in the work of the Admiral A. V. Kolchak's government. In February 1920 he left Chita for Harbin in Manchuria. Then he served as a psalmist, since 1924 entered the diocese council of the Harbin and Manchuria diocese, where he was to become the executive secretary. He also worked as a legal adviser there. From the very moment of the foundation of St Vladimir's Institute in Harbin (1934) Sumarokov began to teach there, and later was appointed the dean of the Theological faculty. At the faculty Evgeniy Nikolaevich delivered courses of lectures in the general ecclesiastical history, in the history of the Russian Orthodox Church and in the ecclesiastical law.

In 1946 Sumarokov accepted the Soviet citizenship, but in 1948 he was arrested in Harbin and was sentenced to 10 years of encampment in the U.S.S.R. It was in the camps where he died at the turn of the 40-s and 50-s of the 20th century.

In Harbin Sumarokov published actively with the local ecclesiastical press, mostly articles of scientific-popular character. Besides that, a number of his books were out in Harbin, among which the most important for the historiography of the history of the Russian Church are his two-volume "Lectures on the history of the Russian Church". Both volumes cover the Russian ecclesiastical history up to the end of the 19th century. The author's goals in compiling his course were mostly pedagogical, that is to say, he sought to expose in greatest detail the then contemporary views of the Russian Church history. The Harbin historian mostly oriented towards the well-known courses by Evgeniy E. Golubinsky, Metropolitan Makariy (Bulgakov) et al., but he also used other general courses as well as a number of articles devoted to the special problems. But in Harbin Sumarokov could not possess too much literature, let alone the sources on the subject.

Keywords: *Evgeniy N. Sumarokov, "Lectures on the History of the Russian Church", historiography of the history of the Russian Church, the Russian theological science in emigration.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 141–220

Alexandr K. Klementiev. Materials for the history of the Holy Virgin nunnery in Lesnino during the first year of its stay on the territory of the United Kingdom of Serbs and Croats (from the Removal in 1920 to the Demise of the Abbess Catherine (Ekaterina) in 1925)

This article is based on the documents from the archives of the Lesna Monastery of the Most Holy Mother of God, as well as from those of the Karlovtsy Metropoly in the town of Srem, from those of the Synod of the Serbian Orthodox Church in Belgrade, from those of the Academy of Sciences and Arts in Belgrade, and on several Serbian publications.

On August 7/20, 1920, 60 sisters of the Lesna nunnery arrived in the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenians. The Lesna monastery had been founded in the village of Lesna of the Sedletsk province of the Polish Kingdom, part of the Russian Empire at that time, by the nun Catherine (Countess E. B. Efimovskaya in the world). On July 28 / August 12, 1915, as World War I broke out and the armies approached, 300 of the Lesna sisters, along with 300 children, pupils of the monastery's educational institutions, 3 priests, 2 deacons and 2 Church readers left their monastery for Petrograd, and were settled in several monasteries throughout the Russian Empire. On 1/14 September, at the invitation of Archbishop Anastasy (Gribanovsky), the then bishop of Kishinev, one part of the sisters moved to Bessarabia, to the Zhabka monastery. (The monks occupying the monastery were transferred elsewhere.) The political changes that also affected the Church in Bessarabia, when it had been annexed to Romania, the mandatory introduction of Romanian in the Church services, and other forms of modernization lead Abbesses Catherine and Nina to try to move to the Serbian Kingdom. This was welcomed by the Serbian Church in the hope that they would be able to revive the organized Orthodox female monasticism, which had almost completely vanished after many years of war. The Lesna sisters did not always adapt easily to Serbia. The monastery, settled in one of the largest and most comfortable monastic structures — Hopovo on Fruska Gora in Voevodina, had to give up its economic and administrative independence, which had been crucial to its development in Russia.

In accordance with the decision of Patriarch Dimitry the monastery administration was divided between 2 individuals: the Russian abbess was responsible for the spiritual life of the monastery, and a Serbian priestmonk-administrator (who was also the acting abbot of one of the nearby male monasteries) was responsible for the economic affairs of the monastery. Nevertheless, the monastery set up an orphanage for Russian war orphans, and a small but well established farm, though most of the sisters had no experience of farm work.

In 1923 the sisters were divided between the Hopovo monastery and a new nunnery at Kuvezhdin, which was lead by Melania (Krivokuchin), tonsured at the Lesna monastery. She became the first Serbian abbess of a Serbian nunnery, composed almost entirely of the former Lesna sisters. Kuvezhdin quickly gathered close to 20 Serbian novices and the monastery became increasingly Serbian in character.

In 1925 the Third Conference of the Russian Students' Christian Movement was held at Hopovo, which determined to a great extent the further development of this movement in the emigration. Soon after this conference in Hopovo Abbess Catherine, the founder of the Lesna Monastery, passed away, bringing to an end the first period of this nunnery's history.

Keywords: *The Lesna Monastery of the Most Holy Mother of God, Abbess Catherine (E. B. Efimovskaya), Abbess Nina (Natalia Kossakovskaya), Patriarch Dimitry (Pavlovich), Bishop Georgi (Letich), Bishop Maximillian (Khaidin), Hopovo Nunnery of Serbia, Kuvezhdin monastery of Serbia, Dzhipsha monastery of Serbia, Abbess Melania (Krivokuchin), the Serbian orphanage at Hopovo (later at Kuvezhdin), the Russian orphanage at Hopovo, economic affairs of the Hopovo monastery, Hieromonk Georgi (Nikolich), Hierodeacon Tikhon (Vrbashki), Archimandrite Anatoly (Yankovich), lists of the sisters of Lesna, lists of the sisters of Hopovo and Kuvezhdin, the revival of organized Serbian womens' monasticism, administration of the Hopovo and Kuvezhdin monasteries.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 221–230

Natalya D. Zolnikova. A Letter of Archimandrite Innokentij (Prosvirnin) to N. N. Pokrovsky

The paper proposes a publication of the letter of an outstanding Church researcher Archimandrite Innokentij (secular name — Anatolij I. Prosvirnin) to N. N. Pokrovsky, the famous archeographer, from the personal archive of the latter. The letter contains a brief mention of different scientific projects that were to be discussed during a personal meeting. On the basis of published sources, this a certain similarity of the cultural image of the scientists, which laid a foundation for their collaboration, despite the fact of their belonging to different social strata.

Keywords: *history of the Russian Orthodox Church, Archeography, Archimandrite Innokentij (Prosvirnin), N. N. Pokrovsky, Orthodox culture, Ancient Russian book culture.*

BETHS. 2016. Issue 2(14), p. 231–238

Elena N. Koledich. Tikhon Zadonsky's style peculiarities: "fragmentation" and complexes

In the article some specific style features of Tikhon Zadonsky, a Russian ecclesiastical writer of the 18th century, are singled out and analyzed, such as the comparisons between the mundane

and the sacred, and the principles of citation in St. Tikhon's main composition "The Spiritual treasury, gathered from the world" and in his letters. St. Tikhon compares the mundane and the sacred spheres on a number of features within the frame of one comparison; he also juxtaposes complex realities of both mundane and spiritual character in diffuse comparisons, while also using comparisons and quotations in a complex way. These techniques help the Saint to explain his theological ideas and to influence emotionally a reader in course of moral instruction.

Keywords: *18th century orthodox literature, St. Tikhon Zadonsky, style, literary techniques of comparison, citation.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Татьяна Александровна — доктор церковной истории (Свято-Сергиевский православный богословский институт), старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

E-mail: arcbog@rambler.ru

Зольникова Наталья Дмитриевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН.

E-mail: npokrov@gmail.com

Клементьев Александр Константинович — историк, архивист, автор исследований по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (г. Санкт-Петербург).

E-mail: niteroy@rambler.ru

Коледич Елена Николаевна — кандидат филологических наук, индивидуальный предприниматель (г. Серов). *E-mail: koleditch@mail.ru*

Костромин Константин Александрович, протоиерей — кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии (г. Санкт-Петербург). *E-mail: k.a.kostromin@mail.ru*

Макарий (Веретенников), архимандрит — доктор богословия, профессор, насельник Троице-Сергиевой лавры, почетный профессор Екатеринбургской духовной семинарии (г. Сергиев Посад). *E-mail: office@lavra.ru*

Мосин Алексей Геннадьевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Миссионерского института при Ново-Тихвинском женском монастыре, доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: alexg28@yandex.ru

Никулин Иван Александрович, иерей — кандидат богословия, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории Миссионерского института, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (г. Екатеринбург). *E-mail: nikulinivan@yandex.ru*

Полоцкая Ольга Владимировна — магистрант первого года обучения кафедры культурологи Вологодского государственного университета. *E-mail: polockaya@yandex.ru*

Скворцова Ольга Владимировна — ученый секретарь Библиотеки Российской академии наук, кандидат педагогических наук, специалист в области сохранения и реставрации книжных фондов (г. Санкт-Петербург). *E-mail: vestnik@epds.ru*

Черкасова Марина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии Вологодского государственного университета. *E-mail: mscherkasova@mail.ru*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(14). 2016
Научное издание
Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу
«Пресса России»: **93623**.

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**,
направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера
Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *Д. И. Макаров, Е. В. Молчанова*
Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логоинов)*
Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, свящ. И. Никулин*
Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Адрес редакции: 620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
Тел./факс: +7 (343) 311-99-41
E-mail: vestnik@epds.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2016. — Вып. 2 (14). — 262 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

ПИ № ФС77-42826 от 01 декабря 2010 г.
Подписано в печать: 01.04.2016 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,3
Тираж 500 экз. Заказ № 5648

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

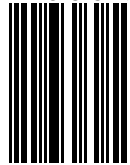
Информационно-издательский отдел
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57.
vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISSN 2224-5391

16002>

9 772224 539000